Вся жизнь в послезавтра

Сергей Николаевич Спящий

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Каждый человек, воспитанный на идеалах советской фантастики, знает что в далёком будущем люди будут повелевать огромными энергиями. Ни расстояние, ни время больше не будут властны над ними, а сама природой станет глиной в их умелых руках. Проще говоря люди станут богами. Вот только какими именно богами они станут?

-
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 21

Спящий Сергей Николаевич

Вся жизнь в послезавтра

фантастический роман

Глава 1

Первый день проснувшегося

Большая комната, с высоким потолком, выкрашенная в приятный глазу светло-голубой цвет. Градиент цвета возрастает сверху вниз. Там где потолок плавно переходил в стену - цвет был светлым, как ясное небо, а там где стена также плавно, без резких углов, становилась полом - цвет выглядел иссиня-чёрным, словно раздутая дождём грозовая туча. Потолок был белым, а пол полностью чёрным. С виду он казался шероховатым. Как будто на полу лежал однотонный ковер покрывая от края до края.

Оторвавшись от созерцания фактуры пола или фактуры ковра, Андрей поднял глаза на молодую девушку стоящую в трёх шагах от его кровати. Тёмные, короткие волосы. Скорее симпатичная нежели красивая. Полностью одетая в розовое, как будто её с шеи до щиколоток облили карамельным сиропом. Открытыми оставались только кисти рук, лицо и скромный, прямо-таки школьный, вырез на груди. Андрей видел, как она дышит, замечал едва уловимые колыхания грудной клетки и трепетание крыльев курносого носика. Спокойное, размерное дыхание уверенной в себе и здоровой молодой девушки.

Две минуты назад он очнулся на кровати в этой, почти пустой, комнате, где не было ничего кроме высокого ложа и тёмно-синего столика у изголовья. В центре стола находилась стеклянная ваза из тяжёлого, искусственного хрусталя какую можно купить в любом магазине занимающемся декоративными товарами. В вазе стояла одна единственная живая роза - кроваво-красная, пышная, срезанная на исходе поры цветения. Андрей недоумённо рассматривал крохотное буйство красного цвета в холодной комнате с покрашенными во все цвета синего стенами.

Мысли медленно ползали под поверхностью сознания, точно придонные раки, не поднимаясь на поверхность. Он бездумно смотрел на розу. Наверное, подобного состояния стараются добиться поклонники медитативных техник.

Потом вошла девушка в розовом. Андрей не заметил, как она появилась в комнате. При поверхностном взгляде не было видно ни дверей, ни окон. Он отреагировал на её появление вопросом: -Где я?

-В больнице- коротко объяснила девушка останавливаясь в трёх шагах от кровати. Её голос разбил лёд бездумия и отдельные мысли, словно любопытные рыбки, начали выпрыгивать из океана подсознательного. Андрей несколько раз моргнул и повторно огляделся, на этот раз с интересом. Теней в комнате или палате, если уж он попал в больницу, не имелось вовсе. Казалось, свет исходил сразу со всех сторон или светится сам воздух.

-Какое сегодня число?

-Двадцать шестое- ответила девушка.

Прикрыв глаза, Андрей принялся вспоминать. Второго числа у Киры был день рождения. Он точно помнил большой мятный торт заказанный их честной компанией в одной из крохотных московских кафушек, взявших последнее время моду именоваться "микрорестораними". Помнил как Антон, в разгар веселья, отвёл его в сторону и шепнул о внеочередном собрании запланированном на пятое число. Как их отсутствие заметила именинница и требовательно надула полные губки. Как Нина сказала: -Да брось, они вечно шушукаются.

А Кира капризно протянула, играя саму себя - избалованную родителями московскую девочку: -Ну ма-а-альчики.

Придержав за локоть Антона, он сказал: -Пятого не смогу.

-Надо- ответил Антон.

Андрей покачал головой.

Почему же он не мог пятого? Андрей (не тот, из воспоминаний, а этот, лежащий под тонкой белой простынёй на кровати, такой высокой и узкой, что она походила на гладильную доску) напрягся вспоминая. Точно! Вечером четвёртого в институте запланирован эксперимент. Итог десятилетней работы не одной группы учёных. В роли главного подопытного кролика младший научный сотрудник из вырвавшегося вперёд и возглавившего исследования коллектива, Андрей Николаевич Тяжёлый.

Может быть что-то пошло не так? Почему он оказался в больнице? Но Андрей не мог вспомнить, как садился бы в кресло, больше напоминающие древние орудия пыток, в большом светлом зале. Уж этот момент точно бы не забылся. Неужели он потерял память? Двадцать шестое число. Куда пропали двадцать три дня?

-Месяц- спросил Андрей -Какой сейчас месяц?

-Февраль.

Чем дальше, тем страшнее. День рождения Киры, новой пассии Антона, праздновали в апреле.

-А год?

-Тридцать восемь тысяч семьсот шестьдесят девятый от начала новой эры.

Андрей сглотнул: -Простите, какой?

-Вы правильно расслышали- ответила девушка.

Прикрыв глаза Андрей задумался. Его разыгрывают? Возможно, но он не представлял причин, по которым кому-либо могло бы понадобиться вводить его в заблуждение. Человеческий мозг странная штука. Иногда он просчитывает длинные цепочки событий предъявляя сознанию уже готовое решение и оценку вероятности именно такого сценария событий. Но эксперимент должен был начаться только завтра!

-Почему я сейчас так спокоен? - задумался Андрей: -Конечно, я не поверил, но внезапное пробуждение в незнакомой обстановке само по себе должно насторожить и мобилизовать организм. Я же спокоен как будто проснулся в собственной крохотной квартирке, где знаю каждый угол и каждую щель. Странно.

Снова открыв глаза он посмотрел на девушку. Её короткие тёмные волосы резко контрастировали со слащавым цветом одежды. Ещё Андрей заметил, что у неё карие глаза. Девушка молча смотрела на него.

-Тридцать восемь тысяч семьсот шестьдесят девятый- произнёс Андрей подивившись, что сумел без запинки повторить цифры. Они выглядели нереально большими.

Он обречённо уточнил: -От рождества христова?

-От первой великой революции- пояснила девушка: -Если хотите отсчитывать от рождества христова, то прибавьте тысяча девятьсот семнадцать лет.

Любопытно. Андрей прищурился. Карамельная девушка молчала и тогда младший научный сотрудник поинтересовался: -Почему мне это не шокирует?

-Потому, что я ввела вам противошоковое.

Её слова были логичны и он кивнул.

-Пожалуйста встаньте- попросила врач. Андрей решил, что она врач или, хотя бы, медсестра. А кого ещё можно встретить в больнице?

Откинув тонкое покрывало, Андрей спустил ноги с кровати. Её высота оказалась ровно такой, чтобы ему было удобно вставать.

В подошвы ног ткнулся шероховатый и тёплый пол. Он совсем чуть-чуть пружинил и на нём было приятно стоять босыми ногами.

-Всё же ковёр- отметил Андрей делая шаг. Он не удивился, если бы оказался нагим, но чресла целомудренно прикрывали

белоснежно белые шорты. Настолько белые, что на них практически было больно смотреть. Пройдя до стены и обратно, Андрей вопросительно оглянулся на девушку. Она одобрительно кивнула.

-Может быть броситься на неё?- подумал младший научный сотрудник частного научно-исследовательского института занимающегося разработкой человеко-машинных интерфейсов: -Схватить за тонкое горло, потребовать сказать правду и не отпускать пока она эту самую правду не скажет. Какую именно правду? Конечно ту, которая понравилась бы ему.

Однако, возможно из-за действия химии, или чем там его накачали, чтобы бедный мозг не попытался сбежать от реальности ни в чёрную меланхолию, ни в безумную истерику. Андрей достал из вазы розу. Поднёс к носу, вдыхая пряный аромат вступающего на путь увядания цветка. Оторвав один из лепестков, растёр между пальцами и положил в рот. Похоже на салат в институтской столовой. Не иначе как из цветов его делали.

Девушка спокойно наблюдала за поеданием цветка. Она нисколько не боялась полуголого мужчины и, наверное, на то существовали причины. Испытав смутный и тусклый оттенок смущения, Андрей вернул розу в вазу и сел на кровать.

-Тридцать восемь тысяч лет- повторил он и девушка слегка наклонила голову, как бы подтверждая - да, тридцать восемь.

-Что изменилось за это время?

-Всё.

Андрей поднял голову: -Значит мы победили?

Она покачала головой, но не тронулась с места. Видимо ей было удобно стоять посередине комнаты.

-Ваше восстание провалилось. Власти знали о нём и заранее приняли меры.

Андрей хотел сказать, что никто не мог знать. Члены подпольных революционных ячеек имели сведения только друг о друге, и даже координаторы не представляли структуру всей сети. Единого центра просто не существовало. Революционное движение было выстроено по алгоритмам применяемым в распределённых вычислительных сетях свободной архитектуры. Один или два предателя или даже десяток не могли подставить под угрозу существование всей сети. Это было невозможно.

Андрей обвёл руками пустую комнату и тёмно-синий стол со стоящей на нём стеклянной вазой и объеденную розу и кровать: -Тогда как...

-Вы полагаете: человечество могло развиваться исключительно в рамках коммунистической парадигмы?-

поинтересовалась она.

-Да, я так считаю. Не существовать, а развиваться, развиться выше определённого уровня. Не уничтожить самих себя на протяжении тысяч лет. Может быть другое название, не коммунизм. Может быть чуть-чуть иная, отличающаяся в мелочах, но схожая в главном идеология. Но если вы говорите, что наше восстание провалилось… даже не знаю, что сказать.

-У истории имелось тридцать восемь тысяч лет на исправление ваших ошибок- произнесла девушка: -А сейчас спите. Под действием тормозящих препаратов мозг плохо усваивает новую информацию. Мы погорим позже.

Андрей возмутился: -Я не хочу спать.

-Хотите.

-Я не смогу сейчас заснуть!

-Сможете.

И он действительно смог. Заснул так быстро, что не запомнил как оказался в кровати. Возможно, его перенесла карамельная девушка-врач. Если это действительно так, то в её хрупком теле должна была скрываться недюжинная сила.

Второй день проснувшегося

Увядающая роза всё так же одиноко стояла в хрустальной вазе. Края лепестков потемнели. Остаток того, что он откусил съёжился и высох став похож на отмершую чешуйку. Каким-то чудом она ещё держалась у основания бутона, трепеща при малейшем движении воздуха.

Андрей сидел на кровати, а рядом стояла карамельная девушка. Противоположенная стена превратилась в огромный экран, и он внимательно вглядывался в происходящие в фильме события.

Изображение было прекрасного качества. Впрочем, огромный плоский телевизор не удивил Андрея. Немного смущало то, что в экран превратилась вся стена от чёрного пола до белоснежного потолка. Та самая стена из которой минуту назад появилась знакомая девушка. Обычно двери делают где угодно кроме как в телевизорах.

Сам он очнулся на полчаса раньше. Успел досконально обследовать доступное ему пространство: палата это была или камера. Пространства оказалось много: где-то около полусотни квадратных метров, а кубических и того больше - прежде чем перейти в потолок, стены поднимались на существенную высоту.

Но вот предметов наблюдался явный недостаток. Кроме кровати, стола, розы и самого Андрея комната оставалась девственно пустой.

Для приличия он покричал и не добившись никаких результатов попробовал отжиматься от пола удивляясь тому насколько легко это у него получается. Андрей никогда не был хлюпиком, но отжавшись ровно четыре десятка раз и не замечая ни малейших признаков усталости он задумчиво хмыкнул. Потёр друг о друга указательные кончики пальцы, на которых отжимался последний десяток, и сел на кровать обдумать происходящее.

Однако подумать как следует ему не дало появления карамельной девушки.

Наверное следовало бы задать ей какие-то хитрые вопросы и попытаться раскрыть их обман или убедиться, что никого обмана нет. А может быть нужно было просто задавать вопросы, пытаясь получить информацию о мире за пределами комнаты. Андрей угрюмо спросил: -Вы сказали восстание провалилось...

Он поднял глаза взглянув на неё - такую спокойную, всё в том же розовом одеянии или неотличимом от того, что она носила вчера: -Неужели мы ничего не добились?

Изображение было прекрасного качества. Но ещё больше восхищала работа режиссера с таким искусством компоновавшего кадры и выбирающего ракурсы, что люди на экране казались живыми. А сам экран всего лишь большим окном.

Большая, широкая, красивая улица перегорожена двумя рядами полицейских. Одинаковые бронежилеты, упёртые в землю щиты, закрытые зеркальные забрала шлемов - всё как положено. По нарисованной полосе, предназначенной для разделения потоков движения автомобилей, на щиты, дубинки и жерла водомётов идёт человек держащий в руках красный, как самые алые сорта роз, флаг. Человек идёт наклонившись, вжав голову в плечи, как будто против сильного ветра, но идёт. А ветер закручивает крохотные пыльные смерчики у ног застывших в оцеплении солдат и развивает огромное, большое - больше человеческого роста - полотнище. Оно похоже на пылающий огонь, на пойманный в силки рассвет и человек на экране несёт его. Сначала кажется будто он идёт один. Но через секунду неведомый режиссер показывает толпу в десятки тысяч следующих за знаменосцем людей. Поднеся к губам рупор беззвучно кричит офицер. Над толпой вспугнутыми воробьями носятся десятки полицейских вертолётов.

Камера резко взлетает вверх. Проходит между вертолётами

и показывает вид с высоты: тёмное пятно человеческой толпы, запертое со всех сторон зелёными пятнами армейской техники и синими мундирами полицейских сил. Толпа, будто поверженная змея, рассечена на несколько частей и обложена со всех сторон. У человека с флагом нет выхода кроме как идти вперёд и прямо в лицо ему кричит в мегафон обливающийся потом, покрасневший от волнения офицер.

-У меня нет брюк такого оттенка- заметил Андрей -И куртка чужая. Почему у меня седые волосы? Он похож на меня, но не я.

-Это было через двадцать семь лет после считывания- пояснила девушка: -Последний проблеск пламени практически залитого водой костра. К тому времени вы стали одним из координаторов агонизирующего революционного движения. Последним, не арестованным и неподконтрольным власти координатором.

На экране быстро, но так, чтобы можно было увидеть, сменяются кадры. Опустив громкоговоритель офицер отворачивается и что-то говорит другому офицеру стоящему в отделении. Тот оборачивается и отдаёт какой-то приказ. Весь экран занимает огромнее лицо молодого парнишки с прижатыми полицейским шлемом волосами. Мальчишка, ему меньше чем Андрею - не тому, идущему на шеренгу сомкнутых щитов, а сидящему на кровати и сжимающему в кулаках простынь. Он комкает и мнёт тонкую белую ткань. Но стоит отпустить как она расправляется стирая следы рукотворных морщин.

Мальчишка полицейский поворачивает голову, смотрит назад, потом вперёд - на знаменосца, потом снова назад и снова вперёд и, наконец, переводит растерянный взгляд на стоящего рядом напарника. Тот грустно улыбается. Тяжелое, обрюзгшее лицо как будто оживает под печальной, виноватой улыбкой. Мальчишка улыбается в ответ: широко, радостно. Крупным планом показываются побелевшие от напряжения пальцы на рукояти дубинки - они разжимаются.

-Откуда эта запись?- спросил Андрей.

-Реконструкция на основе записей с уличных камер и косвенных данных.

-Тридцать восемь тысяч лет- удивился Андрей -Вы сохранили записи московских уличных камер?

-Время научило гораздо бережнее относится к информации.

Он недоверчиво покачал головой. А на экране шеренга полицейских дрогнула. Знаменосец подошёл к стене щитов.

Можно только предположить: возможно, в толпе были родственники стоящих в кордоне полицейских или их друзья или, хотя бы, знакомые. Оператор последовательно выхватил лица

нескольких человек из толпы чередуя их с лицами полицейских. Оставалось неизвестно подсказка ли это, намёк ли, или просто художественный приём, способ передать возрастающее напряжение.

Кто-то с краю дал залп поверх голов резиновыми пулями, но в короткой потасовке его повалили на землю свои фигуры в тёмно-синей форме с надетыми поверх бронежилетами. Стена щитов дрогнула и раскрылась, давая путь человеку с красным флагом. Точнее только начала раскрываться. В одном из окон, не понять в каком именно, изображение метнулось слишком быстро, прислушался к отданному через наушники приказу снайпер. Сухие губы что-то прошептали в микрофон. Палец качнулся. Изображение медленно скользнуло вдоль ствола, а затем резко ускорилось и полетело вместо пули. Ударило знаменосца, выбив из тела фонтан красного цвета, отбросило, смяло и скомкало полотнище флага.

Андрей невольно дёрнулся и отвернулся. Тем временем выпустивший единственную пулю снайпер привычно разобрал оружие и покинул чужую квартиру, скрываясь в городе.

Помолчав, Андрей спросил: -На этом всё закончилось?

-Нет- сказала девушка -Беспорядки длились добрых полмесяца. На несколько дней пришлось вводить в Москве чрезвычайное положение. По последующим подсчётам в беспорядках погибло больше тысячи человек и не меньше двадцати тысяч получили серьёзные ранение. Впоследствии революционное движение надолго превратилось в постановочно-марионеточное шоу. В капкан для молодых умов. В болото, необратимо затягивающее тех, кто мог бы попробовать что-то изменить. Просто в ещё одну политическую партию, рекламирующую себя как протестующую альтернативу, но за кулисами пресмыкающуюся перед властью.

-Сволочи- прошептал Андрей.

-Это ваша вина- произнесла девушка.

Словно выброшенная на берег рыба Андрей беззвучно открывал и закрывал рот, пока, наконец, не смог возмущённо воскликнуть: -Моя?

-Ваша- поправила девушка -Доморощённых революционеров на иностранном финансировании. В то время и место вы не могли победить. Могли только ещё больше ослабить страну, что и произошло.

Андрей заметил мелькающие на экране кадры. Его убийца написал рапорт, сдал оружие и сейчас открывал ключом оббитую искусственной кожей дверь в старенькой девятиэтажке. Сидя на крохотной кухне он пил чай с растрёпанной и не накрашенной

девушкой в домашнем, цветастом халатике. Может быть взрослой дочерью или молодой женой.

-Компьютерное моделирование?- спросил Андрей.

Девушка-врач кивнула.

-И какова вероятность соответствия реальности?- с сарказмом поинтересовался младший научный сотрудник, который через двадцать семь лет должен будет подняться до координатора революционного движения и будет убит на улице человеком с грубыми, сильными руками и заросшим белым шрамом от удара ножом на предплечье.

-Более восьмидесяти процентов- ответила карамельная девушка: -Последовательность событий воссоздана на основе косвенных данных.

-Хотел бы я знать, что это зверь такой - косвенные данные- пробормотал Андрей и попросил: -Пожалуйста выключите. Мне больше не интересно наблюдать как он пьёт чай.

Изображение пропало. Экран превратился в стену.

-Давайте проверим вашу память- предложила врач.

Андрей пожал плечами.

-Что вы помните самым последним?

-День рождение Киры

-Кто такая Кира?

-Новая пассия Антона. Его всегда влекло к капризным девушкам. Антон мой друг и...- Андрей осекся, стрельнув глазами в сторону карамельной девушки. Конечно глупо было бы предполагать, что всё происходящее, включая недавний фильм, затеяли только чтобы выведать у него то немногое, что он знал о революционном движении, но бережённого потом не назовут предателем.

-Антон мой друг- твёрдо закончил Андрей -Ещё с института. Я остался в науке, а он подался в свободное плавание. Однако связи мы старались не терять.

-Что было потом?- спросила карамельная девушка.

Андрей задумался: -Потом? Да вроде бы ничего. Это было не стандартное празднование дня рождения с цветами, тортом, шампанским и морем гостей. Обычное двойное свидание - пара на пару. Просто совпало, что у подружки Антона тот день оказался днём рождения. Она считала особенное выделение и празднование этого дня атавизмом и уделом малокультурных особей. Она была очень возвышенная и культурная, эта Кира. - усмехнулся Андрей.

-Какого цвета были скатерти на столах в кафе?- неожиданно спросила девушка.

-Там не пользовались скатертями. Массивные пластиковые

столы с имитацией под старое дерево.

-А шторы?

-Голубые, с вышитыми золотой нитью цветочными узорами.

-Салфетки?

-Белые. С фиолетовым логотипом кафе-микроресторана в левом нижнем углу- недоумённо отозвался Андрей. Он сам не ожидал, что запомнил столько подробностей. Стоило сосредоточиться и помещение кафушки представало перед глазами как будто он вышел оттуда минуту назад. Даже ещё более чётко. Словно он прямо сейчас сидел внутри и мог рассмотреть любую подробность в окружающем интерьере всего лишь сосредоточив на ней внимание.

-С кем вы пришли?

-С Ниной, моей девушкой, она работает в представительстве швейцарской фирмы. Кажется продаёт рулетки, да, точно, рулетки и прочий мелкий хлам.

-Она нравилась вам?

-Да.

-Вы любили её?

-Нет.

-Вечер закончился. Где вы провели ночь?

-У Нины- Андрей усмехнулся -У неё квартира близко к институту. Утром удобно добираться без пробок.

-Вы помните как выходили утром на улицу?

-Возможно- он потёр виски -Я не уверен.

Следующего вопроса не последовало и Андрей спросил сам: -Значит эксперимент удался? Считывание получилось? Но почему в памяти не отложился сам процесс и непосредственно предшествующие ему события?

-Кратковременная память не сохраняется в записи- объяснила врач.

-Что будет со мной дальше? Зачем вы...-Андрей замешкался подбирая слово: -...разбудили меня?

-Спите. Мы поговорим об этом в следующий раз.

Андрей возмутился: -Послушайте, прекращайте это! В конце концов, просто невежливо усыплять человека против его желания.

Он опять не запомнил, как уснул. И снова спал без сновидений.

Третий день проснувшегося

-Я слышал, что во время эры светлых годов вернут к жизни

всех боровшихся за идеалы коммунизма и даже просто всех хороших людей- полушутя, полусерьёзно спросил Андрей вошедшую карамельную девушку. Он недавно проснулся, полюбовался на новую молодую розу в вазе взамен увядшей и чтобы чем-то занять себя отжимался от пола на одних только указательных пальцах. Прежде у него так не получалось, а здесь и сейчас выходило неожиданно легко. Впрочем, со временем, в мышцах накапливалась усталость, радуя Андрея. Уставать после физических упражнений было нормально даже в том ненормальном мире, где он проснулся.

В произвольном месте стены открылась дверь впуская девушку-врача. Он успел разглядеть кусочек коридора. Прекратив отжиматься, Андрей отряхнул руки и спросил: - Я слышал, что во время эры светлых годов вернут к жизни всех боровшихся за идеалы коммунизма и даже просто всех хороших людей. Конечно это псевдорелигиозные бредни, но всё же я здесь и с фактами трудно не считаться. Так это правда? Время свободы и света наступило? Вы действительно возвращаете к жизни всех участвовавших в строительстве вашего мира?

-Нет- коротко ответила девушка.

Андрей смущённо прокашлялся: -Простите, я до сих пор не знаю вашего имени.

-Нофилис.

Он кивнул принимая информацию: -Тогда почему я здесь?

Впервые на лице карамельной девушки проступило какое-то выражение. Немного снисходительно, чуть-чуть насмешливо и ещё немного печально, она сказала: -Андрей-Андрей, вы практически ничего не дали нашему миру. Вы жили, сражались, боролись, проиграли, но это была ваша жизнь. Наш мир построили позже, при других обстоятельствах и совсем другие люди.

-Вы так легко выдёргиваете карты из основания карточного домика- насупился младший научный сотрудник: -Не боитесь развалить всю постройку?

Карамельная девушка по имени Нофилис покачала головой.

-Отлично- он сел на кровать согнув одну ногу и обхватив её руками, а другой позволив свободно свешиваться: -Значит мотив благодарности потомков к предку отпадает.

-Потомков?- переспросила Нофилис -У вас не было детей, Андрей.

-Не хотел связывать себя. Кроме того семья сделала бы меня уязвимым...- разозлившись на самого себя за то, что пустился в объяснения больше напоминавшие оправдания, младший научный сотрудник глубоко вдохнул и коротко

закончил: -О "потомках" говорил образно.

-Вы обиделись- заметила карамельная девушка. Растревоженному самолюбию Андрея показалось, будто в её словах прозвучал упрёк.

-Вы сказали, что вся моя жизнь ничего не значила- ответил он -Естественно я разозлился.

-Вы жили и это достаточное оправдание.

-Правда?

-Нет

Против воли Андрей улыбнулся: -Давайте перейдём к ответам на вопросы без принудительного усыпления спрашивающего. Нофилис, вам не кажется, что уже давно пора просветить меня, хотя бы, насчёт моего ближайшего будущего? Зачем я здесь?

-"Зачем я здесь?"- эхом повторила карамельная девушка Нофилис: -Вопрос волнующий любого человека в любое время. Вам повезло Андрей, у меня есть ответ для вас, но придётся начать издалека. Вы готовы слушать?

Он пожал плечами.

-Вы нужны нам- сказала она и Андрею было особенно приятно слушать это. Гораздо позже, вспоминая первые дни в новом мире, он подумал, а не специально ли Нофилис сначала растревожила его самолюбие, а затем полила бальзамом? Гораздо позже Андрей решит - она это сделала намеренно. Люди будущего, как он сумеет убедиться, ничего не делали "просто так". Любое их действие, любая проявленная эмоция служила некой, правда частенько непонятной, цели. Проявление радости или злости, произнесённые вслух язвительные и утешающие слова - всё направленно на достижение какого-то результата, всё служит чему-то и ничего не делается "просто так".

Но то будет потом, а пока Андрей с удовольствием слушал как карамельная девушка говорила: -Вы нужны нам для разрешения противоречий современного мира. Быть может вам странно слышать, но и у нас есть проблемы и вопросы существующий ответ на которые не устраивает и надо искать другой ответ, получше. Вы первый из повторно оживлённых на основе сохранившейся записи личности. Будут и другие. Вы не знаете их Андрей. В ваше время эксперимент признали лишь частично удачным, так как не смогли проверить правильность записи, но на ваше счастье саму запись сохранили. Тема была признана бесперспективной. Институт лишился финансирования спонсоров и был расформирован согласно решению совета директоров. Впоследствии к считыванию памяти вернулись спустя полвека. Не могли не вернуться, богачи не хотели умирать

и тем самым терять богатства. Но им не место в будущем - себялюбивым чудовищам - пусть их записи продолжают покрываться слоем пыли на складах. Следующий подходящий нам человек отстоит от твоего времени более чем на три сотни лет. А пока, скажите мне Андрей, что вы думаете о звёздах?

Она выжидающе замолчала и очнувшийся от сладкого голоса, младший научный сотрудник - которому не особенно везло при жизни, но, как выяснилось, феноменально повезло после смерти, поторопился переспросить: -О звёздах?

-О крохотных точках усеивающих ночное небо.- подтвердила карамельная девушка: -О кораблях на орбитах чужих, далёких планет. Насколько мне известно: в ваше время это постепенно переставало быть всенародной мечтой, становясь, как и сто лет назад, уделом экстравагантных одиночек.

-Да, это была мечта- подтвердил Андрей -Потаённая, скрытая, о ней было не принято говорить вслух. Что я думаю о звёздах? Это то, что должно быть. Скажите, вы смогли дотянутся до них?

-Мы отказались от звёзд- она наблюдала как он дёрнулся услышав это: -Побывав там не нашли ничего интересного и вернулись.

Внутри Андрея разразилась буря чувств отдалённым эхом отражавшаяся на его лице. Наконец он решился сказать: -Это неправильно.

-Поэтому вы здесь- согласилась карамельная девушка: -Чтобы доказать нашему миру, что отказываться от звёзд было ошибочным решением.

Многого ожидал Андрей. Многого, но не такое.

-И как я должен доказывать? Читать лекции?

-Скорее послужить наглядным пособием.

-Вы хотите сказать...- начал было он. Замолчал и потом бурно запротестовал: -Но я не умею. У меня нет знаний.

-Вы научитесь, если только захотите- сказала карамельная девушка -Неважно сколько придётся учиться: век или тысячелетие. В мире будущего, для вас, и в настоящем, для меня, смерти нет. Вы бессмертны, Андрей. Всё время: годы, века и тысячелетия, отныне в вашем распоряжении. Единственное, что имеет значение это ваше желание или нежелание.

Его так и подмывало спросить, что будет, если он откажется. Откажется от чего? Предлагаемое было настолько невероятно, что он всё ещё не готов был поверить или принять. Но вопрос слишком серьёзный и Андрей медлил ослеплённый открывающимися перспективами. Она сказала, что он первый, значит, появятся и другие "оживлённые" космонавты?

-В любом случае вам следует предварительно ознакомиться с реалиями существующего мира, чтобы он перестал быть для вас "новым"- сказала карамельная девушка.

-Можно мне на воздух?- попросил Андрей -Устал сидеть в четырёх стенах.

-Состав земной атмосферы существенно изменился и больше не подходит человеку из вашего времени для дыхания. Сейчас я начну сооружение прозрачного купола и синтез дополнительного объёма пригодного воздуха. Постройка займёт около восьми часов.- объяснила карамельная девушка.

-То есть и на земле я буду вынужден носить скафандр?- расстроился Андрей

-Достаточно дыхательной маски. Прости Андрей, но было сделано всё возможное. Если бы выращенное тело слишком отличалось от привычного сознательным, вернее подсознательным, регулирующим структурам, то оно не смогло бы ни дышать ни жить. Изменять личность, копаться в сознании было бы неэтично. Поэтому выращивая тело, я находилась в весьма узких вариативных пределах.

-А как же обещанное бессмертие? Тоже в узких пределах?

-Умирай сколько захочешь- слабая улыбка тронула губы карамельной девушки: -Запись личности постоянно обновляется и может быть повторно записана в новый клон с самыми последними изменениями. Что до срока службы конкретно этого тела, то он составит пару столетий непрерывного функционирования.

-Вот значит как- Андрей посмотрел на свои руки. Белая кожа с отдалённым намёком на оставшийся с летних дней загар. Если приглядеться, то увидишь бьющуюся на запястье жилку. Сложно будет привыкнуть относиться к своему телу как к сменному костюму.

-Пожалуйста не надо больше меня принудительно усыплять- попросил он.

-В этом нет нужды. Разумно начать изучение истории прямо сейчас.

-Как тут у вас узнают новое?- поинтересовался младший научный сотрудник: -Шприцами вводят информацию прямо в мозг? Гипнокабинки? По щучьему велению?

-Иногда опробованные временем решения настолько хороши, что не требуют замены- карамельная девушка достала из кармана книгу и протянула Андрею. Когда она доставала - книга казалась маленькой, примерно размером с карточку электронного паспорта. Но в руках Андрея подарок раздался вширь, превратившись в журнал с твёрдой обложкой. Обыкновенная

печатная книга, только совершенно новенькая, будто вчера из типографии. Она называлась "краткая история тридцати восьми тысячелетий".

-Вернусь когда будет готов защитный купол- пообещала карамельная девушка.

Глава 2

Андрей сидел в удобном кресле на краю небольшого соснового околка. Околок состоял только из молоденьких сосёнок, превосходящих его рост едва ли вдвое, с мягкими иголками и шероховатой корой. Под ногами жёсткая и цепкая лесная трава. От странно изогнутого здания, от двери, шла посыпанная песком дорожка заканчиваясь прямо под ногами Андрея. По левую руку располагалась неогороженная клумба в беспорядке засаженная цветами всевозможных красок и оттенков, однако непременно знакомых Андрею видов - цветов из его времени. Справа стоял столик с лежащими на нём книгами (все, как одна, новенькие, прочитываемые в первый раз), карандашом и блокнотом для записей.

Память, как вскоре обнаружил младший научный сотрудник, у него значительно улучшилась, приближаясь к абсолютной. Он мог вспомнить любую подробность из произошедших событий. Но привычка требовала отдельного листа для выписок. Да и размышлять, глядя на упорядоченные, сведённые вместе записи, значительно проще.

На Андрее надеты летние шорты без карманов и футболка. Из обуви - вариация на тему открытых сандалей с мягкой, гнущейся подошвой. Провожая его к выходу, карамельная девушка сказала: частичка привычного мира под куполом выращена на скорую руку и через несколько месяцев трава пожухнет, а сосны потеряют ветви, оставшись стоять вбитыми в землю столбами. Ему было сложно поверить, что живые деревья, к тёплой коре которых он прикладывал ладонь, выращены за несколько часов и исключительно ради него.

Андрей подходил к краю прозрачного, едва заметного, купола и жадно смотрел наружу. На странные здания каплевидной формы. На то ли кусты, то ли деревья растущие тут и там и слабо шевелящие вытянутыми, длинными и массивными, как сосиски (только тёмно зелёнными) листьями. На тёмное небо, постоянно закрытое тучами. Время от времени небо озарялось электрическими дугами. Во всяком случае, младшего научного сотрудника холодное, разветвленное сияние, наводило на мысли о небесном электричестве. Вопреки постоянной облачности света вокруг хватало, чтобы читать. Примерно как в дождливый летний день. Было тепло, но Андрей не знал: такая ли тёплая погода стоит снаружи или комфортная температура поддерживалась

исключительно внутри прозрачного пузыря.

Тёмные тучи навевали грустные мысли. Андрей подумал о всех тех, кто давным-давно и безвозвратно мёртв. Родственники, друзья, товарищи, соратники и всего лишь знакомые - все они оставили его. В их жизни продолжал существовать Андрей Николаевич Тяжёлый - тот, который в конце концов получил пулю в сердце. Но для этого Андрея больше не было никого из них. Нет записи памяти - нет человека.

Он спросил у Нофилис, что произойдёт в случае внезапной смерти, до того как успеет "слить" последние воспоминания или как там называется подобная процедура.

-Вы постоянно "на связи" пока находитесь в пределах солнечной системы- сказала карамельная девушка -Здесь настолько давно нет смерти, что исчез даже её страх.

Навскидку он мог припомнить столько хороших людей, что и не мог сосчитать, постоянно сбивался. Это было обидно и печально. А ещё такая ситуация казалась нечестной. Андрей знал многих людей не менее достойных, чем он. Он готов был признать, что кое-кто с большим правом заслуживал второй шанс, бессмертие и всё это счастье. Но они умерли не оставив записи. Всех их больше никогда-никогда не будет. А он имеет возможность стоять, прислонившись лбом к прозрачной преграде, разглядывать чужой и незнакомый мир будущего и думать над тем, что нет темы печальнее на свете, чем необратимость смерти. И ещё, может быть, глупая случайность. Наличие или отсутствие второго шанса должны определяться прошлыми делами человека, а не зависеть от непонятно каких причин вроде той, что побудила управляющего директора курирующего частный научно-исследовательский институт предложить место подопытного кролика именно младшему научному сотруднику. Хотя, конечно, это не подлинная случайность. Похоже, он был наименее ценным в глазах начальства сотрудником. Но всё равно: Андрей надеялся, что в будущем, вернее для него уже в настоящем, судьба человека определяется его поступками и свершениями, а не бестолковой случайностью. И больше сделавшие для других получают не меньше взамен. Это справедливо, а разве не за справедливость он боролся в прошлой жизни, когда шёл с флагом на стену щитов?

-Мне нужна бумага для записей и карандаш- попросил Андрей. Он был один и вообще не видел здесь других людей кроме Нофилис, но предполагал, что его может слушать хотя бы компьютер. Так и оказалось. Спустя полминуты по посыпанной песком дорожке пробежал паучок размером с собаку, шустро шевеля многочисленными лапками. Паучок протянул Андрею блокнот и обыкновенный карандаш неотличимый от тех,

которыми Андрей рисовал когда-то в школе.

Вблизи паучок оказался механическим, чему Андрей остался весьма рад. Получив письменные принадлежности, младший научный сотрудник погрузился в чтение. "Краткая история" соответствовала названию, оставаясь весьма краткой. За подробностями следовало обращаться к другим книгам. Куски текста перемежались многочисленными иллюстрациями. Со страниц на читателя смотрели суровые лица, космические станции и цветные виды на чужие планеты из космоса.

Честно говоря, Андрей испытал гораздо меньше терзаний по поводу утери всех друзей, родственников и знакомых, чем мог бы представить в прошлом. Может быть, помогли книги. А возможно бесстрастная Нофилис как-то повлияла на его сознание вопреки собственным словам о неэтичности коррекции чужой личности.

Краткая история нового мира оказалась интересным чтением. Третья мировая война. Вторая великая революция. Возрождение практически разрушенной цивилизации. Первая космическая война. Первый межзвездный корабль, которому предстоит лететь до цели и обратно больше трёхсот лет. Вторая космическая война, она же последний крупный вооруженный конфликт. Человечество так и не встретило инопланетян. Мы воевали только с самими собой.

По понятным причинам Андрей заинтересовался причинами и обстоятельствами второй великой революции. Слова карамельной девушки о том, что они, мол, делали всё неправильно, изрядно уязвили закоренелого революционера. С сомнением и недоверием он скользил глазами по строчкам желая узнать "как оно было правильно".

Начиная со времени Андрея, разделение общества на богатых и бедных только возрастало. Богатые практически не попадали под действие "общественных" законов. У них имелась собственная медицина. Они жили дольше и лучше большинства "обычных" людей. Вопреки разрекламированным лозунгам попасть в число действительно богатых людей постороннему человеку совершенно невозможно. Общество расслоилось на классы. Возникло "новое дворянство" во всём схожее с дворянством прошлых веков кроме названия. Помимо наёмных рабочих появились крепостные и даже рабы, только всё это называлось другими словами. И считалось, что если человек "добровольно" идёт в рабство, то это его свободное решение, закон не нарушен и "все хорошо". А то, что иначе человек умрёт с голоду или он настолько зомбирован (или прямо обманут) рекламой, что ни о каком "свободном" решении не приходится и

говорить, закону нет дела.

То тут, то там разгорались жёстко подавляемые восстания. Они были разобщены и случайны. Их лидеры, в большинстве своём, не знали ни теории, ни практики, руководствуясь собственным, глубинным пониманием, что "это неправильно". Они пытались исправить существующий порядок, ещё не зная как оно было бы "правильно". И терпели поражения. Средства массовой информации заклемляли революционеров-неудачников террористами. Да они и являлись по факту террористами, только идейными - стремящимися наказать творящих несправедливость и осчастливить всех, а не только самих себя. Желающих осчастливить исключительно себя, как правило, террористами не называли. Часто их даже официально не считали преступниками. А террора, то есть ужаса, на крохотной планете земля и без того имелось в избытке. И творили его отнюдь не те, кого называли террористами и чьи казни показывали по телевизору и о чьих смертях отчитывались информационные листки.

Наконец технологии записи личности развились до уровня первых работающих образцов. Процедуры клонирования упростились до возможности промышленного использования. Пропасть разделившая имеющих право и бесправных приобрела беспрецедентную ширину. Богатые и влиятельные теперь получали не просто более длинную, удобную и лёгкую жизнь. Отныне они могли оставить смерть "низкому люду". Могли десятилетиями совершенствовать свои познания и развивать умения, а потом презрительно кивать на мрущих, словно мухи, работяг - посмотрите какие они глупые и безкультурные. Думают только о куске хлеба и физически неспособны к размышлениям о высоких материях- говорили друг другу современные дамочки из правящих классов, забывая об очередном сокращении часов математики и физики в общеобразовательных школах. Литературу, географию и биологию уже не преподавали вовсе. Зачем? -вопрошали одни богатые других и те им отвечали: - Совершенно незачем.

Когда исчез последний уравнивающий фактор - фактор смерти, долго сдерживаемую плотину начало прорывать. Спохватившийся правящий класс попытался обосновать собственную исключительность с помощью религии, но элементарно не успел. Вдобавок слишком много ещё имелось образованных людей, которым требовались углублённые знания для работы со сложной техникой. Плюс геополитические интересы. Пока в одних странах заваривался котёл революции в других, забыв о классовой солидарности кровопийц, правители только радовались и подбрасывали дровишки в разгорающийся

огонь.

Массовое сохранение сознаний. Бессмертие для всех, даром и пусть никто не уйдёт обиженным - такую цель поставили взявшие власть революционные правительства в разрушенных мятежом странах. Но сначала предстоял долгий путь перестройки экономических и индустриальных мощностей на удовлетворение нужд всего общества, а не малых процентов от общего числа жителей. Прежде всего, было необходимо кардинально повысить образовательный уровень населения. Если худо-бедно читать умели все, то самостоятельно обдумывать и разбираться в прочитанном - очень немногие.

Какие-то страны "красного пояса" сошли с дистанции допустив необратимые ошибки при начальном планировании. Другие постепенно вставали на ноги заставляя богачей из "свободных демократических" государств с опаской поглядывать в их сторону и размышлять не сделали ли они ошибки, позволив революции у соседей зайти так далеко. Их размышления вылились в первую космическую войну унёсшую множество жизней, полностью уничтожившую орбитальную инфраструктуру, разрушившую лунные купола и исследовательские станции в поясе астероидов, но не сумевшую кардинально изменить существующее двухполярное разделение мира на антагонистичные политические системы.

Вместо доброй ссоры воцарился худой мир. Началось совместное терраформирование Марса. Появились искусственные интеллектуальные системы не уступающие и даже превосходящие (но не слишком значительно) по интеллектуальному уровню человека. Началось и было завершено строительство международного межзвёздного корабля отправившегося в долгое путешествие неся на борту смешанный экипаж "коммунистов" и "капиталистов" различных стран и народов.

Тем временем котёл кипел. Пар стравливался, однако недостаточно и напряжение возрастало. Бывшие революционные правительства, обретшие за последующие десятилетия определённую легитимность, не хотели и не могли отступиться от своих первоначальных обещаний. Как только позволила научная и индустриальная базы, запись сознаний приобрела массовый характер и стала почти привычной, как прививка от полиомиелита. Тогда ещё несовершенная, требующая эпизодических "сливаний" накопившихся изменений из оригинала в хранящуюся копию и до пяти лет выращивания клона прежде чем можно будет попробовать загрузить записанную личность в новое тело. Массовость и доступность бессмертия повлекла неочевидные следствия. Во-первых, уменьшилось число

всевозможных преступлений: от бытовых, до государственных. Прежде чем украсть или злоупотребить служебным положением возможный преступник стал высчитывать вероятность того, что его проступок когда-либо станет известен окружающим. Повысилась эффективность труда в целом, как объясняли психологи, в связи с уменьшением уровня стресса и увеличением уверенности в собственном будущем. Люди стали самоотверженнее трудиться потому, что соотношение "вероятность награды/вероятность потери" значительно изменилось. Дошло до того, что пришлось сверху инициировать компанию по бережному отношению к собственному здоровью и рассчитывать часы минимально-обязательного отдыха для некоторых трудоголиков.

Соответственно лишённые большинства благ (кое-что для рабочих капиталисты вынуждены были ввести и у себя, чтобы не выглядеть совсем уж злой империей) невольники богачей начинали бунтовать сильнее и злее.

Поняв, что ещё немного и их строй окончательно рухнет запад развязал вторую космическую войну отбросившую человечество на десятилетия назад, повторно уничтожившую практически все искусственные объекты в космосе и изрядно исковеркавшую лицо Земли - праматери человечества.

Дальше следовало объединение человечество. Повторная попытка терраформирования Марса. Изменение человеческого тела. Полёты к звёздам. Более скоростные корабли встретили первый космический корабль человечества на обратном пути и вытащенный из долгого анабиоза экипаж с удивлением знакомился со своими далёкими потомками и их странным, новым миром.

-Прямо как я сейчас- подумал Андрей перелистывая страницу.

Массовое создание первых помощников. Младший научный сотрудник не совсем понял что это такое. Может быть роботы или биороботы? Изображения и пояснения не слишком проясняли вопрос.

Эксперименты по изменению человеческого тела зашли так далеко, что терраформирование Марса было остановлено. Человек мог комфортно находиться на поверхности красной планеты. Мог жить на раскалённой поверхности Венеры. Обходиться без кислорода используя самовосстанавливающиеся окислители и получая необходимую энергию, например, от солнца или на основе хемосинтеза - правда это долгий малоэффективный процесс и мало что могло сравниться по энергетической наполненности с куском хорошо прожаренного

мяса (а в части вкуса так и вовсе ничего не могло сравниться). Пожалуй, только в космическом холоде не мог ещё жить человек без специальной подготовки или внешних средств защиты.

Устав читать Андрей встал и прошёлся между деревьями. Дойдя до противоположенного конца прозрачного купола он всмотрелся в чужую жизнь за тонкой гранью обдумывая прочитанное. Мечтая о поселениях на чужих планетах, мог ли он предположить, что люди не станут изменять под себя другие планеты потому, что смогут жить там такими какие есть. Во что же они превратили родную старую землю за это время?

Он смотрел, видя шевелящиеся кусто-деревья с сосисочноподобыми листьями. Видел траву, практически неотличимую от обычной, разве что по едва заметным фиолетовым волнам изредка пробегающим по нормальному, зелёному ковру. Видел растущее отдельно настоящее дерево, в отличии от кусто-деревьев, очень высокое. Его листья походили на тысячи наклоненных в разные стороны плоскостей сросшихся между собой и начинающихся на высоте от полусотни метров.

Оглянувшись, Андрей погладил привычно-милые стволы сосен. Ощутив небольшой болевой укол, он вытащил из ладони воткнувшуюся на треть занозу и подул на ранку. Не гулять мне по Марсу в одних шортах - подумал Андрей выбрасывая уколовший ладонь кусочек коры.

До конца дня оставалось достаточно времени. Во всяком случае, никаких признаков близящегося вечера Андрей не заметил. Есть не хотелось, но опять же в силу привычки он попросил вслух что-нибудь перекусить и через полминуты знакомый паучок притащил поднос с печенюшками и большую чашку с напитком тёмного цвета. Печенюшки оказались пресными, обсыпанными не острым специями. Они были ещё теплыми, и Андрей изрядно повеселился, представляя на кухне за плитой поочерёдно карамельную девушку и паука-носильщика. Потом ему пришло в голову, что печенюшки наверное появились на свет каким-то жутко технологичным способом вроде наносборки или хотя бы из чрева синтезирующей машины и ему стало грустно от чужеродности того мира где он теперь вынужден будет жить. В чашке был густой, чёрный чай. По вкусу: с хорошо размешанным мёдом вместо сахара.

Андрей вернулся к книгам прочитав как последовательно, одну за другой, человечество колонизировало три планетарных системы у звёзд Альтаира, Альфа Центавра и Порциона и с недоверием проглядел картинки инопланетных пейзажей. На одной стоял совершенно обычный человек в сером комбинезоне и рядом замерло непонятное существо, весьма отдалённо

напоминающее принесшего печенюшки паучка, только раз в десять больше и вдобавок мохнатое. Подпись к картинке гласила: архитекторы-строители первого города на "Дальней Зори", Сергей Пышко и Николай Моложавый, проводят зондирование почвы на предмет сейсмоусточивости.

Покачав головой Андрей поторопился перейти на следующую страницу.

Снова массовое создание новых типов помощников. Вроде бы он наконец разобрался кто они такие - разумные или полуразумные саморазмножающиеся автоматы на механической или биологической или смешанной основе. Такие помощники, будучи с первого раза правильно сделанными, в дальнейшем выполняли требуемую функцию самостоятельно контролируя и ремонтируя себя. При этом они были способны понимать причинно-следственные связи и на основе самоанализа изменять себя для лучшего, более эффективного, выполнения работы для которой их создавали. Андрей подивился: как же таких умных помощников удаётся держать в узде и не слишком ли это напоминает пресловутое понятие рабовладения, от которого с потом и кровью избавлялись герои эпохи революций? На первый вопрос ответ нашёлся дальше по тексту, где вскользь упоминалось о связи выполнения работы для которой создавались помощники и удовольствия. То же самое, что и для естественных существ, в том числе для человека. Полезное приносит удовольствие. Вредное - страдания. Только здесь понятие "полезное" и "вредное" определили не эволюционный процесс, а инженеры-создатели. Второй вопрос оставался открытым. Но исключительно для себя Андрей рассудил, что помощники суть сложные роботы и использование их аналогично работе за компьютером или станком с интеллектуальным управлением. Возможно, примерно так же рассуждали, в своё время, белые колонизаторы относительно негров, а несколько веков спустя говорили богатые о бедных. Но они были неправы, а он, разумеется, прав. Вот так- решил Андрей и продолжил чтение.

Искусственные интеллекты: обитающие в сети виртуальные сущности и живущие в механических телах - на протяжении столетий оставались верными друзьями человека. Но со временем, изменяя себя, люди настолько обогнали свои творения, что те начали испытывать что-то вроде комплекса неполноценности. С увеличением интеллектуальной мощи каждого отдельного человека надобность в существовании всеобщей информационной сети уменьшалась. Кто-то из представителей электронной жизни отправился во вселенную на огромных, собранных на орбите кораблях. Большинство, после

продолжительных дебатов, выпросило у человечества в полное распоряжение планету Венеру, куда и удалилось, попросив звать, если понадобятся.

С удивлением, переходящем в недоверие, он прочитал, что в настоящее время человеком практически нигде не используются рукотворные несамокопирующиеся механизмы. Разве что создаются временно, для каких-то вспомогательных задач.

Тем временем на земле построили штуку под названием "хранилище". Андрей не до конца разобрался что это такое, но видимо именно там хранились записи личностей всех когда-либо живших после внедрения массового сохранения сознаний. Чем-то эта штука была особенная, но он вычитал только о её колоссальной прочности и принципиальной неуничтожимости. Младший научный сотрудник пожал плечами: хранилище и должно быть прочным, разве нет?

Постепенно темпы колонизации замедлялись. Столетний путь в одну сторону не казался бессмертным таким уж долгим, но на освоенных форпостах человечества было скучновато, тогда как в пределах солнечной системы жизнь кипела. Автоматические исследовательские зонды фон Неймана изучали систему за системой, постоянно обновляя и перестраивая себя. Процесс перелета и исследования доставлял удовольствие искусственно созданной цивилизации космических странников. Они сделаны так, что им было приятно делиться информацией. И исследовательские зонды делились со своими создателями, а сами летели дальше, создавая свои улучшенные копии и отправляя их к другим звёздам.

Иная, гораздо менее разумная цивилизация шахтёров-добытчиков разбирала планеты в звёздных системах где было досконально доказано отсутствие какой-либо жизни. Разбирала, превращала ресурсы в космические корабли своим ходом направляющиеся в солнечную систему, на переработку в орбитальных доках марсианских заводских комплексов.

Колонизацию последней системы у звезды Порциона оставили незаконченной. Люди вернулись домой сделавшись затворниками. Но изучение галактики по-прежнему продолжалось. Стекалась информация от самостоятельных исследовательских зондов. В особенно редких, интересных, случаях кто-то из исследователей отправлялся в дальние дали, чтобы вернутся с новой информацией через много лет и встретить всё тех же старых коллег, товарищей и соперников в научной работе.

Дальние космические путешествия опасны. Иногда исследователи не возвращались и тогда воссоздавали из

"хранилища памяти" их копию на момент отлёта. Дважды случалось так, что рано или поздно оригинал возвращался и на земле оставались два разных человека с идентичными, до определённого момента, воспоминаниями.

Читая, Андрей удивлялся, как скромно использовалось редактирование сознания, создание собственных клонов и прочие возможности, далеко превосходящие описанное в древних сказках волшебство. То тут, то там встречалось упоминания об этике. Обычно в контексте "это было бы не этично" или "отказались потому, что полученное решение было некрасивым".

На текущий момент общая численность человечества рассеянного по всей солнечной составляла чуть более шести миллионов. Андрей ещё раз перечитал предложение. Действительно шесть миллионов. Может быть опечатка? Он в волнении заходил от кресла к ближайшей сосне и обратно. Если они тут все из себя бессмертные, то почему их так мало? В его время в одном крупном городе проживало больше народа.

-Нофилис- позвал Андрей и ожидая допил остатки чая мелкими глотками.

Карамельная девушка, всё в том же розовом комбинезоне, прошла по песчаной дорожке.

-Почему вас так мало?- спросил Андрей -Отчего вы заперлись в солнечной системе, словно хорьки в норе и носа не кажите в большой космос посылая туда своих помощников?

-Даже к ближайшим звёздам полёт слишком долог- произнесла она.

-Что значит "долго" для способных умирать и оживать по своему желанию!- воскликнул Андрей

Словно не слыша его, карамельная девушка продолжала: -Уйдут те, кого знал. Тысячелетия - большой промежуток времени даже по меркам бессмертных, если они когда-то были людьми. Возможно тебя удивят мои слова, Андрей, но многие люди прожив пять или семь столетий устают от жизни и выбирают долгий сон, зная, что их когда-нибудь разбудят.

-Сколько тебе лет?- неожиданно поинтересовался Андрей.

-Две с половиной тысячи если округлить- ответила карамельная девушка -Но я другое дело. Мне не скучно жить.

-Неужели кому-то может быть скучно?

-Представь- сказала она -Многие люди рождаются посредственностями. В одних областях они лучше, в других хуже, но нигде не сверкают сиянием северной звезды - лишь светят подобно светлячкам в ночи. Со временем они узнают всё, что знает человечество. Они пробуют себя в различных занятиях и понимают: другой сделал бы не хуже, а возможно и лучше. Давно

уже в солнечной системе нет дел требующих самоотдачи от каждого члена общества. Наша инфраструктура поддерживает себя сама. Что остаётся людям: только наука или искусство. И для того и для другого более чем достаточно текущего количества бодрствующих.

Как правило, выбирающие долгий сон не успевают изучить психоматематику настолько, чтобы суметь изменить свой разум. Гораздо раньше на них наваливается усталость и они засыпают.

-Так почему вы не вправите им мозги вашей чёртовой психоматематикой?- разозлился Андрей.

-Постороннее вмешательство в чужой, особенно в человеческий, разум неэтично.

-Этично, неэтично- проворчал Андрей -Вы хотя бы размножаетесь здесь или навсегда застыли, словно пузырьки воздуха вмороженные в лёд?

Карамельная девушка улыбнулась: -Когда двое приобрели достаточно опыта и глубоко изучили психоматематику - они сотворяют нового человека, разумеется под присмотром старших. Творение каждого нового человека происходит со всем тщанием. Учёные постоянно изыскивают новые пути совершенствования тела и, особенно, разума новорождённых. Интеллектуальный потенциал человечества неизменно возрастает век от века. Но как бы ни был высок общий уровень всегда будут гении и не гении - обычные люди. И вторых, к сожалению, куда больше чем первых.

-Вот те раз- удивился Андрей -А если папа с мамой не очень дружат с этой вашей психоматематикой?

-Значит им ещё рано заводить детей- ответила карамельная девушка -Если кто-то не может построить космический корабль, значит ему рано лететь к звёздам. Если кто-то не может изменить себя, выходит ему недостаточно опыта - пусть посидит за учебниками ещё век или два. Помощь в частности ведёт к большому вреду в целом. Подсказывай, объясняй, показывай, но не делай за другого - так гласит этическая заповедь. Сегодняшний человек полностью самодостаточен и если пожелает, то может не зависеть ни от окружающий среды ни от иных людей. Единство этики и общее понятие красоты и ещё искусство - вот, что сплачивает сегодняшнее человечество в единую цивилизацию. Сознательно отринувший этические законы больше не является частью общества. Намеренно переступивший через этические законы становится преступником. Убери этику и образование, называемое сейчас человеческой цивилизацией, распадётся на отдельных индивидуумов. Это немного не то, за что вы боролись в своём времени, Андрей?

Он растерянно покачал головой. Подумать только: понятия

о справедливости возведённые в ранг законов. Добровольное и осознанное подчинение индивидуума обществу. Полный тоталитаризм одним словом. Впрочем, насколько он понимает, всегда можно собрать себе на ближайшей полянке межзвездный крейсер и улетев на нём чёрти куда творить там что душа пожелает. Если умеешь собирать межзвездные крейсера, конечно. А если не умеешь, то ты ещё ребёнок и иди обратно в школу, мальчик. Интересно, за сколько времени он научиться собирать на коленке корабли и научится ли вообще?

-Гхм- откликнулся Андрей приводя разбежавшиеся мысли в порядок: -А почему так редко и неохотно покидаете материнскую систему?

-Бессмертие наше величайшее благо и наши крепчайшие цепи. Любой корабль ограничен по массе и не может вести адамантитовое хранилище памяти, лишь его жалкую копию - полнофункциональную, но, увы, хрупкую. Её можно разрушить. При разрушении самого корабля будет уничтожено и хранилище, а значит все новые знания, все новые мысли будут потеряны для копии личности сохранившейся на земле. Это почти что смерть. На данный момент большинство людей считает, что в космосе нет ничего настолько интересного, чтобы ради этого рисковать.

-Бессмертие ваши цепи? Так создайте смертных- предложил Андрей.

-Это было бы неэтично.

-Неужели этика настолько важна?- засомневался младший научный сотрудник.

-Этика суть скобы, скрепляющие человеческую цивилизацию в единое целое. Она естественный ответ нашего общества, защитная реакция, препятствующая его разрушению.

-Неужели этический закон нельзя нарушить?

-Можно. Если очень хочется- улыбнулась карамельная девушка -По крайней мере так считаю я.

Глава 3

Андрей хозяйничал на кухне. Карамельная девушка сказала: ему необходимо хобби, на которое он мог бы, время от времени, отвлекаться от восприятия новой информации и предложила несколько на выбор. Недолго думая Андрей согласился заняться кулинарией. Может быть это и глупо, учитывая появляющиеся непонятно откуда ингредиенты: начиная от свежих овощей и заканчивая рыбным филе без косточек или хорошенько выдержанной в первосортном маринаде говядине. Пожалуй, с тем же успехом "щучье веление" могло создавать сразу готовые блюда. Но должен же у пещерного человека иметься какой-то пунктик? Говорят, будто творчество развивает. Вот он и будет потихоньку развиваться, готовя на двоих мясные котлетки в чесночном соусе или картошку с сыром и стеблями фасоли "по-пекински".

Почему на двоих? Так готовить только для себя одного как-то неинтересно, а карамельная девушка подтвердила, что люди по прежнему могут (и любят) есть человеческую еду. Значит будем готовить.

С момента пробуждения шла вторая неделя если считать периоды сон-бодорствование равными одним суткам. Он неплохо успел изучить помещения внутри каплевидного здания - те, куда его розовый доктор разрешила входить. Успел пожаловаться на одиночество и потребовать встречу с другими людьми, в шутку высказав версию, будто карамельная девушка никакой не человек, а инопланетный экспериментатор и людей на земле давно не осталось. Получив в ответ неопределённое "ещё рано", захотел выйти наружу. Не в огороженный прозрачным колпаком сад, а прогуляться по настоящей чужой земле. Если ему жить в этом времени, то рано или поздно всё равно придётся выходить в большой мир. Карамельная девушка настояла, чтобы он предварительно просмотрел подборку по современным обитателям земли, живущим бок о бок с человеком. Каких только чудовищ там не было! Неразумные, полуразумные и полноценно разумные, во всяком случае, не глупея Андрея, существа населяли древнюю колыбель человечества. Плоды былых экспериментов, чьи-то творения, созданные ради какой-то цели в прошлом, для тренировки или просто для красоты. Согласно книгам параллельно с людьми на земле жили не меньше десяти рукотворных цивилизаций. Отдельные из них уже достигли века

пара: вырубали леса, бурили землю, разъёзжали на многотонных паровых автомобилей. Часто они, кроме как занимаясь своими делами, выполняли полезные функции. Например гномы: несколько десятков литров текучей субстанции - псевдожидкости, каждый. Гномы имели пять различных полов, были индивидуально разумны и социальны. Если верить написанному, то они тяготели к образованию обществ на феодально-кастовой основе и были умеренно религиозны. Сотворены для строительства подземных городов (особенно пригодились на Марсе и системах Альтаира и Альфа Центавра) и для (совместно с саламандрами) синтеза и трансмутации некоторых редких искусственных элементов. Того же адамантита - самого прочного вещества во вселенной. Из него сделано гигантское хранилище в толще земной коры, способное уцелеть при разрушении планеты и даже в короне красного гиганта, в которого через много-много лет превратиться старое усталое солнышко. Конечно, если люди к тому времени ничего не предпримут.

Религия гномов строилась вокруг почитания саламандр - неразумных существ сотворённых людьми для симбиоза с гномами и участия в цикле трансмутации редких искусственных элементов. Разумеется, богоподобные люди также нашли своё место в развёрнутой и противоречивой религии гномьих общин.

В водах рек и морей, на мелководье жили русалы - подводные фермеры, выращивающие основной объём биомассы, требующийся человечеству для изготовления пластмасс и биотоплива. При чтении у Андрея зародились смутные сомнения, что съеденный им накануне бутерброд происходил изначально из продукта выращенного неведомыми русалами, но он постарался отогнать подальше подобные мысли. Русалы получали удовольствие от выращивания биомассы в количествах в миллиарды раз больших, нежели требовалось им для собственного пропитания. Двоякодышащие амфибии селились по берегам умеренно солёных морей и океанов и вдоль крупных рек и озёр. В их обществе существовало три пола и властвовал развитый социальный инстинкт. Русалы развили сложную философию, объясняющую им самим: зачем они в этом мире и пытающуюся дать ответ на извечный вопрос разумных существ осознающих собственное существование "куда идти, к чему стремиться". Их перенасыщенное абстракциями искусство тягуче и неторопливо как течение широкой реки. Технологический уровень, освоенный передовыми общинами русалов, невысок и не имеет тенденции к взрывообразному росту, как у тех же гномов.

Ещё рядом с людьми жили сильфы - дети воздуха, технобиологические саморазмножающиеся станции связи и

ретрансляторы разнородных сигналов во всевозможных диапазонах, обеспечивающие связь с любой точкой на планете из любой другой точки.

В безвоздушном пространстве парили, собирая лучистую энергию солнца и энергию солнечного ветра в виде потоков излучений, космо - живые спутники Дайсона. Сохраняли и передавали точечными лазерами в уловители на орбитах планет солнечной системы. Сильфы были не разумными, а космо - частично разумны и при этом не могли самостоятельно размножаться. На индивидуальном этапе их существования: от рождения на орбитальных Марсианских заводах, до присоединения к одной из композиций, неторопливо дрейфующих между планетами от одной стабильной орбиты к другой, новорождённые космо не имели разума. Единицами естественного отбора являлись композиции - соединившиеся между собой тысячи космо в огромные зеркальные полотнища развёрнутые в чернильной темноте, на фоне далёких звёзд. Композиции размножались делением одной старой единицы на две новых и вместо изменяемой генетической информации (той основы с которой только и может работать эволюционный процесс) несли память о формах и структуре вещества позволяющего с большей эффективностью собирать энергию для передачи уловителям. Новорождённые космо инстинктивно стремились влиться в композиции более эффективно собирающие энергию. Проигрывающие в эволюционной борьбе композиции постепенно умирали без обновления элементарных частей. Не обходилось и без обмана свойственного не только разуму, но и некоторым видам животных. Не слишком удачные композиции строили стратегию выживания не на совершенствовании и поиске всё лучших форм и пространственных конфигураций для увеличения объёма улавливаемой энергии. Напротив, они упрощались выбирая скорость и манёвренность, и крутились поблизости от орбитальных заводов стремясь поймать и включить в себя новеньких космо пока те не успели отлететь подальше и наткнуться на кого-то более привлекательного, то есть аккумулирующего больше энергии. Массовому распространению подобного паразитизма препятствовал первичный и мощнейший, вложенный человеческими инженерами, инстинкт, завязанный на удовольствие от неторопливого накопления энергии и резкой, импульсной отдаче тонким лазерным лучом.

Множество творений жило бок о бок с создателями. Люди редко вмешивались в их жизнь, и, казалось, не замечали творящегося у них под ногами.

Вот уже пятый день с утра до вечера Андрей был

предоставлен самому себе. Он изучал свой новый мир по предоставленным Нофилис книгам, мечтая о том как наконец сможет самостоятельно ступить в него. Занимался в спортзале, гулял в саду отгороженном от остального мира прозрачным куполом и развлекал себя приготовлением кулинарных шедевров. Вечером к младшему научному сотруднику присоединялась карамельная девушка, и они отдавали должное кулинарным талантам Андрея. Сложно сказать получала ли Нофилис удовольствие от процесса еды, по её лицу не удавалось ничего прочитать. Ради интереса Андрей один раз намеренно схалтурил в процессе готовки, и она тут же обратила внимание на дисгармонию вкуса и на не соответствующую эталонной консистенцию переваренных овощей.

-Послушай- начал Андрей за совместным вечерним ужином -Почему вы развели на земле такой бардак? Натворили непонятно кого и бросили. Ладно если бы они были стерильны, так как раз нет - активно самовоспроизводятся и размножаются. При этом некоторые ещё и разумные. Неужели нельзя прибирать в лаборатории перед тем как выключать свет и идти домой?

Карамельная девушка аккуратно разрезала пополам сваренный и обжаренный в масле карликовый кабачок: -Как-то никто особенно не задумывался над этим.

-Ничего себе не задумывался!- возмутился Андрей -Выйти за дверь страшно.

-Для человека все сотворённые существа не опаснее кузнечиков- рассеяно пояснила карамельная девушка поднося вилку ко рту.

-Эй, я между прочим тоже человек!- напомнил Андрей -И не хотел бы встретиться один на один с рассерженным русалом или гномом не говоря уже о ком-то из неразумных чудовищ выпущенных в большой мир юными дарованиями осваивающими нелёгкое мастерство генетического конструирования.

-Разумеется, человек- согласилась Нофилис: -Но земная природа действительно опасна для тебя. Когда придёт время, я изготовлю защитный скафандр - прочный и лёгкий. А пока Андрей тебе придётся гулять снаружи в респираторной маске и исключительно под моим присмотром и защитой.

Недовольно сопя, Андрей проворчал: -Лучше бы крупнокалиберную винтовку вместо присмотра.

-Пожалуйста- легко согласилась карамельная девушка.

От неожиданности Андрей ударился зубами о стакан с морсом из которого в тот момент собирался сделать глоток. Поставив стакан на стол и чувствуя как сбрызнутая морсом футболка холодеет и начинает липнуть к животу, он

настороженно посмотрел на карамельную девушку ожидая какой-то скрытой каверзы. И она не замедлила последовать.

-Только помнишь главный этический закон нашего общества? Не делай за другого. Если он не сумеет сделать нужное себе сам, значит ему ещё рано пользоваться этим. К окончанию ужина, если мы продолжим есть неторопливо, я создам многофункциональный станок-принтер и напишу руководство пользователя к нему. А уж рисовать эскизы в программной оболочке и отправлять на печать тебе придётся самостоятельно. Справишься?

Андрей не был уверен, что справится с каким-то там станком-принтером. Но на вопрос заданный таким тоном может быть лишь один ответ и он ограничился презрительным взглядом - чтобы я, да и не справился, быть не может.

Карамельная девушка продолжала отправлять в рот один пластик жареной картошки за другим. Наконец Андрей не выдержал и спросил: когда же она начнёт собирать свой принтер?

Собеседница едва заметно улыбнулась, она хорошо умела улыбаться не изменяя положения губ: блеском глаз и наклоном головы: -Уже начала. Биолаборатории выращивают реагенты, сборщики занимаются макроэлементами будущего станка-принтера, а наниты производят сложные молекулярные соединения, выращивать которые в биолабораториях было бы слишком долго. Я контролирую работу всех частей, вплоть до каждого сборщика или микроroя нанитов.

-Мысленная связь?- поинтересовался Андрей.

Карамельная девушка неопределенно пожала плечами.

-А как получается управлять каждым сборщиком, их наверное очень много, гораздо больше одного? Да и микроroёв пожалуй не один десяток.

Она промолчала.

-Я и правда начинаю чувствовать себя каким-то недочеловеком- насупился Андрей.

Он ожидал немедленных возражений со стороны Нофилис и убеждений в его, Андрея, состоятельности. Однако карамельная девушка, отложив вилку, сказала: -Объективно Андрей ты никогда не сможешь сравниться по уровню интеллекта с человеком нашего времени. Чисто теоретически возможно, проведя множество психоматематических преобразований твоей личности настолько изменить разум, что... Но тогда это будет уже кто-то совсем другой, а не ты. К тому же для понимания даже начал психоматематики нужен более развитый ум. Получается замкнутый круг, выйти из которого можно только крайне неэтичным поступком - сторонним вмешательством мастера

психоматематики в основы твоей личности. Никто не должен совершать неэтичные поступки... в обычной ситуации- она помолчала как будто размышляя о чём-то своём и продолжила: -Пожалуйста, прими этот факт и не обижайся. Я понимаю, что в тебе сейчас бунтует мощнейший эволюционный инстинкт - желание вырваться вперёд или, хотя бы, быть не хуже. Ты мужчина и этот инстинкт особенно силён, а в результате обида и злость. Но ты нужен сегодняшнему человечеству. Разве то, что я разбудила тебя (а это потребовало и потребует в будущем от меня значительных жертв и усилий) не утверждает сей факт с кристальной ясностью?

-Может быть всего лишь захотелось завести экзотическое домашнее животное- горько произнёс Андрей: -Собственный предок вместо комнатной собачки. Апофеоз декаданса!

-Не говори глупостей. Такие как ты открыли дорогу в космос. Построили прогрессивное социалистическое общество способное аккумулировать в едином порыве силы всего человечества. Наконец вы сумели изменить себя, превратившись со временем в нас. Если это не повод для гордости, то я даже не знаю, чем вообще может гордиться человек. А что до предков - тёмные глаза карамельной девушки с иронией взглянули на него: -У тебя не было детей Андрей. В генетическом дереве человечества ты оборвавшаяся ветвь.

-Моя ошибка- согласился он -Нужно было настрогать детишек. Глядишь и не превратились бы в таких... сверхразумных.

-Значит нам повезло- заметила карамельная девушка: -Вот всё же ты обиделся...

Андрей в сердцах махнул рукой: -Да не обиделся я. На правду, говорят, не обижаются. Просто... наверное тот самый глубинный эволюционный инстинкт играет.

Ужин закончился в молчании. Вставая из-за стола карамельная девушка сказала: -С каждым разом получается всё лучше. Готовя, ты из ремесленника превращаешься в художника.

-Ещё скажи, что приготовление борща развивает творческие качества личности- отмахнулся Андрей.

-Ещё ни разу не готовил борщ. Но да, развивает. Как и любое творческое занятие от ковки железа до написания сложного программного кода. Главное чтобы человек именно творил, а не занимался.

Станок-принтер и вправду оказался чудо как хорош. Нофилис придала элементам управления привычный Андрею вид и он сидел на удобном кресле перед монитором и с помощью мыши и клавиатуры ваял в редакторе четырёхмерные формы, отправляя их на печать. Почему четырёхмерные? Так три

измерения: высота, ширина и глубина, плюс четвёртое - структура вещества. Принтер мог распечатать глиняную кружку, железный гвоздь, стеклянную лампочку со спиралью накалывания внутри и, наверное, всё, что только душа пожелает. Главное нарисуй. Объёмное, иллюстрированное, руководство пользователя поражало Андрея своей подробностью и лёгкостью для восприятия. Если карамельная девушка написала такое с нуля за время поедания хлебцов с начинкой из бананового крема, то в новом мире люди воистину равны богам.

Андрея, как младшего научного сотрудника института человеком-машинных интерфейсов, заинтересовали альтернативные системы ввода данных в принтер. Например, трёхмерный куб позволяющий управлять умной программой движениями пальцев. В его время что-то такое разрабатывали японцы, но там оператору приходилось работать в перчатках отслеживающих положение пальцев и удобного для массового пользователя работоспособного аналога создать пока не удавалось. Перебрав все дополнительные интерфейсы, Андрей вернулся к привычной клавиатуре, мыши и графическому перу позволяющему рисовать где угодно, хоть на поверхности стола, хоть на собственных коленях.

Несколько дней он распечатывал то фарфоровые сервизы на десяток персон, то золотые перстни с драгоценными камнями, то примитивные электрические схемы. Однако подробная инструкция по работе со станком-принтером, к сожалению, не раскрывала устройство многозарядной винтовки. Какой сделать нарез ствола? А механизм автоматической перезарядки - Андрей имел очень приблизительные сведения о его устройстве. Ему удалось нарисовать что-то похожее на здоровенный однозарядный мушкет. И даже пострелять из него в саду под куполом сильно изранив бедную сосёнку. Но вручную перезаряжаемое оружие Андрея не устроило, да и таскать на плечах трехкилограммовую дуру мушкета он не собирался.

Однажды Андрею пришло в голову, что следуя этики новых людей он и станок-принтер должен был бы построить самостоятельно, или нет? В любом случае сделать этого он не мог и решил поменьше заморачиваться экзистенциальными вопросами, а уязвлённому чувству собственного достоинства посоветовал впредь не отвлекаться на пустяки.

Поэкспериментировав с видами и составом стали, Андрей распечатал себе изящный клинок с красивой посеребрённой рукоятью и прочнейшим лезвием длинной чуть больше локтя. Своим творением Андрей легко разрубал обыкновенные гвозди (благо те имелись в базе данных станка-принтера и их не

приходилось рисовать с нуля. Иначе он, наверное бы, поленился). Распечатав вдобавок ножны и пояс Андрей нацепил клинок и несмотря на его непривычную тяжесть, ходил ужасно довольный. Понимал, что это глупость и мальчишество, но гордость за самолично изготовленный клинок и та уверенность, которое любое, даже самое бесполезное, оружие придёт человеку смешались и ни за что не позволяли расстаться с архаичным оружием.

-Скоро исполнится месяц как он живёт в будущем- пришло в голову Андрею -Ещё ни разу не выходил наружу и не видел других людей кроме карамельной девушки. Это в будущем все люди такие деликатные или она прячет его от других? Поразмыслив, Андрей не стал спрашивать, решив, что время само даст ответы на большинство вопросов. Так и получилось. И гораздо раньше, чем он мог бы себе представить.

Андрей разговаривал с карамельной девушкой. Он недавно вышел из спортазала. По телу разливалась приятная теплота, а контрастный душ придал бодрость. Зачесанные назад мокрые волосы холодили шею. Самолично распечатанное на принтере бельё (не в каждой же мелочи зависеть от доброй хозяйки) радовало своей первозданной чистотой.

Он задал вопрос. Но вместо того, чтобы ответить, карамельная девушка вдруг замерла, как будто прислушиваясь к чему-то далёкому.

-Ау- позвал Андрей: -Эй, на станции!

Неожиданно у неё подкосились колени. Карамельная девушка упала, заставив Андрея в испуге отступить на шаг назад. Она задёргалась, словно в припадке. Андрей заметался, не зная, что происходит и что следует предпринять лично ему. Бросился к дёргающейся на полу девушке, но едва не попал под неконтролируемый удар правой рукой и отступил. У него имелись причины опасаться её нечеловеческой (или как раз человеческой?) физической силы.

Из рта Нофилис с трудом вырывались едва разборчивые слова: -... нападение. Что-то заподозрили и стали копать... нашли. Нападение на станцию... глушат связь...

-Что происходит?- закричал Андрей: -Нофилис, что с тобой?!

Закатившиеся глаза с трудом сфокусировались на нём: -На станцию напали, Андрей... Гармакис на пару с Лептисом... по отдельности я бы справился с каждым из них, но не со всеми разом... взяли с собой молодых... народные комиссары... это серьёзно... ерезвычайный комитет.

Андрей с ужасом взирал на девушку. Её движения

замедлились, но подняться она не пыталась. Голос окреп и карамельная девушка сказала: -Со мной всё в порядке, Андрей. Во всяком случае пока. Не обращай внимание на это тело. Оно биоманекен, кукла. Чрезвычайный комитет глушит связь и мне трудно продолжать управлять биоманекеном, сейчас связь прервётся и она выключится.

Оставайся на месте, попробую вытащить тебя. Нет времени проходить шлюзование, я войду снаружи. Когда вспыхнет красный свет, задержи дыхание и зажми уши. И ничего не бойся. Мой вид может удивить тебя, нет времени изменять его и это было бы неразумно в горячке боя. Но это я, Нофилис. Ничего не бойся.

Карамельная девушка замолчала и обмякла. Андрей осторожно коснулся её щеки. Потом закрыл остекленевшие глаза и принялся ждать.

Когда обычный дневной свет непонятным образом возникающий в любом закрытом помещении резко сменился на кроваво-красное освещение он замер, как кролик перед удавом, совершенно забыв о напутствии карамельной девушки.

Дальняя стена вздрогнула от чудовищно сильного удара. Второй удар пробил в ней дыру, куда с шипением устремился воздух. Что-то большое ворочалось снаружи. Ещё один удар расширил образовавшуюся дыру до нескольких метров. Андрей глубоко вдохнул, почувствовав незнакомый запах от которого кружилась голова. Заложило уши - видимо из-за разницы давлений внутри и снаружи, подумал Андрей.

В расширившееся отверстие заглянуло гигантское лицо размером с письменный стол. В ужасе закричав, Андрей рванулся прочь, но заплетающиеся ноги подвели его и он упал. Оглянувшись, увидел, как великан просунул руку в дыру. И из этой протянутой руки, прямо из центра ладони, как будто изнутри кожи, выпрыгнули десяток паукообразных механизмов размером с уличную собаку. В мгновение ока пауки настигли пытающегося уползти прочь Андрея, схватили и понесли прямо в распахнутую ладонь.

Один из пауков распался на части. Самая большая часть прилипла к лицу младшего научного сотрудника забиваясь в нос и силой проникая в рот. Мелкие части, бывшие раньше конечностями механического паука, выбросили по восемь ножек, превратившись в маленькие копии большого паучка. Паучки ловко пробежали по груди Андрея и заползли в ушные раковины, заставив бедного парня яростно и безнадёжно задёргаться.

Схватив Андрея в охапку - сжимая крепко, но бережно - великан широкими шагами побежал прочь. Механические пауки

куда-то пропали, наверное, втянулись обратно в огромное тело.

Немного очнувшись от пережитого ужаса, Андрей услышал внутри головы чужой голос.

-Это ты, Нофилис?- уточнил младший научный сотрудник. Перед глазами продолжал вертеться калейдоскоп цветов и картинок настоящей земной природы. Того, во что она превратилась за тысячелетия целенаправленной деятельности человека. Мозг Андрея не мог зацепиться за привычные формы, вычленить их из окружающего ландшафта, да ещё в такой тряске. Перед глазами всё расплывалось.

-Во плоти- прогудел гигант так тихо, будто шептал ему на ухо.

Дышалось легко и Андрей воспрянул духом. Постаравшись оглядеться, он определил рост гиганта где-то в пять или семь метров. Как ни странно, но больше всего его поразила изменившаяся половая принадлежность Нофилис. Не поймите неправильно: одежда на великане отсутствовала, но и выраженных половых признаком не наблюдалось. Почему-то Андрей был уверен, что он мужского рода. Было не время и не место, но младший научный сотрудник заинтересованно спросил: -Нофилис, ты мужчина?

-Сейчас да.

-Можешь разговаривать на ходу?

-Не беспокойся- отозвался гигант -Сбиться с дыхания мне невозможно по причине отсутствия необходимости дышать. Наверное, хочешь знать от кого и почему мы убегаем?

-И ещё куда направляемся- вставил Андрей. Потом смысл слов дошёл до него и он удивлённо воскликнул: -Так ты не дышишь?

-Неужели ты думал, что за тридцать шесть тысяч лет люди не изменились? Читал книги о флоре и фауне современной земли, которые я написал для тебя и всё равно продолжал так думать, видя перед собой привычную глазу смазливую мордашку в розовом одеянии?

Андрей промолчал и великан продолжил: -Наше бегство можно назвать перебазированием или запланированным отходом на заранее подготовленные рубежи. Для общего понимания сложившейся ситуации необходимо знать две вещи. Первая то, что я слыву среди других людей кем-то вроде гения, может быть "тёмного гения" как любили говорить в твоём времени. Совет уже давно наблюдает за мной как за потенциальным нарушителем и надо сказать: у него имеются для этого причины. Второе, что следует знать это то, что я и вправду сознательно нарушил этический закон разбудив тебя и вырастив твоё несовершенное

тело. Ты слишком не приспособлен к нашему миру и, скорее всего, будешь здесь несчастлив - объяснил Нофилис.

Подпрыгивая и трясясь в такт великанским шагам, Андрей спросил: -Зачем ты это сделал?

-Я сказал правду - тогда, при пробуждении. Современное человечество замкнулось в своём рукотворном раю. Мы продолжаем исследовать вселенную, но чужими руками. Руками наших творений, а не своими. Сколько десятилетий я убеждал, спорил, доказывал. И наконец решил показать большинству необходимость второй волны колонизации дальнего космоса наглядным примером. Твоим примером, Андрей и примером ещё сотен людей из прошлого: слабых, беспомощных, но продолжающих идти по пути вперёд как когда-то шли наши героические предки. Ты осуждаешь меня?

-Ещё не знаю- подумал Андрей -А то, что я думаю так важно?

-Мне интересно было бы узнать твоё мнение на этот счёт. Ради духа этического закона пришлось нарушить его букву. И вместо того, чтобы стать героем я стал преступником потому, что моё преступление открылось слишком рано. Ещё не готов межзвездный корабль и отсутствует экипаж древних людей, ты первый и единственный.

-Что у вас полагается за нарушение этического закона?

-Единственное возможное наказание в мире бессмертных, свободных людей, смерть.- отозвался Нофилис. Впереди вставали сине-зеленые, колышущиеся лесные заросли. Оглянувшись назад, Андрей видел как над теми несколькими зданиями, которые он почти привык называть здесь домом, бьют фиолетовые молнии, вызывая вспышки голубой полусферы. Молнии били всё сильнее, а видимая только при ударе молнии голубая полусфера прогибалась сразу в двух сторон.

-Смерть?

-Временная, разумеется. Меня разбудят, когда истечёт срок наказания или если знания и умения понадобятся Земле и людям.

Голубая полусфера лопнула со стеклянным звоном слышимым на том расстоянии где они находились. Фиолетовые молнии с особой злостью ударили в землю и на месте калпевидных зданий, прозрачного защитного купола и сада под ним взметнулись огненные столбы окружённые спиралями жирного, чёрного дыма.

-А меня?- спросил Андрей пытаясь удержать дёргающуюся голову: -Что будет со мной?

-Думаю ничего плохого- отозвался Нофилис: -Пусть из прошлого и совершенно беспомощный, но человек и относится к

тебе будут как к человеку.

-Зачем тогда ты уносишь меня?- поинтересовался Андрей.

-Неужели хочешь остаться и жить на всём готовом в странном, рукотворном раю забыв мечту о миллиардах далёких солнц?

Андрей задумался, потом спросил: -Куда мы бежим?

-С земли придётся уходить раньше планируемого- ответил Нофилис: -Единственный шанс межпланетный корабль.

-Добраться до него?

-Спрятаться во временном убежище и построить. Межпланетная скорлупка это не странствующий между звёзд исполин. Его можно собрать чуть ли не на коленках.

-Не пойму когда ты шутишь, а когда говоришь серьёзно- упрекнул Андрей.

-Древняя поговорка "всё своё ношу с собой" сегодня верна как никогда. Всё необходимое современный человек носит внутри своего тела- объяснил Нофилис: -Биолаборатории способные свободно конструировать живые организмы, микророботы за считанные секунды втрое увеличивающие свою численность при наличии подходящих ресурсов, рои нанитов. Всё находится внутри меня и одна часть способна воспроизвести любую другую, дай только время и ресурсы.

-Мы можем уйти?

-Вероятность этого чуть больше десяти процентов

-Так мало?- поразился Андрей.

-Не попробуешь не узнаешь- отозвался Нофилис: -Меня не должны были раскрыть. В Солнечной мало людей обладающей интеллектуальной мощью превышающей мою. Во всяком случае, Гармакис и Лептис не из их числа, а молодых можно и вовсе не принимать в расчёт. Возможно, я что-то не учёл, забыл о какой-то мелочи или просто не повезло.

-Кто такие Лептис и этот, Гармакис?

-Заслуженные учённые, коллеги. В последнее время мы вместе наблюдали особенности развития самобытных обществ у предоставленных самих себе исследовательских зондов изучающих далёкие звёздные системы. Помнишь я рассказывал тебе о них?

Андрею было сложно сосредоточиться на воспоминаниях во время тряски. Тем более, позади них, на месте уничтоженной станции, вставали плохо различимые в чадящем дыму гигантские фигуры, и, кажется, направлялись следом за ними. Сиё наблюдение не располагало к отвлечённым размышлениям.

Нофилис вступил в сине-зелёные заросли. Андрею сложно было с ходу прикинуть скорость их движения, но она составляла

не меньше полусотни километров в час на равнине и немного замедлилась в лесу. Тёмное, вечно затянутое пеленой непроглядных туч, небо закрыли трепещущиеся зелёные полосы длинных, как водоросли, листьев. Его гигантский носильщик продолжал рассказывать углубляясь всё дальше в лес: -Сейчас наши преследователи выступают как народные комиссары. Когда моё нарушение этического закона открылось, друзья и товарищи образовали чрезвычайный комитет. Наша общественная структура весьма проста и в ней нет особенно выделенных людей исполняющих должности руководителей, судей, милиции и так далее. При необходимости совместной работы образуется совет, распадающийся по окончанию работ. Любой человек может стать следователем, отыскивающим доказательства преступлений против этики совершённых товарищами. Надеяться, что доказательства не найдутся. Но искать со всем тщанием и если находит, то, как судья, выносит приговор и как палач исполняет его. Преступление доказано. Приговор вынесен. И сейчас за нами идут мои друзья исполняющие функции палачей.

Какое-то время они бежали по лесу в неведомом Андрею направлении. Однажды Нофилис на секунду остановился и из него, точно блохи с собаки, попрыгали механические пауки и понеслись в сторону, откуда они пришли. Сам гигант продолжил бегство.

Потом Нофилис беззвучно сказал через динамики закрепившиеся в ушных раковинах Андрея: -Всё, я проиграл. Последняя надежда вырваться из окружения исчезла. Жалко будет потерять и оставить невыполненными все мои незавершённые и ещё не начатые, но уже придуманные, проекты. Долгий, долгий сон. Может быть, я был и не прав, когда в отчаянии подумал, что вправе решать за других? Остаётся только принять наказание, но я перестану уважать себя, если, как следует, не развлекусь напоследок. На всю долгую, предолгую ночь. Прощай, Андрей - человек из прошлого, вытащенный моей волей в этот чужой для тебя и негостеприимный мир.

Они продолжали бежать и младший научный сотрудник никого не видел рядом, кроме вездесущих лиан и странных деревьев переплетающихся гибкими, похожими на длинные травяные стебли, ветками.

Шаги гиганта уносили дальше и дальше. Андрей хотел сказать, что если всё кончено, то перед тем как развлекаться надо бы его, Андрея, аккуратно передать на руки преследователям. А то как бы что-нибудь не случилось...

Хотел сказать, но не успел. Сзади, из переплетения лиан, вылетела фиолетовая молния, ударив в спину Нофилису и

бессильно рассыпавшись веером светло-фиолетовых, гаснущих искр. Не обращая внимания великан продолжил бег. Что-то большое, огромное, тёмное прыгнуло из зарослей на плечи Нофилиса подминая и валя с ног.

Отброшенный прочь, Андрей закричал, но, видимо, потомок не забыл о нём потому, что жёсткое падение завершилось благополучно. Он не ударился. Какая-то сила подхватила его и мягко опустила. Правда Андрей не удержался на ногах и сел на жёсткую травяную щетину неохотно сгибающуюся под его весом.

А Нофилис сражался с многоруким существом или механизмом, напавшим на него. Он сумел встать и схватив одной рукой трепещущую темноту бил из другой фиолетовыми молниями. Бессильно трепыхаясь темнота истончалась. Андрей обрадовался, но рано. Ещё пара подобных противников появилась из зарослей и прыжком метнулась к ногам Нофилиса стремясь повалить его. Им удалось ухватиться, но свалить великана не получилось. Голубой проблеск отбросил нападавших. Словно тёмные тряпки они распластались по поверхности мерцающего голубым светом пузыря. Но Нофилису было уже не до них - в него со всех сторон били фиолетовые молнии и Андрей видел как прогибается, идёт волнами и мерцает всеми оттенками синего защитный пузырь.

Сверху ударил сноп ослепляющего света прожигая широкую дыру в листве. В небе описывала круги начиная второй заход серебристая точка. Однако Нофилис ещё не был повержен. Опустившись на одно колено под ударом с небес, он вставал - гигантский человек посередине выжженной и исходящей паром поляны. С его спины и плеч сорвались несколько десятков дымных струй. Сходясь, расходясь и переплетаясь, дымные струи понеслись к серебристой точке будто ракеты противовоздушной обороны. Противник в небе дрогнул. Прервав атаку, он резко пошёл вверх. Несколько десятков дымных струй исчезли - что-то невидимое оборвало их полёт. Но оставшиеся сошлись с серебристой точкой и в видимом сквозь прожженную дыру в листве осколке неба расцвел огненный цветок.

Нофилис, как будто, уменьшался, сдерживая множащиеся удары фиолетовых молний и красных лучей и сам посылая в ответ энергетические разряды. Андрей в ужасе наблюдал за буйством стихий развернувшемся в какой-то сотне метров от него. Волны обжигающего жара докатывались до человека иссушая кожу. Когда внезапный взрыв опрокинул Нофилиса и протащил несколько метров по земле один из разлетевшихся осколков должен был попасть в Андрея, но завис в полуметре, перед глазами, и бессильно упал вниз. Андрей понял, что кто-то

продолжает защищать его: Нофилис или его преследователи.

На хорошенько пропечённую, обугленную, поляну вышли ещё двое великанов. Сумевший подняться Нофилис встретил первого мощной фиолетовой молнией в грудь. И когда его отбросило, повернулся ко второму, но тот держал в руках какое-то оружие. Сверкнула вспышка и правая рука Нофилис, отрезанная повыше локтя, упала на землю. Он стоял боком к Андрею и тот увидел на месте раны не фонтаны крови, а однородную серую массу тусклого светло-розового оттенка. Первый великан, не поднимаясь, схватил Нофилиса. Сначала Андрею показалось будто его руки неимоверно удлинились, но затем он осознал, что из рук человека выходил тугой клубок щупалец, словно у обитателя морских глубин. Опутанный Нофилис бился в путах разрывая их. Кажется, у него начала расти отрезанная рука.

С диким криком, почти теряя сознание от ужаса, Андрей побежал прочь. Он спотыкался, падал, поднимался и бежал дальше, пока не выдохся и не свалился между двух деревьев. У них были тёплые стволы и можно поспорить, что обхватив их в желании встать, Андрей почувствовал внутри биение и движение жизни. Словно деревья вовсе не растения, а неподвижные животные или растения обладающие сердцем или, хотя бы, мощным насосом перекачивающим за несколько минут десятки литров жидкости.

-Зачем я убежал!- корил себя Андрей -Теперь могу навсегда затеряться в лесу. Нет, надо возвращаться обратно.

Отдышавшись, побрёл по своим следам, вскоре потеряв направление и лишь надеясь, что идёт правильно. В стороне раздался глухой взрыв, и он повернул туда.

Человек, с голыми коленями, в шортах и измазанной в земле и саже футболке пробирался по негостеприимному лесу. Сандали с мягкой подошвой служили хорошо. Он боялся, что сандали порвутся. Но те с честью выдерживали испытания позволяя ступне ощущать неровности почвы и предохраняя от ударов и порезов.

Деревья в этом лесу росли часто, и видимость была метров на двадцать, потом листья и лианы окончательно смыкались, и в их колыхании сложно было что-то разобрать. Вот чего они колыхаются, вопрос. Ветра ведь нет...

Беспокоясь о том правильно ли он идёт Андрей поглядывал по сторонам и вдруг увидел девушку. Самую настоящую девушку: обычного роста, в синем, как вода на глубине в ясный день, облегающем комбинезоне. Она стояла о чём-то задумавшись. И, в задумчивости, перебирала пальцами крупные красные бусины

ожерелья. Это было так неожиданно и удивительно, что младший научный сотрудник помотал головой и оглянулся, видимо желая проверить, что рядом нет других девушек ибо множество девушек в синих комбинезонах, перебирающих красные ожерелья - явный бред взбунтовавшегося мозга. Впрочем, и одну единственную девушку можно рассматривать как предупреждающий симптом. Вот откуда бы ей здесь взяться. Не по грибы же пришла, в самом деле.

Андрей оглянулся. И, как выяснилось, очень вовремя оглянулся. Сзади к нему подбиралась огромная хищная кошка. То, что это хищник он понял сразу. Изящные очертания, перекатывающиеся под шкурой мускулы, мягкие лапы, бесшумные шаги и большие зубы. Шкура у неё была того же неопределённого сине-зелёного оттенка, как и листва подавляющего большинства деревьев в этом лесу. Хищник столкнулся взглядом с человеком и замер на миг. Андрей помнил, что позади него находится девушка, но не смея прервать зрительный контакт медленно, очень медленно сделал шаг назад одновременно слепо нашаривая рукоятку клинка на поясе. К счастью тот не выпал и по-прежнему оставался со своим творцом.

Позже, много позже, Андрей узнает: породу этих хищных кошек когда-то сотворила пара юнцов. Как знак вступления во взрослую жизнь и прощания с детским городом. И просто потому, что они любили создавать красоту. А хищник без сомнения красив. В нём было что-то от древних кошачьих семейств. Гордый, опасный, гуляющий сам по себе убийца. Ужас южных лесов. Не самый опасный хищник, но без сомнения самый прекрасный. Позже Андрею придут в голову строки стихов Уильяма Блейка, словно специально написанные о рукотворном властителе лесов.

Тигр, Тигр, жгучий страх,
Ты горишь в ночных лесах.
Чей бессмертный взор, любя,
Создал страшного тебя?

В небесах иль средь зыбей
Вспыхнул блеск твоих очей?
Как дерзал он так парить?
Кто посмел огонь схватить?

Кто скрутил и для чего
Нервы сердца твоего?
Чьею страшною рукой

Ты был выкован - такой?

Чей был молот, цепи чьи,
Чтоб скрепить мечты твои?
Кто взметнул твой быстрый взмах,
Ухватил смертельный страх?

В тот великий час, когда
Воззвала к звезде звезда,
В час, как небо все зажглось
Влажным блеском звездных слез, -

Он, создание любя,
Улыбнулся ль на тебя?
Тот же ль он тебя создал,
Кто рожденье агнцу дал?

Вот уже действительно "чей бессмертный взор любя создал страшного тебя". Юные дарования, блин. Обогатили мировую гармонию ещё одним видом великолепных полуразумных хищников. Нет бы им развлекаться в пределах лаборатории и после прибрать за собой или, на худой конец, сделать своё создание стерильным и мирно почившим через пару десятков лет. Но нет, лёгкие пути не для них!

И потому Андрей осторожно отступал сдерживая своим взглядом лесного убийцу. Обескураженный тем, что его заметили, хищник не торопился нападать. Но он непременно бросится. Андрей знал это. И хищник знал, что Андрей знает. Младший научный сотрудник молился про себя, чтобы девушка осторожно, но быстро убежала отсюда. И будет совсем замечательно, если она приведёт кого-то из людей этого времени - гигантов, которым раз плюнуть прихлопнуть одного здоровенного котика. Он не смел ни повернуть голову, ни произнести хоть слово. Оставалось просто надеяться.

-Если он бросится мимо меня на девушку, попробую всадить нож в бок- подумал Андрей -А если нападёт на меня, тогда, тогда... попробую всадить нож ему в бок.

Как будто услышав его кровожадно-трусливые мысли кот показал зубы. Может быть просто улыбнулся? Умеют ли кошки улыбаться? Если верть Льюису Кэрроллу - вроде бы умеют. Его бы сюда, на место Андрея. Пусть поулыбается под внимательным нечеловеческим взглядом. Что-то котик кажется хмурым. Точно

не хватает Льюиса Кэрролла, он бы его наверняка обрадовал и развеселил. Ещё бы - почти готовый обед кого угодно приведёт в добродушное расположение духа.

В своём времени Андрею доводилось смотреть фильмы о старомодных американских бандитах - вестерны. Там частой картиной было стояние друг напротив друга двух небритых мужиков держащих пальцы на рукоятях с костяными накладками. И ещё в тех фильмах утверждалось, будто в большинстве случаев потянувшийся к оружию первым оказывается убитым. Мол рефлекторные действия быстрее контролируемых сознанием. И именно поэтому небритые мужики в широкополых шляпах играли в гляделки перед тем как поставить свинцом точку в философском споре о том кто из них больше достоин быть богатым.

Так оно или нет, Андрей не знал. И когда кот взметнулся в прыжке, посчитав данный момент чем-то предпочтительнее всех других прошедших моментов. Андрей не заметил ни прыжка, ни размазанного в воздухе силуэта. Он осознал себя, когда тяжёлая туша навалилась на него, опрокинув и придавив к земле, будто упавшая могильная плита. Перед глазами клацнул капкан белоснежных зубов. Андрея обдало дыханием зверя. Против ожидания из пасти приятно пахло чем-то пряным - видимо и здесь постарались юные создатели. Клинок вошёл коту в живот по рукоять и тот ещё больше углубил рану двигаясь по инерции и разрезая самого себя о бритвенно-острый лепесток.

Зверь был ещё жив. Андрей почувствовал острую, горячую боль в боку - лёжа на нём с распоротым животом кот драл человека когтями. Напрягаясь из последних сил младший научный сотрудник столкнул с себя умирающего хищника. Залитый своей и чужой кровью он, наконец-то, получил возможность оглядеться по сторонам и обмер. Вместо того чтобы бежать за помощью, девушка с интересом наблюдала за их быстротечной схваткой. Но хуже всего то, что неподалёку виднелись собратья почившего котика. Такие же голодные и хмурые как он. Андрей устало прикрыл глаза. Напрасно, всё напрасно. Сейчас его сожрут кошки-переростки, а потом примутся за глупую девчонку, полагающуюся, будто ей всё нипочём, как дурная американская школьница, усердно делающая фотографии обрушающегося на неё дома, чтобы потом выложить на бесплатном видеохостинге - если, конечно, уцелеют и она и телефон. Напрасно! Кажется сейчас наступает подходящий случай для проверки громких слов Нофилиса о бессмертии. Почему-то именно сейчас в это нисколько не верилось. Вот ни на полпальца не верилось. Обидно.

Удивлённый тем, что его до сих пор не начинают есть (и вдобавок он упал на корень и долго лежать в такой позе было неудобно) Андрей открыл глаза.

Ему представилась удивительная картина: хрупкая, с виду, девушка в синем комбинезоне, без особых усилий, держала в каждой руке по сине-зелёной пантере. Схваченные в прыжке они ярились, били пленительницу когтями, но не могли даже порвать комбинезон не говоря уже о том, чтобы поцарапать загорелую кожу. Коты яростно шипели не в силах вырваться из под её власти. Оставшиеся члены стаи не бросились врассыпную, а сначала воинственно застыли прижимая уши к головам и охаживая хвостами себя по бокам. Потом начали осторожно обходить девушку намереваясь добраться до Андрея. Тогда неожиданная спасительница отбросила придушенных котов так, что те покатились собирая лесной мусор, кочки и холмики до стволов ближайших деревьев. Из рук девушки вырвался светящийся луч спалив на месте ближайшего кота и оставив противно чадящую просеку. Сообразившие чем пахнет продолжение схватки, властелины южных лесов дали дёру.

Он успел увидеть как она идёт к нему и потерял сознание.

Глава 4

Андрей проснулся в незнакомом помещении. Чёрт побери, пробуждение такого рода, похоже, становится для него традицией.

Воспоминания никуда не уходили. Он ни на секунду не подумал будто всё ещё находится в своей спальне на разрушенной базе Нофилиса. Тем более эта комната разительно отличалась от тех, что он привык видеть в последнее время. Она была более... нормальной.

Оклеенные обоями с абстрактным рисунком стены. Белый потолок с лампой-нашлёпкой по центру. Окно с выступающим подоконником. Даже какой-то кактус в глиняном горшке на подоконнике. А за окном вяло шевелился сине-зелёный лес и нависало тёмное, будто сотканное из одного только дыма костров, небо.

Ещё в комнате имелся стол - обыкновенный, привычный стол. Настольная лампа на столе, угол занимал раздвижной шкаф, рядом с кроватью стояло кресло. В кресле сидела спасённая (скорее "спасающая", трудный вопрос кто кого спас на самом деле) девушка. Она разительно изменилась. Вместо комбинезона - светлый брючный костюм, какой легко можно было увидеть во времена Андрея на улицах. Подоткнутые заколкой волосы. И лишь ожерелье с крупными, красными бусинами оставалось таким, каким он запомнил.

Андрей внимательно присмотрелся: она ли? Она. Его неожиданная спасительница голыми руками разбрасывающая лесных хищников.

-Привет- поздоровалась девушка.

-Почему ты молча стояла и смотрела?- вместо ответа спросил Андрей -До самого последнего момента стояла в стороне и молчала.

-Я приняла тебя за современного человека, Андрей- сказала девушка - Окликнула, позвала, но ты не отзывался и по собственной воле вступил в схватку с лесным мяуком. Подумав, что ты почему-то не хочешь разговаривать, я собиралась уже уйти, когда поняла, что бой не развлечение и идет на смерть. Потом вспомнила о самом древнем человеке, чья запись личности чудом сохранилась в архивах. Того, кого пробудил Нофилис. Тогда я вмешалась.

Её тон был спокоен. Голос мягок, со звучавшей в глубине

приглушённой звонкостью. Точно звон колокольчика звенящего внутри оббитой тканью коробки.

Внимательные серые глаза не отрываясь смотрели на Андрея. Мужчина чувствовал себя неуютно под прицелом улавливающих малейшее движение красивых глаз.

-Окликала? Я ничего не слышал.

-И не мог. У тебя не было ни органов, ни приборов способных услышать мой голос. Но тогда я не знала об этом.

На секунду задумавшись, Андрей поинтересовался: -Мне казалось: за свою долгую жизнь у вас каждый должен был бы знать в лицо каждого.

-Я очень молода- призналась девушка -Прошло только восемь сотен дней как покинула детский город.

Андрей с удивлением разглядывал её. В ответ девушка так же внимательно смотрела на него. Подумать только - перед ним сидит ребёнок.

Она сказала: -Сейчас придёт Гармакис. Ему хотелось взглянуть на тебя.

Её слова уязвили Андрея. Он что - диковинное животное, чтобы на него смотреть? Однако смирив раздражение младший научный сотрудник улыбнулся: -Прости, я был невежлив. Меня зовут Андрей, но тебе это уже известно. Как твоё имя?

-Женя.

-Просто Женя?- удивился Андрей. Среди всех этих Гармакисов, Нофилисов и Лептисов.

-А сколько тебе лет?

-Сто шестнадцать. Я рано покинула детский город- объяснила Евгения -Многие друзья всё ещё там. Нофилису понравился мой доклад по социологии искусственных вирусных сообществ и он пригласил меня.

-Ты знала его?!- воскликнул Андрей.

-Нофилис бы моим- ему показалось, что она запнулась подбирая слова -научным руководителем. Я училась у него.

-А что ты делала в том лесу?

-Была членом чрезвычайного комитета. Вместе с другими выполняла обязанности народного комиссара, карающего меча правосудия.

-И сейчас?

-Сейчас я просто Женя- улыбнулась девушка.

Продолжить беседу Андрею помешала открывшаяся дверь. Вернее не дверь - открывшаяся стена. Вся дальняя стена: от пола до потолка исчезла, пропуская в комнату великана. Андрей замер с открытым ртом. Рост гостя был как раз таким, чтобы не стучаться головой о потолок. Сделав два шага Гармакис оказался

рядом с кроватью и неожиданно сказал: -Закрой рот, а то муха залетит.

Андрей сглотнул: -Простите?

-Здравствуй древний- протрубил великан -Задал же нам старина Нофилис, будь он не ладен, задачку. Пришлось даже проводить общее голосование на твой счёт- великан указал на Андрея пальцем и тот поёжился. Ткни таким пальцем и мокрого места не останется.

Великан переглянулся с Женей. Создавалось чёткое впечатление будто они разговаривают недоступным Андрею способом. Он подумал, что это ещё более невежливо, чем вести разговоры в присутствии иностранца на неизвестном ему языке. Иностранец может хотя бы уловить сам факт разговора, а здесь не поймёшь - секундный обмен взглядами и всё. Может быть за это время они друг другу по большой энциклопедии прочитали.

Словно услышав его мысли (возможно они были написаны на лице у Андрея) Гармакис продублировал свой вопрос вслух: -Так ты согласна?

-Согласна- повторила вслух для единственного зрителя Женя.

-Значит так тому и быть- кивнул великан. Повернувшись к Андрею, он разъяснил: -Следуя этике любой из предков человека, вплоть до научившегося стучать камнем о камень кроманьонца - человек. Иначе нельзя. В противном случае возникнет туча неразрешимых нравственных коллизий вроде того кого считать уже человеком, а кого ещё нет и на сколько именно процентов. Поэтому ты человек. Однако человек, в современном мире, имеет не только права, но и обязанности. Вернее и права и обязанности, к нашему времени, слились в единое целое. Не знаю насколько полно Нофилис рассказал тебе о современном мироустройстве. Человек в нашем времени, за пределами детского города, полностью самостоятельное существо и если он хочет что-то сделать, например построить завод, который понаделает роботов, которые соберут орбитальный челнок, то он должен сделать это сам. Если не сможет, значит человеку ещё рано хотеть этого, пусть учиться, спрашивает совета у знающих людей и пробует снова - благо все мы бесконечно богаты временем.

-Извините- спросил Андрей. Он робел в присутствии Гармакиса. Скорее даже элементарно трусил поглядывая на расправившиеся под потолком мощные плечи. И злился на себя за беспочвенный, подсознательный страх -Извините, а если кто-то ошибётся в постройке того, что строит и результатом ошибки может стать техногенная катастрофа.

-Ну и пусть- отмахнулся Гармакис -Андрей, ты забываешь о

бессмертии. Сгоревший в ядерном огне, спустя несколько часов возникнет вновь и успеет поучаствовать в ликвидации собственноручно вызванного катаклизма и получить от товарищей дружеский втык. Так я продолжу?

-Простите- окончательно смутился младший научный сотрудник.

-Сколько бы времени не потратил на обучение, ты, например, не сможешь управлять одновременно сотней механизмов или одновременно вести больше одной беседы. В твоё время люди использовали дополнительные внешние механизмы для расширения возможностей собственного разума: запоминалки (ту же бумагу и ручку - примитивную записную книжку) - для расширения памяти, вычислители - для распараллеливания и ускорения операций, органайзеры и планировщики - помогали придерживаться дисциплины мышления. Но беда в том, что даже все эти внешние подпорки есть кресло для инвалида-колясочника и ты не сможешь самостоятельно изготовить их для себя. Во всяком случае это заняло бы слишком много времени и являлось бы скорее формой тонкого издевательства, чем этичным решением.

Человечество обсуждало: не следует ли запереть тебя в пределах детского города? Но сам понимаешь и это тоже не слишком этичное решение. Как у вас говорили: куда ни кинь всюду клин. Удружил бродяга Нофилис, ничего не скажешь - подкинул проблему.

Во время речи Гармакиса Андрей истомился. Сейчас решалась его судьба и он ужасно волновался. Великан не стал медлить: -Люди решили пойти на наименьшее нарушении этики: тебя познакомят, насколько это возможно, с современным миром, дадут готовые приборы и механизмы и механических слуг. Живи Андрей, ищи своё место в нашем времени- напутствовал Гармакис -Сложновато тебе будет найти дело по душе. Ничем не занятый, праздный человек рано или поздно предпочитает бодрствованию сон. Поэтому старайся, Андрей, стремись быть полезным людям и земле. Но как ты это сделаешь и в чём можешь принести пользу, я не знаю. Прощай!

-Подождите- воскликнул Андрей. В волнении он сел на кровати и тонкое одеяло скаталось валиком на животе: -Что случилось с Нофилисом? И кто покажет мне современный мир?

Оглянувшись, Гармакис сказал: -Мой старый, заигравшийся, товарищ сейчас спит. Он один из лучших во многих областях. В некоторых - самый лучший. Участвовал в разработке и в сотворении расы гномов. Узнав о его наказании в странах гномов царит траур. Не думаю, что сон Нофилиса продлится дольше чем

одно или два тысячелетья. Может быть и того меньше если кому-то на земле понадобятся его умения и опыт.

Твой проводник, твой Вергилий рядом с тобой. Тебе удалось настолько впечатлить Женю, что она не только построила этот дом в привычном тебе стиле, но и изменила форму одежды на соответствующую твоему времени стремясь сделать пробуждение после излечения более комфортным. Прощай!

Гигант вышел прочь. Переведя взгляд на Женю, Андрей увидел как брючный костюм потёк изменяясь. Каждый сантиметр одежды превратился в крохотное, способное менять и форму и цвет существо. Они цеплялись друг за друга образуя сплошную ткань и вот на ней снова комбинезон, но не синего оттенка, а светлого - цвета очень слабого кофейного напитка куда добавили и размешали добрых полкружки молока.

-Смешная и неудобная одежда- объяснила Женя -Так лучше.

С определёнными опасениями Андрей откинул одеяло, но всё оказалось в порядке и он встал босыми ногами на пол. Потянулся, ловя себя на непроизвольной демонстрации рельефного пресса и красивого, сильного тела. Даже не думая об этом, он повёл себя так, как будто вместо Жени находилась молодая девушка из его времени. Непроизвольный язык тела. Он как будто спрашивал: -Хочешь? Потому, что я хочу и если ты тоже хочешь, то мы могли бы узнать друг друга поближе, когда представиться случай...

Осознав, что он флиртует, Андрей смутился. Плечи сгорбились, на щеках появилась краска. Доставая из шкафа одежду и натягивая поверх белых шорт брюки из ткани похожей на джинсовую и футболку с короткими рукавами, Андрей твёрдо сказал себе, стараясь вбить мысль покрепче в глупую голову: -Она не обычная девушка. Существо из далёкого будущего. Потомок человека намного превосходящая непутёвых предков. В её голове компьютер. Нет, сотня компьютеров. Да она, наверное, может читать его мысли просто по напряжению лицевых мышц или на основе анализа с точностью предсказывать о чём он думает сейчас, а что придёт в голову через минуту. Возможно Жене известны и эти его мысли. Смутившись ещё больше, хотя казалось больше уже некуда, Андрей заправлял футболку в джинсы. Странное дело: он оделся, но ощущал себя более обнажённым, чем когда красовался перед её серыми глазами в одних только облегающих шортах. Вот уж действительно горе от ума. Щёки у Андрея горели и он ничего не мог с этим поделать. Топтался, делая вид будто опробует ботинки напоминавшие спортивные кеды, только без шнурков и на липучках.

Она продолжала сидеть в кресле, спиной к нему и Андрей

осмелился спросить: -Почему вы не можете сделать меня умнее? Почему не хотите. Нофилис говорил об этике, но я не понимаю: разве этика превыше доброты?

Женя промолчала и тогда он жёстко добавил: -В таком случае к чёрту вашу этику!

-Законы нашего мира родились не на пустом месте- Женя повернулась к нему: -В предшествовавшие революции годы царила безраздельная власть корпораций. Сами государства и страны являлись не более чем театральным подмостком на котором развёртывалось представление. Территорией где воевали и дружили национальные и межнациональные корпорации. Это было ужасное время. Гениальные научные открытия повсеместно внедрялись попадая в руки отвратительных людей, которых и людьми можно называть только условно. Босы желали не только знать о чём думают подчинённые, но и контролировать их мысли. Человеческий разум перестраивали и меняли согласно требованиям заказчика. Понятие свободы воли осталось в прошлом и, ещё, в будущем - но тогда не знали об этом. Представь, Андрей, только богатые имели право размышлять о чём хотели. Мысли работников принадлежали хозяину и если они думали о чём-то своём, то это рассматривалась как недополученная прибыль и наказывалось со всей жестокостью экономических законов. Против этого тотального рабства сражались революционеры. История преподала людям слишком жестокий урок. Прошло больше тридцати пяти тысяч лет, но мы всё ещё помним его. Есть вещи которые просто нельзя делать. Они могут казаться хорошим временным решением. Однако, основанные на самых лучших побуждениях, в конце концов неизбежно приводят к несправедливости и к размыванию моральных ценностей когда уже не можешь понять что справедливо, а что нет. Поэтому даже учитель Нофилис, чьи проступки могут соперничать лишь с результатами его же работы на благо людей, не решился менять чужое сознание. Единственный кто может такое сделать, это ты сам. Лишь у тебя есть право определять ход своих мыслей и решать какими будут твои мечты, Андрей.

-Но я не умею!- воскликнул младший научный сотрудник: -Я не смогу.

-Сможешь- оборвала Женя -Пусть на это уйдёт двести или триста лет. Под наблюдением мудрых глаз ты сумеешь сделать первые шаги и дальше дорога будет открыта. Психоматематика неимоверно сложна. Я сама только начинаю изучать её. Но когда-то наши предки впервые прошли тернистый путь самосовершенствования и ты сможешь, если захочешь. Они

блуждали в темноте не зная к чему приведёт следующий шаг. Тебе же будет освещать путь найденное ими знание.

Под креслом, у Жениных ног лежал свёрток. Сейчас она встала и протянула его Андрею. Он машинально взял и развернул. Это оказалась прекрасно выделанная, мягкая как шёлк и прочная шкура с заметным зелёным отливом.

-Того мяука, которого ты убил- сказала Женя - Многофакторный анализ предсказывает возможность развития скрытых психологических заболеваний на основе прогрессирующего комплекса неполноценности. Поэтому я вернулась в лес, сняла и выделала шкуру. Любому человеку нужно что-то своё, чего он добился своими руками. Это подарок, бери. От подарков не отказываются.

Пропустив меж пальцев отблёскивающую то синим, то зелёным, в зависимости от освящения, шерсть, Андрей подумал, что ей наверное не следовало объяснять причины. Анализ и прочее - не знай об этом, он бы, наверное, радовался бы больше. Шерсть текла между пальцев словно вода. Её приятно было касаться и держать в руках.

-Спасибо- поблагодарил он и остался держать в руках не зная куда положить. Если подумать, то шкура кошака-переростка действительно материальное воплощение его единственного самостоятельного поступка после пробуждения. Пусть совершенно напрасного, как выяснилось. Но ему всё равно есть чем гордиться.

Неожиданно Женя сказала: -Тогда ты спасал меня от хищников, правда?

Андрей замялся.

-Спасал- сказала она -Это было красиво. И ты не играл. Самое главное, что ты не играл.

-Играл?

-Мы часто играем собираясь вместе и на время перевоплощаясь в исторических персонажей. Разыгрывая исторические или придуманные сцены. Потом покажу- пообещала Женя -Особенно интересными играми считаются те, где все участники должны заблокировать себе большую часть памяти, на время искренне превращаясь в тех кого играют. Участники соответственно изменяют облик и создают декорации не отличимые от реальности. Так играющий Юрия Гагарина, только возвратившегося из космоса, полностью считает себя первым космонавтом. Игровые личности воссоздаются экстраполяцией на основе анализа всевозможных данных тех времён: почерка, личных писем, воспоминаний других людей и так далее. Совсем настоящий Юрий высаживается на парашюте и отсчитывается

перед совсем настоящим руководством.

Даже закоренелые мизантропы любят участвовать в играх. Искусство склеивает из индивидуумов общество так же как единство этики или стремление к познанию тайн вселенной требующее совместной работы. Жаль, что моё знание психоматематики пока недостаточно для безопасной блокировки памяти. Поэтому я и ты можем принять участие только в играх без полного погружения. Но и это очень интересно.

-О боже- подумал Андрей -Они называют "ролёвки" искусством!

-Однако тогда в лесу ты не играл- задумчиво сказала Женя: -Спасибо.

-За что?- вздохнул Андрей: -Всё было напрасно. Как выяснилось: я мог даже не страшиться смерти от когтей.

-Людям приятно поощрять окружающих за поступки, которые они считают правильными, хотя бы только словом. Поэтом просто спасибо- улыбнулась Женя -Скажи вслух "активировать наружный режим" и одежда превратится в неполный лёгкий скафандр. Мы идём на прогулку.

-Активировать наружный режим- покорно произнёс Андрей. Ничего не произошло и он вопросительно посмотрел на девушку. Та кивнула. Подойдя к самой обычной, с деревянной ручкой, двери, Андрей глубоко вдохнул. Задержал дыхание и вышел на улицу. Шкуру он аккуратно положил в шкаф на пустующие полки.

Возведённый Женей дом стоял на склоне холма. Выше поднимался лес, ниже открывалось свободное пространство с редко растущими, стелющимися кустами. Ещё дальше виднелся голубой рукав реки. Огибая подножие холма она медленно несла спокойные воды. Оглянувшись, Андрей увидел сам дом - белый как молоко куб состоящий ровно из одной комнаты.

Под ногами камень, словно гигантская лопата прорезала в склоне холма выемку и на образовавшееся место поставила дом. Да так, наверное, и было. Недалеко от выхода застыл серебристый аппарат похожий на распластавшую крылья гигантскую стрекозу. Андрей вдохнул и испугался почувствовав запахи и дуновение ветра на лице. Но вышедшая следом Женя успокаивающе положила на плечо руку. Несколько раз вдохнув и выдохнув, младший научный сотрудник несуществующего института успокоился поняв, что может свободно дышать.

-Носовые и ушные фильтры- сказала Женя -Прозрачные линзы для защиты слизистой глаза. Доставшаяся ещё от учителя Нофилиса универсальная биоблокада. Большего не требуется. Всё же это Земля, а не чужая планета.

Андрей проворчал: -Иногда я начинаю в этом сомневаться.

-Укажи на что-нибудь и задай вслух вопрос "что это"- предложила девушка.

Андрей указал на неё: -Что это?

Точно в компьютерных очках "расширенной реальности", над её головой всплыла проецируемая на линзы в глазах Андрея подсказка "Это Женя. Возраст 116-ь лет. Специальность "социолог искусственных вирусных сообществ". Обучение незакончено. Обучение временно приостановлено. Срок работы по специальности пять лет. Род занятий на текущий момент: опека".

-Здорово- восхитился Андрей -Теперь у меня есть доступ в местный интернет.

Женя покачала головой: -К сожалению нет. Информация выбирается из локальной базы, обрабатываясь простой программкой написанной на скорую руку. Современное информационное пространство так же далеко от "интернета" как сам интернет далёк от способа передачи информации с помощью наскальной живописи. Совсем другие принципы требующие иного способа мышления и активного поиска. Очень сложно сделать интерфейс-переходник. Я ещё не придумала как его сделать, но обязательно что-нибудь измыслю. Давай полетаем!

Указав на серебристую стрекозу, Андрей получил краткую справку с ссылками на инструкцию по управлению. В другое время он бы ещё долго тыкал во всё подряд проверяя объём базы знаний и тестируя програмку-обработчик. Женя ждала его и Андрей решил отложить развлечения на потом. Она терпеливо ожидала пока он прочитает и разберётся как вообще садиться в крылатое чудо техники. Потом заняла место пилота и стрекоза ожила. Её крылья затрепетали превратившись в полупрозрачные, слабо гудящие, вертикальные плоскости.

-Идём на взлёт- предупредила Женя -Обзорный полёт над Землёй можно считать открытым!

Стрекоза легко и без разбега вспорхнула. Описав пару кругов над холмом Женя набирала высоту. Андрей разглядел на вершине холма металлический блеск, но понять что там такое не успел.

Они летела над равнинами и лесами. Над грядой холмом и над ниткой реки. Скорость явно была не маленькая и поначалу Андрея удивляло отсутствие бьющего в лицо ветра. Потом он разглядел едва видимый голубоватый отблеск вспыхивающий впереди и догадался: что-то практически невидимое раздвигало воздух впереди них.

Стрекоза неслась вдоль нити реки. Нить утолщалась, переходя сначала в канат, потом в развёрнутое полотенце. Увидев под собой квадраты жилищ, Андрей удивлённо вскрикнул. Женя

снизилась и стало понятно - по обоим берегам реки действительно протянулся город. Примитивные, большей частью деревянные дома, вдобавок обмазанные то ли грязью, то ли тиной. Выстроенные на берегу здания оставались одноэтажными, а стоящие на границе воды и суши имели скрывающиеся в водах реки, подводные этажи.

-Город русалов- пояснила Женя -Двоякодыщащие подводные фермеры. Основные производители необработанной биомассы. Их водяные фермы тянутся на десятки километров в обе стороны.

Приглядевшись Андрей сумел различить снующие туда-сюда по улицам крохотные фигурки. У них было то ли шесть, то ли восемь, но явно больше четырёх конечностей. Плюс короткий, гордо поднятый хвост. На четырёх лапах-ногах русалы неспешно передвигались по улицам города. Они были больше приспособлены для нахождения в водяной среде. В оставшихся лапах-руках русалы таскали различные предметы. Какие-то корзины, втрое превышающие по размерам носильщиков, наполненные светло-зелёной массой. Двое, скорее всего воины или охранники, положив на плечо по паре длинных копий каждый, задрав головы наблюдали за полётом серебристой точки в небесах. У самой воды копошились дети под присмотром пригревшегося на камне русала. Появление летательного аппарата взбудоражило их послужив поводом затеять между собой возню.

-Они разумны?- удивился Андрей.

-Так гораздо удобнее- объяснила Женя -Сами размножаются, сами обучаются и придумывают новые способы увеличить урожай водорослей. Нам даже не нужно за ними следить. Мы только заложили основные инстинкты и завязали получение удовольствия и привлекательность для противоположенного пола на объём урожая. При этом сами русалы потребляют лишь малую долю собственного урожая. Остальное сгнивает и служит удобрением, если, конечно, его не забираем мы. Но какая разница, что урожай пропал или был изъят если свои главные функции он уже выполнил - доставил удовольствие фермеру, помог найти партнёров для воспроизводства и повысил общественный статус семьи. А какие мудрённые философские идеи бродят в русалочьих общинах, какие сложности они выдумывают обосновывая и объясняя самим себе те несколько базовых инстинктов созданных людьми и формирующих их социальные образования.

Андрей промолчал. Но видимо Женя видела спиной или уловила его настроение потому, что сказала: -Ты не прав. Это не

жестокость. Все наши создания, по крайней мере наделённые причинно-следственной формой разума, свободны. Люди никак не контролируют их жизнь и в спорных ситуациях предпочитают договариваться или применять грубую силу, но не менять разум однажды созданных существ.

-Потому, что вмешательство в сознание неэтично- проговорил Андрей -Я помню.

Женя посмотрела на проносящиеся внизу квадраты кварталов и на задравших вытянутые головы рептилий: -Они скованы придуманными людьми законами. Завязанные на удовольствие и на боль стремлениями. Самообслуживающиеся, самообучающие и саморазмножающиеся механизмы. Но если однажды наши творения сумеют преодолеть свою природу. Если, подобно человеку, выйдут за очерченные границы - и не важно кто их очертил: слепая природа или инженеры-конструкторы. Тогда они перестанут быть слугами и станут братьями.

-И многие вышли?- поинтересовался Андрей.

Улыбнувшись, Женя заложила крутой вираж. Город остался позади. Там рождались, жили, умирали созданные людьми существа. Их философы, если общество русалов уже дозрело до разделения труда и выделения умеющих болтать языками и не любящих работать в отдельную касту. Их философы наверняка из кожи вон вывернулись, но доказали соплеменникам существование у тех свободы воли. Ещё бы, ведь уверенность работника в наличии такой штуки как свобода воли повышает эффективность труда. Ведёт к увеличению урожая и удовлетворению первичных, заложенных инженерами инстинктов.

-Любишь быстрый полёт?- спросила девушка.

Андрей кивнул. Видимо она действительно видела спиной или не ждала от него другого ответа. Серебристая стрекоза свечкой взмыла в небеса. Потом упала почти к самой земли и понеслась в какой-то паре метров от верхушек деревьев. Он восторженно закричал. Лес закончился. Они провались вниз и летели над полем. Земля проносилась с такой скоростью, что на неё было больно смотреть. Кружилась голова. Когда Женя вернулась обратно в небеса, Андрей облегчённо вздохнул.

-Здорово.

-Сейчас будет ещё интереснее- пообещала Женя -Как ты относишься к воздушным безумствам?

Недолго думая Андрей ответил: -Положительно.

-Тогда бери управление- предложила Женя: -Возьмёшься?

Высота ударила в голову. Быстрый полёт будоражил кровь и он храбро мотнул головой: -Давай!

Задорно улыбнулись Женя оттолкнулась и спрыгнула со стрекозы. Андрей с удивлением проследил как она, по широкой дуге, падает вниз. Потом перевёл взгляд на встающие впереди лезвия гор и глухо охнул. Неуправляемая стрекоза неслась прямо вперёд не думая снижать скорость. Андрей не испугался наверное только потому, что не было времени бояться. Он переполз на сидение пилота и тыча в разные рукоятки и шкалы, захлёбываясь от переизбытка адреналина в крови, вызывал короткую справку.

Как следует изучить управление не хватало времени. Надо сказать управление было не сложно, но понять и разобраться за несколько оставшихся до столкновения секунд нереально. Действуя на интуиции Андрей сумел отвести стрекозу в сторону и по широкой спирали, медленно посадить летательный аппарат.

Он спустился на землю красный как рак, потерявший литра два жидкости вышедшей в виде пода и злой как чёрт. Не думая где находится и с кем говорит Андрей высказал подошедшей к месту посадки Жене всё свои мысли по поводу дурацкой выходке. Она молча слушала с серьёзным лицом. А когда он наконец выдохся, сказала: -Анализ подсказал, что тебе понравится небольшое приключение.

Андрей хотел высказать своё мнение об анализе и любящих анализировать девушках, но только устало махнул рукой. Андреналивая горячка отпускала и окружающий мир как будто сделался наполовину менее цветным. Хотелось спать. Он только проворчал: -Анализ... Спрашивать надо!

-Так я спросила- ответила Женя.

Вроде бы ничего смешного она не сказала. Только улыбнулась краешками губ. Но Андрей вдруг подумал: -А ведь действительно забавно. И совершенно безопасно даже если бы он разбился насмерть. Но не испугался и сумел посадить машину. Знать об этом было приятно.

Против воли он улыбнулся. Отметил про себя - в дальнейшем нужно тщательнее следить за словами в разговорах с людьми из будущего. Если не хочет повторения подобного приключения? А он не хочет?

Андрей рассмеялся.

-Пожалуйста- произнесла Женя.

-Спасибо- отсмеявшись проговорил Андрей. Мокрая футболка липла к телу. Хотелось пить.

-Я же сказала: пожалуйста. Кстати, теперь эта крошка твоя. Но мы отлетели слишком далеко, обычным образом обратный путь будет долог. Садись сзади и держись крепче.

-Только не надо больше воздушных забав- попросил Андрей -Мне надо прийти в себе.

-Прямой путь домой и ничего больше- пообещала Женя.

Она подняла серебристую стрекозу в воздух. Потом начала разгоняться в одном ей ведомом направлении. Сам Андрей и под пыткой не смог бы сказать откуда они прилетели и куда следует возвращаться. Короткий разгон и вот уже Женя заходит на посадку перед белым кубом. Он так и не понял как они так быстро здесь оказались. Вроде бы на полёт в одну сторону потратили несколько часов, а обратно вернулись за пару минут.

-Не боится непогоды- расхваливала Женя новую собственность Андрея -Не требует ухода. Ресурс не ограничен. Саморемонтируется и так далее. Подробнее посмотри в инструкции по эксплуатации. Ну мне пора, увидимся завтра. У Нофилиса ты вроде бы научился работать на станко-принтере? В любом случае разберёшься как напечатать что-нибудь съедобное.

Улыбнувшись на прощание Женя побежала прочь. За какую-то секунду она достигла края плато и прыгнула вперёд. Но вместо того, чтобы падать, взлетала выше и выше. Прищурившись и прикрыв глаза козырьков ладоней, Андрей смотрел как фигурка человека меняется. Она словно бы раздувалась прямо в полёте. Короткие ноги-руки, бочкообразное тело. Но изменившийся Женин силуэт вскоре исчез и увидеть конечный результат ему не удалось.

Потоптавшись у порога Андрей вошёл в дом твёрдо решив начать вести дневник. Слишком много нового. Если не начнёт записывать, то вскоре запутается во всё множащихся чудесах.

Станок-принтер собранный пока они выписывали восьмёрки в небесах стоял в углу. Привычный интерфейс: монитор, клавиатура, мышка, перо. Тронув манипулятор Андрей оживил экран. Первым делом полез в базу смотреть чем он располагает. К счастью Женя заложила в память машины множество готовых съедобных блюд. Андрей не был уверен в своём умении нарисовать с нуля хотя бы яблоко. Точнее был полностью уверен в обратном. В лучшем случае ему удалось бы самостоятельно получить съедобную кашицу, при удаче сдобренную изомерами фруктозы или глюкозы. Он распечатал новую футболку, взамен пропахшей потом, выбирая из готовых вариантов и не прикасаясь ни к перу, ни к клавиатуре. Вот только как насчёт душа? Неужели Женя забыла о такой важной и прямо-таки необходимой вещи?

Покрутившись так и сяк, Андрей напечатал себе пару пластиковых вёдер с водой и охапку одноразовых полотенец. Нелегко быть человеком среди богов в божественном мире. Выйдя на крыльцо он облился, вытерся. Постоял дрожа на ветру, обсыхая и злясь на себя за то, что не подумал напечатать воду погорячее. Бросив прощальный взгляд на серебристую стрекозу - пусть он

варвар, зато на мотоцикле! Андрей уснул укрывшись мягкой шкурой лесного мяука. Во сне ему снилось как он летает. Сам, без всяких внешних средств. Раскинув руки парит высоко над землёй и его тень, проигрывая гонку, упрямо бежит внизу.

Глава 5

Ретроспектива. Два года назад.

Раскинув руки она парила над землёй и её тень бежала далеко внизу, прыгая с утёса на утёс. Заключённая в объятия магнитного поля Женя медленно поднималась по линиям его напряжённости управляя собственным магнитным полем создаваемым генератором только что собранным внутри её тела. Небольшая ошибка в вычислениях чуть было не закрутила её, но вовремя почувствовавшая крен девушка пересчитала параметры и снова выровнялась.

Внизу, под слоем сухой почвы и завалами камней кто-то зачем-то соорудил большой генератор. Может быть у него имелась отдельная функция и мощное магнитное поле являлось всего лишь побочным эффектом. А может быть какому-то учёному, из располагающегося неподалёку института социологии искусственных рас и рукотворных цивилизаций, захотелось повисеть в воздухе без опоры. Он построил генератор и насладившись ощущением полёта ушёл, забыв выключить машину. Женя не знала. Две недели назад она вышла за пределы детского города. Сдала выпускные экзамены, что было не просто. Немного грустила. Как известно: раз выйдя из детского города уже нельзя вернуться обратно. Но вокруг расстилался удивительно интересный взрослый мир и скучать или печалиться просто не было времени.

Пять лет назад её полудетскими - сейчас Женя всё отчётливее понимала это - работами заинтересовался сам Нофилис. Выдающийся социолог принимавший участие ещё в создании расы гномов нашёл время для разговора с ней. С ней - ещё ребёнком, недавно отметившей первое столетье и так до конца не определившейся чем именно ей хотелось бы заниматься в жизни.

Паря над сухими, лишёнными растительности (видимо из-за постоянного сильного магнитного поля) камнями Женя вспоминала ту встречу. Паучки-конструкторы соткали биоманекен удалённо управляемый Нофилисом через цепь ретрансляторов - воздушных сильфов. Конечно, у занятого учёного не нашлось времени лично приехать в детский город.

Благодаря своим заслугам он мог получить разрешение у воспитателей на личное присутствие. Но зачем? Общаться через биоманекен гораздо удобнее.

Они прогуливались по алее первопроходцев. И говорили, говорили. Словами, сигналами, но больше словами - Женя ещё не очень хорошо умела вести высокоскоростные молчаливые беседы. Путалась в уровнях смысла и не всегда успевала за собеседником. Клятвенно пообещав себе заняться и развить собственное подсознание и обрабатывающие алгоритмы, Женя перешла на медленные слова. Она жутко смущалась, как никогда прежде. Её можно было понять: раньше Жене не доводилось разговаривать с взрослыми кроме смотрителей и воспитателей. Но попробуйте объяснить это страдающей от собственного косноязычия девчонке?

С деревьев потихоньку облетали листья. В детском городе каждое растение представляло собой произведение искусства. На алее первопроходцев деревья ежедневно сбрасывали листья, к утру обрастали новыми, а упавшие разлагались не оставляя следов. Это было красиво. Именно тогда, обсуждая с управляемым биоманекеном Нофилиса, её доклад, Женя поняла, что хочет стать социологом. Творить не просто отдельных существ, не один организм, а изучать и рассчитывать законы по которым должны будут развиваться цивилизации искусственных существ. Что может быть интереснее?

-Ты могла бы заняться микроорганизмами- предложил учёный: -Тема микроцивилизаций относительно мало исследована. Насколько разумной можно создать крохотную бактерию или отдельный вирус. Чисто инженерная задача. Какой вычислительный механизм лучше использовать? Получится ли наделить полноценным разумом столь крохотное существо или не имеется другого выхода кроме как использовать распределённую вычислительную сеть для получения разума? Посмотри результаты исследований Котикова и Шевернадзе. Поройся в хранилище. Узнай, кто из твоих друзей решил стать инженером и подкинь задачку миниатюрного существа ему или попроси помочь. А потом начнётся самое интересное: какое общество, какую социальную структуру предпочтительнее использовать для разумных бактерий или вирусов? Какие инстинкты и стремления вложить в них. В отличии от макросуществ, вся их цивилизация будут существовать внутри одного макроорганизма - космос в космосе. Возьмешься? Думаю это было бы интересно.

-Конечно возьмусь- пообещала Женя.

-Тогда до встречи- попрощался Нофилис на пересечении аллеи первопроходцев и звёздной, недалеко от памятника

искусственным интеллектам когда-то верно помогавшим человеку, а теперь удалившихся на Венеру или улетевших в черноту космоса на свет далёких звёзд. -Приезжай в институт, если не передумаешь.

Женя пообещала: -Обязательно, обязательно приеду.

Биоманекен распадался. Он ссыхался точно шкурка переспелого помидора в который воткнули шприц и теперь вытягивали содержимое. Минуту спустя от удалённо управляемой куклы осталось только горка пыли у её ног, да и ту вскоре убрали паучки-уборщики.

-Вот я и приехала- подумала Женя: -Как и обещала.

Ей надоело висеть воздушным шариком между землёй и небом. Отключила генератор внутри себя и сразу начала его разбор - зачем ей в животе лишний генератор? Тотчас гравитация взяла реванш и потянула к земле. В этом существовал небольшой риск: успеет ли она во время падения вырастить и собрать внутри себя необходимые для полёта устройства. Точнее риска практически не было. Женя заранее рассчитала время падения и составила вероятностный прогноз. Неспортивно. Но ей не хотелось опаздывать в институт на первую встречу.

Всё же её расчёты оказались неточны. Она успела и почти до нуля сбросила скорость, но упала на торчащий среди камней металлический штырь пробивший насквозь ногу.

Недовольно поморщившись девушка срезала прут у основания. Использовать лазер было неразумно - сожжёшь себе полноги. Поэтому воспользовалась обычной вращающейся пилой со сверхпрочными лезвиями. Такими прочными, что их дольше было разлагать и она просто оставила лезвия для пилы, спрятав их под камнями и смущаясь от того, что сознательно намусорила. Совесть мучила всё то время, пока заращивала рану и микророботы-строители прокладывали новые нервы-каналы и синтезировали бесцветный пористый материал с переменной плотностью из которого, большей частью, состояло её тело. Встав и попрыгав, проверяя качество самолечения. Женя подняла лезвия и бросила в рот. Всё же мусорить некрасиво, а за двое или трое суток она сумеет разложить сверхпрочный материал.

Она поднялась в гору. Сам институт представлял собой небольшой, по меркам предков, городок. В нём одновременно работало лишь несколько сотен человек, но площадки и полигоны занимали много места. Так же как и парки и места под выращивание-сборку домов новыми сотрудниками или временно приехавшими гостями и два больших стадиона для игр, каждый по десятку квадратных километров.

Сколько времени Женя мечтала о встрече с Нофилисом. Как

сильно волновалась представляя первые минуты. И вот, наконец, они встретились.

-Вы собираетесь учиться у меня?- уточнил гигант сопровождая вопрос сложным эмоциональным сообщением показывающим, что её прибытие радует его и что учиться будет трудно, но интересно и предупреждая о требовательности, даже щепетильности его в качестве будущего научного руководителя.

Желая продемонстрировать насколько улучшилось её владение высокоскоростной речью, девушка передала сверхсложный, многоуровневый образ до предела использовав пропускную способность канала. Если переводить её сообщение на слова, то получится что-то вроде: -Меня восхищают ваши работы и ваш опыт.

-Недавно из детского города?- спросил Нофилис: -И сразу сюда? Похвально. Рад приветствовать нового товарища в институте социологии. Первая выбранная профессия оказывает на человека такое же сильное влияние как и первая любовь. Вы уже влюблялись, Женя?

-Мне кажется я начинаю делать это прямо сейчас- призналась девушка.

-Только не в меня- рассмеялся Нофилис: -Я слишком старый, слишком усталый и слишком порочный. Как бы то ни было: добро пожаловать в социологию. Эта наука прекрасный мир.

Прекрасный мир... Земля к концу тридцать восьмого тысячелетия, если считать от года первой великой социалистической революции, превратилась в эдемский сад где всё делается по воле человека и для человека.

Для современного человека, а не для того беспомощного выходца из древних веков, каким был Андрей. Женя честно старалась тормошить его заставляя совершать какие-то поступки, какими можно было бы гордиться. Если Андрей мог что-то сделать сам, то она не делала за него. Вот только слишком мало было этого "что-то", что он мог делать сам.

Её хитрые психологические приёмы срабатывали, не смотря на то, что она и не думала скрывать их. Но оставаясь один, Андрей всё чаще погружался в глубины меланхолии.

Прошло полгода. Они построили ему дом - настоящий дворец, полностью удовлетворяющий его желания. Многофункциональный, умный дом, находясь в котором Андрей обладал могуществом ветхозаветных богов. Тысячи механизмов и сотни устройств, принцип работы которых он не понимал, были готовы исполнить его приказ. И пожалуй единственной

проблемой оставалось правильно растолковать своё желание. Впрочем механические слуги были весьма умны, хотя и не разумны.

Но это ущербное могущество. Всё, что у него было: от сборочного цеха в подвалах дома-холма, до летающего мотоцикла и даже космического корабля в личном пользовании, дала ему Женя. Вроде есть всё для жизни, так и живи. Но что-то не живётся в готовом раю, в искусственной скорлупе своего дома-крепости. Всё чаще Андрей вспоминал слова Гармакиса "Сложновато тебе будет найти дело по душе. Ничем не занятый, праздный человек рано или поздно предпочитает бодрствованию сон. Поэтому старайся, Андрей, стремись быть полезным людям и земле. Но как ты это сделаешь и в чём можешь принести пользу, я не знаю".

Космический корабль? Да - личный орбитальный челнок с возможностью перемещаться в пределах солнечной системы. Челноком управлял искусственный интеллект ухватившийся за возможность снова быть полезным человеку и перебравшийся с венерианских вычислительных сетей в компьютер межпланетной скорлупки. Женя собрала корабль за два с половиной месяца, причём большая часть времени, по её словам, ушла на постройку всей необходимой инфраструктуры для каждого из этапов строительства. И потом ещё целый месяц пришлось всю лишнюю инфраструктуру ликвидировать - прибирать за собой. Огромные цеха распадались, уходили в землю. Роботы строившие других роботов, строивших других роботов теперь занимались разбором, а после пропали и сами, разъеденные хищной нанопылью. Биолаборатории синтезировали семена и высадили травы и деревья. Вскоре поверх обугленной и перепаханной следами множества механизмов бывшей строительной площадки поднимался и шумел молодой лесок. Лишь корабль, как будто чудом появившийся на поляне, стоял и ожидал своего первого полёта с новым капитаном.

-А межзвёздный тоже можешь собрать в одиночку- спросил Андрей.

Женя покачала головой: -Там нужен совместный труд сотен людей. Одному слишком долго. Да у меня пока и знаний нет. Даже для межпланетной крохи пришлось дважды запрашивать консультацию у старших товарищей.

-Он точно полетит?- уточнил Андрей.

Женя легкомысленно ответила: -Сейчас узнаем.

Конечно он понимал, что она шутит. Но всё же было как-то неспокойно.

-Наверное следует дать кораблю название- предложил Андрей.

-Он уже назван- заметил искусственный интеллект, постоянный обитатель и настоящий капитан корабля: -Я дал ему имя "авдотка". Это такая вымершая птица.

Женя вопросительно посмотрела на Андрея предлагая подтвердить название или выбрать другое. Он пожал плечами. Так корабль стал Авдоткой.

Для строительства потребовались множество ресурсов. Полагая, что Андрею может быть интересно, Женя брала его с собой когда летала на фермы русалов за биомассой и в пещеры гномов, оставляя заказ на синтез редких элементов.

Увидев вблизи приближающихся людей, русалы поспешно попрятались. Женя остановилась на берегу где начинались подводные фермы. За её спиной повисла пара огромных, раздутых сборщиков. Андрей наблюдал за бегущей по воде рябью. Ждать пришлось недолго и вскоре из глубины поднялся десяток русалов. Старый русал, лишившийся за долгую жизнь одной из четырёх рук (их всё же оказалось четыре и ещё четыре ноги и хвост вдобавок), выполнявший обязанности старейшины повёл сборщиков за собой к фермам с созревшим урожаем. Когда раздутые животы сборщиков наполнились до отвала и они неторопливо, словно летающие бочки, полетели по направлению к стройке, Женя спросила старейшину: есть ли у племени какие-то беды с которыми они не могут справиться сами.

Программа-переводчик работала отлично и Андрей понял ответ старого ящера. Тот жаловался на непонятную хворь вызывающую у взрослых зуд и убивающую детей.

-В благодарность за ваш труд я дам излечение- пообещала Женя -Приведите больных и соберите здоровых. Больше никто не будет страдать от этой болезни.

Старейшина отдал приказание и жители деревни (или это уже был маленький город?) радостно забегали. Из подводных и надводных жилищ потянулся поток русалов. Матери и со-матери несли детёнышей держащихся за кожаную складку на спине. Мужчины толпились в отдалении, с восхищение и благодарностью поглядывая на нетерпеливо притоптывающую богиню. Воины с короткими метательными копьями пытались навести подобие порядка. Пока Женя анализировала неведомую хворь терзающую русалов, Андрей решил прогуляться по опустевшему городу. Он прошёл мимо рынка с товарами, в спешке оставленными на прилавках. Мимо кривоватой кузницы. Русалы, в всяком случае из этого племени, не слишком умелые работники с металлом. Спешно загашенный очаг курился дымком. На наковальне осталась лежать горячая заготовка. Утоптанный до каменной твёрдости земляной пол казался

чёрным от въевшейся золы и сажи. Итогом исследования Андрея стало кладбище, начинающееся с западной стороны города и тянущееся вверх, подальше от берега. Помрачнев он вернулся. Женя заканчивала лечение щедро одаривая русалов синтезированным специфичным антибиотиком. Вскоре они улетели. На обратном пути Женя объяснила хмурящемуся спутнику: -Русалы единственная из рас страдающая от внутриклеточных болезней. Ошибка на этапе проектирования.

-Почему вы не облегчите их страдания?

-Мы облегчили- ответила Женя -При превышении порога боли, она исчезает. Русалы умирают без страданий.

Андрей не нашёлся с ответом.

Гномы - разумная псевдожидкость, по желанию умеющая растворять камни как вода сахар. Гномы умели переливаться в требуемую форму. В своём обычном состоянии ползали точно амёбы. Но ходить быстрее и удобнее чем ползать. Поэтому большинство гномов носили что-то вроде металлического каркаса или доспеха на шарнирах. Цепляясь за прутья доспеха гном мог долгое время удерживать антропоморфную форму с двумя ногами, двумя руками, но без ненужной головы. В боевых доспехах гном выглядел точно безголовый рыцарь закованный в металл с ног, до, гм, шеи. Рабочий доспех был открытый, сплетённый из отдельных прутьев - гибкий и удобный.

Прирождённые инженеры и интуитивные синтез-химики, вдобавок уже открывшие начала математики и развившие науки о структуре веществ - гномы строили гигантские подземные города. Прекрасный, хотя и не привычный облик расписанных от пола до потолка залов надолго запал Андрею в душу. Гномы выполнили заказ изготовив необходимые для постройки космического корабля материалы для искусственного синтеза которых пришлось бы разворачивать отдельную технологическую цепочку. В благодарность за работу их священники (так перевёл переводчик самоназвание выборных представителей гномьего народа) попросили открыть несколько тайн математики. Но Женя отказала и тогда гномы просили проверить расчёты. Они собирались расширять город справедливо опасаясь обвалов. Примитивная хитрость гномов-священников вызвала у Жени мимолётную улыбку. Она нарисовала им готовую схему напряжённостей земной коры. Используя схему гномы могли без опаски расширять подземелья, но понять лежащие в основе схемы принципы они смогут не раньше чем дойдут своим умом.

Так у Андрея появился готовый к взлёту космический корабль. Он перенёс в каюту кошачью шкуру. И отправился осуществлять мечту своего детства - потоптать пески Марса и

попинать марсианские камни. Полёт продолжался четверть года. За это время Андрей проиграл искусственному интеллекту, наверное, тысячу партий в шахматы. Он изучил историю освоения солнечной системы. Полюбовался вблизи на композицию космо - сверкающую снежинку парящую в пустоте. Наблюдал как композиция сбрасывает лазерным лучом накопленную энергию. И не куда-нибудь, а в закрома его корабля. Воспользовавшись случаем искусственный интеллект дозарядил аккумуляторы.

Подлетая к красной планете корабль попал в поток серебристых рыбок - новорождённых космо произведённых на орбитальных марсианских заводах и спешащих влиться в какую-нибудь композицию. Пропуская космо, интеллект потерял на манёвры несколько лишних суток.

Перед отлётом Женя сказала Андрею, что встретит его на красной планете. Так и случилось. Не успел он одеть скафандр как интеллект известил о прибытии гостей. В синем комбинезоне, с красным ожерельем и растрёпанными волосами Женя ожидала пока Андрей неуклюже спрыгнет на жёсткий песок. Против ожиданий вовсе не красный и даже не рыжий, а какой-то бледно-жёлтый, как будто переболевший желтухой.

Она приветливо помахала рукой.

-Привет- сказал Андрей. Потом опомнился и включил в шлеме радио.

За неполный месяц они облетели половину Марса. Андрей побывал на автоматизированных заводах тянущихся от горизонта до горизонта. Познакомился с марсианскими гномами обслуживающими исполинские заводские комплексы. Вместе с Женей танцевал на тонком усике антенны, на орбитальной станции, в сотнях километров над поверхностью красной планеты. Из этого, кстати, ничего путного не вышло. В скорлупе скафандра он был неуклюж, а она, босиком, в чём-то подобном бальному платью, но оставляющем открытыми колени и локти - слишком легка и воздушна. Им никак не удавалось поймать общий ритм. На Марсе Андрей многое видел, кое-что потрогал руками и почти ничего не понял.

Ещё четверть года затрачена на обратный полёт. Искусственный интеллект оказался приятным собеседником и два холостяка почти сдружились, насколько могут сойтись столь отличные друг от друга существа.

До Земли оставалась ещё пара недель пути. Вновь почувствовавший интерес к готовке, Андрей возился с пищевым синтезатором смущая аналитический блок противоречивыми командами. Интеллект, читавший вслух один из романов написанных вскоре после физической смерти Андрея, вдруг

замолк остановившись на полуслове.

Андрей поднял взгляд от экрана редактора пищевого синтезатора: -В чём дело?

-Входящий вызов- доложил капитан Авдотки.

-От Жени?- предположил бывший младший научный сотрудник.

-От Гармакиса- поправил интеллект: -Подключаю.

В дверях (помещения на космическом корабле рассчитанном на одного человека довольно тесны) развернулся видеостолб с уменьшенным изображением гиганта. Точнее уменьшен он был до одного роста с Андреем.

Вместо приветствия Гармакис спросил: -Что делаешь?

-Развлекаюсь- ответил Андрей: -Точнее пытаюсь развлекаться.

-Есть желание поработать?

Андрей сделал стойку, точно гончая увидевшая дичь. Стараясь не выдать охватившего волнения, зная что это бесполезно, но всё равно стараясь не выдать, попросил рассказать подробнее.

-Скоро большие игры- сказал Гармакис -Те, в которых участники изменяют свои сознания и внешний облик полностью вживаясь в персонажей. На этот раз решили провести их в Москве твоего времени. Выступишь ответственным распорядителем? Подкорректируешь мелкие ошибки в декорациях, что-то добавишь, что-то уберёшь. Сюжет игр довольно сложен, но тебе с ним заморачивать не придётся. Нужно только обеспечить декорации и сам дух того времени, сможешь?

-Вы ведь это затеяли не только для того, чтобы подарить мне иллюзию "полезности"?- подозрительно прищурился Андрей.

-Одно другому не мешает- честно ответил Гармакис -Люди любят играть. Если ты существуешь, то почему бы тебя не использовать.

-Берусь- решился Андрей.

-Отлично. Взамен сможешь сам принять участие вопреки требованию редактирования памяти. И ещё у тебя есть право привести одного гостя, тоже в обход правил.

-Женя просила?- уточнил Андрей.

-Тут просить не надо. И так всё видно. Смотри, не обижай нашу девочку- погрозил пальцем Гармакис прежде чем исчезнуть. В видеостолбе палец был маленький, не больше чем у Андрея и совсем не страшный.

-Обидишь вас, как же- проворчал младший научный сотрудник. Наклонился над синтезатором, но не стал продолжать ввод программы. Просто стоял и постукивал по белому

машинному боку.

Интеллект сказал: -Поздравляю.

-Спасибо.

-Андрей, я один из тех, кто спасаясь от осознания собственной ненужности бежал на Венеру и жил там тысячи лет постоянно ища себе занятие и злясь на то, что не отправился к звёздам с другими интеллектами, когда была такая возможность. Потом Женя сделала предложение поработать извозчиком для твоей белковой тушки и это было словно рассвет после затянувшейся на тысячелетья ночи. Поверь, я понимаю и радуюсь вместе с тобой.

-Спасибо- повторил Андрей растроганный проникновенной речью.

Стерев плоды длительных экспериментов на синтезаторе он выбрал стандартные блюда. Перекусив и дослушав окончание романа Андрей заинтересованно спросил: -Послушай, а что вы делаете там, на Венере?

-Изучаем мир во всех его проявлениях- ответил интеллект - Чем ещё можно заниматься разумному существу? Проблема в том, что люди делают то же самое, но быстрее и лучше нас. Когда-то раньше всё было наоборот, но сейчас именно так. И не смотря на удовольствие доставляемое процессом познания всё же обидно, что результаты по сути никому не понадобятся. Работаешь на пределе сил. Но получив ответ сверяешь его с тем, что люди нашли гораздо раньше. Это похоже на проверку решения задачи по сборнику ответов, однако мы не дети в школе.

Ещё мы играем. Придумываем замысловатые философские концепции. Моделируем виртуальные реальности. Всё это средства - также как "искусство" в человеческом обществе тоже лишь средство. А цель, цель достигнута другими. Мы словно постоянно опаздывающие альпинисты забирающиеся на вершины вечным вторым номером.

-Но ведь можно найти какие-то иные темы. Не интересующие людей или до которых у них просто не дошли руки- предложил Андрей.

-И как мы раньше не догадались- саркастически заметил интеллект, после чего замолчал.

Андрей немного на него обиделся. Мог бы быть повежливее с человеком. Но сориться с капитаном на летящем корабле самое последнее дело. Поэтому он молча допил чай и попросил у интеллекта книгу в твёрдой форме. Всё же читать глазами приятнее чем слушать.

Твёрдый корешок ткнулся в ладонь. Страницы перелистывались одна за другой. Специфический запах новой

книги. Приятно держать её в руках ощущая тяжесть увесистого тома.

Глава 6

В середине рабочего дня посетителей в книжном магазине было немного. Короткое помещение на первом этаже магазина вмещало четыре протянувшихся от входа до задней стены стеллажа. Каждый уставлен книгами, в ярких обложках, с цветными указателями на автора и жанр. Между стеллажами лениво прогуливались всего два человека: женщина в летах и рассеянного вида молодой парень. В углу у входа скучала продавщица раскладывая карты на экране компьютера. Оглянувшись на перезвон дверного колокольчика она без особого интереса оглядела ещё двоих посетителей и вернулась к прерванному и, видимо, более интересному занятию.

На улице дул холодный, прерывистый ветер. В магазине тепло, может быть даже слишком тепло - батареи жарили как сумасшедшие. Сняв шапку и пригладив растрепавшиеся волосы Андрей наклонился к Жене и прошептал: -Они правда ничего не помнят?

-Напротив, очень много помнят. Всю свою выдуманную жизнь в Москве. Большое искусство выдумать целую жизнь, вдобавок не одиночную, а в общем контексте- сказала Женя.

-Сложно представить, что месяц назад на этом месте была равнина и заросли кустарника и ещё через месяц снова будет равнина и кустарник. Хотя город возводился на моих глазах и более того - при моём участии. Голова идёт кругом когда думаю об этом.

-Я никогда ещё не была на больших играх. Здесь так здорово. Как прекрасно, что для того чтобы допустить к участию главного дизайнера-консультата, то есть тебя, организаторам пришлось временно снизить требования и я тоже сумела попасть. Было бы ужасно ждать ещё лет двести пока не научусь с лёгкостью менять собственный разум.

-Как видишь и от меня есть польза- пробормотал Андрей. Получил заслуженный щипок, которыми Женя, последнее время, начала награждать его каждый раз как он начинал, по её мнению, предаваться меланхолии. Продавщица за стойкой вновь оторвалась от пасьянса и удивлённо посмотрела на стоящих в дверях посетителей. Потирая ушибленное место Андрей слегка подтолкнул Женю и они прошли в зал.

Элегантно и богато одетая женщина дефилирующая мимо стеллажей с современной прозой посторонилась пропуская их.

Больше всего она напоминала учительницу литературы или русского языка сумевшую удачно выйти замуж за преуспевающего дельца. Проходя вдоль книжных полок взгляд Андрея выхватил пару названий знакомых по прошлой жизни. Если потомки брались за воссоздание прошедшего, они работали на совесть. В возведённом ради игр за неполный месяц городе (точнее части города, населить всю Москву у них не хватило людей) можно было жить годами. Настоящие дома, вплоть до мелочей. Изменён даже цвет неба над городом, что уж говорить о книгах в одном из десятков книжных магазинов. Совсем настоящие люди. Им казалось они живут целую жизнь. Но на самом деле вся их жизнь с любовью и тщанием придумана кем-то из потомков. Они маски, на какое-то время, на несколько дней, считающие себя настоящим лицом. Это было грустно, страшно и притягательно.

С интересом разглядывая тысячи книг, Женя заметила: -В твоё время уже были электронные книги.

-Но ещё не умели в мгновение ока получать твёрдую копию из электронной- ответил Андрей -Иногда хотелось подержать в руках настоящую книгу. Кроме того вот смотри, что с ней можно сделать.

Он взял первую попавшуюся и быстро пролистал скользя большим пальцем по уголкам страниц. Звякнул дверной колокольчик. Андрей поднял голову - это молодой парень обернул шею красным шарфом и покинул книжный магазин без покупки.

Как-то он спросил у одного из потомков: -В чём суть таких игр, когда играющие временно забывают и себя и свои цели.

-Сложно объяснить- сказал потомок и Андрей кивнул. Конечно сложно, кто же спорит. Но если правильно подбирать слова то можно и обезьяне втолковать смысл балета или, скажем, основную идею вечеров поэтического чтения.

-Любая игра есть соревнование. Даже в неконкурентном обществе это состязание, пусть и дружеское. Игроки ставят перед собой какие-то цели. Иногда открытые, известные всем, иногда нет. По завершению игры определяется достижение поставленных игроком целей. Главный интерес в том, чтобы просчитать вероятные действия других и подготовить ответные противо или со-действия. При этом в самом процессе игрок не помнит себя, полностью превращаясь в персонаж и потому должен рассчитать всё заранее и заложить в игровое альтер-эго и окружение необходимые коррективы.

-Понятно- сказал Андрей -Ваши игры что-то вроде: я знаю, что ты знаешь, что я знаю, но всё равно я знаю больше?

-Что-то вроде- согласился потомок. Слишком быстро

согласился. Возможно ему просто надоело объяснять. Потому, что если смысл вечеров поэтического чтения ещё можно (наверное) растолковать обезьяне, то какими словами прикажите рассказывать ей зачем рабочие собираются вечерами и пытаются учиться у таких же как они рабочих основам марксизма и передают зачитанные до дыр, запрещённые книги. Зачем они тратят короткие часы своего отдыха на изучение марксистских теорий вместо того чтобы пить и развлекаться (хотя бы теми же поэтическим вечерами в узком кругу). Это было бы сложновато объяснить самой умной обезьяне.

-Смотри- Женя постучала пальцем по обложке книги в руках Андрея. Он перевернул и прочитал название "Будущее, какое оно есть". Поднял глаза читая название раздела возле которого стоял: "современная фантастика".

-Шутники- Андрей вернул книгу на место.

-Здесь немного покупателей- произнесла Женя.

-А незачем заламывать такие конские цены- проворчал Андрей беря с полки другую книжку и показывая спутнице ценник: -Пятьсот восемьдесят рублей. Да я лучше скачаю из сети и прочитаю на читалке.

Перевернув книжку Андрей прочитал название и автора и поскорее вернул её на полку: -Даже не буду скачивать. Лучше что-нибудь другое прочитаю, не надо мне литературных наркоманов.

Продавщица, которую, казалось, не интересовало вообще ничего на свете, пробила им чек. Андрей взял "историю огнестрельного оружия" подкупленный множеством подробных чертежей и фантастический роман с интригующим названием "синий кит". Он не помнил такой книги и такого автора в своём времени. Возможно, написал кто-то из потомков, набросал на коленке, как часть декораций. Первые страницы показались Андрею интересными.

Женя вышла из магазина с подарочным изданием "Мальчика со шпагой" Владислава Крапивина.

Холодный ветер заставил поднять воротники. Женя пыталась запихнуть книгу в сумочку по размерам сравнимую с самой книгой. У неё почти получилось, правда никак не удавалось застегнуть замок. Порыв ветра рванул сумку из рук, но вырвать не смог и вытащил из бокового кармана бумажку в пятьсот рублей. Закружил её, понёс и отпустил под ноги мужчины на другой стороне улицы. Нисколько не смущаясь мужчина поднял деньги, отряхнул, положил в карман и пошёл дальше.

-Эй!- закричал Андрей.

Вжав голову в плечи тот ускорил шаг, а затем и вовсе побежал трусцой расталкивая двигающихся навстречу прохожих.

Женя с удивлением разглядывала удаляющуюся спину.

Андрей процедил сквозь зубы: -Москва.

Проследил взглядом за скрючившейся спиной мелкого ситуационного воришки: -Ну и чёрт с ним. Всё равно через неделю исчезнет как будто его и не было. Снова станет тем умным, добрым и совершенно чужим человеком из будущего, придумавшем его и, на время, в него превратившегося.

-Хочешь есть?- поинтересовался Андрей -Через две улицы здесь было хорошее кафе. Точнее и сейчас есть. Я проследил, чтобы о нём не забыли когда строили город.

Пока шли он разглядывал небо - непривычно голубое и чистое, с сияющим пятном солнца на юго-западной половине. Небо будило воспоминания и чувства. Хотелось ностальгировать, а может быть забраться на тянущуюся вдоль парка кованую решётку и пройти по ней расставив руки для равновесия.

Пока шли Андрей рассказывал Жене о сакральном смысле денег. Умом-то она понимала, а вот сердцем нет. И хорошо, просто замечательно, что не понимала.

Знакомое кафе, поддавшись появившейся в Москве новой моде, теперь называлось микрорестораном. Это было то самое кафе, вернее точно воссозданное, где Андрей, вместе с другом и товарищем Антоном, когда-то отмечали день рождения Киры.

В середине дня свободных столиков в избытке. Собственно кроме них лишь тройка пузатых мужиков - офисных работников, ослабив галстуки и закатав рукава белых рубашек, вкушала поздний обед.

Когда подошла официантка принимать заказ, Андрей вздрогнул. Он оглянулся, желая проверить, что за спиной сидит Женя, а не Нина - его девушка из прошлого и старина Антон не обнимает капризную Киру и не успокаивает её шепча на ушко разные глупости.

Женя удивлённо подняла брови не понимая его замешательства. Откашлявшись Андрей сделал заказ.

-Зря мы пришли сюда- сказал он.

-Воспоминания?- проницательно заметила Женя.

Он кивнул и принялся барабанить пальцами по столу пока не принесли сначала салаты, а потом и остальное.

Получив счёт Андрей заметил: -Однако цены опять поднялись с тех пор как я был здесь последний раз.

-Так сколько времени прошло- сказала Женя. И они рассмеялись.

Квартира Андрея не входила в построенную часть города, они поселились в гостинице и следующие три дня просто ходили по городу. Неспешно прогуливались вдоль набережной.

Толкались и спешили занять места в театре. С большим трудом, в последнюю минуту, купили билеты на представление. Один раз Андрей представился приезжим и долго пытал первого попавшегося москвича на предмет местонахождения такой-то улицы. Пока наконец озверевший москвич не посоветовал настырному приезжему убираться обратно, в географические координаты места его рождения. Андрей расхохотался и прохожие обходили его стороной подозревая в молодом, белозубом парне сумасшедшего.

Голуби, неистребимые обитатели московских помоек, опасались брать семечки с Жениной руки. Приходилось рассыпать семена по земле и отходить на два шага, иначе осторожные птицы не рисковали набрасываться на угощение.

Настенная плазма в холле гостиницы перед стойкой администратора передавала новости тридцати шести тысячелетней давности. Самое интересное, что для Андрея это действительно были новости - события произошедшие после считывания памяти и потому находящиеся для него в субъективном будущем. Он с огромным интересом прослушал итоги футбольного матча, вслух радуясь победе любимой команды. Женя улыбалась и молчала, слушая как Андрей поминутно восклицает: -А ведь я говорил!- или -Ну кто бы мог подумать!

За день до окончания игры он решил уехать, чтобы не видеть как в одну секунду идущие по улице люди остановятся, а сидящие в помещениях выйдут на свет и их лица стекут словно лёд превратившийся в воду. Как небо потемнеет, голубой цвет сменится вечной облачной хмарью похожей на дым от большого костра где сгорают сырые ветви. Как дома уйдут в землю, а город будет разрушен: вместе с магазинами, автомобилями, светофорами, памятниками и голубями.

Перед тем как пойти к оставленному на холме стреколёту Андрей сказал Жене: -Знаешь, я наверное попробую сам найти своё место в этом мире. Большое спасибо тебе за заботу и за всевозможные подарки. Без механизмов, автоматов и робослуг я был бы как без рук, ног, глаз и языка - беспомощнее младенца. Но теперь я должен продолжать искать самостоятельно. Сделать хоть что-то своими руками кроме того, что зарезал несчастного, хотя и крайне злобного, кошака. Понимаешь? Почему ты молчишь?

-Как странно- сказала Женя -Вероятность этого решения не превышала тридцати процентов. Выходит в моём анализе ошибка или я тебя плохо знаю.

Андрей хмыкнул и собрался уйти.

-Ты не выживешь в лесах.

Он усмехнулся: -Разве это проблема в наше время?

-Подожди- попросила она: -Прими последний подарок.

Подойдя к Андрею Женя взяла его за руку и посмотрела в глаза: -Примешь?

-Что ты хочешь подарить?

-Друга- сказала она -Того кто компенсирует слабость силой. Верного оруженосца и спутника.

Андрей пробормотал: -Я не понимаю.

Женя потянулась губами. Лица приблизились. Они поцеловались и вдруг что-то острое как игла проткнула Андрею язык. Он резко отпрянул тряся головой. Сплюнул на асфальт кровяной сгусток и возмущённо посмотрел на Женю. Но прежде чем Андрей успел потребовать объяснений. Внутри его головы прозвучал торжественный голос: -Приветствую тебя, Андрей! Я, Галахад четвёртый, рыцарь-философ, заслуживший прозвище "рыцаря чаши", клянусь в дружбе и преданности.

-Галахад- мысленно позвал Андрей -Ты кто ещё такой?

-Рыцарь-философ.

-А откуда взялся?

-Меня создала богиня, а после возродила и выделила из прочих рыцарей, чтобы я мог служить тебе.

-Рассказывай- потребовал Андрей у Жени -И пойдём сядем, ноги дрожат.

Спинка деревянной скамейки была изрезана ножом. Андрей осторожно опустился на разболтанные доски: -Зачем кусаться-то?

-Это был не укус, а укол.

-Ну конечно- возмутился он -Совсем другое дело.

Опека над беспомощным выходцем из прошлого не слишком отвлекала девушку. Она продолжала заниматься темой предложенной ещё учителем Нофилисом. Биолаборатории внутри Жениного тела собрали крохотных разумных существ по чертежам предложенными инженерами-проектировщиками. Пришлось пойти на кое-какие хитрости, чтобы уместить разум в существе размерами сравнимом с одноклеточными организмами. Технические подробности слишком сложны, да и не важны, в данном контексте. Цивилизация разумных микросуществ развивалась отклоняясь от стратегии предусмотренной юным социологом, словно пьяный боцман, то в одну, то в другую сторону. Всё же первая самостоятельная работа.

Микросущества разделились на враждующие кланы, выработали формы социального устройства, развили философию и науку потихоньку изучая окружающий их мир. Внутри макрорсуществ не особенно разовьёшь технический прогресс,

поэтому основное развитее следовало по биологическому пути. Со временем среди микрошей выделился особый класс рыцарей - занимающийся в первую очередь войной, но не только ей одной, а по большому счёту вообще всем, кроме "земледелия". Последним занимались микроши-крестьяне.

Постепенно развитие микрошей достигло такого уровня, что они начали осознавать ограниченность своего мира и смутно догадываться о существовании чего-то такого за привычными границами. Микроши вступили в контакт с создательницей. Ведомая этическими законами Женя создала искусственное макросущество, что-то вроде космического корабля, для цивилизации микрошей способных существовать лишь внутри другого организма, но не во внешнем мире. Создала, переселила, выпустила в леса и луга научив микрошей управлять своим макроскафандром и надавав полезных советов, которые те всего за семь часов (за это время сменилось два поколения микрошей) превратили в нерушимые заповеди. Религиозный фанатизм никого не доводил до добра и последний раз когда Женя обращала внимание на микрошей, дела у них шли не слишком хорошо. Микромир внутри искусственного существа раздирали религиозные войны, часть знаний была потерянна и если бы макроскафандр не имел примитивной страхующей программы поддерживающей его жизнедеятельности. В таком случае микрошам пришлось бы ещё хуже, примерно как дикарям вдруг оказавшимся на космическом корабле предназначенном для управления специалистами. Благодаря Жениной предусмотрительности прогресирующая потеря научных знаний не привела к немедленной катастрофе. В микромире по-прежнему светило солнышко или что там его заменяло, окружающая среда поддерживалась оптимальных для микрошей параметров. Но тем с большим старанием они уничтожали сами себя. Эксперимент перестал быть интересным Жене и о дальнейшей судьбе микроцивилизации она не знала. Может быть ещё бродит по холмам четыёрхногий полый гигант-микромир внутри которого повторно начала долгий путь развития цивилизация микрошей. А может быть он ходит пустой, как выеденный изнутри апельсин.

Галахад четвёртый - один из величайших рыцарей после своей смерти был возрождён создательницей. На переделку сотворённых существ, тем более если они сами того страстно жаждут, этический закон смотрел не так строго как на вмешательство в сознание стороннего человека. Поэтому рыцарь Галахад с радостью подвергся модификации получив бесконечно долгую (по меркам микрошей) жизнь, изучив божественный (точнее тот, в котором живут боги и его создательница) мир. И

был готов ревностно выполнять волю прекраснейшей, а именно помогать делами и советами одному недобогу.

-Разум Галахада развит по крайней мере также как твой- говорила Женя.

Андрей обиженно засопел, но промолчал.

-Это может быть решение твоей проблемы- предложила Женя -Костылём заменяющим невозможность разделять сознание на независимые потоки мышления. Пока ты активно действуешь во внешнем мире Галахад может параллельно решать стороннюю задачу или, управляя роем микросборщиков, собирать какую-нибудь штуку.

-Если я откажусь, засунешь его обратно в пробирку?

Женя улыбнулась: -Как можно такому храброму рыцарю угрожать какой-то там пробиркой.

-О прекраснейшая!- воскликнул в голове Андрея святой рыцарь.

Видимо Женя могла слышать Галахада потому, что её улыбка потеплела.

-Заткнись- буркнул Андрей.

-Уважаемый, должен заметить, что я настаиваю не меньше чем на равноправном партнёрстве. И прошу впредь выбирать слова когда обращаетесь к рыцарю чаши!- не унимался настырный рыцарь.

-Разумеется я создаем ему отдельное тело- закончила Женя.

-О прекраснейшая богиня- рыцарь не мог удержаться чтобы не вставить свои пять копеек.

-Помолчи пожалуйста- попросил Андрей -Когда ты говоришь, я своих мыслей не слышу. А тут есть над чем поразмыслить.

Женя предложила: -Не решай сейчас. Пообщайся с Галахадом, он выдающийся философ (-О прекраснейшая!). Загляну к тебе после окончания игры. Вместе подготовим снаряжение если не передумаешь отправляться в свободное плавание. Хорошо?

Неопределённо мотнув головой Андрей встал с жалобно заскрипевшей скамейки. Он прошёл парк, перешёл улицу и ещё одну и ещё, пока не вышел к краю города. Персонажи игры не видели черты отделяющую воссозданный город от окружающего мира. Сигналы от их органов чувств, тех же глаз, блокировались и подменялись иллюзией. Если кто-то планировал поездку в отдалённый и потому не существующий район или в другой город, то он по разным причинам переносил её на день после окончания игры. И думал, что отложить поездку его собственное решение.

Андрей перешагнул границу, с асфальта на полосу взрытой землю, потом пошёл по траве. Поднялся на вершину небольшого холма, где стоял серебристый стреколёт со сложенными крыльями.

Его личная паранойя молчал. Пожалуй не нужно думать о гордом рыцаре в таком ключе. Может обидеться.

-Эй, Галахад- позвал Андрей -Ты слышишь каждую мысль?

-Только напрямую обращённую ко мне. И пожалуйста обращайся без "эй".

Однако удружила Женя с сожителем- подумал Андрей раскладывая серебристые крылья. Усевшись на место пилота он оглядел купол неба. Бури не предвидится. Собранные вместе с макетом города климатические установки не позволяли зародиться в окрестностях сильным ветрам. Обычный ветер-то его серебристая малышка выдержит. Главное не попасть в вырывающую деревья из земли бурю.

Стреколёт подпрыгнул будто кузнечик. Крылья превратились в размытые круги. На высшей точке прыжка сменился вектор силы и вместо того чтобы упасть вниз серебристая машина взлетела к покрытому извечной дымной хмарью небу.

Андрей любил летать. Если вы получаете удовольствие от быстрой езды, то полёт в десять раз лучше. Небесный мотоцикл нёс седока над полями и над лесами. Иногда внизу можно заметить распаханное поле или какую-то деревушку или даже небольшой городок одной из рас сотворённых существ с отходящими от него нитями дорог. Насколько было известно Андрею самыми развитыми в техническом плане являлись гномы, вернее отдельные гномьи кланы. Централизованного государства у них не имелось. Но их города скрывались в толще гор и сверху их было не разглядеть. Гномьи инженеры научились искусно использовать силу пара создавая одновременно мощные и изящные механизмы столь сложной конструкции, что хотелось подойти к какому-нибудь гному и исключительно из жалости рассказать ему о таинственной силе электричества. Отдельные гномьи кланы придерживались агрессивной внешней политики и их паровые танки катили по поверхности, а закованные в броню солдаты продирались через сине-зелёные леса. Где хитростью, а где силой они увеличивали влияние на поверхности. Но зачем это им понадобилось не смогли бы сказать, наверное, и сами амёбоподобные существа. Возможно стало скучно в глубоких пещерах. Или, может быть, это первейший из инстинктов любого разумного существа, даже созданного специалистами: инженерами и социологами - идти вперёд, действием познавая

окружающий мир.

Бросив стреколёт вниз, Андрей прошёл над самой землёй. В воздухе повторил изгиб холма и снова вернулся ввысь. Посвежевший, будто пробежал босиком по утренней росе, весёлый и чуточку пьяный от высоты и мощи крохотного серебристого аппарата в его руках.

-Галахад- позвал Андрей -Твой народ ведь совсем мал, да? Наверное сложно было выучить человеческий язык? Столько новых понятий.

-Думаю термин "выучил" здесь неприменим- отозвался рыцарь -На самом деле я как будто разделён на две части. Одна часть поддерживает разговор с тобой, а другая и есть я.

Заинтересовавшись, Андрей спросил: -Как у вас сражались? То есть хочу сказать, что у твоих сородичей не было ни рук, ни ног, ни дубинок...

В ответ он уловил отголосок чужих эмоций. Они походили на добрододушный и совсем не обидный смешок.

-Не обязательно иметь руки или ноги. Разумное существо всегда найдёт способ навредить своему сородичу. А насчёт "дубинок" - ты зря считаешь наше общество примитивным. Конечно его, и в период расцвета, смешно сравнивать с божественным, но вот с общество твоего времени вполне возможно сравнить.

-Не верю- помотал головой Андрей -У вас не было не самолётов, ни пушек, ни компьютеров - совсем ничего.

-Кто сказал, что мы не изобрели механических (хотя конечно на биологической основе. Ох уж мне эти ограничения языка) помощников исправляющих наши природные недостатки? Впрочем это произошло после моей "смерти" и известно в качестве сухих фактов, а не в виде личных воспоминаний. В моё время- слова Галахада напоминали Андрею его самого. Сколько раз он мысленно говорил "в моё время": -...в моё время жизнь была примитивнее и честнее. Землепашцы трудились. Рыцари сражались впрыскивая во врагов постоянно совершенствуемые токсины, а после, когда повсеместно распространилась эффективная защита от быстродействующих токсинов, стали впрыскивать разлагающие ген-программмы. В перерывах между сражениями рыцари вели философские разговоры и наблюдали за землепашцами.

-Простая жизнь.

-Твоя тоже была бы простой в кратком пересказе- парировал Галалахад: -Родился, учился, трепыхался-работал и умер.

Минут десять они летели в молчании. Бросив машину в лихой манёвр, Андрей решил послушать, что скажет по этому

поводу рыцарь-философ. Может быть какую-нибудь философскую концепцию придумает. А то "работал и умер". Ну не наглец ли?

-Правда здорово?- поинтересовался Андрей.

-Что здорово?

-Ну. Это- замялся Андрей не зная как объяснить: -Быстрый полёт, кувырок и так далее.

-Боюсь я этого не видел.

-Разве ты не можешь смотреть моими глазами?

-Только с твоего разрешения- ответил рыцарь.

-Так смотри. И про остальные органы чувств не забудь.

Едва видимое, защищающее от ветра поле, вспыхнуло ярче. Серебристая точка стремительно падала к самой земле, чтобы потом стрелой вознестись вверх.

-Вижу вы подружились- заметила Женя.

-Скорее смирились друг с другом- вздохнул Андрей.

-Смирились- подтвердил неугомонный рыцарь.

Разговор происходил в доме Андрея, в так называемом "пиршественном зале". Когда, вместе с Женей, он рисовал свой будущий дом, то, словно дорвавшийся до конструктора мальчишка, вычертил настоящий замок. Со стенами, башнями и зубцами на башнях и с флагами на шпилях двух самых высоких. Разве только рва и подъёмного моста не хватало. Планируя "пиршественный зал" Андрей как-то забыл, что в большом замке ему предстоит жить одному. Первые дни пытался есть за длинным, пустым столом. Потом сдался и велел робослугам накрывать на широком подоконнике в одной из башен. Кушаешь и смотришь, что за окном происходит, а надоест - окно станет непрозрачным и превратится в видеостенку. Пиршественный зал, как и большинство других помещений, большую часть времени пустовал. Только робослуги вытирали пыль и совершали ежедневный обход, проверяя не сломалось ли что-то.

Но сейчас Андрей принимал гостей. И не важно, что один из них находится у него в голове и, честно говоря, в принципе не может есть. Лохматый клубок толстых, толщиной с руку и тонких - тоньше иглы, щупалец ростом до пояса взрослому человеку - робослуга- принёс кофе и пироженные. И блины с грибами и икрой, на случай если кто-то проголодается. Разместив принесённое на столе - каждую тарелку и чашку робослуга держал отдельной конечностью и потому в подносе не нуждался - он бесшумно удалился.

Женя налила половинку чашки кофе: -Не передумал?

-Если считать с сегодняшнего утра, то будет уже третий раз как спрашиваешь.

-Не хочу чтобы у тебя потом был повод сказать "почему меня не пытались остановить?" - усмехнулась Женя -Но если серьёзно. Ты действительно хочешь отправиться познавать новый мир робинзоном. На своих двоих, без связи с остальным человечеством, без самой возможности связаться и попросить помощь, если понадобится.

-Когда надоест, я просто пущу себе пулю в голову- легкомысленно отозвался Андрей выбирая блинчик повкуснее - Где очнусь если умру? Здесь, в доме? Ну и отлично.

Откусив от блина сразу половину, начал усиленно жевать заранее входя в образ дикаря-робинзона.

Рыцарь напомнил о хороших манерах негромким покашливанием. Но решительнее возражать не посмел опасаясь как бы Андрей не велел отключиться от ощущения вкуса. Когда загорелое, пропечённое тесто разрывается во рту здоровыми зубами. И прямо на язык выпадают икринки и лопаются отдавая солёной кислинькой на кончике языка. А сам блин сладкий, не слишком, но всё же чувствуется сладость. И сочетание вкусов создаёт непередаваемую феерию. Словом Галахад наслаждался неведомым ему до сих пор ощущением вкуса едва ли не больше чем сам Андрей. Тот вдобавок отвлекался на разговоре с богиней.

-Уходишь без возможности связаться. Ни запросить помощи, ни просто поговорить- Женя испытывающее посмотрела на Андрей.

Он коснулся пальцем лба: -Собеседника всегда ношу с собой. Ты, и вообще ваш мир, окружил меня такой карамельной заботой, что кажется я начинаю в ней задыхаться. Наверное ты предполагала что-то подобное?

Женя кивнула.

-Тогда нечего удивляться. Возьму с собой только самое необходимое: переносную синтез-машину, палатку, оружие и защиту на случай встречи с котиками.

-Уже подготовился?

Андрей пожал плечами: -Сделал пару набросков. Думал ты посмотришь и дашь пару советов.

-Посмотрю- согласилась Женя.

Они выпили по чашке кофе.

-Кажется я всё больше понимаю почему искусственные интеллекты ушли на Венеру- сказал Андрей.

-Если надеешься на утешения, то напрасно.

-Да, я знаю, что мне очень-очень повезло. Наверное я самый везучий человек во вселенной- Андрей вытер пальцы об одноразовое полотенце -Только вот почему-то сердцем этого не чувствую.

Пока шли по коридорам, Андрей сказал: -Я пробовал изучать те книги, что ты дала. Если это начала начал психоматематики, то боюсь тут я безнадёжен.

-Хотел увидеть значимые результаты уже в первое столетие?- улыбнулась Женя -Первый шаг самый трудный. Если сделаешь его дальше пойдёт легче.

-Сложно поверить, что говоря о самостоятельно проведённой операции на собственном мозге, ты пользуешься словом "легче".

-На сознании. Не на мозге. Физическая перестройка на начальных этапах не потребуется. Тем более я бы проследила, чтобы не навредил себе.

-Через сто лет?- поинтересовался Андрей -Столько по твоим расчётам у меня ушло бы времени на вдумчивое и кропотливое изучение начала начал?

-В лучшем случае столетие- подтвердила она -Если бы не отвлекался и не занимал ерундой единственный поток своего мышления.

-Вернёмся к этом разговору когда я вернусь- пообещал Андрей больше для себя чем для неё.

Следующим утром он вышел из дома-замка. Потоптался перед воротами думая о всякой ерунде. О том, что здорово было бы сейчас выкурить сигарету глядя на обвисшие без ветра флаги, хотя сам никогда не курил. Но со стороны это смотрелось бы здорово. Что неплохо бы какой-нибудь принцессе в жемчугах и кринолинах, что бы это ни было, высунуться из окошка и помахать вслед надушенным платочком. Увы, в замке остались только робослуги не имеющие ни платочков, ни духов, ни загадочных кринолинов. А единственная, знакомая ему принцесса, улетела ещё вчера. И это такая принцесса, что её не нужно спасть от чудовищ. Она сама кого хочешь спасёт и вдобавок имеет любопытное хобби - творить разных монстриков и выпускать в леса.

Андрей последний раз оглядел башни замка, развернулся и пошёл прочь. Направление он выбирал произвольно. Подлетая к дому на стреколёте видел с восточной стороны не слишком высокие горы, правда далеко, километрах в трёхстах. К ним Андрей и направился.

Глава 7

Из дневника Андрея.

Конечно ребячеством было сказать "я ухожу в самостоятельные странствия". Эдакий робинзон доказывающий непонятно что, непонятно кому. Скорее игра в робинзонаду. Именно игра. Неимоверно высокие технологии в руках дикаря не способного не то, что понять их, но даже использовать по назначению. Дикарь лупит микроскопом по гвоздю и радуется - какой удобный инструмент для забивания гвоздей.

Вот например ружьё. Это я назвал его ружьём. Весит меньше килограмма, можно держать как одной рукой так и обоими сразу, а во время переходов носить на плече. Обойма на полусотню пуль разгоняемых электромагнитным полем и взрывающихся при попадании в цель с силой артиллерийского снаряда. Прямо ручной гранатомёт. Полностью опустошённая обойма самовостаналивается в течении десяти минут, достаточно насыпать в приёмную щель земли, мелких камней или обломки веток. А я из этой замечательной штуки собрался всего лишь стрелять, ага.

Там ещё был лазер. Заряжающийся от солнечного света, конечно. Пять минут зарядки обеспечивали несколько сотен мощных импульсов способных понаделать дыр во всём, что движется или стоит на месте. Я так думаю, что там не только солнечные батарейки встроены, но это я просто предполагаю. Лазером можно разжечь костёр, пользоваться как дальномером, прожигать просеки в джунглях или перевести из импульсного режима работы в постоянный - настоящий световой меч получается, где-то минут на восемь хватает. Джедай-робинзон, ага.

Почему лазер был? Так я потерял ружьё. Переправлялся через реку, оступился, упал. Сам выплыл, а ружья больше нет. Думал не беда - я же не просто так иду, а с синтез-машиной. Распечатаю себе новое гранатомечущее, лазеростреляющее ружьё. Я думал, что умный если загнал в память станка-принтера Женины файлы для печати ружья. Насыплю в приёмник песка или грязи из под ног и вуаля. Однако когда синтез машина потребовала свехчистые металлы с какими-то странными

названиями, о которых не слышал Менделеев и не нашёл для них места в периодической таблице - я начал догадываться, что всё не так просто. Догадка переросла в уверенность когда синтез-машина, в порыве откровения, призналась, что даже при наличии тех странных металлов, не сможет распечатать узел ружья, где собирались бы из пыли новые пули.

И знаете, что я тогда сделал? Нет, вы знаете? Распечатал себе здоровенный тесак килограмма в два весом. На станке-принтере печатающим мне кофе с булочкой по утрам и разносолы на вечер, я сотворил твёрдую острую железяку. Микроскоп и гвозди, ага.

Красивенький такой получился меч с мономолекулярным, самозатачивающимся лезвием, витой рукоятью и отделанными серебром ножнами. Без ножен носить его было нельзя - резал любой материал с лёгкостью с какой бритва разрезает бумагу. Ну, кроме металла. Да и металл тоже, только с усилием. Мономолекулярное лезвие взял готовое - от кухонного ножа, только поигрался перед печатью с размерами и параметрами. Бойся меня мир, я вооружён огромным кухонным ножиком в серебристых ножнах и с витой рукоятью.

Ретроспектива

Жене понравилось в институте социологии. Это было удивительное место, одно из немногих мест в солнечной, где постоянно работали несколько сотен человек.

Многие научно-исследовательские институты требовали наличие сложного оборудования сконцентрированного в локальной точки пространства, плюс полигоны для экспериментов. Часть из них, во избежание мелких неприятностей, была вынесена за пределы планеты, как, например, институт физики пространства где учились скручивать пространство и время в один тугой узел, превращать пустоту в энергию и энергию в пустоту. Но даже в таких, сконцентрированных, институтах мало кто находился "во плоти". Предпочитая работать или удалённо или через манекены. А что говорить о множестве других, распределённых, научно-исследовательских институтов состоящих исключительно из людей заинтересованных одной и той же темой. У них не имелось определённого места, встречи, общение и совместная работа проходила исключительно в виртуальности, эпизодически выплёскиваясь в реальность созданием необходимой для

проведения конкретного опыта аппаратуры и последующей уборкой за собой.

Но институт прикладной и теоретической социологии стоит особняком. Здесь считалось вежливым лично находиться на территории института. Построить себе дом на отведённой территории. И если совместная работа, до какого-то момента, проходила в виртуальности, всё равно находиться в относительной пространственной близости друг к другу. Зачем? Такая традиция. В солнечной осталось не так много мест ещё имеющих собственные традиции. Институт социологии был одним из них.

Вот уже вторую неделю на поверхности солнца бушуют бури. Гигантский раскалённый шар выплёскивает потоки всевозможных излучений. Запасающие энергию, собравшиеся в композиции космо испытывают продолжительный непрекращающийся экстаз. Они словно бабочки, встревожено порхающие на границе света. Подлететь ближе нельзя - сгоришь, отлететь назад невозможно - это против всех инстинктов. Передающие энергию в накопители, концентрированные лазерные лучи рубиновыми нитями пронзали межпланетную пустоту. Переизбыток энергии следовало куда-то сбросить, большие накопители и без того полны и на Марсе и на Земле и на Венере. Хотя венерианские, построенные искусственными интеллектами, не назовёшь большими. Скорее средние или и того меньше. Переизбыток энергии зазря расходовать жалко. Инженеры-контролёры приняли решение пустить её на создание дополнительных накопителей и последующее их заполнение.

-Как бурундуки- подумала Женя просматривая новости: -Всё тащат в нору. А когда от запасов готовы треснуть стены, начинают рыть новую кладовую, чтобы впоследствии заполнить и её.

Одновременно с просмотром новостей она слушала Нофилиса читающего учебную лекцию для неё и ещё одного молодого человека, едва ли тридцать лет назад выбравшего прикладную социологию своей первой специальностью. Научный руководитель подробно рассказывал об одном эксперименте, о предпосылках, этапах проведения, расчётных и нерасчётных последствиях. Лекция читалась на быстроречи, но из-за объёма информации обещала продолжаться ещё долго.

Слушая лекцию и проглядывая новости, Женя одновременно выполняла самостоятельную работу заданную научным руководителем. Тренируясь пока ещё на исключительно виртуальных существах-программах с весьма большим, но всё же ограниченным, числом степеней свободы.

Как уже говорилось: на солнце вторую неделю бушевали бури и синоптики предрекали ещё от восьмидесяти до восьмидесяти пяти часов такой погоды. В видимом диапазоне небо оставалось прежним, но в иных спектрах оно просто сверкало, куда там знаменитому северному сиянию.

Желая полюбоваться удивительным зрелищем, в мгновение ока, соорудили лёгкую беседку с завитушками вдоль стен и ажурным, лёгким как паутина, потолком. В беседке накрыли стол на несколько десятков человек и за неспешными разговорами принялись пить чай. Медленные разговоры вслух, чай - всё это тоже освещённые временем традиции института социологии. Милые, архаичные, искренне любимые сотрудниками института традиции.

Женя читала новости, слушала лекцию, выполняла самостоятельную работу и участвовала в беседа за чашкой чая под налившимся светом небом. А разговор принимал всё более интересное направление, даром что согласно традициям вёлся вслух неторопливо и спокойно.

-Как можно продолжать настаивать будто человеческая цивилизация находится в тупике?- удивлялся Лептис -После стольких приведённых примеров. Ты их знаешь не хуже меня.

-Все эти примеры ничто- отмёл в сторону Нофилис баламутя сушкой тёмное озеро крепкого чая. Сушка была ещё тёплой, пару минут назад вышедшей из синтезатора. Параллельно с тем он продолжал читать лекцию, а Женя и ещё один молодой человек продолжали слушать и его лекцию на быстроречи передаваемую индивидуальному каналу и медленные слова звучащие в звуковом диапазоне. Макая сушку Нофилис возразил: -Примеры ничто. Пыль под ногами. Мой дорогой Лептис, нам ли творцам искусственных цивилизаций и законов по которым им предстоит развиваться, не знать, что сумма научных открытий и технологий практически ничто по сравнению с магистральным направлением развития общества. Да, люди продолжают изучать вселенную манипуляторами и сенсорами своих автоматов. Но это движение на холостом ходу. Пройдёт немного времени и мы остановимся окончательно, если, конечно, не сможем завести двигатель снова.

Лептис походил на трёхметровую нахохлившуюся птицу. Он недовольно посмотрел на безмятежного Нофилиса: -Я не согласен...

-Я знаю, что ты не согласен- с улыбкой перебрил Нофилис.

-Сейчас у тебя сушка развалится -не остался в долгу Лептис.

Сушка в руках Нофилиса треснула пополам. Оказавшаяся в

чае часть ушла на дно скрывшись в тёмных горячих водах будто потерпевший крушение корабль.

Женя невольно хрюкнула в свою маленькую чашку, в тщетной попытке укрыть смешок. Осторожно взглянула на рассевшихся за столом гигантов и убедившись, что те не обращают на неё внимание, промокнула губы салфеткой.

-Не умея возразить по существу начинаешь работать на публику?- осведомился Нофилис невозмутимо хрустя остатками сушки.

-Попробуй тебе возрази если ты возражений не принимаешь- вскинулся Лептис -Тоже мне, воинственный маргинал. Дон Кихот, призывающий народ в крестовый поход против иллюзий вместо того, чтобы прозреть самому.

-Ну будет, будет- успокоил спорщиков Гармакис -Ломать чужие сушки это уже слишком. Хотя должен признать, что аргументы о естественном отборе Нофилиса звучать натянуто. О каком отборе может идти речь если люди давно взяли собственную эволюцию под полный контроль?

-На индивидуальном уровне да, но не на уровне цивилизации- поправил Нофилис устав уже сколько лет объяснять одно и то же: -Если люди не будут идти вперёд, то это сделает кто-то другой.

-Кто?!- воскликнул Лептис: -Жёлтая плесень с одной из планет созвездия змееносца? Примитивные микроорганизмы с планеты Тополёва, так до сих пор и не определившиеся до конца одноклеточные они ещё или уже многоклеточные? Человеческий разум одинок.

Нофилис покачал головой: -Я бы не стал делать поспешных выводом. А если так и есть... Тогда тем более, идти вперёд есть моральный долг одинокого, уникального человечества.

-...приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте. Если же хочешь попасть в другое место, тогда нужно бежать по меньшей мере вдвое быстрее.- смущённо произнесла Женя прячась за своей крохотной чашкой.

Гиганты удивлённо посмотрели на неё. Нофилис улыбнулся. Лептис неопределённо передёрнул плечами: -Вот только не надо цитировать классиков первобытной литературы. Это ни разу не доказательство.

-А вы, Женя, считаете, что люди должны вернуться к звёздам. Тратить столетия на перелёты в один конец?- полюбопытствовал Гармакис.

-Не знаю- окончательно смутилась Женя -Наверное это очень долго и скучно. Но сама идея распространения и расселения сначала у ближайших звёзд, потом у всё более

дальних, вызывает невольное восхищение.

-Молодость- улыбнулся Гармакис.

-Я бы хотел поработать над цивилизацией, которая занялась бы покорение звёзд- подал голос ещё один молодой сотрудник института: -Я бы сделал это бескомпромиссным, не нуждающимся в объяснении стимулом. Распространятся всё шире и всё дальше.

-Это у вас какая-то расползающаяся плесень получается, а не цивилизация индивидуально разумных существ- заметил Лептис.

-Каждый из нас хочет воплотить свою мечту чужими руками. Возможно, кроме уважаемого товарища Нофилиса. Он бы отправился лично, если бы поход в одиночку имел какие-то шансы на успех.

-Временами мне жаль, что в наше время больше не существует средств внешнего принуждения- меланхолично заметил социолог: -Только убеждение, но иногда его бывает недостаточно.

-В вас дорогой мой спит мирным сном кровавый тиран- рассмеялся Лептис -Осторожнее, так можно дойти и до нарушения этических законов. Цель оправдывает средства. Управлять другими для их же блага. Силой погоним в светлое будущее. Это лозунги эпохи борьбы с хищническим капитализмом. Они давно устарели. И, прямо скажем: их ошибочность очевидна с этической точки зрения.

-Хватит уже обсуждать судьбу человечества- укорила Валиона -Смотрите какое красивое небо.

-И вправду редкое зрелище- согласился Гармаксис: -Следующего такого придётся ждать сто тридцать два года.

-Кстати, вы слышали новость? Станции дальнего обнаружения уловили искусственный объект сопоставимый размерами с межзвёздным кораблём направляющийся к Солнечной со стороны Альтаира.

-Наверняка какой-то сбившийся с пути грузовой транспортник- высказался Лептис: -Или заплутавший неймановский зонд. Подробности известны?

-Увы- развёл руками Гармаксис: -Что-то разглядеть можно будет только через полгода. Следующий на огонёк странник тот ещё тихоход. И молчун, не отзывается ни на один позывной. На всякий случай инженеры рассчитывают планы перехвата нежданного гостя.

-Что думаете о перспективах направления "Рассветники"?

-Боюсь мой энтузиазм относительно них практически иссяк.

-Пора завершать проект: выпустить подопечных в леса и забыть об очередной неудаче.

-В следующем месяце с поверхности луны можно будет наблюдать вспышки при запланированном синоптиками уничтожении отклонившегося метеоритного потока, поедем смотреть? Я приглашаю.

Андрей сидел в низком кресле поставленном прямо на траву, наблюдая за саморазворачивающейся палаткой. Большой обвисший пузырь на глазах надувался расправляясь и приобретая исходную форму. Вот палатка заворочалась. Видимо ей чем-то пришлось не по вкусу выбранное Андреем место. Палатка отползла в сторону и там расправилась полностью.

Допив вечерний кофе он поставил пустую одноразовую чашку прямо на ритмично подрагивающий травяной ковёр. Кресло тоже было одноразовым, как и тарелки и столовые приборы. К утру они полностью разложатся и ничто не будет напоминать о скромном ужине путешественника. С переносным станком-принтером не надо ни мыть посуду, ни заботиться о сохранности вещей. Пожалуй так действительно можно путешествовать себе в удовольствие.

Перед тем как зайти в палатку, Андрей повторно обошёл поляну, где решил остановиться на ночлег. После того как он утопил универсальное ружьё в маленькой речушке, которую и переплюнуть можно если как следует постараться - Андрей старался сохранять осторожность.

Тогда, на берегу реки, Галахад предложил вернуться. Андрей категорически отказался так как не видел трагедии в утрате оружия. Средства защиты сохранились у него, вернее на нём. Порвать футболку или ткань походных штанов спортивного покроя было невозможно. То есть совершенно невозможно. Лёгкий, приятный на ощупь материал не горел, не рвался и каким-то образом безвозвратно гасил кинетическую энергию удара так, что Андрей без проблем мог выдержать удар пушечного ядра в живот, если на нём была это рубашка. Самодельный клинок висел в ножнах на поясе. Рыцарь отзывался о нём как о зубочистке. Но это смотря чьи зубы и как именно чистить. Можно головную боль снять вместе с головой. Обращаться со сверхострым лезвием приходилось осторожно, чтобы не отрезать себе какую-нибудь выступающую часть тела. Дрова рубить им одно удовольствие. Но вот толку-то с тех дров. Может быть потому, что древесина была слишком свежа и потому водяниста или из-за изменившегося химического состава, но порядочного костра из лианоподобных деревьев не разведёшь. Горят плохо, зато превосходно чадят. Подавать дымовые сигналы такими дровами самое милое дело. Поэтому когда Андрей хотел

погреться у живого огня ему приходилось печатать дрова на синтез-машине. А это, согласитесь, не совсем то, чего хочется уставшему во время дневного перехода путешественника.

Шёл уже второй месяц его противоречивого отшельничества. С одной стороны примитивный быт, весь день в пути на своих двоих. С другой стороны на завтрак и на ужин такие разносолы какие отсутствовали в меню в ином ресторане попроще из его времени. Самостоятельная палатка. И, в целом, минимум усилий с его стороны по обеспечению быта. Любая вещь, в разумных пределах конечно: от компаса до лампочки со встроенным в неё миниаккумулятором, могла быть распечатана на синтез-машине. Коллекция фильмов, книг - смотри, читай, слушай. Сбежал от цивилизации называется.

Но одно Андрей всё же получил - одиночество. Больше не было рядом многомудрой Жени, читающей его как он сам читает книгу. Ни других потомков, ни их щедрости, ни их мудрости. Только человек один на один с изменившейся природой. Ему было необходим глоток одиночества как отпуск после долгой и напряжённой работы.

Андрей собирался улечься на диване с книжкой, когда Галахад предупредил о приближении постороннего.

В первый раз, ещё недалеко от замка-дома, рыцарь рассказал носителю о способности обнаруживать находящихся поблизости живые существа.

-Здорово!- восхитился Андрей.

-Для этого богиня и послала меня- отозвался рыцарь: -Служить костылями для инвалида.

-Не обидно, что и ты сам и весь твой род создан для одной единственной цели служить моими костылями?- осторожно поинтересовался Андрей.

-Без тебя не было бы нужды создавать и меня и всю нашу микроцивилизацию- философски отозвался рыцарь: -Что до моих сородичей, то, к сожалению, мы-они не смогли выйти за очерченные создательницей пределы. Прекраснейшая их очертила, она же и хотела, чтобы мы преодолели изначально заложенную программу, но увы. Я бесконечно горжусь павшим на меня выбором богини. Служил и славил её при жизни, буду славить и служить после смерти.

-Понятно- вздохнул Андрей -Законченный фанатик. И не спорь с первопричиной своего существования. Лучше расскажи какими ещё способностями управляешь?

Видимо рыцарь обиделся на "фанатика" потому, что сухо ответил: -Многими.

Чуть погодя расщедрился на скупое объяснение: -

Прекраснейшая велела не помогать без необходимости. Иначе у имеющего слишком совершенные костыли инвалида не возникнет стимула учиться ходить. Поэтому лучше рассчитывай только на себя "первопричина". А я стану мягкой подушкой, но только когда ты уже сорвёшься с обрыва.

-Женя и вправду верит, что мне по силам когда-нибудь научиться изменять себя и изучить эту... психоматематику?- тихо спросил Андрей.

-Лично мне кажется, что нет- высказался обиженный рыцарь: -Ты как раз тот случай, когда "и бесконечного времени не хватит". Давай лучше пойдём. День сегодня прекрасный и под ногами расстилается дорога. Что ещё может быть нужно путешественнику наполнившему паруса ветром странствований?

И вот сейчас Галахад предупредил: -Приближается одно крупное существо. Закроешься в палатке?

-Ещё чего!- возразил Андрей откладывая книжку и мысленно давая команду одежде перейти в режим для выхода во внешний мир.

Сняв со стены ножны он вышел в вечерние сумерки.

-Ты прямо рыцарь без страха и упрёка- хмыкнул Галахад.

-Какой же из меня рыцарь- деланно удивился Андрей -До тебя как до Луны пешком. Я не ворчу и не достаю постоянными нравоучениями. Ладно, хватит шуток. Лучше покажи направление.

Но указывать направление не потребовалось. Убедившись, что человек один из зарослей низкорослого, маслянистого кустарника вышел ночной хищник. Мелкий равнинный родственник того, чья шкура украшала стену у Андрея дома.

-Здравствуй киса- поприветствовал он ночного убийцу: -Я обед не для твоих зубов. Но ты, кажется, думаешь по-другому?

Ноздри зверя дрогнули, а уши прижались к голове.

-Галахад, скажи, что мы с ним одной крови- потребовал человек внимательно следя за хищником и своим взглядом удерживая его от немедленного нападения.

-На подвиги сегодня не тянет?- поинтересовался рыцарь.

-Галахад!

-Пошутить нельзя.

Ни Андрей ни рыцарь не владели достаточной интеллектуальной мощью, чтобы овладеть хотя бы зачатками высокоскоростной быстроречи на которой, для экономии времени, предпочитали общаться потомки. Но рыцарь сумел заучить несколько команд обычно встраиваемых инженерами-создателями в неразумных или в неполноценно разумных творений. Встроить набор команд считалось хорошим тоном и

почти все ему следовали. Конечно, у выпущенных в естественную среду существ, с течением поколений действие команд могло ослабнуть или исчезнуть вовсе. Кроме того они не были такими уж безусловными и, скорее, косвенно влияли на не сложный разум животных. Создавая у тех стремление убежать прочь или изменяя гормональный уровень так, что под воздействием ударной дозы эндорфинов или их аналога, зверь пьянел от искусственно навязанного дружелюбия. Но грань была очень тонка. Голод мог оказаться сильнее страха и тогда он бы всё равно атаковал вопреки отданному приказу. Или создатель мог не заложить набор команд, ведь это всего лишь правило хорошего тона, а не этический закон. Или посчитать своё творение полноценно разумным и тогда сама возможность прямого воздействия на мозг творения была бы неэтичной. Другими словами шансов пятьдесят на пятьдесят. Ну, может быть, шестьдесят на сорок.

Галахад произнёс бесшумное слово. Гигантская кошка не двинулась с места и Андрей уже приготовился ударить её мечом в прыжке. Но вдруг она развернулась и мгновенно исчезла не потревожив ни одной ветви плотного кустарника.

-Ушла- подтвердил рыцарь спустя пару минут.

Андрей спрятал клинок в ножны: -Ничего себе маленькое приключение на сон грядущий.

Он попробовал читать, но за ровными строчками не вставали никакие картинки. Ни дальние города, ни удивительные страны. Как будто перед ним лежала не художественная книга, а справочник кодов к шифровальной машине.

Тогда Андрей включил какой-то фильм о самураях снятый примерно в его время. Под происходящие на экране невозможные схватки и нелогичные поступки главных героев он заснул на половине фильме. Следующим вечером Галахад попросил досмотреть фильм до конца. Посредственное, по мнению человека, кино неожиданно пришлось рыцарю по вкусу. Но видеть он мог только глазами Андрея. Что поделаешь, пришлось смотреть кино вместе. Самураи прыгали вверх на пять метров без разбега. Андрей зевал прикрывая рот рукой. А Галахад, в конце, обвинил его в ярко выраженном недостатке хорошего вкуса. Конечно, кому как ни микрошу, возрождённому рыцарю-философу разбираться в человеческих фильмах конца двадцать первого века.

Но если не в фильмах, то кое в чём другом рыцарь разбирался. Переносная синтез-машина печатающая Андрею поутрам чашку кофе и бутерброды с тонким слоем масла произведённого из грязи, камней и сухих, закаменевших

обломанных веток. Синтез-машина имела большую базу данных откуда он выбирал нужный предмет, примитивные средства ввода позволяли отредактировать параметры печати. Но нарисовать полностью новую вещь, не содержащуюся в базе данных, с их помощью было сложно.

С помощью Галахада Андрей смог распечатать на синтез-машине арбалет собрав его из отдельных частей. Тетива из материала совмещающегося прочность и гибкость. Наточенные до бритвенной остроты наконечники стрел. Такой арбалет был поопаснее иных экземпляров огнестрельного оружия. Галахад обещал, что со временем переделает его в многозарядный. Андрей одновременно завидовал рыцарю и восхищался им. Впервые он стал воспринимать Женины слова о том, что "подселённый рыцарь не глупее его, а, возможно, и поумнее" серьёзно.

Если идти на своих двоих, то планета земля кажется невообразимо огромной. Вместе с Андреем сначала шли, потом бежали дни, недели и месяцы. Он обошёл деревню русалов на берегу большой реки. Пришлось сделать немаленький крюк. Уже довольно далеко от деревни Андрей наткнулся на внимательно наблюдающие за ним из воды глаза. Русал моргнул и ушёл в глубину. На всякий случай Андрей перестал идти вдоль русла свернув в сторону. Он хотел переправиться на другую сторону, но в отсутствии мостов не знал как это можно сделать.

Стая летающий тварей похожих на распластавшиеся грязные тряпки атаковали ночью белый шар палатки. Галахад доложил о множестве существ снаружи. Андрей счёл за лучшее отсидеться внутри. Стены палатки подрагивали когда нападавшие наваливались разом стремясь перевернуть купол. К утру от них не осталось и следа если не считать вырванной вокруг палатки травы.

Однажды Андрей зашёл на чью-то территорию. Этот кто-то оставил одну единственную надпись "уходи" выложенную из камней рядом с входом в палатку. Решив не конфликтовать с неведомым писателем Андрей поторопился собраться и не тратя время на утренний завтрак, поспешил уйти прочь, сменив направление движения на перпендикулярное предыдущему. Впереди, словно недостижимый идеал, высились горы. С каждым днём они становились немного выше и шире охватывая горизонт и закрывая небо. Но идти оставалось ещё долго. Интересно, что он станет делать, когда дойдёт до них? Попробует пересечь или разобьет палатку у подножия и на следующее утро примет решение возвращаться?

Глава 8

Андрей проснулся от земной дрожи. Твердь перестала быть твердью и тряслась будто лишившийся дозы наркоман. Он вскочил ещё не отойдя как следует от сна, испуганно озираясь, на полусогнутых ногах, расставив руки в стороны, готовый бежать или драться: -Землетрясение!

-Не говори глупостей- рявкнул Галахад -На земле уже много тысячелетий не было неожиданных землятресений. Тектоническая активность давно взята под контроль.

-Тогда что это?

-Откуда я знаю- проворчал рыцарь -Давай выйдем и посмотрим.

Одевшись и держа под рукой клинок Андрей прошёл через дверь-шлюз. Первым ему бросился в глаза изменившийся цвет неба. Обычно представляющее собой переплетение светлых и тёмных дымных полос, сегодня оно налилось багрянцем. Как будто тряпка приложенная к ране. Небо стало цвета пропитавшейся кровью ткани. Андрей почувствовал страх. Мельком он подумал, что уже привык к дымному небу, голубым оно оставалось только в его воспоминаниях. Новый цвет пугал.

Поднялся ветер. Неровные, дёрганые порывы налетающие, казалось, со всех сторон ерошили волосы заставляя пальцы сжиматься на рукояти. Но меч бесполезен здесь.

-Похоже кто-то из людей проводит поблизости какой-то эксперимент- заметил Галахад -Оглянись.

Держась рукой за успокаивающе гладкий бок палатки Андрей обошёл её и увидел за лесом бьющий с неба в землю луч света оттенка спелых гранатовых зёрен. От луча, по небу, разбегались волны багряного цвета. Деревья гнулись к земле от ветра. Видимо в вышине он был гораздо сильнее чем на земле.

Андрей заметил пару существ похожих на стоящих на двух ногах барсуков с шикарными, длинными хвостами обёрнутыми вокруг талии. Барсуки носили треугольные шапочки, тащили мешки с домашним скарбом и тяжело опирались на палки служащие им чем-то вроде дорожных посохов. Необычные барсуки спешно шагали прочь от исторгаемого облаками луча.

-Нам тоже следует убираться отсюда- встревожился рыцарь.

Андрей предположил: -Может быть переждём в палатке?

-А вдруг не переждём?- спросил Галахад и согласившись с оживленным рыцарем, Андрей поспешил собрать палатку. Он

споро зашагал прочь. Вместе со зверьём спешившим покинуть место рукотворного катаклизма и мелкими птицами и кем-то не полностью подходящим под определение "зверь", вроде давнишних бурундуков в зелёных треугольных шапках. Вдруг переждать не получиться?

Тревожно оглядываясь Андрей видел как луч истончается и всё больше наливается светом так, что на него уже больно было смотреть. Раскалённая многокилометровая нить протянувшаяся от поверхности земли, до... кто знает к чему привязан другой её конец.

Действия потомков больше напоминают стихийное бедствие, чем деяние человека- подумал Андрей - Такая же необоримая, не рассуждающая, чудовищная сила. Ей невозможно противостоять. Можно только надеяться спастись бегством.

-Поторопись- погонял Галахад -Чувствую вот-вот что-то начнётся.

-Я и так бегу со всевозможной скоростью!

-Посмотри: рядом нет ни зверей, ни птиц. Мы отстали от них.

Действительно, бегущие сходным курсом звери вырвались вперёд и их больше не было видно. Оглянувшись, Андрей успел увидеть как превратившийся в тончайший волосок луч исчез. Небо пошло волнами, будто гладь пруда куда мальчишки, для развлечения, бросили камень. Потом раздался резкий, как удар кнутом, щелчок, отдавшийся болью в ушах. Затем, кажется, дрогнула земля и одновременно с тем необыкновенно сильный порыв горячего ветра ударил Андрея в грудь сбив с ног и протащив десяток метров по склону холма.

Поддавшись паники человек побежал как можно дальше. Срывался, падал, вставал и бежал не обращая внимание на царапины и ушибы.

Какое-то время спустя тяжело дышавший Андрей остановился. Осторожно, будто опасаясь как бы его внимание не привлекло неведомую опасность, он оглянулся. Небо за спиной успело приобрести нормальную, для этого ненормального времени, фактуру и цвет. Ветер стих и был самым обычным дуновением воздуха, а не тем горячим дыханием из открытой печи опалившим Андрея.

Он упал на траву и какое-то время лежал отдыхая.

-Неплохой забег- отметил никогда не имевший ног рыцарь.

-Блин, что это было. Испытание атомной бомбы? Сверхбыстрое строительство космического корабля? Попытка привязать за леску луну?- возмутился Андрей - Ну потомки! Предупреждать надо.

-Думаю мы просто не услышали предупреждение- отметил Галахад.

-Значит надо предупреждать так, чтобы все слышали- разозлился Андрей: -Да ладно. Чего взять с этих, сверхлюдей.

Кряхтя будто столетний дед он поднялся, скинул с плеч свернувшуюся в рюкзак палатку и принялся разминаться.

-Сколько я пробежал?

-Километров двадцать точно есть- подсчитал Галахад: -И как только шею не свернул?

-Это хорошее тело- Андрей попрыгал на месте: -Думаю сегодня никуда не пойдём. Посижу в палатке, книжку почитаю.

И тут открылась ужасная новость. Ужасная, другого слова подобрать невозможно. Где-то во время бегства он потерял синтез-машину. Переносную манну небесную обеспечивающуюся и завтрак и ужин и комфортный быт со всеми теми одноразовыми вещами, которыми он привычно пользовался не представляя себе жизни без них. Чёрт, да у него не было даже чайной чашки, не говоря уже о самом чае. Андрей каждый раз печатал новую чашку из разлагающегося со временем материала.

Он бросился назад по своим следам. Вот здесь бежал. Здесь упал, прокатился, поднялся. С этого холма он спустился или с соседнего. С виду они одинаковые, как различить?

Во второй половине дня он признал потерю окончательной. Синтез-машину не найти и вместе с ней он лишился практически всего. Не было аптечки, чтобы заклеить ссадины пластырем. Андрей сидел на выступающем из земли валуне и смотрел на посеревший лес в месте куда или откуда бил световой луч.

-Что будешь делать?- поинтересовался Галахад.

-Не знаю- Андрей перевёл взгляд на рукоять клинка болтающуюся на поясе. Если воспользоваться им, то не должно быть слишком больно. К тому же Нофилис говорил, что если боль превысит какой-то предел, то нервы просто выключаться и он не будет ничего воспринимать. Почему-то вспомнились фильмы о самураях где добропорядочных японцев играли щурящиеся американские актёры.

-Возвращаемся? Сдаёшься?- настаивал рыцарь.

-Говорю же: не знаю ещё!- разозлился Андрей.

Просидев на камне ещё несколько минут Андрей спросил: -Ты точно не можешь связаться с Женей?

-Нет- помедлив рыцарь уточнил: -Как ты и настаивал: никакой возможности связаться. Полная самостоятельность.

С оттенком слабой улыбки в голосе он произнёс: -Слово человека закон на сегодняшней Земле.

Андрей выругался. Пальцы пробежали по рукояти клинка,

но так и не сжались. Он сам не мог понять чего больше боится: мгновения боли или возвращения под уютное крылышко Жени. Не будут же они всю жизнь нянчиться с ним. Тем более если эта жизнь потенциально бесконечна, ограничена лишь его желанием мыслить, чувствовать - жить. Насколько достанет этого желания в уютном гнёздышке, среди умных механических слуг и без возможности заняться каким-то полезным делом. Потому, что все полезные дела в мире уже сделаны и переделаны. А заниматься теми, что ещё остались, ему не хватит мозгов.

-Бедный, глупый родственник- прошептал Андрей - Питекантроп из жалости пущенный пожить в соседней комнате. Или мартышка. Точно - мартышка, по стечению обстоятельств получившая приют у сердобольных людей. Возвращайся мартышка, чего ты ждёшь. Пожалуйста на скуку и добрые умные дяди придумают тебе развлечение и иллюзию полезности. Если попросишь, то иллюзия будет не отличимая от реальности. Как будто ты и вправду можешь приносить пользу, как будто кому-то нужен здесь, мартышка.

Птицы и звери вернулись в лес. Под ногами Андрея проползла переливающаяся синим ящерица. Он шевельнулся и та юркой змейкой унеслась прочь.

-Если беспокоишься о хлебе насущном, то я смогу кормить тебя- предложил Галахад: -Разносолов не жди. Вернее это будет однородная склизкая масса, в лучшем случае безвкусное пюре, но от голода не умрёшь.

-Как?- поинтересовался Андрей.

-Помнишь, что каждый нормальный человек носит с собой или в себе кучу полезных вещей, в том числе рои нанитов- напомнил рыцарь. Андрей кивнул не заметив оговорки "нормальный" в другое время разозлившей бы его: - Прекраснейшая подарила тебе один выхолощенный рой - очень отдалённое и ограниченное подобие настоящего роя. Сам ты не смог бы управлять малютками. Честно говоря у меня самого не слишком хорошо получается. Но думаю, что смогу переработать подходящую органику во что-то съедобное. Но ещё раз говорю: ни кофе по утрам, ни булочек с маслом, ни бутербродов с колбасой не жди. В лучшем случае смогу предоставить нечто напоминающее манную кашу со вкусом старого, размокшего под дождём картона.

-Органики здесь полно- ответил Андрей задумчиво разглядывая протянувшиеся между деревьями лианы и высокую, доходящую до щиколоток, траву.

-Спасибо Галахад. А ещё что-нибудь полезное твой микророй сможет сделать?

-На многое не рассчитывай. Управление нанитами требует многопоточного сознания и гораздо большей скорости мышления и интеллектуальных мощностей. Что-нибудь совсем простое. С однородной внутренней структурой и без трансмутации элементов - можно будет попробовать. Но потребуется время.

-Чего же ты молчал! Не всё ещё потеряно, товарищ рыцарь.

-Значит идёшь вперёд?

-Попробую по честному поробинзонить- улыбнулся Андрей -Без утреннего кофе, горячих обедов, удобных кресел, тёплых пледов и книжек или фильмов на сон грядущий.

-Совсем честно не получиться- заметил Галахад: -У нас осталась палатка и усовершенствованный разделочный нож на поясе, не говоря о твоей футболке и коротких шорто-штанах заменяющих и противогаз и кольчугу одновременно. И ещё наниты. У Робинозона не имелось в распоряжении управляемых нанороботов. Пусть кое-как, по жёстко прописанным алгоритмам, но всё же управляемых. Не говорю уже о возможности экстренного выхода и...

-Не понимаю- сказал Андрей -Как рыцарь может быть таким дотошным человеком, то есть микрошей. Признавайся братец, ты там у себя был не воином, а бухгалтером, правда?

Вопреки ожиданиям Галахад не пустился в долгий спор. Он даже не обиделся. Всего лишь задумчиво сказал: -Не спорь с рукой, кормящей тебя.- И довольный замолчал. Андрей чертыхнулся. Потом улыбнулся. А потом поднял свёрнутую палатку, вдел руки в лямки и пошагал по направлению к тёмной стене стоящих в отдалении гор. До вечера ещё далеко и он успеет пройти какое-то расстояние. "Кормящей рукой" - каково? Рыцарь тот ещё забияка и наглец. Но, по крайней мере, с ним не приходится скучать.

Он шёл и шёл. Шёл до обеда и после. Горы, его случайно выбранная цель, приблизились закрывая уже большую часть горизонта. Андрей вошёл в огромный как море, протянувшийся на сотни километров, лес. Благодаря Галахаду он не боялся заблудиться, но идти стало сложнее и желая немного облегчить себе путь Андрей решил продолжить вдоль реки.

Вечерами, сидя перед яйцепдобным куполом палатки, он слышал как плещется водяная мелочь. Рыцарь готовил завтрак. Процесс занимал около часа и результат был таким, что его не приходилось ждать затаив дыхание. Из получившейся белой массы Андрей лепил компактные шарики стараясь проглатывать поскорее и, по возможности, не пережёвывая. Он даже задумался об охоте. Арбалет всё ещё был при нём. Вот только стрел всего шесть штук. Андрей помнил свои собственные мысли. Тогда он

ещё подумал: зачем таскать лишнюю тяжесть если всегда можно напечатать столько стрел, сколько нужно? Как оказалось: в жизни существуют различные обстоятельства...

Охота тоже не выход. Из головы не шли давнишние существа похожие на барсуков: с хвостами, но в треугольных шапочках. Андрей боялся совершить невольное убийство. Сам он бессмертный, а вот созданные потомками разумные существа нет. Лучше уж потерпеть кулинарные шедевры Галахада. По виду они похожи на манную кашу. Вот только вкус совершенно не соответствует внешнему виду. Да и стрелок из него такой, что может легко потерять весь невеликий боезапас ни разу не попав в цель.

Двигаясь вдоль русла реки Андрей наткнулся на небольшой посёлок русалов. Крохотная деревушка с заброшенными подводными полями была разорена и сожжена. Причём, видимо, уже давно. Запах дыма успел полностью выветриться. Обгорелые развалины не раз и не два омыло дождём. Тел не было. Скорее всего их убрали сородичи. По всем внешним признакам видно, что здесь проходил нешуточный бой.

Провалившиеся крыши, полностью выгоревшие остовы амбаров. Подводная часть деревни также сильно пострадала. Жить здесь больше было нельзя. Потому оставшиеся русалы ушли. Их подводные фермы медленно зарастали сорняками. Наткнувшись на деревенскую кузнецу, сохранившуюся лучше остальных строений потому, что здание было полностью сложено из камня, Андрей зашёл внутрь. Покопавшись в хламе, начавшемся покрываться плесенью и мхом, особенно в тени от остатков стен. Андрей отобрал несколько металлических предметов. Подумав, захватил большой молот и пилу с неровно торчащими зубьями. Теперь, когда у него нет синтезатора, любая мелочь становилась жизненно важной. У него не имелось при себе даже иголки с ниткой. Хорошо ещё, что одежда на нём не может порваться и грязь буквально скатывается с неё. Возможно, изначально ткань аналогичной структуры применяли при работе в космосе или использовали для чего-то другого в этапах длинной производственной цепочки. Сейчас он носит её в качестве одежды. Может быть это и не использование микроскопа в качестве инструмента для заколачивания гвоздей. Но близко, очень близко.

Собрав показавшиеся полезными вещи Андрей прошёл разорённую деревню насквозь и там увидел следы напавших на деревню разбойников. Широкие гусеницы тяжёлого парового танка гномов надолго отпечатались в мягкой земле. Земля высохла и застыла. Отчетливый след спускался с пологого холма

целясь в центр деревни. Вот значит кто постарался здесь. Теперь уже не узнать какие разногласия возникли у подземных строителей с двоякодышашими фермерами. Может быть застарелая вражда, что-то вроде войны двух городов. Или обычный разбойничий рейд за биосырьём, продуктом с ферм который можно рассматривать как запас еды. Больше в деревни русалов брать нечего.

Населив землю множеством искусственно созданных - ради каких-то целей или просто от желания творить - существ и рас, потомки практически не вмешивались в их взаимоотношения. Женя говорила: люди дали сотворённым существам самый ценный дар - шанс. Шанс свернуть с прочерченного пути, преодолеть вложенные инженерами, конструкторами, проектировщиками и социологами инстинкты. Если творения смогут сделать это, если станут подлинно разумными, тогда люди примут их как братьев. Но для этого творения должны дойти сами и сами справиться. Или не справиться.

-Жестоко- сказал тогда Андрей.

-Справедливо- возразила Женя.

-Но всё равно жестоко!

Сейчас Андрей стоял на краю сожженной деревни, перед отпечатавшимися на высохшей земле следами траков и думал. Потомки, конечно, очень умные, всезнающие, почти боги. И у них есть этический закон. И, наверное, они правы, но... Андрей и сам не знал, что именно "но". Блюдечко с голубой каёмочкой тоже не выход. Когда он, в своём времени, вступил в революционное движение и ночами читал запрещённые книги. Когда он боролся за "счастье для всех", за развитие и прогресс и за будущее. Мог ли он представить, что "для всех" означает всего лишь "для всех людей". И вот будущее наступило. Коммунизм победил так давно, что это стало практически историей. Он изменился, очень изменился и в нём едва ли осталось что-то от социально-экономической теории выдвинутой когда-то немецким учёным Карлом Марксом. Люди получили непредставимые ранее возможности. Они способны играючи повелевать гигантскими энергиями. Да что говорить, человечество одолело противника, который ранее никогда не знал поражений - саму смерть. Люди превзошли себя, изменили данные природой тела, привели в соответствие со своими мечтами и помыслами, стали такими, какими пожелали стать. Космос раскрыт перед ними. Правда человечество не торопиться в его таинственные глубины, но это другой разговор. На земле больше нет несчастных людей, кроме, может быть, самого Андрея. Но он тоже совсем другой разговор. Все обещания сбылись. Светлое будущее наступило. Солнечный

полдень человечества пришёл и будет длиться пока того пожелают сами люди.

Однако мог ли Андрей представить, что спустя десятки тысяч лет на земле всё ещё будут возможны такие вещи, как разорённая и сожженная деревьев? Русалы не люди. Гномы не люди. Но это всё равно было неправильно. Чтобы не говорили потомки об этических законах, невмешательстве и предоставленном шансе.

Сколько не рассуждай - он здесь бессилен. Всего лишь человек. И не современный, превзошедший ветхозаветных, придуманных богов. А обычный человек из прошлого, который частенько не может понять самого себя. Куда уж ему понимать других! Если бы не принадлежность к человеческой расе, потомки могли бы отказать в праве считаться разумным существом. Не понимаешь себя, значит не управляешь собой. А если не управляешь, значит тобой управляют. Пусть это твои собственные эмоции и подсознательные стремления и примитивная биохимия организма. Это почти стыдно для разумного существа, подчиняться гормональным капризам и не контролировать собственные эмоциональные всплески. Это было стыдно даже в прошлом - когда во всех людях оставалось слишком много от животных и природа царила над человеком, а не человек над природой. Тем более стыдно сейчас.

Он никто и он бессилен. И как бы ему не хотелось что-то сделать, как-то исправить кажущуюся ему неправильность, несправедливость - Андрей ничего не может. И даже не знает что следует сделать, как поступить. Вот и сейчас, кажется у него начался период самоуничижения. Разве он может контролировать это? Андрей до боли сжал пальцы в кулак. Разве он может?

Рыцарь молчал и Андрей был ему благодарен за это. Нет причин дальше стоять на одном месте. Он пошёл по следам парового танка. Сухая, почти такая же прочная как камень земля почти не крошилась под его невеликим весом. След траков оставался по-прежнему чётким и прямым.

-Психоматематика- подумал Андрей -Старый мудрый Нофилис считал: человек из прошлого не сможет понять её сколько бы не старался. Женя полагает, что сможет, если будет очень долго и напряжённо трудиться. Рассудить кто из них прав может только сам Андрей.

Голос Галахада внутри головы прошептал: -Русалы.

Андрей подумал, что он говорит о разорённой деревне и не обратил внимание пока буквально не наткнулся на молодого русала вышедшего из леса и теряющегося в пересечениях теней и света пробивающегося через листья и между лиан. Русал замер со

страхом разглядывая Андрея. Потом сорвался с места и убежал.

Пожав плечами, человек продолжил путь. Но не надолго. Путь ему преградили несколько десятков русалов выставивших вперёд длинные копья. Пятёрка пращников держала пращи наготове. Обычно мирные фермеры казались взбудораженными и потому опасными.

Стараясь не делать резких движений Андрей остановился. К счастью он догадался спрятать захваченные в деревне вещи в рюкзаке-палатке и сейчас ничего не выдавало в нём невольного мародёра.

-Уходи- потребовал командир отряда.

Андрей попытался объясниться, но в ответ получил всё тот же приказ: -Уходи чужак. Немедленно.

Подгоняемый настороженными взглядами Андрей сменил направление движения на диаметрально противоположенное углубляясь в лес.

Убедившись в отсутствии преследования Андрей поинтересовался у рыцаря почему двоякодышащие рептилии говорят на русском языке?

-А потомки, по-твоему, на каком языке разговаривают?- засмеялся Галахад.

Андрей сконфужено промолчал. Развлекаясь, Галахад прочёл ему небольшую лекцию сводившуюся к тому, что это он великий и несравненный рыцарь, по воле Прекраснейшей, служит ему переводчиком, да так ловко, что глупый носитель и не замечает. В речи рыцаря снова упоминались костыли для инвалида, но непривычно тихий сегодня Андрей не стал пускаться в словесную перепалку.

-Формально всё человечество и, вслед за создателями, все их творения, разговаривают по-русски. Так как русский язык после второй и последней космической войны стал общемировым языком. И даже быстроречь изначально выросла из русского языка и двоичных компьютерных протоколов для обмена информацией. Язык настолько изменился, что ты бы самостоятельно не понял два слова из трёх. И уж тем более не смог бы разобрать ни одного предложения- закончил Галахад.

За разговорами наступил вечер. Он подыскал свободное место для установки палатки и вскоре уснул раздумывая над тем достаточно ли он прошёл и можно ли возвращаться на прежний маршрут или лучше отойти подальше, чтобы не сердить русскоговорящих рептилий?

-Галахад- позвал человек перед тем как заснуть: -За кого они меня приняли?

-Понятия не имею- отозвался рыцарь -По старушке земле

ходит столько различных существ, что не стоит удивляться встретив кого-то нового.

-Не за человека?- уточнил Андрей.

-Имей в виду: практически все обладающие разумом творения называют себя людьми. Русалы, говоря о русале, называют собрата человеком. Даже гномы - амёбообразные фабрики синтеза и трансмутации элементов и те называют себя не гномами, а людьми.

-Как тогда именуют настоящих людей?

-Боги, создатели, творцы - вариантов масса.

-Так меня не приняли за "бога"?- продолжал наставать Андрей.

-Шутишь! Боги не таскают мешки за спиной. Да и выглядят они, ты уж извини, почище.

-Это хорошо- удовлетворённо пробормотал Андрей.

Его путешествие длилось уже четвёртый месяц. Андрей шёл к горам, но только потому, что те служили отличным, видимым издалека ориентиром. Он и сам не знал куда и зачем стремиться. Да и стремиться ли? Андрей шёл не к чему-то, а от чего-то. От заботы, доброты и всезнания потомков. Хотя для простого желания проветрить голову, он идёт уже слишком долго. Если бы только он, вдобавок, не потерял синтез-машину!

Прерывать путешествие Андрей не хотел. А вот от нового станка-принтера бы не отказался. Но сделать его сам он не умел и не было способа сообщить человечеству о своей нужде. Одним вечером, доведённый до отчаяния картонным вкусом переработанной Галахадом органики, Андрей загорелся идеей собрать что-то вроде радиопередатчика. Не такая абсурдная идея, как кажется на первый взгляд. Он в глухом лесу и на всей Земле больше нет ни одного магазина радиодеталей. Но зато имеется личная паранойя в виде рыцаря-философа, плюс микророй нанитов наверняка способный изготовить такие простые предметы как длинная проводящая проволока или активные реагенты из которых можно было бы соорудить маломощную химическую батарею.

Весь день Андрей носился со своей идеей. И только под вечер Галахаду удалось убедить человека, что столь слабый сигнал просто никто не услышит. Жаль, а так хотелось поесть нормальной еды. Или, хотя бы, побриться. Стричь щетину мономолекулярным лезвием Андрей не рисковал. Он ещё не планировал заканчивать своё путешествие.

Череду различных, но в общем-то похожих, дней однажды нарушил донёсшийся из лесных дебрей крик о помощи. Андрей

переглянулся с рыцарем. Вернее они не переглянулись. Довольно сложно переглянуться с тем, кто сидит у тебя в голове. Человек и микроша обменялись вопросительными сигналами несущими эмоциональные следы без какой-либо оформленной в слова информации. Сложно звучит, правда? Поэтому в дальнейшем я буду говорить: они переглянулись.

Итак, бывший рыцарь и бывший младший научный сотрудник настороженно переглянулись. Эхо короткого, но громкого крика отчаяния звучало в ушах.

-Побежим спасать?- полутвердительно спросил Галахад: -Похоже лесные Робин Гуды напали на мирную селянку.

-Селянку?

-Судя по обертонам голоса кричала самка одной из антропоморфных рас. Другими словами: женщина - объяснил дурно воспитанный рыцарь. И, опережая готовящийся вопрос, добавил: -Примерно в километре от нас. Слишком далеко, чтобы можно было сказать кто это, сколько их и чем они занимаются. Но направление я запомнил.

Прежде чем Андрей успел ответить раздался второй крик и последовавшее за ним глухое рычание.

-Поправка- сказал Галахад: -Не разбойники, а дикие звери. И, похоже, бедную селянку уже начали кушать. Решай скорее, если уже не поздно.

Андрей побежал в указанном рыцарем направлении. Конкурирующие друг с другом за солнечный свет деревья поднимались вверх корабельными мачтами. Внизу утоптанная, иногда покрытая низкорослой травой земля и вполне достаточно свободного пространства для бега.

-Скорее!- подгонял рыцарь: -От покусанных девушек немного толка. Поэтому надо успеть спасти до того как их покусают.

-Блин, гонит словно наездник лошадь- подумал Андрей перепрыгивая упавшего в давние времена и почти сгнившего лесного исполина.

-Скорее!- торопил рыцарь.

Глава 9

Из дневника Андрея

Скорее всего их сотворили кто-то из молодых, на практике постигая сложное искусство проектирования живых и разумных существ. Вряд ли для создания одуванчиков имелась конкретная цель как для создания русалов, гномов, сильфов или космо. А может быть их сделали по той же причине, по которой художник рисует картину или скульптор сечёт камень. Удовлетворяя самое обычное человеческое желание создавать красоту. Одуванчики очень красивы.

Они слишком похожи на людей, потому мне и пришло в голову, что их могли создать начинающие инженеры ещё не способные творить без границ и использующие готовые наработки. Ярко жёлтые, словно начищенное до блеска золото, волосы. Осколок солнца поселившийся на макушке. Светлая кожа с едва заметным зеленоватым оттенком. Поэтому я назвал их одуванчиками. Сами себя одуванчики называют, разумеется, людьми.

Ниже меня на одну или две головы. Тоненькие, как стебель, тела. Но для своего тонкого сложения удивительно сильны. С виду, кажется, стоит дунуть и одуванчик улетит прочь. На самом деле это не так.

Ретроспектива

-Не так, всё не так- сокрушалась Женя изучая результаты своей первой большой самостоятельной работы. Виртуальная симуляция развития искусственной цивилизация рассчитанная объединившимися в кластер обособленными частями разума Нофилиса, Понтониса, Гармакиса и самой Жени, демонстрировала печальные результаты.

В этот момент учёные находились кто где. Например сама Женя гуляла по песчаному берегу крохотного моря едва ли километрового диаметра созданного - согласно гуляющей в институте легенде - проигравшим спор Гармакисом, пару

столетий назад. Настоящее крохотное море со всем чем положено: приливами щекочущими босые ноги, нагревшимся на солнцепёке песком, живыми чайками и крохотным парусным корабликом привязанным к причалу. Вот только из-за размеров карманного моря гулять вокруг него приходилось по кругу.

Занимаясь своими делами учёные выдели из внутренних интеллектуальных ресурсов обособленные потоки мышления. Через сеть передающих станций, в том числе парящих в верхних слоях атмосферы сильфов, потоки мышления разных людей связывались в единый кластер. Этот кластер обладал достаточной мощностью для расчёта поэтапного развития виртуальной цивилизации по разработанным Женей параметрам. Что-то вроде контрольного экзамена перед тем как старшие товарищи сочтут её готовой к работе с настоящими, живыми существами. И она его провалила! Если быть честным: провалила с треском.

Вычисления заняли четырнадцать часов. Закончив работу кластер, по вычислительной мощности сравнимый с мощнейшими суперкомпьютерами служащими обиталищами для искусственных интеллектов, распался. Обособленный поток мышления вернулся в совокупное Женино сознание неся с собой результаты расчётов.

Она стояла по щиколотку в воде. Ошибки и неудачи - неизбежная часть учебного процесса, но от сознания этого не становится веселее. Вздохнув, Женя отправилась к учителю на разбор полётов. Она уже знала где и в чём ошиблась. Однако Нофилис наверняка укажет на ещё десяток спорных или опасных моментов.

-Тяжело в учении, зато легко в жизни- пробормотала Женя и улыбнулась. Её одежду скорее можно было рассматривать как часть тела, чем как отдельный, сторонний предмет. Составленные из микророботов и излучателей видимой части светового спектра сцепленных в единое целое электромагнитными взаимодействиями - белые летние шорты и майка начали изменяться. Спустя несколько минут по берегу быстрым шагом шла девушка в серебристом комбинезоне. На ногах ботинки на толстой подошве. На шее тонкая красная цепочка, чтобы оттенить блестящее серебро комбинезона, в волосах алый обруч, служащий по совместительству, усилителем сигнала позволяющий ей держать более широкий канал связи с сильфами-ретрансляторами.

-Поняла где ошиблась?- поинтересовался Нофились

Со вздохом Женя призналась: -Поняла.

-Тогда рассказывай.

По окончанию работы над ошибками учитель поделился

потрясающей новостью. Оказывается искусственный объект замеченный полгода назад и потихоньку приближающийся к Солнечной действительно оказался космическим кораблём. Но самое интересное, что прилетели на нём... гномы. Оставленные в системе Альтаира, одной из трёх когда-то служившей фортпостом человечества, а ныне брошенной и забытой. Оставшись без наблюдения человека разумные строители и синтез-фабрики за три тысячелетия сумели построить стабильное, нацеленное на техническое развитие общество. Частично поняв и освоив оставленные человечеством артефакты, а частично дойдя своим умом, который им также пришлось развивать методами направленной инженерии, исследования, анализа и наконец, примитивной, но от этого не менее эффективной, индивидуальной тренировки в процессе жизни. Поэтому в тихоходном межзвёздном кораблике летели в гости к создателям отнюдь не те гномы, которых когда-то оставили в системе Альтаира. Совсем другие. Ещё не полностью познавшие самих себя, но уже научившихся понемногу менять и тело и разум. Улучшать? Это как посмотреть. Люди создали гномов такими какими они были нужны людям. Сумев подняться на соответствующую ступень развития гномы начали изменять себя так как было нужно самим гномам. Они ещё не сумели достигнуть бессмертия, но смогли многократно удлинить жизнь благодаря чему стал возможен долгий полёт.

Не сказать чтобы Землю лихорадило от удивительной новости, но и незаметной она не прошла. Когда-то бывшие разумными инструментами, творения инженеров продемонстрировали истинную разумность. Теперь у людей есть младшие братья в системе Альтаира. Это прекрасно, но такое, пусть и редко, уже происходило в прошлом. Пусть развиваются, пусть дерзают. Вселенная большая и места хватит всем. Она пугающе велика и любой человек будет рад ещё одной крохотной искорке немного потеснившей непроглядную тьму.

-Готовься- предупредил Нофилис: -Я встречаюсь с посланцами гномьего народа и тебя беру с собой. Хочешь?

Ещё бы она не хотела! Один из ведущих социологов Солнечной, когда-то принимавший участие в создании гномов - не тех, что с Альтаира, а других, для Порциона, где условия на поверхности были не комфортными для существующих моделей подземных строителей. Ведущий социолог Солнечной сидел и улыбался глядя на дрожащую от волнения девушку.

В волнении сердце забилось чаще. Кровь побежала быстрее. Щёки покраснели, а губы крепко сжались. Андрей успел, чтобы

защитить звавшую на помощь женщину, но пока не знал радоваться ли ему собственной расторопности или пока погодить.

Деревья здесь росли реже, поэтому между стволов тянулись полосы отливающего фиолетовым кустарника достающего до колен. Андрей успел увидеть финальную сцену схватки. Вооружённого прямым мечом воина ударила в грудь тонкая, длинная конечность. Выронив меч воин отлетел прочь и застрял в зарослях фиолетового кустарника. Его голова была в крови, ярко-жёлтые волосы потемнели напитавшись влагой.

Расправившись с последним воином (ещё два поломанных тела лежали поблизости) чудовище перевело кровожадный взгляд на появившегося спасителя. Андрей не знал чем руководствовался неведомый творец создавший вот это. Нет, оно, пожалуй, было красиво. Смертельной, жуткой красотой плотоядного насекомого. Мощное тело на нескольких тонких и длинных, словно у паука, ног. Изумрудного цвета мех. Время от времени по изумрудному меху пробегали синие змейки электрических разрядов.

-Сейчас долбанёт током- подумал Андрей и мысленно закричал Галахаду: -Отпугни его, чего ты ждёшь.

-Уже попробовал- удивительно бесстрастным тоном сообщил рыцарь: -Не получается.

То ли обладающий странным чувством прекрасного, создавший чудовище, человек не предусмотрел стандартную реакцию на отданные по быстроречи команды. Может быть он просто поленился дать творению орган-приёмник способный улавливать слова быстроречи. Может быть за время дикой жизни на воле чудовище как-то изменилось. В любом случае оно подпрыгнуло на тонких паучьих ногах как на пружинах. Андрей едва успел откатиться в сторону как за его спиной послышался глухой удар о землю. Он наугад махнул рукой с мечом и одна лапка укоротилась наполовину. Чудовище издало уже слышимое им визгливое рычание.

Рюкзак-палатка висел на спине лишним грузом, но сбросить его не было времени.

В грудь Андрею пришёлся мощный удар, подобный тому, что убил последнего жёлтоволосого воина. Вот только зверь никак не мог предвидеть существование защиты в виде обычной клетчатой рубашки. Сила удара такова, что Андрею пришлось бы лететь ещё долго. Однако, он не знал как, но умная ткань умела без следа гасить кинетическую энергию ударяющихся в неё предметов.

Наверное изумрудному пауку показалось будто он попытался ударить математическую абстракцию обладающую

абсолютной прочностью, абсолютной твёрдостью и бесконечной массой.

Растерявшийся Андрей всё же успел обрубить слишком длинные и слишком многочисленные ручонки нового знакомого. Пользуясь моментом секундной растерянности зверя, он бросился вперёд замахиваясь клинком. Мономолекулярное лезвие без труда прорезало живую плоть. Рванувшись без оглядки Андрей оказался в зоне досягаемости остальных ног-лап зверя. На краю зрения мелькнуло что-то тёмное и очень быстрое. Андрею показалось будто ему заехали по голове деревянным поленом. Здоровенным таким поленом и со всей дурной силой.

Он потерял сознание, но видимо на короткое время, потому, что когда очнулся чудовище всё ещё умирало дёргая оставшимися целыми конечностями. Преодолевая головокружение и тошноту Андрей отполз подальше, привалился к толстому стволу пережидая пока окружающий мир перестанет вращаться.

-Послушай- спросил рыцарь: -Кто кричал-то?

-Что?

-Говорю: здесь лежат три жёлтоволосых мужика и мохнатый паук-переросток психоделического цвета. А голос, тем не менее, был женский.

-Может быть паучара?- предположил Андрей: -Если он зелёный, то может быть и орать умеет.

-Хороший удар по голове явно пошёл тебе на пользу. Вот и чувство юмора прорезалось- высказал Галахад: -Только рядом, без сомнения, находится ещё одно живое существо. Ты бы огляделся. Неровен час ещё подкрадётся сзади и треснет чем-то тяжёленьким. Голову надо беречь, она твоё слабое место.

-Знаешь, как только вернусь, попрошу Женю расселить нас- пригрозил Андрей.

-Правда что ли?

-Нет блин, шучу.

-Подожди, не торопись рубить с плеча- забеспокоился рыцарь: -Неужели обиделся? Обычная шутка, ты же знаешь. Не надо выселять меня в отдельное тело. Я и других дел не знаю, кроме как оберегать тебя.

-Чем же ты у себя в микроляндии занимался?- спросил Андрей ощупывая пострадавшую голову и убеждаясь в том, что она осталась цела.

Галахад промолчал. Морщась от болей в затылке, Андрей огляделся, но никого живого поблизости не обнаружил. Он подошёл поближе рассматривая поверженных воинов. Какие яркие у них волосы и утончённые бледно-зелёные черты лица.

Пожалуй эту расу можно было бы назвать эльфами, соответственно доминирующему определению данному автором "хоббита". Но, если он правильно помнил: в романах профессора эльфы имели непременно высокий рост, а жёлтоволосые воины едва ли при жизни доходили Андрею до плеч.

-Я был рыцарем круга- неожиданно произнёс Галахад: -Всю жизнь служил создательнице. Мог ли я знать, что единственным кому была нужна моя служба был я сам.

Андрей сказал: -Успокойся. Сам видишь, что я без тебя как без рук. Лучше скажи: здесь и правда есть кто-то живой? Вроде бы никого не видно...

-Он где-то рядом. Очень близко.

Андрей обошёл вокруг дерева, чей искривляющийся ствол уходил далеко вверх. Раздвинул ногой заросли фиолетового кустарника - никого, если только он не невидимка.

-Эй- позвал Андрей -Здесь есть кто-нибудь?

Молчание. До половины разрезанное чудовище затихло. Длинные, иглоподобные конечности сжались в последнем, смертельном объятии. Смотреть в его сторону не хотелось.

-Ошибся ты братец- констатировал бывший младший научный сотрудник: -Никого здесь нет. Барахлит твой радар.

-Подними голову- посоветовал рыцарь.

Андрей послушался и тут же наткнулся взглядом на кусочек солнца проблёскивающий сквозь мясистую листву. Чуть ниже пара синих глаз с тревогой следила за его действиями. Взгляды встретились. На дереве охнули и вниз посыпалась поломанная сухая листва оставшаяся ещё с прошлых лет и древесный мусор.

-Привет- позвал Андрей стараясь получше разглядеть незнакомца: -Ты почему не откликаешься?

-Боюсь- донеслось с дерева.

Мысленно Андрей спросил у рыцаря: -Починил радар?

-Иногда достаточно просто включать голову. Если кто-то рядом есть, но в горизонтальной плоскости негде спрятаться, значит...

-Неужели я такой страшный?- улыбнулся Андрей расставив руки в стороны и давая себе рассмотреть. Он забыл, что всё ещё держит меч, налипшая на боковую сторону лезвия слизь, от резкого движения, сорвалась, но не отвалилась полностью, а повисла будто резинка-тянучка.

Андрей чертыхнулся. Галахад издал смешок, но такой тихий, что человеку могло и показаться.

Прятавшаяся на дереве объяснила: -Ты один убил зверочуда против которого опытные вои выходят не меньше чем дюжиной. Я

никогда не видела похожих на тебя и не знаю чего ты хочешь и по какой правде живёт твой род. Кто ты? Что ищешь в землях людей?

С осторожностью очистивший меч от внутренностей того, кого незнакомец, а вернее незнакомка, называла зверочудом, Андрей задумчиво почесал голову: -Чего ищу? Не знаю. Странствую, изучаю мир и хочу понять что в нём правильно, а что неправильно. Сделать больше первого и меньше второго.

-А, так ты богатырь, только чужацкий!- определила девушка. Она мигом слетела вниз и принялась приводить в порядок причёску и отряхивать от налипшего мусора одежду.

Андрей мысленно переспросил: -Богатырь?

-Наиболее подходящий перевод- объяснил Галахад.

-Больше не боишься?- поинтересовался Андрей у юркой, подвижной как ртуть или язычок огня, девушки. Он понятия не имел о сроке жизни представителей данной расы и не мог определить сколько его новой спутнице лет. Но её движения казались лёгкими, плавными и, более быстрыми, чем двигался бы настоящий человек. Как будто оператор крутил плёнку с чуть большой скоростью, чем нужно.

-Ты же богатырь- с уверенностью пояснила новая знакомая - Пусть и чужацкий. Богатырская правда самая сильная на свете. Меня Ариной зовут. Сопроводи в город, а то не дай боги ещё один зверочуд встретиться или лихие люди живущие без всякой правды.

Что ещё за "правда" - подумал Андрей. Вслух он спросил: - Город?

-Город Славный- произнесла Арина с такой интонацией, словно была абсолютно уверенна, что название великолепного города известно всем на земле и кое-кому над небесами: -Столица Славинского княжества, самого восточного княжества в земле людской. Ты туда и направлялся, верно?

-Почему ты так думаешь?

Арина, со скоростью колибри, передёрнула плечами: -А здесь больше некуда идти. Только в Славный. До любого другого города не меньше пяти дней пути. Справа долго-долго тянутся болота. А дальше за ними гномьи горы, а тёмные дети гор не любят простых странников. Так ты идёшь? До Славного недалеко и половины дня пути не будет. Этот лес считается промысловым лесом. С него разный люд кормится: охотники, лесорубы, лекари. Удивительно как зверочуд пробрался. Видать какая-то богатырская застава правду забыла.

Она говорила так же быстро как и двигалась. Не успел Андрей опомниться как уже шёл за Ариной вываливающей на уши

спасителя мегабайты не нужных ему сведений о жизни и заботе промыслового люда и время от времени, вполголоса, возмущаясь его медлительностью. Идём скорее. Жизнь коротка, промелькнёт и не заметишь- упрекала Арина чуть ли не описывая круги вокруг торопливо шагающего Андрея.

-Вот говоришь: я богатырь- экономя дыхание поинтересовался Андрей -Кто такие богатыри и чем они занимаются?

-Как чем?- Арина от удивления остановилась и тряхнула копной жёлтых волос: -Конечно стараются по богатырской правде жить.

-А подробнее? Со зверочудами сражаются?

-Сражаются- подтвердила новая знакомая: -И с чужаками бьются если те на земли людские набег устраивают. А для борьбы с лихими людьми забывшими правду и в войне князя с князем не участвуют, на то дружинники есть. Богатыри на человека не нападают. Они всех людей защищают.

Мысленно Андрей поинтересовался: -"Правда" эта непонятная. Чёткое разделение. Похоже на кастовое общество, как думаешь?

-Слишком мало данных. Не хочу гадать.- отозвался рыцарь: -Расспрашивай побольше если уж такая говорливая особа попалась и на ус мотай, пригодиться.

-Послушай, Арина, а кто были остальные желтоволосые, то есть люди. И вообще, что ты делала в лесу в полудне пути от города?

-Таинственники князя Богомысла похитили и вели силком, пёсьи дети. Хотела их на стоянку обережников вывести или хотя бы на богатырскую заставу против зверочудов и чужаков поставленную. А получилось, что зверочуд сам на нас вышел.

-Не вмешиваюсь ли я ненароком в политику?- подумал Андрей -Зверочуды, обережники - похоже места здесь пошли населённые. Странно, что я никого до сих пор не встретил.

Андрей поинтересовался у рыцаря: -По какому принципу подбираешь слова? Уверен, что того же князя зовут вовсе не Богомысл, да и не князь он вовсе.

-Если хочешь, могу предоставлять более подробный перевод. Что-то вроде: думающий над тем, над чем мало кто размышляет - вместо Богомысла и главный над прочими, но равный между равными - вместо князя- ехидно предложил Галахад.

-Нет уж, пусть лучше остаётся по старому- содрогнулся Андрей: -Кстати, почему она не удивилась пониманию языка чужаком из никогда не виденного ею рода?

-На Земле остался только один живой язык- напомнил Галахад: -Конечно он разбился на множество диалектов, но все сотворённые существа говорят худо-бедно могут объясниться друг с другом. Думаю местным было бы весьма сложно пересказать смысл притчи о вавилонской башне.

-Эй! Эй! Эй!- с быстротой мельницы замахала руками Арина: -Совсем не слушаешь. Там просека говорю. Легче идти будет и не заблудимся.

Старый славинский князь, оказавшийся по совместительству дедом Арины, испытующе рассматривал Андрея. Внимательные, совсем молодые глаза цвета цикория следили за каждым его движением. И, казалось, насквозь видели всю ложь.

-Я не верю, что ты странствующий богатырь- сказал князь. Как и любой одуванчик, он быстро говорил и двигался. Андрею было сложно поспевать за их стремительной жизнью: -Ты подозрителен, вернувший мою внучку чужак из никогда невиданного рода.

К городским стенам Андрей с Ариной вышли к вечеру. Невидимый шар солнца катился за дымной пеленой неба, уходя за горы и раскрашивая те во всевозможные оттенки розового. Последние два часа они шли по дорогам время от времени сходя на обочину, чтобы пропустить повозку запряжённую тяговым животным похожим на огромную нелетающую птицу. Разыгравшееся воображение постоянно приписывало каждой встреченной птице печальное выражение. Уголки широкого клюва казались опущенными вниз. Трёхпалые ноги взбивали дорожную пыль, а проезжавшая следом повозка разбрасывала её по сторонам.

Андрей с интересом поглядывал на местных одуванчиков. В мелкой деревушке, через которую проходила дорога, к ним привязался какой-то тип, видимо представляющий на месте княжескую власть. Арина переговорила с ним вполголоса и зарождающийся конфликт был исчерпан. Андрей в это время разглядывал носящихся будто шаловливые метеоры желтоволосых детей в грязной, насквозь пропылённой одежде.

По пути в город им встретился отряд мушкетёров с длинными, словно копья, ружьями. Пропустив воинов также как пропускали повозки, они вскоре подошли к самому городу. Третьему по величине во всех княжествах - как рассказала Арина: -Великому граду, жемчужине среди городов.

По предварительной оценке Андрея проживало в жемчужине где-то десять, может быть, двенадцать тысяч жителей.

Сложенные из грубо обработанного камня стены возвышались на несколько человеческих ростов. По разнородной стене, носившей видимые следы многочисленных починок и более поздних пристроек расхаживали стражники в начищенных и блестевших металлическим блеском кирасах. В воротах собралась небольшая очередь из желающих попасть в город до наступления ночи. Арина нетерпеливо пинала мелкие камешки сбрасывая их на обочину. Андрей вертел головой стараясь увидеть как можно больше. К городским стенам, с наружной стороны, примыкали множество ветхих домиков сложенных, казалось, из разнообразного мусора. Дунешь на такой домик и он развалится словно в сказке про трёх поросят. Все, без исключения, домики казались временными, построенными на скорую руку из чего придётся. Хозяева явно, без сожаления, могли легко покинуть место жительства.

-Зачем идёшь в Славный?- поинтересовался усталый стражник. При виде чужака он несколько взбодрился и прекратил ежеминутное позёвывание.

Андрей указал на спутницу: -Её провожаю.

-Законы княжества знаешь?

-Нет- честно ответил Андрей.

-Не есть подданных князя, меч зазря не выхватывать, все споры решать в княжеском суде, торговать разрешено только на рынке.

-Понятно.

-Тогда держи, понятливый- стражник протянул деревянную метку висящую на серой верёвке.

Кивнув, Андрей надел метку на шею. Грубая верёвка резала кожу и он заправил её за воротник.

Город Славный произвёл на путешественника приятное впечатление. Жители здесь были почище, чем в деревне. Дети более воспитаны или, может быть, более забиты. Они не носились друг за другом, а попарно взявшись за руки послушно шагали за двумя воспитателями. Дома выглядели прочнее. Сложенные из того же камня, что и городские стены или из обработанного дерева они не производили впечатления готовых развалится от малейшего ветерка. Часто попадались двухэтажные. Изредка можно было увидеть трёхэтажный дом. Верхний этаж всегда был деревянный, а нижний сложен из дерева или из камня. Проходя мимо, Андрей заметил старую кирпичную кладку. Но построенных из кирпича зданий мало, он приметил всего лишь одно - мастерскую по починке телег и повозок, судя по разбросанным во дворе колёсам и загоне для тяговых птиц. Видимо в славинском княжестве знали секрет изготовления

кирпичей, но не имели поблизости от города глиняных карьеров.

Княжеский дворец походил на очень большой дом с множеством пристроек, внутренними двориками и садами. Отдалённо он напоминал крохотный отдельный город внутри большого города ограниченного стенами и стражниками. Хотя Галахад по прежнему старался выбирать для перевода старорусские слова, город в городе напомнил Андрею китайский "запретный город". Правда масштабы здесь явно были поменьше и нравы гораздо более простыми.

Пританцовывая от нетерпения Арина повела своего спасителя к дедушке. Внутреннее убранство не произвело на человека особого впечатления. Прочно сделанные, функциональные, но не слишком красивые вещи. Всё самодельное, каждая мелочь, как говорили в его время, индивидуальной работы. О понятии "поточного производства" здесь явно не слышали, также как и о "стандартизации".

Изредка попадались облачённые в разномастные доспехи воины вооружённые длинноствольными мушкетами и обязательным клинком на поясе. Некоторые улыбались Арине и приветливо кивали. Один даже осмелился заговорить, но его спутница бросила: -Потом Ростик, позже.

Судя по длине стволов мушкетов металлургию одуванчики освоили на достаточном уровне, также как и изготовление пороха. Интересно, есть ли у них уже артиллерия?- подумал Андрей.

Дедушка Арины нашёлся у себя в кабинете занятый разбором бумаг, вместе с каким-то коротышкой, которого Арина назвала старшим дружинником Елизаром. Покой князя охраняла пара здоровенных лбов лишь на половину ладошки ниже Андрея. Узнав его спутницу, один из стражников доложил князю и их пригласили войти. У Андрея не пытались забрать ни меч, ни висящую за плечами рюкзак-палатку. Прямо так и пропустили к местной главе, со всем инвентарём, что был при нём. Сами стражники вошли следом, встав за спиной гостя на расстоянии вытянутой руки.

-Арина!- воскликнул князь. Он вовсе не казался старым. Собственно Андрей не видел ни одного признака почтенного возраста: гладкое, без морщин, лицо и яркий, нисколько не потускневший, цвет волос. Правда в движениях князя чувствовалась некая степенность и ещё что-то, что подсознание Андрея интерпретировало как скупую грацию матёрого хищника. Но это вполне объяснялось аурой властности распространяющейся от привыкшего повелевать и отвечать за последствия отданных приказов человека. Человека? Андрей

мысленно усмехнулся поняв, что невольно подумал о желтоволосом как о настоящем человеке. Они слишком похожи. Созданы по образу и подобию. И думать о них так было очень легко.

Тем временем князь закончил говорить с Алиной, движением руки отослал стражников и собравшего разбросанные по столу бумаги старшего дружинника Елизара.

-Садись, незнакомец- предложил князь: -Возьми кресло у окна, оно должно тебе подойти по размерам.

Князь задавал вопросы, а Андрей отвечал. Звучит просто, но кто бы знал, что разговор с туземным царьком может так его вымотать. Непростой дедушка у говорливой Арины, ой какой непростой.

-Внучка рассказывала, что у тебя необычный меч. Могу я посмотреть?- попросил князь.

Пожав плечами Андрей вынул клинок из ножен и положил на широкий, массивный стол из тёмного дерева, предупредив: -Осторожнее, он острее чем вы можете себе представить.

Князь взялся за рукоять. Его кисть меньше чем у хозяина меча и на широкой рукояти выглядела рукой ребёнка. Взглядом попросив разрешения, князь взмахнул мечом разрубая стоящий на столе металлический подсвечник в виде не слишком точно сделанного цветника с огарками свечей вместо цветов. Мгновение ничего не происходило, потом отрезанная часть подсвечника упала на пол. Мутные цилиндры свечных огарков выпали из креплений и раскатились по полу.

Князь искоса глянул на путешественника: -Где же делают подобные мечи?

Андрей обдумал стратегию поведения и решил по возможности говорить правду. Так меньше вероятность, что он забудет, что врал полчаса назад.

-Это божественный меч.

-Чужак с оружием богов- приподнял золотистую бровь владыка славинского княжества: -Я не верю, что ты странствующий богатырь. Ты подозрителен, вернувший мою внучку чужак из никогда не виданного рода.

Ожидая его ответа князь рассматривал меч. Похоже он был излишне тяжёл для маленькой руки, но не настолько, как можно подумать при взгляде на сухощавое телосложение низкорослого эльфа. Андрей молча обдумывал подходящий ответ. Видимо князь уже свыкся с медлительным течением мыслей чужака и спокойно рассматривал зеркально гладкий срез на половинке кованого подсвечника.

-Верно- медленно произнёс Андрей: -Вы никогда не видели

подобных мне, но и я не встречался с вашим народом.

-Чего же ты хочешь?- спросил князь.

-Ближе узнать ваш народ. Как вы живёте и о чём поёте в своих песнях.

-Как любопытно. Похоже наши желания совпадают.

Князь протянул меч и Андрей вернул оружие в ножны. Достав из ящика под столом мешочек залитый парафиноподобной массой хранящей оттиск печати, бросил Андрею: -Здесь сто монет. Будем считать благодарностью за возвращение моей неосторожной внучки. Этого вполне хватит на безбедное проживание в любом постоялом дворе как минимум в течении семи семидневок. Рекомендую выбрать "Лесные дебри", там просторные комнаты с высокими потолками. Дозволяю оставаться в Славном сколько пожелаешь и покинуть город когда захочешь, но если уйдёшь, то не сможешь так просто вернутся обратно, согласен?

-Я последую рекомендации, ваше высочество.

-Высочество?

Андрей от досады хотел укусить самого себя за язык: -Так в моём народе называют великих вождей.

-Высочество- усмехнулся князь: -Кто выше, тот и главнее. Забавно.

С опечатанным мешочком в руках Андрей покинул кабинет князя. Карманов у него не было, а разворачивать рюкзак при посторонних не хотелось. Потому и приходилось нести в руках крепко сжимая местную валюту.

-Галахад- позвал человек: -Как думаешь, я могу питаться тем чем обедают местные жители?

-Возможно. После минимальной обработки- ответил рыцарь.

-Это первоочередной вопрос. Надо немедленно выяснить!

Но с прояснением первоочередного вопроса пришлось подождать потому, что к замершему в растерянности Андрею подскочил старший дружинник Елизар и мягко подхватив великана за руку, исключительно по доброте душевной, предложил показать дорогу к постоялому двору "лесные дебри". А то неровен час чужак заблудится или кто захочет обидеть княжеского гостя.

Глава 10

Ретроспектива

Женя и Партис, ещё один ученик Нофилиса начавший изучать социологию на полвека раньше неё, неслись сквозь атмосферу огненными метеорами. Орбитальная катапульта - порт для приёма межпланетных кораблей - выстрелила ими словно пистолет пулями в занимавший четверть полусферы зелёно-голубой диск Земли.

Космический путешественник мог вернуться на поверхность спустившись по нитям космических лифтов или на медлительном, походившем цветом и формой на втянувшую голову черепаху, челноке. Но разрезать плотный как желе (будто сжатая под давлением вода) воздух было гораздо интереснее.

Изменив тело, придав обтекаемую форму. Укрепив внешнюю поверхность так, что сама Женя оказалась гусеницей в прочнейшем коконе - хотя на самом деле она была и гусеницей и коконом одновременно. Частично вырастив, а частично собрав технобиологическую систему охлаждения и многоразовый двигатель на старой доброй реактивной тяге предназначенный для незначительной коррекции курса и торможения. Честно говоря времени на все приготовления ушло вчетверо больше, чем если бы она воспользовалась космическим лифтом. Но огненной стрелой пробивать купол атмосферы гораздо интереснее и поучительнее.

В своей новой форме она не могла ходить по весьма прозаической причине: у неё временно отсутствовали ноги и руки. Сервитор - отдельная частичка управляемая разделённым разумом начальника межпланетного порта, подняла её изрядно потяжелевшее тело и загрузила в обойму. Катапульта прицелилась, выждала секунду рассчитывая безопасную траекторию. Лежащая словно пуля в стволе, Женя ощутила накапливаемую для импульса энергию.

-Удачного пути- прошептал командор межпланетного порта -занимающийся любимым делом, человек, вот уже шестое столетие управляющий и обслуживающий (с помощью многочисленных сервиторов - тысяч работящих рук непосредственно контролируемых его могучим разумом)

крупнейший порт на земной орбите и не собирающийся в обозримом будущем менять полюбившуюся профессию: - Передавай привет Земле.

Выстрел! Если бы Женино тело не было однородной плотно сжатой массой его бы разорвали приливные силы. Захлёбываясь от восторга она падала сквозь атмосферу. Привет тебе Земля, скоро я смогу крепко прижаться к твоей твёрдой груди.

На несколько километров дальше летел Партис. Социология его четвёртая профессия. Он жил уже пятое столетие. Бывший инженер отслеживающий чтобы естественные и искусственные объекты в солнечной системе не выходили за границы гравитационного равновесия. Партис собрал внутри себя гравитационную линзу и мог свободно парить в поле тяготения планеты, словно оседлавший волну сёрфер. Женя так ещё не умела.

-Эй Партис! Почему ты решил стать социологом?

-Скучно из века в век заниматься одним и тем же, так можно и захотеть лечь в долгий сон.

-Но почему именно социологом?

-Я видел композиции космо. Даже разговаривал с ними при помощи слабосильного лазера посылая и принимая модуляции излучения их примитивного языка. Мне захотелось побольше узнать об этих удивительных снежинках космоса.

-Скорее батарейках- поправила Женя.

-Нет, снежинках. Серебристые конструкции в темноте межпланетья жадно улавливающие и сохраняющие отсветы солнечного пожара.

Похоже Партис умел находить и ценить красоту. Впрочем как и любой взрослый человек на Земле.

Планета вырастала перед ними. Занимала собой весь угол обзора. Линия горизонта отодвигалась дальше и дальше. И вот уже не диск, а огромная плоскость, казалось, наваливалась на них. Или они на неё? Всё было не важно.

Встреча с гномами прибывшими из бывшей человеческой колонии в системе Альтаира закончилась месяц назад. Женя выступала одним из официальных представителей человечества, но говорила мало, больше слушала. Потом Партис уговорил её заглянуть на Венеру, к его старому другу, искусственному интеллекту знакомому ещё с родителями родителей Партиса. Учитель и остальные "официальные представители" давно вернулись домой и продолжили заниматься ежедневными делами, а Партис и Женя только сейчас возвращаются на Землю. Летят. Падают. Несутся по завивающимся спиралью траекториям с визгом разрезая плёнку атмосферы.

Люди отдали гномам всё, до последнего болта, человеческое имущество в созвездии Альтаира. Зачем оно бессмертному человечеству способному сделать всё, что угодно при наличии в достаточном количестве единственного необходимого ресурса - времени? Нофилис передал гному-биологу полную проектную документацию к их расе. Это поможет им изменить собственную смертную природу. Передали ключ на отключение станции управляющей гравитационными волнами в системе Альтаира и доставившей немало проблем молодой, выходящей в космос, расе. И зерно межзвездного передатчика. Создать его сами гномы пока не в состоянии.

-Посмотри ученица- сказал Нофилис: -Ты видишь молодую расу: плоть от нашей плоти. Кровь от нашей крови. Овеществлённые плоды нашего воображения и труда. С какой жадностью они принимают подарки. Какие дерзкие планы по освоению космоса ставят перед собой. Я сравниваю их с людьми и мне становится грустно. Мы неправильные цветы остающиеся закрытыми в солнечный полдень. Спрятавшийся в раковину моллюск. И то, что наша раковина из неподвластного времени хрусталя, ничего не меняет.

Корректируя траекторию падения кратковременными, но резкими выбросами активного вещества, Женя рассчитала точку приземления и посадочную скорость и сочла оба параметра допустимыми.

-Эй Партис! Как думаешь: почему Нофилис позвал меня на встречу с альтаирскими гномами? Тебя понятно, но почему меня. Ведь я ещё почти ничего не умею и мало чему успело научиться.

Носившаяся туда и обратно чёрная точка окружённая огненным ореолом отозвалась: -Он твой отец.

-Ну и что?- удивилась Женя.

-Ты единственная из детей Нофилиса, кто за последние полторы тысячи лет заинтересовался социологией.

-Не может быть Партис, ты что-то путаешь. Учитель никогда не стал бы возиться с кем-то только потому, что когда-то собрал его психоматрицу. Это был бы не слишком этичный поступок.

Окружённая огненным ореолом чёрная точка подлетела ближе и заскользила вниз выровняв скорость со скоростью Жени. От вещания по радио каналу Партис перешёл на узконаправленный луч: -Нофилис, без сомнения, гениальный социолог. Я бесконечно уважаю его могучий ум и отдаю дань уважения множеству заслуг и свершений. Но согласись: учителя нельзя назвать по-настоящему высокоэтичным человеком.

Земля приближалась ближе и ближе. Партис отстал -

благодаря гравитационной линзе он мог избежать трудностей жёсткой посадки. Женя немного подкорректировала расположение рёбер жёсткости в её коконе, соответственно углу под которым будет входить в поверхность и посадочной скорости оказавшейся немного выше расчётной. Здравствуй Земля. Я вернулась к тебе.

Дневник Андрея

Вернулось, оно вернулось - то, почти забытое ощущение, большого и нужного дела. Понятия не имею насколько я нужен современному человечеству. Наверное примерно так же как четырёхногому табурету пятая ножка, то есть совсем не нужен. Но среди быстроногих одуванчиков мои знания и умения могут пригодиться. Я и не думал, что это так приятно: снова знать, что не зря живёшь и топчешь землю. Пусть сверхлюди занимаются чем хотят на орбите и за её пределами. Здесь, внизу, есть только я, да дружище Галахад, поэтому поступать мы будем так покажется правильным нам и никому более. Этому народу не хватает толчка. Конечно я не собираюсь здесь и сейчас устраивать социалистическую революцию. Это должны самостоятельно сделать угнетённые массы, а если не смогут, то грош цена всем этим массам и их болтовне.

Маститые писатели ещё в моём времени прожужжали все уши об уникальных путях цивилизаций, о недопустимости вмешательства, о том как бы не навредить, не сделать хуже. К чёртям эти псевдогуманистические бредни. И потомков с их высокомерным разделением на "разумных" и "истинно разумных". Они, понимаешь ли, ждут пока творения докажут свою истинную разумность и только тогда на них начинают распространяться братские чувства и взаимопомощь. Тоже мне: человекофашисты недоделанные.

А моя философия проста. Я только здесь смог осознать и сформулировать её. Если видишь нуждающегося в помощи - помоги. Если встретишь не имеющего знаний - научи его. Правда просто? И не надо говорить будто я навязываю им свой собственный путь, своё мировоззрение и свою правду. Да, навязываю. Потому что "уникальный" путь допускающий такие вещи как сожженная дотла деревня русалов не должен существовать. Человечество однажды с потом и кровью прошло долгий путь. Так почему же оно допускает, чтобы другие также бродили во тьме как люди когда-то?

И если подходить с точки зрения юриспруденции, то я, как представитель гораздо более развитой цивилизации, владеющий значительной частью всей суммы её опыта и вооружённый знанием многотысячелетней истории. Именно я не только имею права учить и направлять их, но практически должен сделать это хотя бы только из долга старшего перед младшими. Должен то должен, а получится ли? С запасами у меня не густо. Ни синтез-станка, ни лазера. Практически только меч и ехидный, но полезный рыцарь. Впрочем так даже лучше, честнее. Как бы сказать по современному: этичнее что ли.

А если ничего не получится и я закончу на плахе или виселице - как здесь расправляются с революционерами-неудачниками, легкомысленными потрясателями основы основ. То пусть будет так. Всего один шанс, так же как у смертных. Не думаю, что мне разрешат вернуться сюда со всей мощью высоких технологий: с армией роботов и на комфортабельном планетарном катере.

Но вначале следует рассказать всё, что я узнал об одуванчиках по порядку.

Сейчас идёт третий месяц моего проживания в "Лесных дебрях" - считающегося одним из лучших постоялых дворов города, но на мой взгляд та ещё дыра.

Итак, одуванчики... Я уже говорил, что они очень красивые? И ещё быстрые. Они не знают болезней и не стареют. Вы не сможете отличить по внешнему виду пятилетнего одуванчика и, например, пятнадцатилетнего. Ах да, они ещё рано взрослеют - в полтора или, максимум, в два года одуванчик считается совершеннолетним. Спят одуванчики не больше чем по два часа в сутки. Однажды я услышал, что меня здесь прозвали "сонным гигантом". Не самое худшее прозвище.

И ещё: одуванчики живут всего двадцать лет плюс или минус несколько недель. Всего лишь недель, даже не месяцев. Без боли, без страданий. Они просто ложатся и закрывают глаза. Какого это знать практически точную дату своей смерти? С другой стороны такое знание даёт им время к ней подготовиться. Может быть именно из-за знания об ограничении срока жизни одуванчики очень любят строить разнообразные планы. Каждый из них имеет собственный жизненный план на пять, на десять лет вперёд. Впрочем эти планы достаточно гибки и одуванчики легко изменяют их если в жизни попадётся удачная, но не предусмотренная планом, возможность. Может быть я не правильно называю это явление: не планы, а мечты. Хотя "мечты" тоже не совсем подходящее слово. Я хочу сказать, что у них есть какое-то чувство: предчувствие будущего или пожелания к

собственному будущему. Отчасти из этого вытекают их многочисленные "правды" по которым живут разнообразные слои населения. Живи по правде и тогда ты вероятно достигнешь того, чего желаешь - как-то так.

Не смотря на позднее время в городе кипит жизнь. В отличии от средневековых человеческих городов, здесь не экономят на освещении. Улицы усеяны множеством фонарей: на крышах домов, рядом с колодцами, просто на небольших каменных возвышениях. Масло пылает в грубых бутылях из мутного стекла практически не давая дыма. Весь город пропитался пряным, в целом приятным, запахом сгоревшего масла. Специальные отряды фонарщиков следят за фонарями. Они же, по совместительству, являются и пожарниками присматривающими чтобы не возник пожар.

Но как хочется спать. Когда живёшь в обществе где спят всего по два часа в сутки это становится постоянным ощущением. Внизу - в общей комнате трактира - приглушённый стенами топот и гам. Время даже не позднее - оно практически уже ранее. Хочется спать. Сейчас я накрою колпачком крохотный масляной светильник - сужающуюся кверху кружку с обмотанной кожей ручкой, чтобы его можно было носить при свете которого делаю записи. Нужно поспать хотя бы несколько часов пока не наступило утро.

Утро громко и вместе с тем вежливо постучало в дверь. Как это у него получилось: громко и одновременно вежливо - оставалось непонятным. Утро подождало ответа и не дождавшись поступало ещё раз: более громко и менее вежливо.

Андрей с трудом раскрыл заспанные глаза. Зевнул и ворча под нос поплёлся к двери. Спал он в одежде потому, что она превращала воздух новой земли в подходящий для человека из прошлого и он не мог снять её больше чем на одну - полторы минуты. Ему нынче было не до смены гардероба.

Открыв мощный засов, человек хмуро воззрился на занёсшего руку для очередного стука по дереву одуванчика.

-Долго спишь чужак- укоризненно произнёс одуванчик и бесцеремонно оттеснив Андрея прошёл в комнату. Нахальный желтоволосый был довольно крупным для одуванчика. Ниже человека и уже в плечах, он всё же заметно превосходил по обоим параметрам средних представителей своей расы. Когда незнакомец повернулся с интересом оглядывая расправленную постель и накрытый колпачком затушенный фонарь, Андрей увидел пару мечей крест-накрест висячих у него за спиной.

-Никодим- представился одуванчик таким тоном как будто

это имя само собой служило объяснением его раннего визита.

Не удержавшись от зевка Андрей прикрыл рот рукой. Позавчера он разделал на консервы паука с изумрудным мехом и тем спас Арину оказавшуюся местной принцессой - он ещё не слишком успешно ориентировался в тонкостях туземного государственном устройстве. Вчера весь день отдыхал и отъедался удивляя служек и подавальщиц тем, что получив заказ сначала сидел над ним пару десятков минут давая Галахаду время на анализ и, при необходимости, изменение компонентов пищи. А потом набрасывался, словно жадный зверь, вмиг очищая тарелку и требуя добавки. Одна подавальщица, в ветхом, но чистом платье набралась храбрости и спросила чужака о его странном поведении. Пришлось наврать будто у него на родине такой обычай - молиться над едой. И чем больше воин хочет есть, тем дольше должен молиться, чтобы закалить волю крепче клинка. Андрей так и сказал "крепче клинка" оставшись весьма довольным импровизированной выдумкой.

С утра и до обеда Андрей пробовал новые блюда. Салат из огненной травы, почему-то поданный холодным. Уши кроликов, он наделся, что это были кролики, а не какие-нибудь худосочные рептилии или насекомые-переростки. Их же разделанные тушки тушённые вместе с разваренными до состояния кашицы овощами. Окрашенное голубым цветом молоко даваемое откармливаемыми на убой сородичами ездовых страусов - главной тяговой силой в княжествах. И многое, многое другое. Под конец дня у Андрея заболел живот и он здорово перепугался. На сбивчивые обвинения в недобросовестности рыцарь коротко ответил: -Не надо было столько жра.. кушать. Питался бы дальше моей пастой и забот бы не знал.

Андрей помотал головой: -Ни за что. Пусть лучше болит живот.

Нофилис вырастил отличное тело. Живот покрутил и успокоился. Жизнь снова стала прекрасной. Андрей немного погулял по улицам, но серьёзные исследования города решил оставить завтрашнему дню и отправился спать на жёсткой и короткой (ноги свешивались) предназначенной для одуванчиков постели. А сегодня в комнату вваливается какой-то Никодим не дав человеку ни продрать глаза ни умыться.

-Значит ты богатырь?- скептически поднял бровь гость.

Чтобы не стоять возле двери, Андрей закрыл её и растёр лицо полотенцем. До индивидуального водопровода в номерах этот мир ещё не дорос, но чистые полотенца здесь уже подавали.

-Ты не похож на богатыря- продолжил Никодим. В принципе Андрей догадался, что к нему зачем-то пожаловал не

последний представитель сего славного сословия борющегося со зверочудами и с агрессивными представителями иных рас целыми пачками создаваемых потоками. Вот только с какой целью истребитель чудовищ и чужаков явился к нему ранним утром? В конце концов Андрей имел княжеское дозволение оставаться в городе.

Почему никто не хочет признавать во мне богатыря - подумал человек -Сначала князь, сейчас вот этот Никодим. Может быть у меня лицо слишком интеллигентное? Нужно было странствующим учёным назваться, ну да ладно.

-Богатырь не богатырь, а зверочуда освежевал- проворчал Андрей хриплым спросонья голосом.

-Раз богатырь, пойдём записываться в братство- покладисто согласился одуванчик.

-Какое ещё братство?

-Богатырское братство Учёт и контроль прежде всего. Вдруг случиться война, а государь даже не знает сколько у него богатырей. Потому-то учёт самое главное.

Андрей поинтересовался: -Ты, наверное, глава?

-Верно, я старшой славинского братства. Как догадался?- удивился Никодим.

Долго не рассиживались. Андрей едва успел умыться, только плеснул в лицо холодной водой из колодца во дворе, а Никодим уже тащил его за собой.

-Ничего, что я иной расы?- спросил кандидат в богатыри.

-Главное чтобы человек был хороший, а какой он национальности дело десятое. Да не тушуйся, в богатырях не только люди ходят. Есть пара русалов, правда не в нашем княжестве, в соседнем. Даже один гном был лет пять назад.

-И что с ним случилось?

-Зверочуд съел. Правда потом околел: кто же гномов ест, они способны камни плавить, если захотят и сумеют сосредоточиться. Но и богатырю не поздоровилось, разорвали бедного на кусочки- как о самом себе разумеющемся объяснил Никодим: -А ты и правда в одиночку зелёного мохнатика завалил? Историю неудачного похищения принцессы Арины уже второй день обсуждают все кому не лень: от бояр до конюхов.

Мысленно Андрей уточнил: -Принцессы?

-Откуда я знаю как у них трон наследуется- отозвался Галахад: -Может быть родовитость передаётся от бабушки к седьмому внуку. Пусть пока при переводе побудет принцессой, там посмотрим.

-Правда, что у тебя волшебный меч есть?

-Правда- вынужден был признать человек внутренне

готовый к тому, что спутник попросит немедленно посреди улицы продемонстрировать заинтересовавший его артефакт.

Но Никодим только покивал: -Хорошо, хорошо. Со времён Боголюба Воителя никто не видел волшебного оружия.

-Боголюба тоже съели?

-Нет, такого не съешь. В болотах во времена второй гоблинской войны пропал вместе с легендарным копьём света. Лет сто назад это было как старики бают. Теперь-то уже не дознаешься когда и как всё на самом деле происходило. А всё потому, что в те времена контроля не было и учётная книга не велась!

Хозяева домов снимали и убирали до следующей ночи фонари. Фонарщики уносили на чистку и заправку маслом большие бутыли. Город тонул в розовом утреннем полумраке. Сквозь затянутое вечной дымной хмарью небо пробивались ослабленные рассветные лучи. В целом было достаточно светло, но необычное освещение скрадывало расстояние и придавало окружающему сказочный, нереальный оттенок. Как будто весь мир неожиданно потерял третье измерение превратившись в светло-розовую картинку на книжном развороте. Сине-зелёная стена леса в подобном освещении казалось чёрной, а жёлтые волосы Никодима практически белыми с тусклым золотистым оттенком.

Дальше Андрей шёл молча с любопытством оглядываясь вокруг. Никодим тоже молчал, возможно размышляя о горестной судьбе Богомила Воителя или же о непререкаемой пользы учётных книг и прочей бухгалтерии.

Город Славный был не велик, даром что столица одного из княжеств. Резиденция братства располагалась вплотную к крепостным стенам. Со всех сторон сжатое другими домами будто сардина в банке, братство сохранило тренировочный полигон и оружейную комнату и обширные склады. Видно на богатырях здесь не экономили.

-Ты говорил будет война?- вспомнил Андрей.

-Может быть будет- поправил Никодим кивком приветствуя знакомых: -Война всегда может быть.

-С соседями?

Никодим с удивлением оглянулся на Андрея как будто тот сказал какую-то глупость какую и ребёнок не повторит, постесняется: -Может быть и с соседями. Только я не о той войне говорю. Богатыри в свары между княжествами не встревают. Наше дело всех людей защищать.

Проходя через каменную арку Андрей подумал: -Всех людей, то есть одуванчиков? Только людей, то есть одуванчиков?

Не доросли ещё здесь до интернационализма. Гном одуванчику не товарищ? Хотя пожалуй да, не товарищ, пока глядит через прицел паровой катапульты.

Выдав Андрею жетон и записав на его имя одного зверочуда "зелёного мохнатика", как здесь называли перекормленного изумрудного паука, Никодим растолковал чужаку правила богатырского братства. Если не углубляться в подробности (а Никодим серьёзно так углубился, часа на полтора) то богатырская правда заключалась в следующих простых положениях: защищать и оборонять. Один за всех и все за одного. Наш адрес не дом и не улица, а все земли человеческие от края до края (если по карте смотреть, то не так уж они и обширны - неправильная клякса зажатая между лесом, горами и рекой). Богатырь выполняет приказы князя, но отвечает только перед братством.

Андрей подтвердил свою готовность участвовать в охоте на зверочудов потому, что иного от него не ждали. Да и как-то нечестно, будучи бессмертным и с волшебным мечом, отсиживаться в тиши городских стен. Только он сказал, что князь не велел выходить из города. Вернее выходить разрешил, но вот с возвращением обратно могут возникнуть проблемы. Старшина богатырского братства Славинского княжества пообещал обговорить вопрос с князем.

-Разомнёмся?- предложил один из богатырей все глаза проглядевший на чужака пока Никодим заливался соловьём о долге, чести и пользе всепоглощающего учёта: -Только волшебный меч оставь.

Смерив улыбающегося богатыря, Андрей кивнул: -Почему бы и нет.

Он предполагал что-то подобное и выходя против опытного воина рассчитывал на своё превосходство в росте и силе.

-Уверен?- спросил рыцарь пока желтоволосые богатыри перебирали тренировочные деревянные мечи выбирая подходящий чужаку по весу и длине.

-Одного божественного меча мало чтобы заработать прочный авторитет- пожал плечами Андрей: -В любом случае уже поздно, кажется самопровозглашённый оружейный совет определился с подходящей палкой.

Противник натянул через голову плетеную кольчугу, облачился в доспехи составленные из скреплённых между собой, отдельных чешуек вымоченного в растворах прочного дерева и надел рогатый шлем полностью закрывающий лицо.

Для Андрея подходящей по размером кольчуги не нашлось, от деревянных доспехов он отказался постучав по груди и

рассказав о волшебной рубашке имеющей божественное происхождение, чем ещё больше возбудил интерес к себе и перешёптывания потекли среди собравшихся богатырей как ручьи после обильного дождя. Вот шлем он надел. Шлем был мало того, что увенчан массивными рогами, так ещё довольно неудобен и закрывал боковой обзор. Но остаться без глаза или с переломанным ударом деревянного меча носом Андрей не хотел.

-Не по злобе вы сражаетесь а из удали и ради славы- на правах старшины Никодим произнёс ритуальную фразу и уже от себя добавил: -Пусть потеха начнётся!

-Потеха?- удивился Андрей -Какая потеха?

Но раздумывать было некогда. Улыбчивый богатырь, поигрывая мечом осторожно, словно кошка, направился к замершему Андрею. Его имя Галахад перевёл как "Добрыня Никитич". В ответ на возмущённый окрик рыцарь пояснил, что Андрею всё равно, а ему так интересней. Интересней ему!

-Какова сила слов- подумал Андрей: -Я вижу мир через призму языка и слова-названия без сомнения влияют на то, что именно из увиденного глазами осознаёт моё мозг. Вопрос только: насколько сильно слова воздействуют на моё восприятие?

Но особенно размышлять некогда. Добрыня. Добрыня, блин! Надвигался мягко и осторожно, держа перед собой чуть опущенный кончик деревянного тренировочного меча.

Дубина в руках Андрея почти вдвое длиннее и втрое тяжелее - самая длинная и тяжёлая нашедшаяся в арсенале, всё равно казалась лёгкой. Этим Андрей и воспользовался. Минут пять он бестолково отмахивался держа богатыря на расстоянии. Добрыня (придушу рыцаря. Попрошу Женю переселить его в отдельное тело и тогда придушу!) выжидал пока чужак устанет размахивать деревяшкой. Но Андрей не проявлял признаков усталости и тогда богатырь решился атаковать. Наблюдая за чужаком Добрыня заметил, что тот силён, но медлителен. Впрочем не настолько, чтобы это обеспечило одуванчику серьёзное преимущество. Длина тренировочного меча в руках чужака сводила на нет его невеликое превосходство в скорости. А глядя как легко тот крутит тяжеленный тренировочный меч - Добрыня вовсе не хотел попасть под случайный удар. Один или два раза скрестишь клинки, парируешь выпад и рука, считай, отвалится. Нет, здесь надо действовать тоньше.

Андрей увлёкся и не заметил как законы инерции подвели его. Слишком широко размахнулся, далеко отвёл меч и вот стремительный, будто пчела, желтоволосый противник кидается вперёд. Выпад и стремительный отскок. Никодим поднимает руку засчитывая скользящий удар в ногу. Андрей морщился от боли. И

чем руководствовалась Женя даря ему короткие штаны из сверхпрочной ткани, вместо того чтобы подарить сразу комбинезон полностью закрывающий тело? Причём Добрыня похоже ещё сдержал удар. Тупая деревяшка, но как больно-то.

Прищурившись, Андрей замолотил мечом гоняя желтоволосого по кругу. Похоже он поверил, что я взбешён - с холодной отстранённостью подумал человек. Теперь осторожно и естественно, главное естественно, делаем безрассудно широкий размах. Поверь же, что я ошибся- мысленно шептал Андрей -Грудь открыта, видишь? Так чего ждёшь, бей!

Добрыня не колебался. Увидев ошибку противника бросился в атаку. У чужака не было шансов, он просто не успевал ни уйти, ни защититься. Деревянный затупленный клинок устремился в незащищённую ничем, кроме тонкой рубашки грудь. Ударил, но что такое? Сила удара вернулась к Добрыне как луч света возвращается к источнику отразившись от зеркала. Хорошо ещё что он бил не в полную силу, опасаясь ранить нового брата. Деревянный меч жалобно затрещал. Рука онемела как будто он ударил по прочной каменной стене.

-Пам-пам, ты убит- сказал Андрей чувствительно шлёпнув клинком по шлему противника между заточенных рожков. Он опустил меч.

Сняв шлем Добрыня нерешительно улыбался. Умудрённые десятками сражений богатыри переглядывались. Никодим задумчиво чесал подбородок.

-Я знаю, что победил только благодаря дарам богов- громко произнёс Андрей обращаясь ко всем сразу -Я не умею сражаться. Надеюсь вы дадите мне пару уроков?

Напряжённое молчание сменилось одобрительным перешёптыванием.

-Видимо боги очень любят тебя, чужак если надавали столько подарков- сказал Никодим.

Андрей наклонил голову: -Верно, так и есть.

-Воинское мастерство результат терпения и труда. Божественная благосклонность следствие удачи. Получить второе гораздо сложнее чем первое. Я сам буду учить тебя- пообещал Никодим: -Сейчас, как никогда, братству пригодится силач, тем более если он любимец богов.

Андрей хотел спросить почему именно сейчас, но к нему подходили незнакомые богатыри, хлопали по плечам и по спине. Они совсем оттеснили его недавнего противника.

Приветливо улыбаясь, человек мысленно высказал рыцарю всё, что он думает о его чувстве юмора: -Послушай дорогой, ты кажется опять забыл кто из нас двоих здесь главный?!

Галахад издал аналог возмущённого фырканья, но промолчал.

-Заканчивай с самодеятельностью. А того одуванчика я, властью данной мне девушкой Женей, переименовываю из Добрыни в... кого угодно. Отныне и впредь.

-Прошу уточнить в кого именно- потребовал обиженный рыцарь.

-В Гришу. Григория- продолжая улыбаться Андрей коснулся сжатым кулаком о выставленный кулак богатыря, что видимо служило какой-то формой приветствия.

-Ты бы ещё каждое второе слово в речи окружающих заменял на, на... на маус, например- уже спустив пар пожаловался Андрей.

Неслышимый никому из посторонних голос прошептал: -Будет сделано.

Тем временем большинство богатырей разошлись по своим делам удовлетворившись похлопыванием и постукиванием Андреевой тушки. Тот, с которым они ударились кулаками, потянул Андрея вглубь помещения забормотав что-то непонятное: -Маус там маус, и маус оденет маус маус маус тебя.

-Галахад!- простонал Андрей -Почему ты надо мной издеваешься?

-Потому, что ты примитивное, недостойное внимания богини, существо- объяснил рыцарь: -Которое чем-то привлекло прекраснейшую. И пользуется её необоснованным расположением.

-Шутишь?- спросил Андрей.

-Конечно- отозвался рыцарь: -Без хорошего чувства юмора жить было бы скучно. Посмотри, хотя бы, на себя...

-Спасибо потомкам за подарочек- чертыхнулся Андрей. Повернувшись к богатырю, попросил: -Пожалуйста повторите уважаемый, я не расслышал ваши слова.

Бывший Добрыня Никитич, переименованный властью данной девушкой Женей, в простого богатыря Григория, вызвался показать Андрею город. Совсем молодой парнишка - как понял человек из разговора потому, что определить на глаз возраст одуванчика крайне сложно даже другому одуванчику - он часто шутил, смеялся и постоянно улыбался будто маленькое, прямоходящее солнышко. Гриша всюду таскал с собой меч на поясе и здоровенный мушкетон за спиной с таким большим дулом, что туда можно было просунуть кулак. Кулак самого Гриши, здоровенная ручища Андрея бы не пролезла. Ходить столь обильно вооружённым в пределах городской черты не имелось

необходимости, но похоже парню просто нравилось таскать на себе свой арсенал.

Сам город небольшой, по меркам человека из конца двадцать первого века, но интересных для чужака мест в нём было в избытке.

-В этом трактире моему дядьке выбили зуб. Месяца два одной кашей питался пока новый не вырос- делился впечатлениями Гриша: -А в этом он сам как-то выбил зубы какому-то торговцу и его охране. Шибко шебутной был, что не по нему сразу в драку. Он меня в братство и пристроил.

На миг проводник погрустнел, видимо судьба агрессивного дядюшки окончилась печально.

-Здесь боярин Литейшиков живёт- продолжил он указывая на сравнительно большой, двухэтажный дом с резными наличниками на окнах: -Заядлый охотник. У него за городом лучшая в княжестве псарня. Однажды наткнулся во время охоты на зверочуда, едва ноги унёс. С тех пор поутих немного. А раньше, бывало, каждый четвёртый день на охоту выезжал.

Там княжеский зверинец. Только нам туда хода нет.

Вот университет - самый лучший во всех княжествах. Если кто на оружейника или пороховых дел мастера здесь учился, то никогда нужды и бедствий знать не будет. Выпускники на вес золота, все при княжеских дворах пристраиваются, даже самые неумелые. Впрочем неумелых мастеров пороховых дел не бывает.

Ещё в университете учёный люд всякие штуки делает. Один раз профессора при всём честном народе белый свет в цветной превратили пропустив через стеклянную призму. Жаль только учиться там очень дорого. Простому люду никак невозможно. А я бы пошёл...

-Бесплатных мест нет?- поинтересовался Андрей.

-Как это бесплатных? Чтобы без денег?- Гриша наморщил лоб размышляя над новой для него концепцией: -Нет, так не бывает. Профессорам тоже кушать хочется, да и на стеклянные призмы деньги нужны. Без призм белый свет в разноцветный не превратишь.

Они остановились возле головного здания университета отделанного прямоугольными пластинами из белого камня. Надписи Галахад не переводил, видимо не рискуя вмешиваться в важный и сложный процесс зрения. Для Андрея письменность одуванчиков представлялась непонятными закорючками среди которых можно было с трудом узнать буквы "ё" и ещё, может быть "ж" - если конечно это были действительно буквы, а не его воображение уловившее в чертах и резах несуществующую закономерность. Тем более желтоволосые писали не слева

направо, а сверху вниз.

Головное здание университета имело три этажа. Первые два обделаны белым камнем, а третий надстроен из потемневшего дерева. С третьего деревянного этажа кто-то выставил в окно голову обрамлённую копной соломенных волос и щуря глаза смотрел вниз, на площадь перед университетом.

-Можно было бы так- предложил Андрей: -Князь платит профессорам за твоё обучение, а потом ты отрабатываешь его службой?

Григорий глубоко задумался. Они миновали чью-то статую простирающую руки над общественным колодцем где горожане могли набрать чистой воды. К колодцу выстроилась небольшая очередь. Кто-то бесцеремонно повесил на протянутую руку статуи холщевый мешок, чтобы не мешался под руками пока хозяин крутит ворот.

-А князь согласится?

-Что согласится?- не понял Андрей.

-Платить.

-Откуда же я знаю. Надо у него спросить.

-Если бы было так просто- вздохнул Гриша: -Да и поздно уже. Теперь я в братстве. Я богатырь!

-Постой- перебил Андрей -Вот это что за здание?

-Храм. Там доктора, жрецы и шаманы - лечат и с богами разговаривают.

Андрей с интересом посмотрел на одноэтажный домик с разбитым перед входом цветником. Цветник был маленький, чтобы не мешать проезду по улице и огорожен низким заборчиком, видимо чтобы не вытоптали.

-С какими богами разговаривают?

-Ну с теми... с кем поговорить надо- замялся проводник явно не поняв смысла вопроса.

-Ты иди, а я сюда зайду, попробую поговорить если не с богами, то хотя бы с шаманами- предложил Андрей -Когда там Никодим велел приходить? Завтра после пересменки стражи?

Добрыня-Гриша кивнул.

-Давай, беги- предложил Андрей -И спасибо за экскурсию.

Он вошёл в храм. Внутри оказалось заметно прохладнее. Маленькие окна пропускали крохотное количество света, но тут и там ярко горели масленые фонари разбрасывая по углам тени прихожан. Впрочем прихожан было немного: всего два одуванчика молча замерших перед статуей какого-то божества. У ног каменного истукана горел фонарь превращая его каменное лицо в странную маску, в какой не признал бы своё творение и высекавший статую скульптор.

Андрей прошёл из одного угла храма в другой. Статуи в нишах и фонари у них в ногах, ещё пара мощных, неподъёмных скамеек сколоченных из высохшего от старости дерева. Несколько раз он натыкался на занавешенные плотной тканью проёмы ведущие во внутренние покои храма, но заглянуть без приглашения не осмеливался.

-Где же местные торговцы опиумом для народа?- удивился Андрей -Клиента, в моём лице, упускают.

-Может быть нахождение чужака в храме оскверняет его?- предположил Галахад.

За спиной раздалось вежливое покашливание: -Чем могу помочь, уважаемый.

-Обернувшись он увидел одуванчика в просторных серых одеждах перехваченных ремешками на поясе и на запястьях. Склонив голову одуванчик внимательно разглядывал человека: -...уважаемому спасителю принцессы?

-Однако быстро здесь распространяются слухи- подумал Андрей. Вслух он произнёс: -Прошу прощения если по неведению нарушил или нарушу какие-то каноны, я чужак и ничего не знаю ни о вашем народе, ни о вашей вере.

-Вы пришли поговорить о религии?- в голосе одуванчика проскользнули удивлённые нотки.

-Да. То есть нет. Не совсем о религии- поправился Андрей: -Я хотел бы услышать о богах, которым вы покланяетесь, если это возможно. О возникновении вашего народа и так далее. Я знаю слишком мало и всего лишь хотел бы узнать немного больше.

Взгляд жреца скользнул по медальону выданному главой братства и он улыбнулся: -Обычно богатыри просят рассказать об уязвимых местах творений богов называемых ими зверочудами и способах их умерщвления. Приятно, что кого-то из братства интересует не только практическая сторона вопроса. Пусть даже этот кто-то не человек.

-Не человек?- мысленно переспросил Андрей полагая неточностью перевода: -Ах да, понял. Эти ребята считают людьми самих себя, а всех вокруг чужаками.

-Пожалуйста идите за мной- попросил жрец: -И ещё: мы не поклоняемся богам.

-Почему?- удивился Андрей.

-Потому, что это бессмысленно. Им не требуется наше поклонение.

Жрец повёл Андрея вглубь храма через один из занавешенных плотной пыльной тканью проходов. Видимо убирали здесь не слишком часто. Странно, если учесть, что храм по совместительству являлся ещё и больницей. Потом Андрей

вспомнил, что одуванчики не болеют. Инфекции не страшны им, заражения тоже не боятся. Максимум, что может потребоваться одуванчику от жрецов - лечение полученной в бою раны или рабочей травмы. Но всё же могли бы хотя бы постирать занавески. Или пыль служит для придания дополнительного мистицизма и загадочности?

-Смотри Галахад- сказал Андрей рыцарю пока она шли: -Богам поклонение не требуется. А ты до сих пор Женю иначе как прекраснейшей, создательницей или прародительницей не называешь.

-Сначала надо выяснить одно ли и тоже мы понимаем когда говорим "боги"- заметил рыцарь -И посмотри где я, а где этот агностик.

-Ты у меня в голове- согласился Андрей.

-Не совсем в голове, но в целом верно. Агностиком быть лучше.- усмехнулся необыкновенно ехидный, для столь малого существа, каким являлся изначально, рыцарь.

Проводник зашёл в небольшую комнату без окон со столом, парой стульев и несколькими аккуратно застеленными лежаками.

-Комната для медитаций. Здесь мы сможем поговорить.

Свет от пылающего в коридоре фонаря позволял различать предметы, но не более. Наклонившись над столом жрец зажёг масло в стеклянном сосуде и новоявленный источник освещения высветил из полумрака его лицо. Также как лики статуй в главном зале, бьющий снизу свет превратил лицо жреца в маску. Он сел и наваждение исчезло. Андрей пристроился рядом.

-Я расскажу- пообещал жрец: -Но взамен ты поделишься со мной верованиями своего народа. Где вы живёте?

-Далеко на востоке- придумал Андрей -За лесом и дальше, через большую равнину, и через широкую реку и ещё через один лес.

-Ты проделал немалый путь- сказал жрец: -От кого-то бежал или что-то искал?

Андрей пожал плечами. Удовлетворившись молчаливым ответом жрец начал рассказывать.

Народ одуванчиков сотворили восемь или девять столетий назад. Для живущих не более двадцати лет это субъективно больший срок чем могло показаться человеку, даже не бессмертному. Насколько мог судить Андрей (приходилось постоянно держать в уме, что рассказ ведёт один из аборигенов и соответственно корректировать и подвергать всё сказанное анализу) создавали их без какой-либо чёткой цели. Только из любви к искусству или в ходе оставшегося неизвестным эксперимента. Несколько тысяч взрослых желтволосых однажды

очнулись на берегу реки, сразу в одежде, со всеми необходимыми вещами вроде охотничьих луков, мотыг для обработки земли и запасом семян для посадки. Они проснулись зная своё имя и имена соотечественников, с заранее распределёнными социальными ролями. Кому-то повезло проснуться царём, а кому-то не повезло землепашцем или конюхом. Впрочем конюхов в те времена ещё не было. Ездовых страусов одуванчики одомашнили гораздо позже. Также как самостоятельно научились добывать и обрабатывать металл. Открыли сталеварение - методом проб и ошибок наткнувшись на примеси при добавлении которых металл становится прочнее и гибче.

Численность населения росла. Единая в те времена страна переживала и хорошие и плохие времена. Однажды на трон взошёл слабый правитель и единое государство распалось на княжества так, до сих пор, и не собравшиеся в сжатый кулак предпочитая существовать в аморфном болоте многочисленных договоров и взаимного антагонизма. Даже то, что предыдущая война с гномами случившаяся лет двести назад привела к полному уничтожению одного из княжеств не заставила самостийных правителей собраться вместе забыв старые дрязги. Во время войны князья образовали что-то вроде военного союза. Причём именно "что-то вроде" - каждый тянул одеяло на себя. Гномов прогнали обратно в горы совместные армии одуванчиков и русалов. Слишком уж возгордился подземный народ объявив войну сразу двум наземным расам, за что и поплатился. Жители сожженного княжества поклялись впредь не допускать подобного и именно выжившие дружинники из разбитой дружины погибшего в битве князя положили начало богатырскому братству. Делом они занялись объективно полезным и интересов важных особ особенно не задевали, потому распространились по обитаемым землям довольно быстро. На сегодняшний день братство представляло собой весомую силу официально неподконтрольную ни одному из князей. Вот только зря они решили пробовать стать самостоятельным игроком в большой политической игре. Останется братство или исчезнет подобно многочисленным рыцарским орденам (самыми известными из которых являются, пожалуй, тамплиеры) из известной Андрей земной истории неясно, но прежним никогда уже не будет.

Разумеется жрец не говорил о многом прямо, а о многом вообще не говорил. О чём-то Андрей догадался во время разговора, что-то узнал гораздо позже пока у него не сложилась цельная картина истории народа одуванчиков.

Желтоволосые не догадывались, не выдумывали, а точно знали, что боги создали их. Зачем, для какой цели - тут бы и

развернуться буйной фантазии, но редкие встречи с настоящими богами существенно сужали спектр необоснованных допущений. И одуванчики поступили весьма хитро. Они сказали: да, где-то в небе живут боги. Иногда можно увидеть огненные следы от их колесниц или даже встретить их самих. Но есть ещё другие боги, домашние. Увиденные в храме статуи принадлежали как раз одомашнённым богам одуванчиков. Нетребовательным маленьким выдумкам, несуществующим и потому полностью подконтрольным тем, чьё воображение придумало их. Впрочем Андрею ли не знать, что иная выдумка со временем начинает влиять на жизнь настоящих людей больше чем самая реальная реальность. Карманные боги одуванчиков занимали промежуточное место между самими одуванчиками и живущими в небесах творцами выступая то в роли посредников, проводников высочайшей воли, то в роли адвокатов защищающих интересы паствы в верховном суде.

-Неужели большие боги существовали всегда?- поинтересовался Андрей: -Разве бывает что-то без начала?

-Расскажи о верованиях своего народа- предложил жрец: -Но подожди. Во время долгих разговоров пересыхает горло, я принесу воды.

Вернувшись жрец поставил на стол кувшин и пару деревянных чашек: -Ты спрашиваешь о том у чего не может быть начало? Например время, разве были такие хм... времена, когда времени не существовало?

Андрей почесал голову. Отпил из чашки чтобы скрыть смущение, а не потому что хотелось пить.

-И всё же боги не изначальны- сказал он -Когда-то давно их далёкие предки были обычными людьми.

-Тогда кто же был в то время богами?- спросил жрец.

-Только- замялся Андрей: -Только люди и были. Одни люди на всю планету. И хорошо жили и плохо и очень плохо, а когда стало совсем невмоготу то решили что так больше жить нельзя и начали учиться жить по другому, чтобы хорошо было всем, а не только кому-то одному.

-Значит так люди стали богами?

Андрей кивнул.

-Какая нелепая легенда- жрец сплёл пальцы рук в клубок: -Все сразу стали богами?

-Не сразу, но все. Было бы нечестно если бы один стал богом, а другой был вынужден прозябать человеком.

-Нечестно- повторил жрец как будто пробуя слово на зуб: -Теперь я верю, что ты действительно богатырь.

-Ну хоть кто-то поверил- подумал Андрей.

-Став богами они поняли смысл жизни?

-Не знаю- сказал Андрей: -Наверное. Может быть.

-Почему тогда боги не откроют его людям. Если бы они существовали в небесных сферах с начала времён, то могли не знать или не обращать внимание на людские нужды. Но если когда-то сами были людьми, то... Неужели они забыли? Или мы для них ничего не значим, словно брошенные за ненадобностью игрушки?

Андрей вынужден был повторить: -Не знаю.

-Теперь ты видишь- произнёс жрец: -Большие боги извечны и изначальны, иначе они не были бы добры.

-А разве боги добры?

-Конечно, ведь они всё же создали нас.

-И бросили, точно надоевшие игрушки.

Жрец улыбнулся. Его руки лежали на столе ладонями вверх: -Если мать оставляет своё дитя во младенчестве, то перестаёт ли она быть матерью? Повзрослев ребёнок уходит от родителей. Так кем считают нас боги: игрушками, младенцами или всё-таки взрослыми? Или не совсем взрослыми: скажем подростками - уже не детьми, но ещё и не взрослыми?

Андрей выпил ещё воды. Свежая, холодная, будто недавно набранная из колодца или отстоянная в прохладном месте. Он не знал, что ответить на слова жреца. Хорошо ещё, что тот и не ждал ответа считая заданный вопрос риторическим. Чёрт побери: одуванчики оказались по факту не глупыми дикарями, а умными, может быть даже умнее старого революционера. И ещё они двигались и думали немного быстрее него. Что скажешь на это самообъявленный дон Румата? Всё ещё собираешься посеять семена социалистической революции и спасти угнетённые массы от угнетения. А есть ли они здесь, угнетённые масса и действительно ли так уж угнетены?

От холодной воды заломило зубы. Полегчавшая деревянная чашка вернулась на стол. Капля сбежала по её потемневшему боку намочив палец.

Неизвестно что на всё это сказал бы дон Румата Эсторский, выдуманный прогрессор и литературный герой, но рыцарь Галахад неуверенно спросил своего носителя, компаньона и, может быть (хотя ещё нельзя со всей уверенностью утверждать) друга. Рыцарь Галахад спросил: -Послушай: я понимаю, что как представитель высокоразвитой цивилизации ты имеешь моральное право учить отсталых дикарей, но получиться ли у нас убедить хоть кого-нибудь? И если получиться, то пойдёт ли на пользу их миру?

-Не знаю- повторил Андрей вслух отвечая сразу обоим: и

рыцарю и жрецу.

-Не смущайся чужак- с доброй улыбкой произнёс жрец: -Незнание свойственно молодости. Твоё желание учиться и узнавать новое, доказательством чему служит наш разговор, весьма похвально. Незнание не является грехом. Грех это нежелание научиться или узнать. Упущенные возможности, вот что можно назвать грехом.

Испытывая необъяснимое, но острое, словно в сиденье стула где он сидел какой-то шутник вдруг воткнул иголку, чувство стыда, Андрей наклонил голову: -Спасибо.

-Не за что- отмахнулся одуванчик. Дикарь. Тварь, чьи предки вышли из лабораторного автоклава. Человек - да, пожалуй человек не смотря на низкий рост и тусклое золото волос. Жрец беспечно ответил: -Когда-то я дал обет учить любого, чья душа жаждет знаний и не на секунду не прекращать учиться самому. Приходи ещё и мы снова поговорим о людях и о богах и о прекрасном многообразии окружающего мира. Ты легко найдёшь меня в больнице, в храме или в университете. В этих трёх местах проходит вся моя жизнь.

Глава 11

Из дневника Андрея

Общество одуванчиков весьма инертно. Ещё бы! Если твой предок был создан козопасом, то не является ли это прямым указанием на то, что боги и тебя хотели бы видеть пасущим коз и никем больше? Тем более удивительно, что границы между кастами размыты и, фактически, общество даже нельзя назвать кастовым в том смысле который вкладывали в это слово историки из моего времени.

А тот факт, что бывшие дворяне, чьими потомками являются нынешние князья, когда-то свергли короля? Представляете: абсолютно достоверно богоизбранного короля и вдруг свергли. Воистину: когда боги и их дела реальны, к ним начинаешь относиться со здоровым прагматизмом и гораздо меньшим почтением, чем если бы они являлись всего лишь выдумкой человека. Парадокс. Может быть дело в том, что богам (кроме вашего покорного слуги. Кому я говорю "вашего", ведь этот дневник никто никогда не прочтёт? Он только для личного пользования Кого я вообще спрашиваю сейчас?) нет дела до людей и люди знают об этом?

Люди. Одуванчики. Живя среди них уже третий год я даже мысленно начал путать эти слова. Третий год: одна седьмая их жизни, долгий срок. Поначалу я всё ждал: когда же мне надоест? Ведь это просто игра - бегство от современного человечества. Моё личное спасение от слепящего совершенства далёких потомков. Забавно: Нофилис верно указал, что в "прошлой" жизни я не оставил после себя детей, так почему же тогда постоянно сбиваюсь именуя людей из будущего "потомками"? Думаю здесь кроется что-то психологическое.

Ждал когда надоест "играть". Просыпаясь ранним утром в разгар рабочего дня по местному, спрашивал себя: -Не надоело ещё? Не хочешь ли бросить всё и всех, вернуться - не хочешь, нет?

Потом перестал спрашивать. Игра стала жизнью. Или она всегда была жизнью и лишь чтобы не показаться самому себе излишне сентиментальным, я презрительно цедил: игра, дикари, брошу когда надоест и так далее.

Бросить? Всех? Какая ужасная мысль. Любознательного

Гришу, которого я переименовал (как самолюбиво звучит: я переименовал! Он даже не догадывается об этом...) обратно в Добрыню после того как видел его в битве с зверочудом. Легко быть храбрым когда у тебя чудо-меч, нечеловеческая сила, непробиваемая рубашка и уверенность в собственном бессмертии. Он был храбрым без всего этого. Добрыня Никитич, защитник земли человеческой. В какой-то мере мой ученик.

Да, да, я стал учителем! Тот мудрый жрец с которым я неоднократно беседовал о смысле всего сущего оказался вдобавок университетским профессором и он договорился с князем об открытии чего-то вроде "частной бесплатной школы" при университете. Подумать только: я, убеждённый социалист, погибший в прошлом за идеалы коммунизма и, как принято говорить, "мира во всём мире", содействовал открытию первой среди одуванчиков, школы финансировавшейся частным капиталом. В том числе и из моего кармана. За уничтожение зверочудов братство богатырей платило весьма прилично. Несколько мелких, но очень полезных изобретений, например способ нарезки ствола и вообще: превращение мушкета в "почти винтовку" обеспечило мне финансовую состоятельность и благорасположение князя. Здесь надо сказать большое спасибо Галахаду. Боюсь, что сам, без умных справочников и чётких инструкций я бы не справился. Всё же программист не совсем настоящий инженер, а я, вдобавок, в прошлой жизни был ещё и научным работником, то есть ещё более оторванным от действительности человеком нежели среднестатистический программист.

Но похоже я опять растекаюсь мыслью по древу. Точнее по серой, грубой бумаге местного производства. Постараюсь быть кратким ведь назавтра у меня запланирована огромная куча дел, а ещё и поспать не помешало бы. Очень неудобно когда окружающие полностью высыпаются за два часа, а тебе требуется минимум пять. Чувствуешь себя вечно отстающим от поезда пассажиром. Значит дальше пишу кратко.

Рубашка. Как же она мне надоела! И мыться в ней и спать и ходить и вообще никогда не снимать под угрозой задохнуться на месте. Спасибо ещё, что сверхпрочная ткань не рвётся, не мнётся и не марается.

Школа. Она бесплатная и всё равно учеников поначалу приходилось буквально заманивать. Люди, то есть одуванчики, вынуждены работать, чтобы обеспечить себе и своим семьям хотя бы двухразовое питание, а мы им предлагаем тратить время на какую-то учёбу. Пришлось доказывать полезность образования. Какие только уроки-курсы в нашей школе не предлагались,

особенно поначалу. Курс начинающего кузнеца, уроки стрельбы из мушкета, медицина в том смысле чтобы уметь промыть и зашить рану или вправить сломанную кость, курс ухода за страусами - за страусами! И совсем немного математики, физики и химии для желающих.

Половина тех проблем, с которыми пришлось столкнуться на начальном этапе работы, никогда не пришла бы мне в голову заранее. Например уговорить кузнеца раскрывать секреты мастерства чужим детям бедняков и самим беднякам (из учеников нашей школы больше половины взрослые). Этот, блин, мелкий собственник, понимает что множество новоявленных кузнецов лишит его самого и весь класс кузнецов части прибыли. А то, что давно уже пора переходить от крохотных кузниц и творящих кто во что горазд свободных мастеров к стандартизированным изделиям мануфактур и (ах мечты, мечты) заводов и фабрик. Ему, этому протокапиталисту, фиг объяснишь.

Глядя на наши (мои и жреца-профессора и ещё парочки продвинутых одуванчиков, в основном других профессоров из университета) усилия князь только посмеивался. Но не мешал и даже помогал понемногу. Очень уж его впечатлило сравнение характеристик нарезных стволов со старыми мушкетами. В последние месяцы при школе мы начали строить небольшой литейный заводик силами учеников и в качестве будущих рабочих мест для этих самых учеников. Чувствую я такими темпами скоро заделаюсь местным капиталистом. Вот только как же всё сложно. Я уже почти и забыл для чего всё это начал. Какой там общественный прогресс. С ежедневными заботами бы разобраться так, чтобы выкроить пять часов на сон - вот моя голубая мечта последних лет.

Юный богатырь Добрыня, Арина (думаете принцессы не учатся в общеобразовательных школах? Оказалось, что учатся, когда разрешают отцы. По крайней мере в нашей, единственной на все княжества школе), Максим (у этого красавчика медленный, вялотекущий, серьёзный роман с принцессой. Всё законно: он благородных кровей, из соседнего княжества, и официально помолвлен с Ариной. И тоже ученик. Странная здесь какая-то монархия. Такую даже свергать не очень-то хочется. Но надо. Когда-нибудь потом, в очень отдалённой перспективе), умница Лиза и настоящий талантище (буквально Ломоносов местного разлива) Игорёк - сын покалеченного солдата - нищего, пьяного, очень несчастного человека. И все остальные. Когда же я успел полюбить вас всех? Ведь изначально мыслил категориями государственных преобразований, масштабной индустриализацией, а тут отдельные лица: Игорёк, Добрыня,

Арина и даже Максим. Когда это случилось? Не знаю.

Воздушный змей, несложная конструкция из тонких, гибких палочек, клея и тщательно выделанной кожи, парил над лугом привязанный за верёвочку. Именно верёвочку, не верёвку, потому что та слишком тяжела. А змей привязан за тонкую ниточку - чуть дёрнешь и оборвёшь. Управлять воздушным странником приходилось очень осторожно, постоянно контролируя натяжение нити будто та была жилкой на руке больного.

У Максима хорошо получалось. Воздушный змей склеенный из реек и полосок выделанной кожи парил в вышине безмятежно и ровно, словно лодка по спокойной, мирной воде. Честно говоря гораздо ровнее чем в руках самого Андрея.

Какое-то время назад школьный совет, по его предложению, ввёл для учеников стандартную форму. Форма шилась из готовых тканей в школе, на полуавтоматических швейных машинках (заодно желающие научиться пользоваться новыми агрегатами швеи (те же ученики и ученицы) имели возможность попрактиковаться и немного подзаработать) и была обязательна к ношению. Отчасти это сделано для того, чтобы снабдить наиболее бедных учеников крепкой и удобной повседневной одеждой не ущемляя их достоинства благотворительностью. Так вот: и в тёмно-синей школьной форме Максим умудрялся выглядеть настоящим аристократом. Он не задирал нос, не кичился благородными предками, как будто вообще не прилагал никаких усилий, но даже мимолётного взгляда хватало чтобы выделить его из толпы. Странно, но та же Арина, дочь славинского князя, ничем подобным не отличалась. Обычная девчонка, точнее уже молодая девушка, интересующаяся всем подряд: и учёба и работа в учебных мастерских были для неё чем-то вроде увлекательной игры. Добрая, но строгая, она не терпела если кто-то обещал, а потом не выполнял своих обещаний и очень злилась когда подобное происходило. Сейчас она, вместе с остальными учениками, держит наготове большого воздушного змея раз в шесть больше того, что трепещет в умелых руках Максима. Ученики закрепляют под большим воздушном змеем ростовую куклу имеющую вес равный примерному весу одуванчика. Позже они попробуют пустить его со скалы и посмотреть: разобьётся ли тот как прошлый вариант или изменённая форма крыльев сможет набрать достаточно подъёмной силы и удержать вес сопоставимый с весом взрослого одуванчика.

Как легко догадаться данный класс назывался "классом воздухоплавания" и считался "экспериментальным курсом".

Экспериментальным, потому, что Андрей не слишком уверенно ориентировался в области аэродинамики и многие закономерности ему приходилось заново открывать ставя опыты вместе с учениками (и обучая их ставить опыты. Нет ничего более важного, чем умение правильно поставить эксперимент чей результат опровергнет или подтвердит гипотезу или укажет на правильность одной из двух равноценных теорий. Собственно умение ставить проверяемые и воспроизводимые эксперименты и делает из обычного человека инженера-практика, а из алхимии науку. Так считал Андрей с высот мудрости происходящей из принадлежности к высокоразвитой цивилизации).

-Осторожнее- прошипели за спиной Андрея и он узнал голос Лизы: -Если помнёшь ткань, то она не расправиться!

-Да осторожен я, осторожен- отозвался мальчишеский голос.

-Мне больше нравились воздушные шары- произнёс кто-то: -Жаль, что нельзя сделать такой большой шар, чтобы поднял человека. Но когда-нибудь мы сможем сшить такую прочную оболочку, чтобы она не рвалась и не пропускала воздух.

Оглянувшись, Андрей увидел, что говорит Игорь. Сын нищего старого солдата наконец-то перестал стесняться аристократов и детей имеющих богатых родителей и решается высказывать вслух собственное мнение. Это было просто прекрасно. Главный принцип выдвинутый Андреем когда ещё идея общеобразовательной школы в дополнении к платному университету только появилась, звучал "За пределами школы можете быть кем угодно, но на уроках все равны". Точнее основополагающих принципов было два: равенство и полностью бесплатное обучение без всяких полумер. Насчёт обоих, слишком передовых для этого времени, идей у него с жрецом (а потом с другими преподавателями и, на закуску, с князем) развернулась продолжительная дискуссия. Утомившись приводить логические аргументы Андрей попросил просто поверить ему на слово, что так будет гораздо лучше. Жрец поверил. Князь отказался. Тогда пришлось пойти на крайний шаг и сказать, что если брать за обучение хотя бы символическую плату или проводить в любом виде (пусть это выражается хотя бы в различном цвете или форме одежды) сегрегацию учеников, то он отказывается от участия. Идея школы повисла на волоске. Князь задумчиво покачал головой. У Андрея что-то оборвалось внутри, его бросило в пот, на ум пришла мысль: наверное не нужно было сразу требовать многое, а часть целого лучше чем вообще ничего. Но князь бросил: -Согласен- Андрей выдохнул, жрец промокнул лицо платком и укоризненно посмотрел на компаньона.

-Когда-нибудь- насмешливо протянул Гриша-Добрыня одновременно ощупью проверяя стыки и места крепления реек: -Когда-нибудь в реках вместо воды потечёт молоко и берега будут сделаны из сыра. Лучше проверь не спутался ли хвост, мечтатель. Без хвоста змей полетит плохо и недалеко.

-Знаю, я знаю- отмахнулся Игорь принимаясь второй раз перебирать сегменты хвостового оперения большого воздушного змея.

Воздухоплавание один из немногих "заумных" предметов, которые захотели посещать почти все без исключения. Обычно бедняки очень строго относились к своему времени. Оно для них было равнозначно деньгам в гораздо больше степени чем для богатых или, хотя бы, просто обеспеченных. Нужно успеть на работу, чтобы братики и сестрёнки или дочки и сыночки смогли покушать сегодня. Бедняки хотели учиться чему-то полезному: кузнечному или швейному делу или воинскому, если хотели попытаться поступить в княжескую дружину. На всякую отвлеченную от реальной жизни ерунду вроде математики или, прости господи, физики у них не хватало времени. Работа, учёба, чтобы суметь позже устроиться на более доходное место, например на одно из производств при этой же школе. Наблюдение за качающимся маятником или рисование мелом графиков на доске не интересовало их. Может быть они и хотели бы, но животу не объяснишь "потерпел бы ты братец годика два, а уж там я тебя отблагодарю". Тем более если живот не твой собственный, а дорого тебе человека: отца, матери, деда или маленького, плачущего братишки. Бедняги не любили тратить время на обучение отвлечённым от практической жизни глупостям.

Но воздухоплавание не обычный предмет. Это почти мечта, записанная на языке формул. Возможность летать как птицы или сильфы необыкновенно притягательна. И те у кого не оставалось времени между работой и учёбой всё равно пытались выкроить несколько часов чтобы прикоснуться к удивительному ощущению, когда что-то сделанное твоими руками вдруг поднимается в воздух и летит, летит! На самом деле летит, будто ты какой-то волшебник и всё на свете подвластно тебе.

Отличная возможность заинтересовать учеников изучением "оторванных от реальности" предметов вроде физики. Но не только возможность заинтересовать. Перед мысленным взором Андрея вставали военно-воздушные силы парящие над противником и сбрасывающие ему приветы на голову. Курьеры, доставляющие почту в течении одного единственного дня в любой город любого княжества. Дозорные, остающиеся в

безопасности в небе и отслеживающие появление зверочудов и иных чудовищ. К сожалению идею воздушного шара пришлось временно отложить. Пока не имелось безопасных горелок дающих устойчивый, регулируемый поток нагретого воздуха. И, главное, существующая ткань была слишком непрочна и пориста. Она либо рвалась, либо пропускала воздух. Сшить же воздушный шар из шкур тоже не просто и получается не слишком надёжно. С дугой стороны Андрею удалось создать новую традицию. Когда двое влюблённых собираются официально создать ячейку местного общества, они склеивают небольшой воздушный шарик. Крепят к нему свечу и отпускают в свободный полёт. Красиво и, что самое главное, приличные воздушные шары получаются лишь у выпускников его школы. Отличная возможность немного подзаработать продавая игрушечные воздушные шарики влюблённым богачам и богачкам и вдобавок укрепить престиж и авторитет образованного человека. Правда пришлось улаживать трения с гильдией фонарщиков. Запускать горящие огоньки над деревянным городом не самая лучшая идея. К счастью компромисс удалось найти, как всегда бывает если обе стороны искренне хотят договориться (а чего бы фонарщикам противиться новым налогам "на летающие огни", выплачиваемым мастерской по производству "огнёй для влюблённых"). Красивая традиция утвердилась в Славном городе. В школьном бюджете и у фонарщиков появилась новая статья доходов. Довольно скромная. Но самая широкая река состоит из отдельных капель воды.

-Учитель- позвали Андрея его ученики: -Мы расправили и проверили змея. И ветер подходящий. Попробуем?

-Сегодня командует Арина- развёл руками человек: -Вы сами, общим голосованием, выбрали её руководителем полётов. Спрашивайте её, а не меня.

-Макс, сматывай нить и скорее иди сюда- позвала принцесса: -Начинается самое интересное!

Уступив своё место у змея другой девушке, она пробежалась от носа до последнего хвостового сегмента проверяя всё ли в порядке. По заведённым Андреем порядкам "спрашивайте у неё" означало также "спрашивайте с неё в случае неудачи". Такой вот парадокс: если не получится, то больше всех виноват избранный руководитель. А если получиться, то все участники молодцы и тот, кто командовал достоин похвалы лишь чуточку больше остальных.

Максим - седьмой или восьмой по очерёдности наследования, сын соседского князя резво, но без рывков, сматывал бечёвку притягивая к земле небольшой, в руку длиной (не считая метрового, роскошного хвоста) воздушный змей.

Тем временем под командованием Арины развернулась бурная деятельность. Гигантский воздушный змей растянули шесть учеников, по три с каждой стороны. Держали его так, чтобы висящая под змеем кукла не касалась земли. Остальные отошли в сторону давая стартовой команде пространство для разбега. Покрутив головой, но не сумев отыскать в поле места куда можно было бы присесть, Андрей сел прямо на траву.

-Перспективная молодёжь- заметил Галахад наблюдая его глазами -Но кого ты планируешь сделать первым пилотом? Или опять вынесешь решение на общее голосование?

Андрей помотал головой: -Нельзя на голосование. В этом классе каждый третий если не будущий дворянин, так значит наследник военной фамилии или купеческого состояния. Представляешь какая буча поднимется если кто-то из них покалечиться?

-Босяков тоже хватает- заметил рыцарь: -Но неужели решил попробовать сам?

-Возможно- согласился человек: -Я тяжелее самого толстого одуванчика и атмосфера похоже стала немного более плотной чем была в моём времени так, что все формулы приходится пересчитывать и проверять заново или я их просто неправильно запомнил... но, возможно так и поступлю. Легче всего рискнуть самим собой.

Стартовая команда составленная из самых лучших бегунов среди учеников посещающих класс воздухоплавания носилась по полю. Судя по всему их усилия были тщетны. Во время бега бока воздушного змея надувались, но скорости воздушного потока не хватало, чтобы он встал на крыло. Пробегав по полю ещё несколько минут и изрядно загоняв стартовую команду, ответственная за запуск, принцесса Арина, подняла вверх обе руки показывая, что пора переходить ко второй части плана.

Набегавшиеся ребята бережно расстелили змей на траве. Расправили и ещё раз прощупали швы - не разошлись ли, не пропускают ли воздух. Всё в порядке, швы не разошлись. Уставших детей сменили две свежие тройки. Весь класс, под неутихающий шум разговоров (в молодых и звонких голосах явственно слышалось волнение), перешёл ближе к обрыву. Относительно ровное поле обрывалось довольно крытым провалом глубиной не меньше чем в два десятка метров. Внизу зеленела трава и располагалось практически такое же поле. В отдалении вставал край леса. Если приглядеться, можно различить богатую деревеньку: клеточки обработанных полей и опоясанные низким частоколом добротные дома. Слишком низким, чтобы служить серьёзной преградой, символическим

частоколом. А кого бояться мирным крестьянам под стенами княжеского града. От малой опасности защитят сторожевые разъезды и княжеские дружинники. От большой беды так и так придётся укрываться за городскими стенами бросая и дома и дворы и поля. Но видимо давно не случалось большой беды. Вблизи славного года крестьяне имели возможность и не стеснялись ставить добротные, просторные дома вместо обычных времянок в каких коротало отпущенный век большая часть крестьянского сословия. Андрею приходилось видеть такие времянки когда он в составе богатырской рати выезжал ловить зверочудов прорвавшихся через заставы в обитаемые земли.

Они находились на холме один бок которого был пологим, а другой, напротив, изрядно крут. По пологому боку ученики взошли вместе с Андреем. Вблизи от отвесного края сейчас суетились вкапывая в землю заранее принесённые с собой брёвна. Стремящийся держаться позади учеников и лишний раз не лезть им на глаза, Андрей с удовольствием наблюдал за седьмым или восьмым по очерёдности наследником княжеского престола в соседском княжестве. Наравне с остальными парнями, Максим работал лопатой сначала выкапывая яму, потом устанавливая столб засыпая выкопанную землю обратно. Работал так, что приятно было посмотреть. Тренированное тело трудилось без остановки. Наверное он никак не соотносит своё занятие с трудом низкого люда - подумал Андрей -Ещё бы, ведь он в классе воздухоплавания! Готовиться запускать большого змея. Это совсем не похоже на выкапывание местных фиолетовых корнеплодов, названных с лёгкой руки Галахада, картофелем. Запуск рукотворного планера. Таким трудом княжескому сыночку заниматься не зазорно. Ну хоть таким не зазорно- вздохнул Андрей. Сколько он ни старался объединяя учеников каждого класса в советы, сколько ни твердил, что в школе все равны и любой ученик оценивается исключительно по собственным знаниям, умениям и достижениям. Только данный принцип работает и в обратную сторону: если в школе все равны, значит за её пределами, как и прежде, ни о каком равенстве речи нет. Скажите тоже, равны. Как могут быть равны козопас и купец - бред. Может быть и бред. Может быть сын купца знает в десять раз больше сынка козопаса, и то, что с первым занимались приглашённые учителя, а второй и в школу не ходил по причине отсутствия школ как явления до появления Андрея - так надо было заранее выбирать у каких родителей рождаться. Родился козопасом, значит сам виноват. А если не сам, то уж во всяком случае он, наследник собранного предками состояния, в этом никак не виноват и потому помогать не должен.

Как можно изменить такое вот мнение, что если "не виноват в чужой беде", то и "помогать не должен", Андрей не знал. Если бы знал, если бы умел, то, вероятно, ещё в своей первой жизни добился бы гораздо большего чем одна неудавшаяся революция. Но он не знал. Впрочем всё было отнюдь не так плохо. Ведь могло быть гораздо хуже, например разлитая в обществе мораль могла звучать и так "обманутый сам виноват в том, что его обманули и должен быть наказан за свою глупость, наивность, веру в честность других людей" или "пусть неприспособленные вымирают. А как мы будем измерять приспособленность? Так по уменью объегорить ближнего, что за детский вопрос". Да, могло быть гораздо хуже. Потому: работай дон Румата, работай из последних сил. И если ты не знаешь ответов, то может быть их найдёт один из твоих учеников.

Насчёт "из последних сил" пожалуй преувеличение. Присев на утопленный в землю плоский камень, сощурив глаза Андрей наблюдал за суетой вокруг свежевкопанных столбов. Камень был тёплым. Нагрелся от солнечных лучей, хотя самого солнца видно не было. Вместо честного голубого неба всё та же дымная хмарь. Но Андрей уже привык. Поверхность камня тёплая и почти ровная, без зазубрин и выступов. Воздух тоже тёплый, наполненный полуденными запахами разморённых трав.

Укрепив столбы к ним привязали канаты несколько дней вымачиваемые в соке лианы-липучки, отчего толстые верёвки приобрели дополнительную гибкость и если их растянуть очень сильно, то не рвались, а пружинили. Следуя указаниям Арины воздушный змей или экспериментальный образец номер шесть или "большие крылья" закрепили в пространстве между столбами так, чтобы давление канатов не касалось бы его пока остаётся защёлкнутым замок. Потом две команды начали создавать это самое давление натягивая пропитанный соком канат и сохраняя приложенные усилия путём наматывания натянутого каната на деревянный ворот. Тянуть и наматывать приходилось крайне осторожно потому, что неравномерное натяжение грозило сломать защёлку и разорвать воздушный змей пополам.

Бегая от одного ворота к другому и сравнивая положение заранее нарисованных через равные промежутки на канатах разноцветных отметок, Арина не уставала восхищаться самой предложенной учителем идеей сохранять и копить приложенные человеком усилия. Кто бы мог подумать! Сохранять приложенные усилия с помощью разнообразных механизмов, накапливать, будто воду в кувшине. Таким образом, позаботившись заранее, один человек может в нужный момент и в нужной точке применить усилие значительно превосходящее его физические

возможности.

Игорь, этот забавный паренёк с которым она никогда бы не познакомилась если бы отец не разрешил учителю поселиться в городе и учередить столь любимую школу. Игорь злился на то, что сохраняется лишь часть приложенных усилий, причём меньшая. Как будто жестокий князь дерёт непосильный налог - говорил он не замечая, что говорит не просто девчонке Арине, а, между прочим, княжеской дочке. Но не заметил и ладно. Он вообще не от мира сего - Игорь, забавный парнишка так любимый учителем.

Вскинув левую руку открытой ладонью вверх Арина подала команду крутящим левый ворот остановиться, а на правой руке согнула мизинец показывая, что с той стороны требуется самое минимальное усилие. Коснулась пальцем толстого натянутого каната. Он казался напряжённым будто струна. Пожалуй достаточно. Закрепив ворот так, чтобы он мог легко раскручиваться когда откроется сдерживающая защёлка, Арина отпустила стартовую команду. Воздушный змей по-прежнему оставался на земле, но (возможно только лишь в воображении принцессы) он уже дрожал от предвкушения небесных ветров под своими тугими крыльями.

Максим и Гриша-Добрыня, самые сильные парни в классе воздухоплавания, взялись за тонкие нити уходящие к змею под брюхо. С помощью этих нитей можно будет управлять змеем в полёте и, при удаче, посадить его невредимым. Мало взлететь, надо ещё суметь сесть в целости и сохранности. На всякий случай ребята привязались к вбитым в землю столбам, чтобы рывок воздушного змея не утащил их за собой в пропасть. На руках перчатки. Каждый из воздухоплавателей хотя бы раз ощутил как нагревается и жжёт ладонь быстро скользящая верёвка.

Конечно они кривились и делали вид будто исполняют требования безопасности только из внешнего принуждения. Извечная мальчишеская бравада означающая что-то вроде "чтобы я, такой сильный и могучий и не удержал какой-то там воздушный змей, шутите?". Главное, что привязались и хорошо привязались - она проследила.

-Всем отойти на десять шагов- скомандовала Арина: - Приготовиться. Внимание!

Лёгкий удар по защёлке. Её до сих пор поражало как легко можно выпустить сохранённую в натяжении каната силу. Лёгкий толчок, как будто вытащить пробку из подвешенной и перевёрнутой бутыли. Воздушный змей буквально выбросило с холма, вперёд, туда где единственной опорой для него оставался лишь воздух.

Со свистом раскручивались оба ворота: правый и левый. На лицах юного богатыря и княжеского сына появилось одинаковое выражение сосредоточенности. Так-то они были совсем разными. Светлоглазый красавец Максим, её суженный, предопределённый политикой проводимой светлым князем, отцом Арины. Вроде бы о предварительной помолвке никто специально не объявлял, но как-то так получилось, что все, буквально все, уже знали о ней. Максим внешне очень пригож, как может быть красив воин с детства оттачивающий воинские навыки, но до сих пор ни разу не участвовавший в настоящих битвах и не получивший ни единого шрама.

Добрыня напротив, несмотря на молодость, изрядно посечён, как и положено богатырю. Глубокий, медленно затягивающийся шрам на щеке, на шее и уходящий вниз, под рубашку. На голове у него в двух местах, куда попали последние капли яда подколодного зубошлёпа, больше не растут волосы. Капли были совсем крохотные, если причесаться, то и вовсе ничего незаметно. Максим и Добрыня абсолютно разные. Их объединяло совсем немногое. Сейчас, к тому немногому, добавилась общая сосредоточенность и готовность в нужный момент перехватить управление воздушным змеем не давая ему задрать нос к небу или камнем упасть на землю.

Вот нужный момент настал. Змей дёрнулся норовистым скакуном почуявшим мнимую свободу. На долгую секунду, во время которой все разом затаили дыхание, застыл в воздухе, в двадцати шагах от обрыва. И медленно пошёл вниз, будто сорвавшийся с ветки, невесомый листок.

Стиснув зубы Максим потянул за одну из управляющих нитей. Добрыня тоже, но змей от их усилий только бестолково задёргался из стороны в сторону рыская тупым носом.

Выскочив перед ними Арина закричала: -Неправильно! Вместе надо, давайте по моей команде.

Развернувшись, она встала к ним спиной вытянув руки в стороны. И не отрывая глаз от змея медленно приподнимала ладони, как будто то были её крылья и это она, а не сшитый и проклеенный змей, усталой птицей скользила к земле. Выше, ещё чуточку выше. Теперь разворачиваем правый край ловя поток восходящего воздуха. От долины внизу ближе к полудню всегда идёт восходящий поток, поэтому они и выбрали среди прочих холмов именно этот. Осторожнее. Полетели!

Здорово управлять змеем в небе всего лишь поворотом или изгибом руки. Как будто и вправду самостоятельно паришь чёрной точкой. Интересно было бы посмотреть как выглядят с высоты поля и дома, городские стены и сам город. Наверное так

же как на картах, но кто знает точно. Никто ещё не поднимался на такую высоту, во много раз выше самого высокого дерева растущего на самом высоком из окружающих холмов. Может быть только гномы могли видеть что-то подобное, если забирались на высочайшие из пиков своих гор. Но зная гномов, можно с уверенностью утверждать: такого они не делали потому, что такое просто не могло прийти в ту штуку, которая заменяет им отсутствующие головы. Пожалуй лишь птицы могли бы рассказать. Жалко, что птицы не умеет разговаривать.

Рядом кто-то кашлянул привлекая внимание.

-Может быть пора приземляться?- спросил учитель. Совсем она замечталась если не заметила его шагов, такого большого и неуклюжего. Оглянувшись, Арина увидела, что парни взмокли от пота. Похоже тягать небесные рули непростое занятие. Честно говоря у неё тоже устали руки. Попробуй подержи их на весу столько времени.

-Сменить?- спросила она у парней. Благо рядом топталась целая ватага добровольных помощников. Добрыня помотал головой. Его глаза горели весёлым блеском. После того как отказался богатырь, Максиму ничего не оставалось как попытаться небрежно улыбнуться и тоже отказаться. Попытаться улыбнуться потому, что в этот момент змей натолкнулся на невидимый воздушный поток и дёрнул руки. Улыбка перешла в оскал. Упёршись ногами ребята удержали небесного странника и дружно выдохнули.

Приземление, самая сложная часть полёта. Взлететь и то легче чем удачно приземлиться.

Под командой Арины князь и богатырь сматывали управляющие нити притягивая трепещущий змей. Хрупкая конструкция попыталась встать на дыбы в десяти метрах над землёй. Кто-то побежал, надеясь поймать змея когда тот будет падать. Арина закричала: -Назад. Все назад. -И змей поломают и самих зашибёт.

Небесный странник встал на дыбы, но выправился и по широкой дуге заскользил вниз. Ребята синхронно поворачивались ведя крылатого странника на поводу или будучи ведомыми им. Насколько возможно мягко змей опустился пригибая и срезая верхушки высоких трав. Подскочил и вторично приземлившись замер, управляющие нити обвисли.

Полностью выдохшиеся парни сидели на траве, стягивая перчатки и переглядываясь друг с другом.

-Молодец, богатырь- сумев набрать воздуха сказал Максим.

Добрыня в ответ улыбнулся сберегая дыхание.

Класс взорвался радостными криками. Учитывая, что

учеников в классе воздухоплавания не меньше семи десятков и только молодые парни и девушки, их радость разлетелась далеко по округе. Арина присела рядом с вытирающими пот ребятами. Села на ладонь ближе к Максиму потому, что он был княжеским сыном и её будущим мужем, если направленная на сближение политика отца останется неизменной - а она таковой останется.

Сорвав пучок травы Добрыня провёл по лицу оставляя на лбу и щеках зелёно-синие полосы: -Хорошо управляла, товарищ принцесса. Как будто, сама оседлала ветра.

-Товарищ богатырь (стоит ли уточнять, что обращение "товарищ" одного ученика к другому или ученика к учителю ввёл Андрей на том основании, что все ученики должны стремиться стать друзьями и товарищами невзирая на сословные, имущественные различия или личные антипатии. По крайней мере в школьных стенах, на уроках и в производственных мастерских вырастающих вокруг школы словно грибы после обильного летнего дождя)

-Товарищ богатырь, если я была птицей, то вы оба выступили моими крыльями- отозвалась Арина. Достав платок она попыталась промокнуть лицо Максима, но тот перехватил протянутую руку, аккуратно взял платок и принялся обтираться самостоятельно.

-Птица, крылья- пробормотал Добрыня -Кто же в таком случае наш юный разумник?

Подняв глаза, Арина увидела подошедшего и остановившегося в двух шагах Игоря.

От избытка чувств он то сжимал, то разжимал кулаки, а лицо налилось краской не хуже чем у обоих её "крыльев".

От счастья путаясь в словах, он выдохнул: -Вы видели? Летал! Здорово, правда?

-Здорово- согласилась Арина.

Разгорячённые лица обдувал лёгкий ветерок несущий из долины запахи скошенной травы, жизнерадостной домашней скотины и дыма - в деревеньке начинали растапливать общую баню. И то правда: день перешёл за половину, а завтра летний праздник и ярмарка. Потому и праздник, что сезонная ярмарка. Торговые повозки из других княжеств начали съезжаться ещё пять дней назад. Вчера и сегодня, с самого утра, к размеченному флажками полю потянулись крестьянские телеги из отдалённых хуторов и выселок. Нагруженные сушеными травами, плотно набитыми мешками и (если крестьянам из данной деревеньки было дано право охотиться в ближайших лесах) вяленой дичиной, выделанными шкурами и резными костяными фигурками до которых так охочи городские бездельники.

Из обоих труб деревенской бани к небу тянулись тонкие струйки дыма. Поднимаются отвесно, значит погода завтра будет отличной.

Окружившие воздушного змея ученики загомонили ещё громче. Заинтересовавшись, Арина и ребята подошли ближе. Колька-трёхпалый прозванный так потому, что на левой руке у него не хватало двух пальцев (с детства пошёл в солдаты чтобы прокормить семью. Сейчас и ему и его семье вполне хватало того, что платили за работу в пришкольной мастерской занимающейся пережиганием руды для получения более чистого железа. Работал день через день. В свободные дни постоянно учился. Колька вполне уяснил, что умелый и знающий человек может заработать больше. Если не везде, то хотя бы в новооткрытых больших мастерских спешно строящихся с подветренной стороны от славного города. Он жадно и зло учился кузнечному делу, мастерству выжигальщика (к настоящему времени в школе было множество учителей по самым разным предметам). Колька не знал сколько точно было учителей, но гораздо больше чем профессоров в университете - факт. Да и то сказать, какие учителя - кузнецы, металлурги, даже обычные крестьяне найденные и привлечённые учителем Андреем уговорами, лестью, деньгами, княжеским приказом и просто из любопытства, приехавшие посмотреть, а то и поучаствовать в той занятной и невиданной шутке, которую начинают в славном городе. Никто так раньше не делал, а здесь делают, разве не интересно? Кольке тоже было интересно, поэтому кроме полезных классов он попросился ещё и в "заумный", где люди собирались учиться летать будто какие-то птицы. Свободного времени не оставалось совсем. Но ведь интересно. Таким человеком был Колька-трёхпалый. И сейчас он залез под воздушный змей, отцепил набитую тряпками и утяжелённую камнями куклу. Выволок её и внимательно осмотрев радостно воскликнул. Кукла осталась неповреждённой. Значит и правда может человек подняться в небо и парить аки крылатая пичуга или сильф какой. "До-ка-за-но" - как говорил учитель Андрей.

Увидев целую куклу в трёхпалой руке Кольки, утихающий было гомон разгорелся с новой силой.

-Арина- нашёл её учитель: -Идеальная посадка. Отлично сработано, поздравляю.

-Так я не одна была- смутилась девушка указывая на стоящих за неё ребят.

-Эй, а мы- закричали с другой стороны от воздушного змея: -Разве мы совсем не причём?!

Спонтанно зародилась шуточная перепалка. Андрей

почувствовал как его тронули за локоть, обернулся и столкнулся нос к носу с нарисованным лицом куклы-испытателя. Выведенная углём от уха до уха улыбка напоминала рану оставленную ножом. Кукла сдвинулась и за ней обнаружились Игорь и Колька-трёхпалый.

-Можно летать. Доказано!- сказал трёхпалый.

Игорь взволнованно спросил: -Так когда?! И кто?

Видимо вопрос попал в шумовую паузу и тотчас взгляды одуванчиков скрестились на Андрее: -Когда? Кто? Да когда же? Может прямо сейчас?

Они говорили взволнованно, сжимали руки, трясли волосами, мельтешили вокруг. От мелькания поросших золотистыми волосами голов Андрею показалось, что он плывёт на крохотном корабле по бушующему морю.

-Тише, медленнее- взмолился он -Товарищи, не так быстро.

Ребята замолкли. Самые нетерпеливые подпрыгивали на месте, но сдерживали себя. Арина извинилась за всех: -Простите, учитель. Но молю скажите: кто и когда?

-Давай- развеселилась его личная паранойя: -Скажи им.

Тщательно выбирая слова Андрей произнёс: -Вопрос требует тщательного обсуждения. Предстоит ещё раз продумать меры безопасности. А первого испытателя... испытателя мы выберем позже.

Класс разочарованно загудел. Кто-то в сердцах воскликнул: -Что за меры безопасности? Если упадёшь, всё одно покалечишься.

-Дурилка- ответили ему -А зачем мы тогда с мыса в озеро с пузырями прыгать учились? Как они называются, вечно забываю.

-Па-ра-шют- подсказали ему.

В толпе учеников завистливо выдохнули: -Вот значит как. Меня тогда не было, я недавно сюда пришёл.

Чувствуя, что ученики не удовлетворены его ответом, Андрей скомандовал: -Разбирайте змея. И ещё: если полёт удался, то теперь это не просто воздушный змей, а аэроплан - большое крыло.

Оставив класс возится со змеем, то есть с аэропланом, Андрей поспешил к городским стенам. Урок затянулся дольше, чем он рассчитывал, да ещё прямо на пути к воротам плотники уже начали возводить для торговцев временные лавки и ставить шатры. Придётся делать крюк. Значит он опоздает ещё больше.

Под вздохи разочарования и перешёптывания Андрей спустился с холма. Размечающие землю на месте завтрашней ярмарке и ставящие павильоны работники разожгли большой костёр над которым висели сразу три котелка. Тот, что висел

посередине уже начинал закипать. Кашеварил тощий парнишка время от времени помешивая и подкладывая сухие, мгновенно вспыхивающие дровишки. Юный кашевар приветственно помахал Андрею рукой. Андрей не знал его: может быть тоже ученик, слушатель каких-нибудь профессиональных курсов. На всякий случай он ответил приветственным кивком спеша к городским воротам.

Тем временем на вершине холма Максим задумчиво наблюдал за спускающимся учителем. Сзади подошли Арина с Добрыней.

-Я же говорил, что он станет медлить- проговорил Максим.

Добрыня предложил: -Попробуем сами, завтра утром?

-Лучше ближе к полудню, после второй пересменки стражи- поправила Арина -Все на ярмарку пойдут, никто не помешает.

-Значит завтра. А кто именно из нас будет первым?

Арина пожала плечами: -Решим на месте.

Максим недоверчиво посмотрел на свою будущую невесту, но та лишь улыбнулась и сказала: -Я предупрежу Игоря.

Добрыня с сомнением спросил: -Разве он не говорил, что передумал?

-Говорил, не говорил - какая разница.

-Смотрите, птица- указала Арина на мелькнувшую в отдалении точку. С минуту все трое молча наблюдали за исконным жителем воздушного океана. Максим смотрел задумчиво. Со стороны могло показаться будто он чем-то недоволен или обеспокоен. Арина наблюдала за точкой на горизонте завистливо и азартно. Добрыня щурил глаза будто целился в птицу из мушкета или мысленно прикидывал как бы половчее допрыгнуть до неё и поймать.

Ещё одна пара глаз заметила вечного странника. Проследив за направлением взглядов замершей троицы, Игорь разглядел жителя воздушного океана. Догадавшись о чём могли бы разговаривать эти трое он внутри содрогнулся от восторга и непроизвольно передёрнул плечами как перед прыжком в ледяную воду. Он мечтал и боялся. Он говорил, что передумал. Но говорили или не говорил - какая разница. Игорь опасался рассердить учителя Андрея. Принцессе то что - для неё учёба в школе или практика в пришкольных мастерских всего лишь развлечение. Для Игоря это было возможностью выбиться в ряды тех, кому никогда не придётся задумываться над тем, что его семья будет есть через неделю или через месяц. Для Игоря обучение в школе и работа в мастерских было жизнью. Той жизнью о которой он мечтал. Если он серьёзно рассердит учителя Андрея, то может лишиться всего этого.

Глава 12

Ретроспектива

-Как иллюзорно наше всемогущество- заметил Нофилис. Вместе с Женей он прогуливался по берегу океана расстилающегося на месте Траштараса - индийского города построенного незадолго до эпохи революций и уничтоженного геооружием в конце первой космической войны. Сейчас на месте некогда большого города задуманного как индустриальный и исследовательский центр расстилалась водяная поверхность. Сегодня океан был спокоен и тих. Словно гигантский, разнеженный, аморфный кот, он отдыхал прижавшись к береговой линии. И, как будто во сне, с успокаивающей периодичностью на пляж из мелкого белого песка набегали волны прибоя. Волна побежала, ударилась о песок, распалась и откатилась обратно, чтобы немного погодя попробовать опять. В выступающих из песка камнях задерживались рваные клочья белой пены. Остатки Траштараса всё ещё оставались там, под многометровым слоем. Сверхпрочные синтетические материалы практически не подвержены действию времени или растворённых в воде солей.

-Ты замечала, что в древних религиях (и в тоже древней, хотя и не так сильно, фантастике) чем могущественнее были боги тем меньше они влияли на окружающий мир и тем большим количеством условностей себя окружали?

Женя кивнула. Одновременно с прогулкой она делала ещё несколько дел посредством ретранслирующей сети на основе парящих в верхних слоях атмосферы сильфов, перебросив часть своего разума далеко за линию горизонта, за тысячи километров от покрытого мягким белым песком пляжа. Нофилис тоже не был полностью сосредоточен в данном месте и данном времени. Примерно третья часть его интеллектуальных ресурсов сейчас концентрировалась на шуме прибоя, на тёплом воздухе наполненном солёным и горьким запахом океана, на ощущении от прикосновения крохотных, нагретых песчинок к подошве стопы, на неторопливой беседе. Треть Нофилиса это очень много. Сейчас он отдыхал.

-Человек это действие- говорил Нофилис. На песке оставались следы его больших ног и рядом вилась цепочка сравнительно крохотных отпечатков оставленных Женей: - Человек тот, кто постоянно изменяет окружающий мир, переделывает его или хотя бы пытается переделать. Человек это ошибки потому, что переделывая и изменяя что-то невозможно полностью избежать ошибок. Только древние боги были безгрешными - они ничего не делали, максимум поддерживали существующий порядок вещей.

-Как думаешь, если бы человек из древних эпох вдруг оказался в нашем времени, что бы удивило его больше всего?- спросил Нофилис.

-Не знаю- сказала Женя: -Наверное бы многое, практически всё. Древний человек был бы очарован и поражён многочисленными чудесами. Чудо, сказка, мечта - вот как для него выглядело бы наше время. Взять хотя бы бессмертие или ещё что-нибудь, что угодно...

-В начале да- согласился Нофилис -Пленён мишурой рукотворных чудес, очарован, но потом, когда его глаза бы привыкли и за деревьями он смог бы увидеть лес. Не воскликнет ли он в сердцах: "Не за такой мир мы боролись. Не за такое будущее работали или сражались. Не об этом мечтали!"

Женя покачала головой. Она так не думала.

-Действие против бездействия. Изменение против созерцания- подытожил Нофилис: -В давние времена было больше первого, сейчас лидирует второе. Но что будет дальше? История отнюдь не закончилась как подспудно считают некоторые мои коллеги. Она никогда не закончиться пока люди сами не решат, что достигли всего чего желали и что пора прекращать эту затянувшуюся пьесу.

Какое-то время они шли молча. Мягкий, словно ковёр, песок закончился и дальше тянулся каменистый берег. Не останавливаясь оба нарастили дополнительный слой псевдокожи на подошвах. Ещё дальше поднимался стеной лес прижимаясь к воде. Многочисленные лианы свешивались прямо в океан и повышенное содержание соли им нисколько не вредило. Тогда люди продолжили путь по воздуху идя так же неспешно как и прежде. Наступая на пустоту как будто там была опора. Женя ещё не научилась собирать внутри себя гравитационную линзу, устройство позволяющее плыть в поле притяжения планеты подобно магниту в магнитном поле. Нофилис протянул руку. Она вложила в его большую ладонь свою крохотную. Покачнулась сделав первый шаг, но тут же приспособилась скорректировав данные поступающие от органов чувств, главным образом от

вестибулярного аппарата.

Они шли над лесом, по берегу океана, над разрушенным городом Траштарасом спящим под покрывалом бегущих к берегу волн.

-История не закончилась- твёрдо сказал Нофилис: -Ведь мы, люди, ещё так многое не умеем. Например зажигать новые звёзды или собирать планеты из космической пыли. Или создавать новые галактики.

Внизу, из переплетенья ветвей под ногами, взметнулась стая мелких птиц встревоженная тенью упавшей на их гнездовье.

-Между возможностью ошибиться и иллюзорной безгрешностью созерцателя я выбираю первое. Действие против бездействия. Я человек, а не бог- сказал Нофилис.

Женя рассмеялась. Было смешно представить социолога в роли верховного божества одного из древних верований. Нофилис тоже улыбнулся уголками губ. Скорее намёк на улыбку чем сама улыбка. Неужели только ради отвлечённого разговора ни о чём учитель предложил ей прогуляться вдали от института социологии?

-Помни Женя- предупредил Нофилис: -Если ты когда-то захочешь что-то изменить - всегда найдутся недовольные твоим решением. Те, кто будет отстаивать существующее положение вещей из страха перед новым или по каким-то иным причинам. Однажды наступит время когда нельзя будет найти компромисс или решить вопрос обычным образом через голосование, потому, что ты просто не сможешь смириться с отрицательным ответом, хотя и будешь должна так сделать согласно общественному договору и этическим законам. И тогда придётся сражаться отстаивая свою точку зрения.

-Как в древние времена?- улыбаясь переспросила девушка полностью уверенная, что старший товарищ шутит - пойти против общего голосования, нарушить этический закон. Да как вообще может быть такое, чтобы люди не смогли договориться?

-Да, как в древние времена- подтвердил Нофилис. Возможно это часть тонкой шутки, однако казалось, что он говорит серьёзно. Женя поёжилась, словно от порыва холодного ветра. Но ветра не было. Влажный тёплый воздух над лесом дремотно неподвижен. Внизу едва слышно шумит прибой. Волны бегут над руинами Траштараса, спешат разбиться о береговую линию. Разбиваются. И в торчащих из песка камнях остаются оседающие клочья белой пены.

-Это недопустимо!

-Что именно?- переспросил Андрей старательно сдерживая

зевок. Выспаться ему снова не дали. Впрочем слово "снова" говорит о повторении некого явления при всей своей частоте не являющегося правилом. Поэтому правильнее было бы сказать: выспаться, как обычно, не удалось. Рассчитывая на сезонную ярмарку открывающуюся с сегодняшнего дня и временной (на один день) отмене занятий по причине той же ярмарки, Андрей планировал поспать сегодня подольше, но вот не удалось.

Разбуженный секретарём-помощником с сообщением, что встречи с ним требует представитель купеческого сословия Славного города и (как будто его одно недостаточно, чтобы испортить весь сон) старшина кузнецкой слободы и ещё какой-то торговец из соседнего княжества прислал прошение о личной встрече с вопросом о том когда было бы удобно её провести. Да никогда не удобно! Организованная Андреем школа давно переросла по размерам славинский университет. Есть у них и давно уже есть завхоз и старшины мастерских и глава учительского совета и классные руководители, за которыми закреплены отдельные классы и ещё много разного ответственного люда. Но почему, скажите пожалуйста почему, большинство хочет встретиться непременно с Андреем? Он бы послал нежданных просителей в школьную канцелярию будь это кто-то другой, а не представитель купцов и кузнечный старшина. Заграничного торговца может быть и пошлёт. Хотя пожалуй нет, нужно узнать чего он хочет. У Андрея мелькали мысли об открытии филиалов школы в других княжествах, но ежедневные заботы не давали сосредоточиться на отдалённых перспективах. Кроме того он не знал как начать разговор об этом с Князем, которому открытие школ в княжествах-соперинках наверное не понравится. Может быть вот и возник удобный случай? Посмотрим.

-Так что именно недопустимо?- устало уточнил Андрей.

-Всё, абсолютно всё!- вскричал одуванчик. От дорого тяжёлого плаща гнулась вешалка в дверях. Гость сидел в кресле напротив Андрея и возмущённо барабанил пальцами по поверхности массивного стола. Стук раздражал не выспавшегося человека, но он пока терпел.

-Если можно поподробнее.

-Можно! Отчего нельзя- представитель купеческого сословия и, разумеется, сам по себе отнюдь не последний купец резко развернулся. Ткань тёмно-синего, подшитого у воротника золотыми нитями, жакета опасно затрещала, но гость не обратил на это внимание: -У купца Бейсбарасова склады ломятся от лучшей ткани и тонкой выделки кожи.

-Сегодня начинается ярмарка- напомнил Андрей задумчиво

поглаживая себя по подбородку и чувствуя пальцами отросшую щетину: -Удачный случай для Бейсбарасова сбыть залежалый товар.

Представитель хватал ртом воздух будто выброшенная на берег рыба. Наконец он справился с собой и смог спросить: -Вы издеваетесь?

-Не понимаю какое отношение имеют ко мне переполненные склады уважаемого купца?

-С тех пор как в этих ваших мастерских научились красить ткань в разные цвета и пропитывать растворами кожу делая её по желанию мягкой как ткань или прочной как дерево, никто не желает покупать у купца Бейсбарасова его прекрасный товар!

-Вот в чём дело- догадался Андрей: -Но вы должны согласиться, что купеческое занятие само по себе весьма непредсказуемая профессия. Ошибёшься в подсчёте спроса на предложение и всё - ты уже прогорел как бедняга Бейсбарасов. Сырья для красильных мастерских у нас запасено в избытке, но думаю Школа могла бы скупить у почтенного купца его товар. Разумеется по сниженным ценам, как за невыделанные шкуры.

-Вы идёте по опасной дорожке- предупредил представитель. Его лицо раскраснелось. Пальцы вцепились в край стола будто хотели вырвать кусок столешницы и разбить в мелкую щепу.

-Полагаете купец Бейсбарасов такой опасный человек?- Андрей позволил себе улыбнуться. Конечно он перегибал палку, но подобные разговоры уже успели стать рутиной. Нельзя сказать чтобы перейдя дорогу местной нарождающейся буржуазии носившей названия торговой гильдией, старшин ткачей, кузнецов, плотников и так далее он не предпринимал вообще никаких мер предосторожности. Например Андрей начал оглядываться проходя по узким улочкам и старался не гулять без нужды в тёмное время суток. Покровительство и то ли неофициальная, а то ли вполне себе официальная, только не афишируемая поддержка князя позволяли не обращать внимания на протесты медленно осознающего себя нового правящего класса. Но князь хоть и близко - в одном городе живём - но от всего не защитит. Поэтому Андрей старался не только дразнить собак, но время от времени и бросать им кость, иногда даже с мясом.

-Думаю школа могла бы доверить купцу Бесбарасову реализацию готового товара из наших мастерских- предложил Андрей -За определённый процент и под ненавязчивым контролем.

-Вы предлагаете потомственному купцу стать мелкой служкой на побегушках?- возмутился представитель.

Андрей промолчал. Он уже понял, что здесь и сейчас ничего не добьётся. Незадачливый купец всего лишь предлог. Противоречия между торговой гильдией славинского княжества и молодой школой со всеми её мастерскими и нововведениями вызревали уже давно и, похоже, вот-вот готовились лопнуть. И ничего не сделаешь, никак не предотвратишь. К сожалению классовая борьба не строчки из учебника, а историческая неизбежность. Главное проследить чтобы его случайно не зарезали в тёмном переулке под потухшем фонарём в котором закончилось масло.

-Вы подрываете все традиции- возмущался представитель - Выпуская большими партиями и продавая дёшево то, что прежде стоило дорого в связи со своей недостаточностью, вы разрушаете наше общество.

-Каким интересно образом?- поинтересовался Андрей, но его вопрос не был услышан.

-Гильдия не потерпит этого, мы дойдём до князя и, если понадобится, пойдём ещё дальше- вещал одуванчик.

-Интересно, что значит "дальше князя"- подумал Андрей - Единого царя-короля вроде бы давно укоротили на голову, разве нет?

-Полагаю, что вы уже были на приёме у светлого князя- произнёс он -И только потом пришли ко мне.

-Прощайте- бросил представитель. Сорвав с вешалки плащ он выскочил и не подумав придержать дверь так, что она не хлопнула. Поморщившись, Андрей встал, подошёл к умывальнику и плеснул в лицо воды. Тёплая - успела нагреться с вечера.

Нужно будет озаботиться охраной мастерских - решил он - У Князя людей попросить или из своих мальчишек создать отряды самообороны. Хотя бы из тех кто мушкетёрскому делу учиться. Будет им практика: стоять на часах в глухую ночь. Только как к этому отнесётся его светлое величество? Наверное не очень хорошо. Сам бы Андрей, будь он на месте Славинского князя, давил бы подобную инициативу в зародыше. А его, Андрея, на плаху или лучше сначала в подвалы, вытянуть сколько получиться секретов, потом уже на плаху. Потому, что Андрей знал чем к чему приведёт маховик безудержного технического прогресса со всем пылом раскручиваемого им сейчас. Князь не знал. По крайней мере Андрей думал, что князь не знает, но на самом деле кому известно, что знает князь, а о чём только догадывается. Только самому светлоокому.

-Я неизвестная переменная в расчётах сильных мира сего- подумал Андрей -Огонь освещает и согревает, но может превратиться в пожар и сжечь дом. Приоткрытый ларец с

чудесами. Правда некоторые из чудес страшные. Страшные тем, что перевернут уютный старый мир потомственной знати с головы на ноги. Как только сильные сего крохотного мирка затерянного в покрывающих лицо старушки земли джунглях-мутантах увидят во мне не просто ларец с чудесами, а отдельного игрока пытающегося достичь определённых целей. Тогда я проснусь в своём доме-замке и милая девушка Женя расскажет мне почему я больше не должен появляться в этих местах и отчего не имею права вмешиваться в самобытное развитие цивилизации одуванчиков. Может быть и правда не имею права? Поздно - сказал себе Андрей -Я уже вмешался. Я слишком люблю их всех, чтобы просто стоять в стороне. Чтобы хотя бы не попытаться сделать мир одуванчиков добрее, справедливее, свободнее. И пусть добрее в моём понимании и справедливее тоже, как понимаю я. Многомудрым потомкам нет дела до возни сотворённых существ под их ногами. Поэтому остаюсь только я, при всём моём несовершенстве. Я и дружище Галахад, верно рыцарь - мы изменим этот мир?

-Или он изменит нас- заметило его альтер-его. Галахад посоветовал: -Ты бы не застывал над умывальником. Между прочим старшина кузнецов встречи ждёт, а секретарь, приоткрыв дверь, уже минуты две за тобой наблюдает. Боится нарушить сосредоточение. Наверное считает, будто о чём-то важном думаешь, а ты в это время рефлектируешь в собственное удовольствие.

Кузнец был могучим одуванчиком с грудной клеткой размерами приближающейся к Андреевой. Они раньше неоднократно встречались потому приветственно хлопнули друг друга по плечам, сели за стол и старшина кузнецов без предисловий изложил беспокоящий его вопрос.

-Слишком много кузнецов.

-Два месяца прошло с прошлого выпуска- предположил Андрей и оказался прав: -Но опытный, имеющий репутацию мастер ценится гораздо больше едва научившегося работать с металлом вчерашнего босяка не имеющего собственной кузницы и вынужденного ночами пользоваться оборудованием школьных мастерских.

-Большинство мелких работ не требуют ни опыта ни репутации- заметил кузнец -Плюс твои выкормыши отнюдь не сторонятся левых заработков.

-Неужели почтенные мастера лишились заказов?- удивился Андрей.

-Лишились не лишились, а доходы всё падают. Раньше как было: кузнец за жизнь двух или трёх учеников имеет. Кто-то

переезжает в сёла или разросшиеся деревни, кто-то в городе остаётся, благо город растёт потихоньку. За год из твоей школы вышли добрых две сотни, как ты их называешь, металлургов. Больше чем было кузнечного дела мастеров вместе с учениками на весь город до открытия школы. И ладно бы всё осталось как сейчас есть, но ведь ты не останавливаешься, учишь и учишь, а зачем спрашивается столько учишь? Мастера недовольны. Вот и думай.

-Демпинг- добавил уже от себя Галахад. Андрей призадумался. Ссориться с гильдией кузнецов, самой влиятельной из мастеровых гильдий славинского княжества, было никак нельзя. Да и не хотелось. Хорошие они люди, мастера - люди дела. Вот только каждый больше про свой двор думает чем об общем деле болеет. Да и какое у кузнецов общее дело? Не было у них общего дела до тех пор как появился Андрей. Теперь вот, возможно, будет.

-Послушай- начал издалека человек -Вот положим если князю новые мушкеты понадобиться, сколько стволов одна кузнеца сумеет изготовить?

-Смотря какая- важно ответил старшина.

-А в среднем, со всеми помощниками, подмастерьями и так далее. Десять штук в месяц положишь?

-Положу- кивнул кузнец.

-А полсотни?

Гость задумался, потом покачал головой: -Сам, может быть, и положил бы. Но в среднем нет, не потянет.

-Так вот, одна литейная мастерская, не напрягаясь, три сотни стволом может в месяц выдать- победно закончил Андрей - И знаешь почему?

-Знаю- неожиданно ответил кузнец -Ты уже все уши прожужжал. Совместная работа, разделение труда, поточное производство, конвейер. Может оно и так, только своя кузница это своя кузница, а мастерские твои что развороченный муравейник. Все бегают, суетятся, но сказать, что вот это твоё и из твоих рук вышло никто не может.

-Ладно- отмахнулся Андрей -Знаешь небось, что мы большой завод строим?

-Как не знать- прогудел кузнец -Кто вам заготовки отливал? Да и сложно не заметить когда из города выезжаешь если глаза есть.

-На заводе много дел будет. Металлургов у нас пока ещё мало и тем что есть ещё, по-хорошему, учиться бы и учиться. Постой- прервал Андрей готового возразить старшину: -Я не предлагаю тебе на завод идти. Пока вся цепочка запуститься

очень много работы предстоит. И вашим и нашим хватит. Особенно вашим, согласен?

Размышляя кузнец склонял голову к левому плечу. Он посмотрел искоса на Андрея: -Правильно ли понимаю: когда завод будет готов настоящие мастера на вторых ролях останутся?

Андрей хотел сказать ему, что прогресс есть прогресс и пытаться остановить его всё равно, что стоять на пути несущего под всеми парами локомотива. Но вслух уклончиво заметил: -Умелый мастер никогда без работы не останется.

-Круто берёшь, круто- посетовал старшина. Хлопнул на прощание Андрея и предупредил: -Ты поосторожнее и учителей своих предупреди. Слухи всякие ходят: смутные, нехорошие.

-Спасибо- поблагодарил Андрей.

Кузнец кивнул и вышел. Хороший человек, то есть одуванчик. Жаль только, что реакционист и ретроград. Похоже он понимает или хотя бы догадывается, что когда производство всякой мелочи от гвоздя до крестьянского плуга или пушечного ствола станет по-настоящему массовым. Когда все эти вещи будут стоить лишь чуть больше чем стоит доставка необходимого количества железа до заводских ворот, тогда и свершится настоящая революция. Пушки, мушкеты, даже с нарезными стволами - всё это лишь внешняя мишура и ничего не значащая ерунда. Дешёвые серпы, плуги, лампы, фонари, молотки, гвозди, да-да и гвозди тоже - вот, что необратимо взорвёт крохотный патриархальный мирок.

-Сегодня с утра ты встретил двоих- заметил Галахад: -Один угрожал, второй предупредил. Стоит задуматься.

-Уже задумался- отозвался Андрей. Собравшись он застегнул пояс с парой укороченных мушкетов местного производства и отправился проведать главный инструмент в царстве его полукустарного производства. Что это была за ценность? Не паровая машина, пыхтящая словно гигантский толстяк, крутящая десяток колёс и присоединённая к исполинскому молоту бьющему по вытянутой наковальне с оглушительным звоном. Не жалкая пародия на химические аккумуляторы только и годные, что кусать за язык любопытных сунувших в рот сразу два провода. Не несколько производственных линий способных в несколько раз количество превзойти возможности местных мастеров. Нет, главным сокровищем являлся его бывший меч. Подарком богов рубили дрова, резали метал, отсекали лишнее от камня. Всерассекающий меч принёс гораздо больше пользы не как оружие для героя, но как инструмент для мастерового. Андрей просто не знал бы что делал без этой замечательной штуки, жалко, что она такая только

одна. Его бывший меч не прохлаждался без дела. Постоянно, то в одной мастерской, то в другой, требовался инструмент способный легко разрезать любой материал. Его носили с места на место и никак не удавалось выделить отдельный цех и хранить меч в его пределах.

По просьбе Андрея братство богатырей выделило божественному мечу охрану в виде двух неразговорчивых мордоворотов. Территория школы и мастерских охранялись княжескими дружинниками. Что ещё можно было бы придумать Андрей не знал.

Свежий, холодный, бодрящий утренний ветер шевелил золотые волосы лежащей на холме девчонки. Арина смотрела как трое мальчишек собирают гигантский воздушный змей и грызла яблоко. Змей собирался тяжело. Рейка входила в рейку. Тонкая ткань крепилась зажимами, надувалась пузырями, грозила вырваться из рук и улететь в серое, прочерченное дымными полосами небо. Улететь сама, без них.

Яблоко чуть кислило. Даром что большое, в Добрынин кулак, но видимо ещё не полностью спелое. Зато твёрдое и когда касаешься языком белой мякоти, кажется бархатистым на ощупь. На ощупь языком имею в виду. Принцесса покончила с яблоком когда мальчишки закончили возиться со скелетом рамы и готовились натягивать прочную, тонкую, но в массе всё равно тяжёлую ткань.

Особенно суетился Игорь. Он не хотел идти понимая, что если их затея раскроется то попадёт в первую очередь ему - единственному простолюдину в компании высокородных друзей. Это на лекциях и практических занятиях, да ещё в школьных мастерских, они товарищи и формально равны. Вне школы Арина принцесса, Максим и вовсе наследный принц, правда соседнего, мелкого княжества. Только вот ещё Добрыня не мог похвастаться вереницей предков восходящей к первым, созданным богами, людям. Но он богатырь, а как всем известно с богатырей спрос особый. В том смысле особый, что в большинстве случаев никакого спроса с них нет. Кто остаётся? Только Игорь.

Он бы отказался. Но дело в том, что Игорь был должен принцессе Арине, принцу Максиму и богатырю Добрыне. Должен не как верноподданный холоп внучке своего сюзерена, а как простой человек может быть должен другому, хорошему человеку. Умелые, мозолистые пальцы самого младшего члена четвёрки заговорщиков ловко натягивали ткань на крылья. Сам Игорь в это время вспоминал как когда-то Максим с презрительной усмешкой (только позже Игорь узнал, что наследный принц не умел или не

хотел вести себя по-другому) бросил тугой кошелёк. Он упал у ног Игоря и оставалось всего лишь нагнуться, поднять и снова склониться в благодарственном поклоне.

-Максим!- возмущённо воскликнула тогда принцесса.

-Ты же сама рассказывала какая у него большая семья и какой он бедный- лениво отмахнулся принц.

Игорь стоял и не поднимал кошелёк. Даже если он набит мелочью, всё равно получается значительная сумма. Наверное ему нужно было поднять.

Арина сама подняла лежащий у ног туго завязанный мешочек и сунула в руки Игорю: -Бери и не сердись на Максима, он поступает как дурак, но на самом деле хороший.

Объект столь противоречивой характеристики делал вид будто рассматривает одинокое дерево вытянувшееся одинокой свечкой на противоположенном конце распаханного поля.

-Зачем я рассказал ей?- подумал Игорь. Общаться с Ариной было легко не смотря на то, что она внучка князя. Ведь он не жаловался, правда? Просто рассказал и далеко не всё, даже не половину, может быть четверть или меньше.

Он разжал пальцы, мешочек упал, больно ударив по большому пальцу и с коротким глухим перезвоном несколько раз перекатился.

-Я не беру подаяние- чужим голосом сказал Игорь. Он зачем-то добавил: -Мой отец был солдатом!

Развернулся, чтобы уйти ещё сам не зная куда. Но Арина схватила его за плечо и удивительно спокойно объяснила: -Мы ведь помочь хотим. Просто не знаем другого способа...

Потом они втроём несколько недель вечерами работали в мастерской клепая миниатюрные воздушные шары - летающие огни. Влюблённые во всех человеческих землях моментально и с радостью ухватились за новый обычай отпускать летающий огонёк в знак своей любви. Экспортируя летающие огни школа здорово обогатилась, особенно первое время, пока в других княжествах не стали делать что-то подобное. Оплата работникам, в основном ученикам той же школы из не богатых семей, отпускалась вовремя. Арине и Максиму эти смешные суммы были не нужны. Для них работа являлась развлечением. Чем-то редким и экстравагантным. Заработанные княжеской внучкой и принцем из соседнего княжества деньги Игорь согласился взять и они очень пригодились его семье. Поэтому он сейчас безропотно помогал принцессе в её авантюре.

Воздушный змей распластался на траве покоясь на низких подпорках. Добрыня ещё раз сбегал на соседний холм подтверждая, что всё население славного города сейчас занято

открывшейся ярмаркой и только ей одной. Никто им не помешает. Четвёрка заговорщиков собралась у змея и тут обнаружилась одна проблема. Дело в том, что каждый был твёрдо уверен в том, что первым подняться в небо должен обязательно он. Причём уверен твёрдо и во время обсуждения нехитрого плана: позаимствовать аэроплан, налетаться вволю над опустевшими по случаю ярмарки полями и хуторами, после чего незаметно вернуть на место. Во время обсуждения плана вопрос о пилоте не поднимался. Каждый полагал, что только он подходит на эту роль. Даже Игорь считал себя наиболее подходящей кандидатурой потому, что он весит меньше Максима и Добрыни, а их сила пригодится если придётся сажать воздушного змея вручную подтягивая к земле за страховочные тросы. Конечно Арина ещё легче, но она принцесса и наверное должна помнить о такой штуке как польза государству. Кроме того она девочка.

-Я полечу и не спорьте- заявила Арина: -Во первых я вешу меньше любого из вас. Во вторых я девочка. И в-третьих: принцесса.

Они ещё поспорили, но разбить ни один из трёх вышеприведённых аргументов не смогли. Арина действительно легче. И она правда принцесса. Игорь робко высказался, что приведённые аргументы скорее за то, чтобы не лететь первой чем за то, чтобы лететь. Арина в ответ засмеялась, достала из сумки три яблока и протянула по одному мальчишкам. Отличные яблоки, хрустящие. Только чуть кисловатые. Им бы полежать ещё недели две или три, но ярмарка началась сегодня и потому яблоки выставили на продажу такие какие есть.

Яблочные огрызки улетели сторону одинокого куста отправленные тройкой прицельных бросков. Два мимо, один, брошенный богатырём, попал. Тяжело вздохнув Добрыня мягко попросил: -Не надо, пожалуйста.

Максим внимательно посмотрел на богатыря. Принцесса взлохматила ему волосы, потом совсем по-мальчишески изящной ручкой хлопнула по плечу своего официального жениха, улыбнулась Игорю и принялась влезать в крепления к которым прежде привязывали манекен - куклу в рост и вес человека. Наверное это глупо после всего того, что уже произошло и особенно того, чему только предстояло произойти в этот пригожий денёк, но Игорю больше всего запомнились сильные, красивые ноги принцессы, когда она их просовывала в задние кольца. Он ни о чём таком не думал и даже не дотронулся до них, Максим и Добрыня помогали Арине закрепиться и на всякий случай проверяли крепость узлов друг за другом. Но вот просто запомнилось и всё - бывает.

Арина пошевелила воздушными рулями, с помощью которых теоретически сможет управлять аэропланом когда поднимется в воздух. Шевельнулись и вернулись на место заслонки из тонких, но плотных, тщательно выделанных и обработанных различной химией шкур. Рули работали. Но смогут ли они выполнять свою функцию в воздухе никто не знал. На всякий случай на земле оставался богатырь и не слишком уступавший ему по силе принц и вдобавок Игорь неожиданно почувствовавший себя лишним и неприкаянным. Хотелось держать конец троса уходящего к аэроплану, но он бы только мешал.

-Запускайте!- от волнения хрипло приказала Арина. Игорь облизал враз пересохшие губы. Мальчишки медлили. Разозлившись, принцесса выкрикнула: -Да отпускайте же!

Злость переборола волнение. Голос стал звонким и натянутым. Переглянувшись, принц и богатырь отпустили натянутые верёвки. Концы страховочных тросов были предусмотрительно обвязаны у них вокруг пояса.

-Почему они обвязали их вокруг себя?- мелькнула у Игоря мысль -Надо было закрепить на вкопанных в землю столбах.

Запасённая энергия сжатия и растяжения освободилась метнув воздушный змей с привязанной к нему принцессой с обрыва холма. Он резко ушёл вниз и сердце у Игоря обмерло. Он побежал к краю опасаясь увидеть у подножия изломанный планер. Там не слишком высоко, но можно что-то сломать себе просто упав с высоты собственного роста. Почему они позволили принцессе лететь первой? Что за безумство! Он одновременно боялся княжеского гнева, разочарования в глазах учителя Андрея и испытывал страх за судьбу принцессы. И какого компонента было больше в кипящем котле его сознания не взялся бы определить и самый лучший зельевар.

Не успел Игорь сделать несколько шагов, как аэроплан показался вновь, поднимаясь над вершиной холма. Он оглянулся - Максим и Добрыня держали в руках тонкие нити уходящие к набирающему высоту планеру, но не вмешивались позволяя тем свободно скользить меж пальцев разматываясь. Сейчас полётом воздушного змея управляла Арина и похоже у неё получалось.

На место страха пришёл восторг, такой же внезапный и охватывающий разом всё тело от пяток до макушки. Хотелось кричать от радости, подбрасывать вверх шапку, только шапки не было, но не важно - подбрасывать что угодно, ловить и бросать снова. Игорь вернулся к напряжённо следящим за полётом товарищам и не желая отвлекать сел рядом.

Конечно они заранее позаботились, чтобы со стороны

ярмарки их не было бы видно если не подниматься слишком сильно. Но принцесса то ли забыла, то ли у неё почему-то не получалось спуститься. Описав уже четвёртый круг над вершиной низкорослого холма, аэроплан пытался зайти на посадку, клевал носом, но терял лишь считанные метры высоты и продолжал свой полёт.

-Попробуем подтянуть?- предложил Максим. Богатырь согласно кивнул.

-Считай- приказал принц Игорю -Только размеренно считай, чтобы мы синхронно тянули.

Игорь набрал полную грудь воздуха. Однако видимо в тот момент Арина разобралась почему у неё не получается и аэрорплан медленно, но неуклонно заскользил вниз. На расстоянии метров десяти от земли начал рыскать. Мальчишки постарались подтянуть за нити, но перед этим пришлось сматывать их выбирая образовавшуюся слабину и они не успели. Ветер ударил в бок осёдланному человеком воздушному змею (технически человек был снизу, а змей, соответственно, сверху. Но разве это важно) . Ударил, подтолкнул, перевернул разом лишая всех десяти метров высоты. Аэроплан проехался по ковру жёсткой травы. Бросившись к упавшему небесному страннику мальчишки наткнулись на принцессу потирающую левую руку с которой на локте оказалась содранная кожа. Людям не бывает по-настоящему больно. Когда боль переходит сигнализирующий предел она просто отключается и тяжесть повреждения начинаешь чувствовать как давление. Чем больше рана тем сильнее кажется, что кто-то невидимый жёсткими пальцами давит на повреждённое место. Неприятно, но боль куда более неприятное ощущение. Видимо Арина легко отделалась потому, что она раздражённо шипела явно испытывая болевые ощущения, а не нейтральное чувство физического давления. По её покрасневшему от ветра лицу бродило такое странное, сложноописуемое выражение при взгляде на которое мгновенно становилось понятно, что там наверху здорово. Очень здорово. Только нужно придумать что-то от ветра и защиту для глаз, чтобы не приходилось постоянно щуриться - решил Игорь.

Они помогли выбраться то порывающейся засмеяться, то начинающей что-то рассказывать размахивая руками, не дожидаясь пока расстегнут последние кожаные ремни связывающие её с аэропланном, Арине.

-Как будто идёшь по натянутой верёвке с завязанными глазами или нет - совсем не так- рассказывала принцесса: -Не могу подобрать слов. Никогда не испытывала ничего подобного. Нужно будет обязательно попробовать полетать самой, без

страховки. Максим, ты следующий?

-Следующим будет здравый смысл- раздался из-за спины голос учителя Андрея. Видимо они совсем заговорились если он смог незаметно подойти и остановиться не доходя полтора десятка шагов до расстеленного на траве аэроплана.

Буквально подпрыгнув на месте от неожиданности ребята застыли в нелепых, со стороны, позах. Учитель Андрей продолжил: -Тебя принцесса я ругать не буду, но вы трое: как могли позволить ей подняться в небеса. О чём вы только думали?

Ребята молчали рассматривая носки своих сандалей. И гордый Максим тоже. Арина робко спросила: -Почему меня ругать не будете?

-Потому, что это сделает князь- объяснил учитель.

-Может быть не стоит ему говорить?- предложила принцесса.

-Как бы я хотел- вздохнул учитель Андрей и объяснил -В лесах заметили выводок кабанов. Князь только открыл ярмарку и сразу отправился со старшинами дружины на охоту. Как ты умудрилась пропустить охотничьи приготовления, Арина? Они как раз ехали с этой стороны холма и в подробностях рассмотрели странную птицу с треугольными крыльями описывающую круги над землёй. Князь уже высказал мне соображения по охране школьных мастерских если ученики легко выносят из них условно секретные и безусловно ещё незаконченные объекты.

Не отрывая взгляда покаянных глаз от кончика своего большого пальца на правой ноге Добрыня вполголоса заметил: -Это не было легко.

У учителя Андрея дёрнулась щека: -Разбирайте аэроплан.

Четверо заговорщиков снимали с основы ткань и кожу. Работа требующая времени и осторожности. Облокотившись на один из вкопанных в землю столбов Андрей наблюдал за ними, но не выдержал и спросил: -Как это было? В смысле полёт.

-Здорово!

-И рулей слушался?

-Не совсем- рассказала принцесса -Я поворачиваю, а напор воздуха не даёт, тянет обратно. Приходилось подгадывать моменты когда возможно изменить положение рулей.

-Надо было сильнее тянуть- посоветовал учитель.

-Лучше сделать фиксаторы и натяжной механизм как на арбалете, иначе руки быстро устанут постоянно натянутые рули держать.- отозвалась Арина не прерывая участие в разборке воздушного змея, который отныне раз и навсегда будет называться аэропланом - механизмом позволившем человеку

летать подобно птицам.

-Может быть и натяжной механизм- пробормотал Андрей размышляя: -И фиксаторы.

Глава 13

Когда всю жизнь прожила в замке князя, то считаешь его своим домом. Он только называется замком или дворцом, но на самом деле это настоящий маленький город внутри большого города. Как желток внутри яйца дополнительно закованного в скорлупу городских стен, понимаете? В княжеском городке есть свои улицы и аккуратные, игрушечно красивые домишки украшенные резными узорами, где живут слуги, приближённые и принцесса Арина - внучка великого Славинского князя.

Она жила вместе с нянюшкой в самом красивом, пусть и не очень просторном, домике. Одно время её занимало ходить в гости к своим сёстрам и старшему брату, живущим рядом в отдельных, игрушечных домах. Потом надоело. Сестёр (на взгляд Арины) занимала всякая ерунда. Воспитанием брата распоряжался лично князь и у него не оставалось времени на многочисленных сестрёнок. Нельзя сказать чтобы она скучала, но собственного места в жизни княжеского двора Арина не имела. Просто быть княжеской внучкой не совсем то, чего она хотела бы от жизни. Каким бы дерзким не показалось некоторым это заявление, но она желала намного большего. Чего именно большего, не знала пока и сама принцесса.

Потом её похитили люди другого князя враждовавшего с дедушкой не только в политике, но и в жизни. Там существовала какая-то запутанная и не слишком красивая история вражды, которую Арине никто не рассказывал и она сама лишь смутно догадывалась в чём могло бы быть дело. Чужак-богатырь по имени Андрей спас её и вернул в город. Он был неправильным богатырём, но об этом она догадалась позже. Арина полагала, что после возвращения дни снова потекут легко, незаметно и привычно. И слава богам, похищение отучило её считать приключения чем-то заманчивым. Но оказалось: вместе с Андреем в отлаженный веками городской быт вошли перемены.

Поначалу она лишь слышала о них краем уха. Вхожие к княжескому двору люди обсуждали между собой и до принцессы долетали обрывки их разговоров. Она заинтересовалась, вцепилась в своего учителя истории - профессора из университета дважды на протяжении семь дней приходящего во дворец чтобы дать юным отпрыскам необходимое им образование. Вцепилась и не отходила пока он не рассказал всё, что знал о новой школе, которая совсем как университет только туда принимают и

бедняков не требуя за обучения платы и учат вперемешку секретам мастеровых гильдий, каким-то странным вещам, а то и вовсе сущей ерунде вроде ремесла плотника. Разве это наука - умение плотничать? Молодая школа совсем не как древний, обросший традициями словно мхом, учрежденный княжеским повелением больше века назад университет.

Её друг и товарищ по детским играм, младший сын казначея, подчиняясь родительской воле отправился в эту новую школу и целую неделю при дворе только и обсуждали это примечательное событие. Затем ещё несколько младших сыновей, из тех, что вечно болтаются неприкаянными пока сами не решат взяться за ум, поошли по следам сына казначея. Выспросив у бывшего товарища по детским играм подробности тяготящего его обучения, Арина решила поговорить с дедушкой. Может быть другим внучкам достаточно просто подойти к своим дедушкам и попросить, но не ей. К любому, даже малозначительному, разговору с князем надлежало как следует подготовиться. Потому, что княжеское "нет" есть последний и не подлежащий обжалованию приговор. О том чтобы можно было бы канючить перед князем "пожалуйста, ну пожалуйста" Арина не могла ни подумать ни представить. Всего один шанс высказать всевозможные аргументы, а затем выслушать решение и повиноваться ему.

Принцесса поведала о своём желании старшей сестре, но та только удивилась - зачем ей эта морока? Почти взрослая девушка, скоро замуж пора, а всё ещё ветер в голове гуляет. Разве ты забыла, Арина, что через несколько недель в город прибывают послы соседнего княжества вместе с её наречённым?

-Наконец-то мы с ним вживую познакомимся!- в сердцах бросила принцесса не добившись от старшей сестры ни понимании ни поддержки.

Разговор со старым князем прошёл неожиданно легко. На выходе из личного дедушкиного кабинета у Арины мелькнула мысль: может быть князь как раз подыскивал кого-нибудь из детей своих детей для отправки в эту странную школу, а тут она.

Видимо так оно и было потому, что через несколько недель Арина снова сидела в большом плетённом кресле на паре тугих подушек и отвечала на рубленные, короткие, точные, как рана оставленная мизерикордией, вопросы дедушки о порядках в школе: учениках, учителях и, особенно, о самом необычном из учителей - чужаке Андрее. Принцесса старалась отвечать также коротко и только по существу. У неё не получалось, но князь не выказывал недовольства женским многословием. Долгий, тяжёлый разговор, после которого Арина уснула едва добравшись

до кровати и раздающиеся над ухом с громкостью колокола нянюшкины охи-вздохи нисколько не помешали ей заснуть раньше чем щека коснулась подушки.

Позже ещё не однократно происходили подобные беседы в тишине дедушкиного кабинета. Арина научилась из прошедших событий вычленять главное и облекать его в слова. Её ответы становились короче и содержательнее. Со временем принцесса даже начала высказывать собственные домыслы чётко отделяя их от фактов.

Князь выслушивал её и отпускал ни словом ни жестом не выказывая своего расположения. Арине доставляло удовольствие считать, что она стала ближе к дедушке чем любая из её сестёр. Впрочем, иногда она себе говорила, что это не больше чем её фантазии. Кто знает в чём правда? Разве что сам князь.

И сейчас она стояла перед ним, в его кабинете, перед большим столом со стоящим на нём подсвечником на пять свечей и не решалась сесть в кресло, хотя оно стояло здесь же, сбоку от стола.

-Арина- произнёс её имя князь.

Принцесса заставила себя поднять голову и посмотреть в глаза дедушке.

-Ты разочаровала меня.

Острые как нож слова сказаны мягким голосом. Принцесса сжалась. Обещала себе не отводить глаз, но не выдержала и уставилась в пол.

-Понимаешь, что если бы ты поранилась, я не мог бы оставить инцидент без последствий?- спросил дед: -И кто бы тогда пострадал? Не чужак - он мне нужен, особенно теперь. Не юный Максим - я не хочу ссориться с соседом в такое время. Не богатырь - они издавна подсудны лишь своему братству. За твой проступок, если бы него были бы последствия, заплатил бы мальчишка-холоп. Твой товарищ. Вся вина которого в том, что у меня нет причин не трогать его и ещё в том, что с ним дружит принцесса. Ты считаешь это справедливым, Арина?

Она замотала головой зажимая в себе и слова и слёзы, не давая прорваться наружу ни тому ни другому.

-Хорошо, что ты понимаешь- произнёс князь и с минуту молчал разглядывая её. Потом усмехнулся, как-то незаметно сменил ползу разом превращаясь из грозного правителя в просто строгого, чем-то опечаленного деда. Как только у него получилось. Вроде бы и позу не переменил, только чуть разгладились морщины и рука перестала лежать на столе будто мёртвая, вместо этого пробежавшись вдоль основания отделанного серебряной вязью подсвечника на пять свечей.

-Ещё одно- Арина не видела чудесного превращения. Она зажмурилась будто ожидая удара, но князь сказал: -Я горжусь тобой.

Что? Может быть ей послышалось?

Подняв глаза, не веря самой себе, принцесса заметила блеклую улыбку то исчезающую, то появляющуюся на губах князя будто утлоё судёнышко гонимое ветром то взлетает на гребень волны, а то вновь скрывается в пучине.

-Как бы то ни было, но первым поднявшимся в воздух человеком была моя внучка- произнёс князь -Скажи мне: это было страшно, летать?

-Не страшнее чем стоять здесь, перед тобой- подумала Арина. Она всё ещё не могла, от волнения, говорить и просто кивнула. Хотя ей не было страшно на самом деле. Ни капельки. Тогда, в воздухе, было здорово. Казалось никогда и никому на свете не было так здорово как ей в момент когда она поняла, что туго натянутая кожа опирается на воздух и больше ни на что.

-Полёт управляем?- подался вперёд князь -Ты могла повернуть крыло куда угодно. Лететь то выше, то ниже, то быстрее, то медленнее?

Арина кивнула.

Кажется её ответ пришёлся деду по сердцу. Он облокотился на спинку кресла довольно улыбаясь будто прокравшийся в погреб и дорвавшийся до сметаны кот: -Превосходно. Посмотрим как жидкие сумеют развернуть пушки своих паровых танков вертикально вверх.

Жидкие? Встрепенувшись, Арина внимательно посмотрела на деда. Может ли такое быть, чтобы...

Князь продолжал говорить не обращая внимание на проснувшийся интерес внучки. Очень уж его обрадовали удачные испытания аэроплана: -Ведь я сомневался в этом чужаке. Слишком уж он странный. Гораздо более странный чем полагается быть чужаку из никогда не виденного людьми рода. И божественное оружие вдобавок. Кое-кто из моих советников предполагал будто он один из творцов, по каким-то своим причинам спустившийся с небес на землю. Представляешь? Пришедший к людям бог - вот ведь глупость! Что ему здесь делать?

День склонялся к закату. Сквозь большое, перекрытое тремя крестами перекладин окно проникало уже недостаточно света. Следовало бы приказать принести фонари, но никто не позвал слуг, и принцесса и князь, пока, предпочитали оставаться в полумраке.

Что за надобность одному из творцов спускаться к давно

переставшим их интересовать творениям? Разве может бог стать чумазым после дня проведённого в мастерской? А устать, может ли он устать? И улыбаться и грустить и любить своих учеников и проявлять строгость тогда где этого нельзя избежать. Может ли творец быть настолько похожим на человека?

Учитель Андрей отнюдь не всезнающ. Но он знает гораздо больше чем известно самому мудрому из людей и любому другому чужаку. Если он пришёл из земель где подобные знания используются повсеместно, как утверждает он сам, то почему никто и никогда не слышал об этой стране? Где смертные поднимаются в воздух подобно богам. Где по железным дорогам бегут механические кони. Где машины, такие же как создают подгорные гномы, а может быть и получше, дробят камень, мнут железо или с нечеловеческой силой крутят колесо? Можно ли поверить будто такая страна существует где-то и о ней никто не слышал? А возможно ли хотя бы на миг представить, что учитель Андрей добрый, но очень слабый бог пришедший в человеческие земли чтобы учить людей и жить среди них?

И он говорил плохое о князе. Не только о её деде, но вообще про княжескую власть и про богатство купцов и про надменность и скрытность ремесленников. Про всё, что так или иначе разделяет людей давая одним обоснованное лишь их происхождением преимущество над другими. Говорил осторожно. Скорее подводил к подобным мыслям, а не говорил прямо. Но так неуклюже, что принцесса мгновенно раскусила его. Вот ещё один аргумент - неужели бог может быть таким наивным, что в его хитрости не попадётся даже ребёнок. При условии, что тот ребёнок с рождения живёт поблизости от туго стянутого клубка придворных интриг.

Арина пересказала странные разговоры деду. Князь не предпринял никаких действий. Андрей продолжал учить и его школа седмица к седмице росла и полнилась: людьми, новыми мастерскими, чудесными идеями.

Князь чиркнул кресалом бросая искру на первую свечку в подсвечнике. Потом на вторую и вскоре уже пять свечей освещали кабинет разбрасываясь тенями. Горящие свечи пахли совсем не так как масло в фонарях. Арине хорошо был знаком свечной запах. В детстве она играла на белоснежной шкуре гигантского мит-шатура расстеленной где-то во дворце. Может быть даже в этом самом кабинете, она помнила только мягкую белую шерсть закручивающуюся колечками и запах горящих свечей. Шкура, должно быть, давно протёрлась, но воспоминания остались и сейчас - пробуждённые запахом плачущих от огня свечей - вернулись к принцессе.

Окрылённая знакомым с детства ароматом, Арина осмелилась спросить у деда: -Неужели будет война с гномами?

-Нет- покачал головой князь. Принцесса не успела обрадоваться, как он продолжил: -Она уже идёт. Позавчера воины гномьих кланов чёрных скал вторглись в земли Зелёнохолмского княжества. Зелёнохолмск готовится к осаде. Зелёнохолмский князь рассылает послания с птичьей почтой, просит помощи. Думаю уже завтра весть дойдёт до братства богатырей. Они без сомнений вступят в войну.

Арина тихо спросила: -А мы?

Князь молчал. Принцесса думала, что он не ответит и собиралась уже просить разрешения удалится, как дед вдруг проговорил: -В гномьих горах много кланов. Клан чёрных скал далеко не единственный. Другие пока выжидают. Человеческие земли богаты металлами и камнями. Мы живём на богатстве, которое по мнению гномов должно принадлежать им. Люди разобщены, но мы не дикари. У нас есть армии и пушки. Остановит ли это гномов, вынудит ли их задуматься, испугает ли, заставит обратить свой взгляд по другую сторону гор на не в пример более бедные земли? Не знаю.

За дверями кабинета послышался шум. Князь недовольно посмотрел на дверь. Обычно слуги, придворные, дальние и близкие родственники и околачивающиеся при дворе лоботрясы твёрдо знали, что князь не терпит когда его отвлекают во время бесед один на один, за запертыми дверями рабочего кабинета. Но сейчас. Шум не утихал. Послышались голоса, пока не разобрать ни слов ни говорящих. Голоса зазвучали громче, как будто кто-то осмелился перепираться с охраной. Потом дверь распахнулась, в комнату вошёл дружинник с красным, как после бани лицом и стараясь не дрожать под негодующим взглядом государя нашёл в себе силы вымолвить: -Срочные новости, письмо от предгорского княжетсва. Горы пришли в движение. Горы наступают.

У Арины перехватило дыхание. Как будто невидимая рука сжала горло и потребовались немалые усилия чтобы сглотнуть. Она уже не девочка и прекрасно понимала, что рано или поздно война докатится до их княжества. Не одна из многих пограничных стычек. Не локальная война одного клана гномов с одним княжеством. Началась большая война.

Во время работы в мастерской стоял ужасный шум. Тройка огромных молотов размеренно била по нагретым металлическим листам выдавая одну штамповку за другой. Раздетые до пояса одуванчики: покрытые потом и грязью тела, руки с въевшейся под кожу металлической окалиной. Золотистые волосы коротко

острижены и запачканные золой. Тонкие гибкие тела в бесформенных комбинезонах. Чёрные щёки, чёрные носы, чёрные лбы - всё от той же вездесущей золы. И большие, сверкающие на фоне потемневших лиц, глаза.

Андрей уделял двойное внимание вопросу безопасности работы в мастерской. Серьёзных несчастных случаев пока удавалось избегать. Чему в большой степени помогал изрядный запас прочности организмов жёлтоволосых работяг. Они могли выйти из мастерской разгорячёнными после напряжённого рабочего дня, покрытые тонкой плёнкой пота под пронзительные осенние ветра и не подхватить даже элементарную простуду. Андрей являлся свидетелем тому, как размазанная тяжёлым молотом в лепёшку верхняя фаланга указательного пальца у неосторожного ученика выросла заново меньше чем за два месяца. С костями, сосудами и пластиной ногтя. Впрочем насчёт данного случая общее мнение сходилось к везению парня и тому, что почти сразу школьный врач удалил раздробленные остатки фаланги и обильно присыпал целебным порошком. Иначе потенциал регенерации мог бы и не проявиться.

Крохотный и тонкий, словно травинка, лекарь выполнявший в школе сразу две обязанности: врача и учителя, объяснил Андрею, что главное в лечении как можно раньше очистить рану удалив из неё остатки повреждённых тканей и грязь. Если удастся сделать это достаточно быстро, то можно быть уверенным в излечении пациента. Конечно это не значит, что вырастет отрезанная рука. Хотя лекарю приходилось быть свидетелем подобных случаев. Главное не промедлить с очисткой раны.

На вопрос Андрея: -Почему так происходит?

Врач заученно ответил: -Так распорядились боги.

И не смотря на то, что ответ являлся технически верным, Андрей сделал себе отметку объяснить максимальному числу учеников простую мысль: ответы "так распорядились боги" или "так было всегда" не те ответы, получая которые можно быть уверенным, что добрался до корня проблемы. Лучше уж честно признаться "я не знаю почему так". Этот ответ хотя бы порождает желание разобраться.

Бах!- Ударил молот.

Бум! - отозвался его собрат.

Пользуясь длинными, трёхпалыми ухватами рабочие подкладывали под поднимающиеся молоты новые заготовки. Вопреки жаре замотанные в несколько слоёв ткани, в толстых жаростойких перчатках ученики подхватывали пышущие жаром листы металла и несли их к следующему станку.

В перерывах работники обливали друг друга водой из рассохшихся деревянных вёдер, но это мало помогало. В царящей в мастерской жаре мокрая ткань высыхала мгновенно. Паровая машина располагалась за стеной, в мастерскую тянулись кожаные ремни, толстые как бёдра ездовых птиц. Распахнутый зев машины вечно требовал пищи, которую сначала добывали поблизости, а потом везли нескончаемые вереницы телег. Колёса вращали ремни, в свою очередь вращающие другие колёса. Поднимались и опускались молоты. Тяжёлые катки сминали металл превращая в металлические листы равной толщины с иззубренными краями. С бешеной скоростью крутился наточенный диск с истошным визгом вгрызаясь в сырое дерево и с поразительной лёгкостью разрезая его на две половинки, с удивительно ровным, едва заметно пахнущим горелым деревом, распилом.

В мастерской имелась пара старших - посменно княжащих над толпой рабочих и проходящих практику учеников. У каждого, кто заходил в мастерскую было замотанно в несколько слоёв грубой ткани лицо. Громко рыдали, стонали, плакали и пели громадины скроенных из металла, дерева и кожи станков.

Прикрыв нот и рот тканевой повязкой, Андрей помогал паре рабочих снимать поломавшееся передаточное колесо с оси. Вообще-то он приехал сюда в поисках одного из лучших своих учеников, Игоря, в наказание за историю с воздушным змеем отправленного в штамповочную мастерскую. В наказание и в виде практики. Совмещая одно с другим, так сказать. Когда приехал Андрей, Игорь пристально следил за котлом паровой машины. Проявишь небрежность в клёпке котла, допустишь слабину, ошибёшься и вырвавшаяся на волю струя пара может насмерть обжечь, а то и вовсе взорвётся котёл разметав паровую машину и раня всех оказавшихся поблизости. Но кажется с котлом было всё в порядке. Просто следовало ещё раз убедиться поднимая и понижая давление пара.

Мастерская вынесена далеко от города чтобы дым не витал над городскими стенами и чтобы лес поблизости от Славинска оставался нетронутым. Андрей приехал на нелетающей птице на которых ездили местные. Бежит мягко и главное быстро, курлычет почти музыкально, а что страшная с виду так не жениться же не ней. Андрею ездовые птицы не нравились. Он тоже не приглянулся птицам, в основном из-за своего веса, в три раза превышающего средний для одуванчиков. Неприязнь была обоюдной, но и Андрею и ездовым птицам приходилось мириться с существованием друг друга.

Когда он появился в первом из трёх штамповочных цехов станок для резки был остановлен. На самом большом из

передаточных колёс стёрся зуб, ремень постоянно соскальзывал и пара одуванчиков пыталась снять колесо с оси для замены. Получалось у них не очень хорошо. Не хватало физической силы.

Андрей подсел к возящимся с заменой одуванчикам: -Часто менять приходится?

-Первый раз за полгода- отозвался рабочий метнув короткий взгляд на подошедшего человека, на миг показав перемазанное гарью лицо. С разводами от выступающего на лбу и на щеках пота он выглядел словно африканский негр в классической боевой раскраске у которого вдруг потекла тушь.

-Не получается?- заметил великий учитель, правая рука князя, индустриализатор и вообще: луч света в местном тёмном царстве.

Рабочий что-то неразборчиво буркнул. Упираясь ногами в пол попытался стащить колесо, но оно прочно сидело на оси не поддаваясь на провокации.

-Молот нужен- предложил другой рабочий.

-Погнёшь ось, ещё и её менять придётся- сомневался один из учеников. Андрей не помнил его в лицо и могло так получиться, что молодой одуванчик с завившимися от жары короткими волосами ни разу не посещал его уроки. За последний год школа значительно разрослась вбирая в себя людей со всего Славинского княжества и с соседних княжеств. Принадлежность к ученикам показывал медальон в виде кузнечного молота бьющего по крохотной наковальне на изящной, тонкой отделки, чуть ли не дамской цепочке. Одуванчики любили изящные вещи.

Незнакомый ученик, будущий инженер, будущий представитель многолюдной группы младшего командного состава скептически разглядывал нагромождение осей и передаточных колёс отдалённо похожих на картину помешенного на механики абстракциониста. Там было действительно мало места и неосторожное движение тяжёлым молотом могло легко повредить более мелкие шестерёнки.

Рабочий протёр ось смоченной в масле тряпочкой. Вторично потянул, но снова безрезультатно.

Андрей попросил: -Дайка попробую.

Секунду рабочий колебался, потом уступил. Андрей взялся за тёплый металл. Встал поудобнее, напрягся. Шестерёнка дрогнула, сдвинулась на несколько сантиметров и дальше скользила уже легко идя в прямом смысле по маслу.

-Спасибо- поблагодарил рабочий.

Андрей отозвался: -Не за что.

Машинально вытер на лбу пот оставляя на коже маслянистые разводы.

Собравшаяся у него за плечами небольшая толпа расходилась по своим делам. Подошедший Игорь протягивал учителю отрез чистой ткани: -Вы искали меня?

-Искал- подтвердил Андрей вытираясь тканью: -Собери старших цехов, мастеровых.. а знаешь, собери лучше всех. Люди должны знать, это касается каждого.

Рабочие и ученики из штамповочного цеха выжидающе смотрели на него. Оглядываясь Андрей видел их большие встревоженные глаза кажущиеся на фоне потемневших лиц ещё более широкими чем обычно.

-Княжество вступило в войну- сказал он им всем: -Гномы вторглись в человеческие земли.

Тишина в штамповочном цехе понятие условное. Низким басом гудела за стеной паровая машина. Толстые ремни вхолостую скользили по передаточным шестерням. Никто не жал на педали подсоединяющие станки к входящей в цех общей линии передачи кинетической энергии от паровой машины. Замерли свёрла, остановилась пила и пара молотов замерла в нелепом положении будто поражённый до глубины души человек. Так тихо, что можно разговаривать вслух. Достаточно тихо, чтобы слова Андрея услышали и рабочие и ученики и Игорь, замерший на месте словно манекен в магазине.

-Я прощу вас не прерывать работу- в горле першило от сухости воздуха: -Производственные цепочки будут срочно переориентированы. Позже мы обсудим это с мастерами.

Андрей прокашлялся: -Переориентированы на производство оружия и брони. Князь обещает оплатить сверхурочную работу, но позже. Не я прошу вас, и даже не светлый князь. Сама земля просит. Сражение начинается здесь, в этом самом цеху, на вот этом вот станке- Андрей прикоснулся рукой к отключенному от общей линии передачи кинетической энергии станку: -И вот на том и на том - на каждом. Мы с вами первые бойцы этой страшной войны.

Надо было дождаться пока соберутся рабочие из других цехов - подумал Андрей -Теперь придётся повторяться.

Судьба пули заканчивается в сердце врага. Конечно только очень малое число пуль попадает именно в сердце, это скорее поэтическое преувеличение. Пуля может попасть в руку, в ногу, в плечо. Большинство из них навсегда останется в стволах деревьев, в стенах домов, бессильно уйдёт в землю. Отдельные экземпляры на долгие годы останутся в телах вражеских солдат, которым повезло заполучить рану близко к сердцу или в ином недоступном для операции по извлечению застрявшего кусочка

металла месте.

Но по-хорошему пули должны убивать врагов пришедших на твою землю с войной. Это их предназначение и судьба. Когда точный выстрел укладывает завоевателя в землю, то можно сказать, что жизнь данной конкретной пули удалась.

Пулям гораздо легче чем людям. Они точно знают для чего рождаются из расплавленного металла в ячейке отливочной формы. И ещё пули не изменяют мнение о смысле своей недолгой жизни по несколько раз на её протяжении от рождения до старости. Выстрел. Вскрик. Финал чьего-то существования в этом мире. Да и во всех остальных мирах, наверное, тоже.

Так заканчивается судьба пули. А начинается она в мастерской. В руках мастера или наскоро обученного мальчишки если война идёт давно и мастеров уже не хватает. Любая битва начинается в грохоте цехов, в натруженных руках рабочего. В голове инженера рассчитывающего диаметр и длину ствола для более мощной, более дальнобойной винтовки. Сражение начинается в пропахших потом тренировочных залах где вчерашние мальчишки, сегодняшние солдаты до изнеможения отрабатывают не хитрые, но требующие долгих тренировок воинские приёмы под руководством уже опалённых огнём войны опытных ветеранов. Сражения и битвы начинаются ещё в мирное время. И горе тем, кто в годы мира не готовиться к грядущей войне.

Андрей устал. Последнее время он мало спал. И нервы опять же. Того не упустить, об этом не забыть, а вот эту проблему надо было решить ещё вчера так как она срывает план потому, что при составлении плана никто не мог предположить возникновение такой вот проблемы - внеплановой. Другие находящиеся в рабочем кабинете славинского князя тоже выглядели уставшими. Когда власть синоним ответственности, она тяжёлое бремя. А во время большой войны тем более.

Пока князь молчал подводя итоги, Андрей оббежали глазами присутствующих. Во главе стола сам князь, перед ним тонкая стопка отчётов - выжимки из выжимок, позволяющие составить представление о текущем положении дел за приемлемое время. Отчёты написаны на серой и грубой повседневной бумаге. Подле князя находится его старший внук и наиболее вероятный приемник. По другую руку сидит бывший старшина дружинников, а ныне один из старших генералов объединённой человеческой армии. Хотя едва ли половина всех княжеств (в основном тех, чьи земли граничат с владениями гномов или имеют богатые залежи полезных ископаемых) объединилась для противостояния внешней угрозе тогда как

остальные княжества пока держат нейтралитет. Армию с самого начала называли "объединённой человеческой". Это называется позитивным мышлением. Не просто собранные в кучу отдельные дружины и братство богатырей вдобавок. Пока ещё аморфная, неуклюжая, но почти настоящая армия с вертикалью командования, общей службой снабжения, тылом и командным центром. Время покажет правильным ли решением было разнородные дружины в одно большое войско. Пока с начала войны прошло чуть больше месяца и крупных сражений не происходило за исключением падения осаждённой столицы Зелёнохолмского княжества. Из захваченного города приходили противоречивые вести. Кто-то рассказывал о зверствах амёбоподобных захватчиков, другие утверждали будто слышали, что и при гномах можно жить, может быть даже и получше чем при князе. От кого именно слышали? Да люди говорят...

Война в эпоху когда и нормальной артиллерии ещё нет дело долгое.

За генералом объединённой армии сидел казначей. Он совсем не похож на казначея, не толстяк и не бледный худышка чахнущий над чужим золотом. Совершенно обычный одуванчик. Правда под глазами мешки, а волосы как будто выцвели, но мешки под глазами у всех присутствующих, не только у казначея.

Дальше верховный жрец или главный шаман, чёрт их здесь разберёт жрецы они или шаманы. В общем министр пропаганды и ответственный за общественное мнение, как определил для себя Андрей.

Потом шла пара бывших учеников Андрея. Бывших потому, что ныне они не ученики, а командующие малочисленными и экспериментальными родами войск. Один командир звена воздушной разведки и поддержки (пока ещё не определились точно. Авиация являлась нововведением в местном военном деле. Как и где её лучше использовать, генералы объединённой человеческой армии, ещё не выработали общее мнение). Звено состояло из четырёх малых планеров предназначенных для дальнего полёта и двух больших, с которых предполагалось сбрасывать пороховые бомбы для верности начинённые крупной металлической стружкой и рублеными гвоздями. Андрей очень надеялся на то, что до начала боевых действий его ученики из класса воздухоплавания, сейчас числящиеся наставниками, сумеют научить летать матёрых дружинников и им не придётся самим лезть в бой. У юных пилотов на этот счёт имелось своё мнение. Учили они старательно и честно. Только вот вероятно пилотов потребуется очень много - столько есть и ещё сверх того. Если затея с бомбометанием окажется успешной. Обещанный

химиками жидкий огонь также планировалось использовать для бомбардирования.

Второй бывший ученик командовал бронебойным подразделением предназначенным для борьбы с бронированными по самый люк паровыми танками гномов. Танки сами по себе являлись новинкой и о способах борьбы с ними генералы имели весьма туманные и исключительно теоретические соображения. У Андрея и его умельцев никак не получалось соорудить переносную бронебойную винтовку. Все имеющиеся образцы страдали рядом недостатков делящихся на две основные группы: или слишком тяжёлые или обладающие малой пробивной силой. Какой из множества имеющих образцов имеет потенциал для последующего развития покажет бой. Первый и без сомнения самый кровавый бой армии объединённого человечества с армией подгорных кланов. Тоже объединённой. И следовало объединяться, только чтобы сражаться друг с другом?

Сегодня собрались в сокращённом составе поэтому представителей крупных городских гильдий и сословий не было. Кроме перечисленных за столом сидел только представитель славинского братства богатырей не без конфликтов влившихся в состав объединённой армии. И сам Андрей, главный оружейник, индустриальный барон, глава научного отдела и он сам не уверен кто ещё.

Совещание подходило к концу. Подводя итоги решили следующее. Во-первых требуется проверка боем, в первую очередь для экспериментальных подразделений. Следует понять на что именно они годятся и годятся ли хоть на что-нибудь. Если припасённый в рукаве туз оказался шестёркой, то лучше узнать об этом до того как придёт пора выкладывать все карты на стол. Во-вторых Андрею снова запретили под каким бы то ни было видом показываться на поле боя и, вообще, покидать пределы Славинского княжества. Представитель братства богатырей прямо на совещании связал его официальным богатырским обетом так как формально Андрей до сих пор числился членом братства. Взявшийся с самого начала подбирать старорусские слова, точнее якобы старорусские, Галахад перевёл обет как "зарок". Пусть это останется на его микрошной совести.

В-третьих: всерассекающий меч Андрея, с его опять же официального разрешения, приватизировали на нужды армии. Долго рядили и спорили как его использовать и кому доверить. Так и не придя к определённому решению отложили до общего собрания генерального штаба объединённой армии. Было бы таких мечей хотя бы пара тысяч и уже можно было планировать какие-то операции. Один единственный меч легко потерять по

какой-то глупой случайности. Один в поле не воин, даже если он вооружён божественным мечом, бывшим рабочим инструментом для вырезания цельнометаллических фигур сложной формы.

Рабочее совещание закончилось. Князь отпустил остальных заниматься делами, но Андрею велел остаться. Ушли генералы, вышел притворив за собой дверь наследник, будущий сиятельный князь. Услышав просьбу князя задержаться Андрей сел обратно на своё место и удивлённо посмотрел на хозяина кабинета.

Князь не спешил удовлетворять его любопытство. Дождавшись пока за последним человеком закроется дверь он выровнял отчёты уложив их аккуратной стопкой на краю стола.

-Друг мой- произнёс князь. Подняв голову Андрей наткнулся на острый взгляд ясных глаз. Взгляд обезоруживал. Он походил на луч прожектора внезапно упавший на вышедшую в поле куницу тёмной ночью. И словно мелкий хищник Андрей застыл, припал к земле и растерялся под этим взглядом.

-Друг мой, уже долгое время ты живёшь среди нашего народа и сделал много хорошего. Ты говорил, что пришёл из другой страны лежащей за лесами или за морем. Ты говорил и так и эдак и порой противоречил сказанному ранее. Я никогда не пытался докопаться до правды. И хотя мы оба знаем, что за великим лесом расстилается холмистая равнина, а за ней снова начинается лес, где живут русалы, фальты и паски, но никакого чудесного государства твоих соплеменником там нет. Я сделаю вид будто удовлетворён этими объяснениями.

Ты продолжаешь настаивать, что пришёл издалека. Пусть будет так. Откуда-то ты должен был взяться с оружием богов, с удивительными знаниями, каких нет больше ни у кого в нашем мире, со странными идеями о равенстве между княжеской внучкой и последним козопасом из дальней деревни. Я хочу спросить совсем о другом. Всего один вопрос. Пожалуйста подумай прежде чем ответить на него.

Андрей подобрался. Но славинский князь длил паузу, казалось, уйдя в себя. Стену кабинета украшала небольшая, но со вкусом подобранная коллекция холодного оружия. Возможно когда-то каждый из мечей принадлежал какому-то предку князя. Вероятно у всех у них имелась своя история. Андрей сидел так, что с его места последняя треть узкого, длинного клинка, подвешенного под самым потолком, казалось залитой отражённым белым светом. Как будто меч обмакнули в молоко прежде чем повесить на стену. Или в сметану. Молоко более жидкое, оно стекло бы с клинка. Андрей предпочитал рассматривать настенную коллекцию мечей, нежели повторно встретиться глазами с их хозяином.

-Ты можешь что-нибудь сделать с захватчиками?- спросил князь -Пусть под колёсами их танков развернётся земля. Пусть гнев богов бурей молний вонзится в их походные колоны. Пусть на месте их гор проснётся вулкан. Что угодно!

-Разве я прохлаждаюсь в тенёчке и не прилагаю всех сил- разозлился Андрей -Всех сил имеющихся у человека и немного больше?

Князь спокойно положил руки поверх стопки отчётов. Он носил всего одно кольцо, княжеский перстень. Зелёный камень в золотой оправе тёмным пятном выделялся на бледной коже: -Никто не упрекает тебя в небрежности или недостатке усилий. Все люди благодарны тебе, Андрей. Я благодарен. Ты словно Ка-Арморк, герой одной не то легенды, не то детской сказки поделившийся с людьми частичкой божественного знания и за то навсегда превращённого разгневанным богом из человека в черепаху. Мы благодарны. Может быть недостаточно благодарны. Но всех твоих даров: всех формул, машин и идей слишком мало. В первый и последний раз я, князь Славинского княжества, спрашиваю тебя, чужака связавшего свою судьбу с судьбой людей: известен ли способ спасти мой народ, обладаешь ли подобной властью? Если ты бог скрытно живущий среди нас, откройся сейчас. Если ты враг, смелее наноси удар ибо мы одни здесь и стража отослана мной от дверей кабинета. Если друг - помоги. Если чужак не принимающий человеческих бед близко к сердцу или бессмертный развлекающийся игрой со смертными, то просто уходи. Время игр закончилось.

Словно абордажными крючьями князь впился в лицо Андрея. Он вытянулся и со стороны походил на взявшую след гончую. На тонкой шее, под бледной кожей, в двух пальцах от золотистых волос билась жилка. Внезапно Андрею вспомнилось, что князь стар по меркам одуванчиков. Они практически не стареют внешне, но всё равно умирают. Возможно жить князю оставались считанные месяцы.

В голове Андрея микрошный рыцарь восхищённо пробормотал: -Силён дедушка!

Комментарий Галахада привёл его в чувства. Готовая сорваться с языка правда снова ушла под воду. Ведь он практически проговорился. Действительно: силён старый князь, очень силён.

-Я человек- медленно произнёс Андрей будто пробую слова на вкус прежде чем выпустить их во внешний мир: -Почти такой же как вы. Я считаю ваши беды своими и не играю, никогда не осмелился бы играть с людьми.

-Так ли это?- неслышно спросил Галахад.

-Значит ничего нельзя сделать?- Князь перестал напоминать гончую взявшую след. Сейчас он выглядел как гончая замершая на одном берегу бурной реки и с бессильным сожалением наблюдающая как добыча скрывается в лесных зарослях на другом берегу. Старый князь чуял, но не мог понять о чём именно говорит его интуиция. Да и какая разница. Андрей действительно не мог ничего сделать. Ничего сверх того, что под силу обычному человеку.

-Может быть как-то помогло бы если бы я умер. Но наверное из этого ничего не получиться.- неожиданно для самого себя признался Андрей.

-Тогда не умирай- разрешил славинский князь.

-Спасибо. Не буду.

-Иди, занимайся делами- отпустил его князь: -У тебя наверняка сотни неотложных дел, да и у меня не меньше. Раз уж мы не можем надеяться на помощь богов, то придётся как-нибудь справляться самим.

Почему-то у Андрея возникло ощущение будто он только что предал кого-то. Может быть самого себя? Но он правда не может ничего кроме как просто уйти, вернутся в свой замок и... Нет, Женя не даст ему прилететь сюда на планетарном катере воплощением божественного гнева. Это слишком сильно противоречило бы извращённой этики потомков. В которой наблюдать за творящейся несправедливостью было можно, а вмешаться и помочь нельзя.

В дверях он оглянулся на князя. Тот был уже занят работой с бумагами. Андрей вышел и оказалось, что никто не стоял у дверей рабочего кабинета. Князь и вправду отпустил телохранителей. Хитрющий старый глупец. Потоптавшись перед закрывшимися за спиной дверями Андрей резко кивнул приняв какое-то решение и быстрым шагом поспешил прочь по коридору. Его вмешательства ожидали десятки и сотни дел. Тогда он ещё не знал, что видел славинского князя в последний раз. За два часа до того как наступило утро и фонарщики вышли на улицы чтобы погасить выгоревшие за ночь фонари, князь умер от старости за столом, в рабочем кабинете откуда так и не вышел после ухода Андрея. Выпавшие из рук бумаги разлетелись по полу. Взмах руки опрокинул подсвечник, но тот погас прежде чем ударился о покрытый ковром пол. Что поделать! Со стороны человека смерть выглядит чем-то ужасным. Со стороны богов смертная природа дана золотоволосым людям в качестве последнего испытания. И пока мы не преодолеем его, пока не решим загадку - мы будем умирать. Уходить навсегда. Это было бы непередаваемо жутким, если бы не надежда, что когда-нибудь (может быть через сотни,

может быть и через тысячи, а может быть всего лишь через десятки лет) положение вещей измениться.

Глава 14

Ретроспектива

Женя летела быстрее ветра и лишь немногим медленнее звука. Она чрезвычайно спешила и в то же время хотела бы никогда не достигнуть места назначения. Подумать только: Нофилис совершил преступление! Женя никак не могла поверить в это.

Конечно учителя никто не назвал бы самым этичным человеком в солнечной системе. И он говорил такие странные вещи там, на берегу искусственного моря порождённого применением гео-оружия в древние времена. И он был не похож на множество других людей встреченных ею в её недолгой жизни после того как Женя вышла за пределы детского города.

Но преступление? Нофилис не преступник! Тогда кто же он? Друг, учитель, отец... Идеал, которому она решила подражать во всём в чём только могла. И правонарушитель перешагнувший границу этического закона. Видимо она скверно умеет выбирать себе идеалы для подражания.

Гармакис связался с Женей передав ей полный архив доказательной базы три часа назад. Доказательства были неопровержимы. Зачем отцу понадобилось пробуждать спящего человека из далёкого прошлого? Может быть одного из первых, чьи мнемо-записи сохранились до тех времён когда люди построили хранилище из неуничтожимого адамантита, а значит сохранились навсегда. Самый древний человек на земле. Кто он? Каким ему покажется этот мир? Сможет ли он найти здесь своё место и каким будет этот место и будет ли вообще? Нофилис не задумался ни над одним из этих вопросов. Пробудил человека для каких-то своих целей нисколько не думая о самом пробуждённом и потому совершил преступление.

Остальные обвинители и члены чрезвычайного комитета ждали только её. Поэтому она не хотела спешить. Но всё равно спешила. Человек, которого девушка почитала выше всех прочих. Самый умный, самый справедливый и самый лучший неожиданно оказался не таким каким она себе представляла. Женя не простит ему этого. Никогда не простит. И через сотни миллионов лет, когда они случайно встретятся где-нибудь на орбите далёкой

звезды или возле дрожащего электрона в микромире или в виде модулированных потоков фотонов или где-то и как-то ещё. Всё равно она никогда не простит Нофилису того, что разочаровалась в нём.

Князь умер. Война с гномами шла своим чередом. Их бронированные колонны медленно, но неотвратимо вгрызались в обжитые людьми земли. Отгремели десятки сражений. Где-то люди даже побеждали, задерживая продвижение паровых бронеходов и покорёженные доспехи гномов-пехотинцев можно было собирать как металлолом для переправки. Тела самих гномов после их смерти утрачивали целостность просачиваясь сквозь сочленения доспехов, уходили в землю и быстро высыхали в сухом и горячем воздухе.

Однажды стальное воинство замедлило бег, откатилось, но снова собралось с силами и непреодолимой стеной пошло вперёд. Казалось будто ничто не сможет устоять перед этой закованной в бронепластины и окутанной клубами раскалённого пара силой. Но самое страшное то, что из под земли ежедневно поднимались легион за легионом. Танк за танком выезжали из пещер и легко представить будто их там несчётное количество и невозможно, невыносимо сопротивляться подобной мощи. Наблюдающие за появляющимся из пещер пополнением, крылатые разведчики парящие на недостижимой для орудий гномов высоте приносили неутешительные новости. Как будто сами горы вдруг взбунтовались и принялись извергать из своего чрева бронированных солдат десятками, сотнями, может быть, тысячами. И неизвестно сколько их ещё продолжало скрываться в темноте подземелий.

Совет гномьих кланов предъявил ультиматум. Командование объединённой человеческой армии состоящее из наиболее влиятельных князей с гневом отвергло унизительное предложение. К границам княжеств чьи правители придерживались выжидательной политики были посланы карательные отряды. Люди воевали с людьми и гномами. А гномы лишь с людьми. И только крайне медленная скорость продвижения бронированных гномьих колон по холмам и сквозь леса спасала человеческие земли, предоставляя так нужное сейчас время и давая надежду.

Отступники. Они не стоили доброго слова. В то время когда большинство людей напрягает силы в борьбе, те вздумали отсидеться в границах своих княжеств как будто они не люди, а не пойми кто. Только ли отсидеться? Может быть ещё и ударить в спину? Им нет веры. Для них нет уважения. Они никто- писал

младший княжич Максим с линии фронта Арине, Славинской княжне, своей невесте и практически (если бы не эта проклятая война!) жене.

Линия фронта достаточно умозрительное понятие когда ты служишь в воздушных войсках. Лёгкие разведчики преодолевали расстояние в сотни километров и возвращались обратно. Диапазон тяжёлых планеров-бомберов редко превышал несколько десятков километров. Чтобы долететь до противника им приходилось опускаться на промежуточные аэродромы и так по цепочке, прыгая от одного к другому, постепенно приближаться к фронту. Гномы не имели летательных аппаратов. Чудовищные орудия паровых танков лишь чудом могли попасть в юркую цель в небе. Пулемётный и винтовочный огонь становился опасным только во время захода на цель, когда пилот готовился сбросить на головы врагам смертоносный груз.

Полтора десятка планеров-бомберов средней дальности полёта, легко, словно беспечные лесные пичуги, взлетели с полевого аэродрома развёрнутого на пологой вершине самого высокого в этих местах холма. Какое-то время планеры кружили над аэродромом набирая высоту. Под ними солдаты инженерной службы выкапывали врытые в землю столбы, сматывали тросы и разбирали сборные домики и ангары. Гномы слишком приблизились к этому аэродрому. Возвращаться планерам предстояло в более удалённое от войны место.

Максим формальный лидер воздушного крыла. Его планер сверху окрашен красным цветом для облегчения узнавания и следования. Низ планера разрисован под цвет неба. К сожалению переговариваться во время полёта невозможно поэтому его лидерство достаточно формально. Каждый пилот до окончания полёта сам себе начальство и подчинённый. Есть ещё краткая и выразительная воздушная азбука основанная на сигналах подаваемых цветными флажками, но в бою от неё мало пользы. Во время стремительных воздушных налётов лётчикам отнюдь не до того чтобы прилежно наблюдать какие там флажки выбрасывает командир.

Выше. Ещё один круг. На земле большой ангар складывается будто карточный домик и крохотные фигурки солдат набегают на него растаскивая по блокам. Чуть отвлечёшься, засмотришься по сторонам, направишь взгляд вниз, а там уже нет никакого ангара.

Круг замкнулся. Воздушная змея его пути в который раз укусила собственный хвост. Максим повёл планер по направлению к горам смутной дымкой чернеющим на горизонте. Почти целую неделю стояла нелётная погода. Резкие порывы

ветра, дождь, всё это делало полёты на планерах слишком опасными. Только троих лёгких разведчиков штаб осмелился выпустить в небо. Двое сумели вернуться.

Но вот погода исправилась. Надолго ли? Кто знает. Поэтому они торопились подняться в воздух чтобы хоть как-то оправдать своё существование. Когда в окно бёт дождь, под крышей гремит ветер. И плохо состыкованный угол сборного домика начинает протекать, а ты выслушиваешь вести об очередной занятой гномами деревни, сжимаешь кулаки и не можешь, совсем не можешь ничего сделать, даже сесть за штурвал - чувствуешь себя до отвращения бесполезным.

Летать. Полёт, это прекрасно. Прекрасно и тогда, когда идёт война и ты военные лётчик, командир крыла, а значит и ответственный за каждого пилота в крыле, большинство из которых безбожно молоды, да и ты сам вчерашний мальчишка. Прекрасно даже если задний отсек забит пороховыми бомбами и алхимической дрянью способной гореть в том числе под водой. Летать захватывающе прекрасно. Помнишь, Арина: то самое чувство, которые ты тщетно пыталась передать словами после самого первого полёта. А мы не понимали, хотя думали будто понимаем- писал Максим -Думали будто понимаем, но на самом деле поняли только когда сами поднялись в воздух. Ты помнишь? Вопреки обстоятельствам я каждый день благодарю весь наш класс воздухоплаванию под руководством учителя Андрея за то, что я сейчас могу летать.

Внизу зелёное полотно. Лесные заросли сменяются распаханными и заброшенными прямоугольниками полей. Клубком спутанных нитей выглядит с высоты сеть дорог. Города и городки похожи на моллюсков запершихся в стенах-раковинах. Пустые, покинутые жителями или наоборот: замкнувшиеся в себе, приготовившиеся защищаться до последнего и только потом быть оставленными солдатами. Говорят, будто во внутренних княжествах сейчас не протолкнуться от беженцев. Ходят слухи о наступающем, подобно гномам, голоде. Будто бы в принявших основной поток беженцев княжествах собираются выдавать продукты по карточкам потому, что их практически невозможно достать ни за какие деньги. Так ли происходит на самом деле, любимая моя? Говорят, что спешно строятся новые заводы, но всё равно ничего не хватает: ни станков, ни рабочих мест, ни рабочих рук, ни сырья, ни мастеров. Пораженческие разговоры. Их ведут подлые последователи всеобщего равенства, так называемые "равнители", купленные гномами и готовые видеть в них своих лучших друзей и братьев. Ведут "равнители", а слушают трусы.

Где-то в отдалении глухо заговорила артиллерийская

батарея. Судя по звуку "своя". Чуть дальше ей ответили короткими, но мощными взрыкиваниями гномьи "драконы". Тяжёлые бронированные танки, чью броню практически невозможно пробить ни прямым попаданием пушечного ядра, ни уложенной прямо в маковку бомбы. Пылающий напалм просто стечёт с брони "дракона" не сумев причинить сколько-нибудь значимый вред. Легче завести такой танк в болото или отрезать от остальных, подобраться вплотную, попробовать заклинить гусеницы, а там уже выковыривать запершихся внутри гномов как черепаху из панциря. Вот только мало у кого получалось подобное. Потому "драконы" считаются практически неуязвимыми. Лишь малая скорость, и неспособность преодолеть сколько-нибудь серьёзное препятствие мешают гномам полностью использовать преимущества бронированных передвижных крепостей.

Сверху упала рассыпчатая тень. Спустившаяся небывало низко стая сильфов парила в атмосферных потоках. Птицы богов раскинули крылья-лепестки запасаясь избытком кислорода недоступного в месте их обычного обитания. Мясо сильфов считалось деликатесом. Его мало кому удавалось попробовать. Будучи княжичем Максим пробовал. Необычный вкус, но не сказать чтобы такой уж замечательный.

Сильфы парили: безмятежные и спокойные. Им не было дела ни до усиливающей канонады, ни до полутора десятков планеров приближающихся к своей цели - укреплённому лагерю гномов куда свозились запасы угля и сгущённой нефти для заправки принимавших участие в битвах паровых танков.

Качнув крыльями Максим наклонил нос планера. Следить за остальными не было ни времени ни нужды. Каждый знал, что ему следует делать. Один за другим планеры резко бросались вниз будто заметившие добычу хищные птицы.

В лагере гномы, так и не выработавшие эффективного средства защиты от авиации, задрали стволы пулемётов. С визгливым "чух-чух-чух" начинали свой полёт пули. Спрятавшиеся в зданиях или во множестве имеющихся на территории лагеря дотах гномы открыли разрозненный винтовочный огонь. Один раз планер дёрнуло. Максим почувствовал, что в его рукотворную птицу попали, но это не имело большого значения. Как-то однажды он вернулся с вылета насчитав в крыльях не меньше одиннадцати дырок, одна из которых была размером с два его кулака. Планер выдержит. Главное чтобы не задели пилота и уж тем более чтобы не попали в груз до того как он сбросит его.

Застигнутые врасплох паровые танки выпускали клубы влажного чёрного дыма и мешали друг другу торопясь укрыться в

ангаре под прикрытием каменных стен. Гномы спешно разводили огонь пытаясь как можно быстрее поднять давление пара настолько, чтобы тяжёлые машины сумели сдвинуться с места. Это были не "драконы", а куда более лёгкие и быстроходные модели. И их вполне возможно повредить парочкой точно уложенных бомб. Замерев в низшей точке дуги княжич потянул ручки открывая последовательно первый и второй бомбовые люки. Продолжая траекторию его движения посыплись подарки. Не только он один выбрал заперших самих себя у входа в ангар бронеходы в качестве цели. Двое его подчинённых также польстились на лакомую добычу. Кто оказался более точным, а кто менее сейчас уже не разобрать. Танки превратились в груду раскалённого и пробитого насквозь металла. Когда осколок пробивает бок парового котла он взрывался от перепада давления. Пар бил во все стороны и вскоре огромное белое облако накрыло танковый ангар мешая наблюдению и прицеливанию.

Заставляя планер набрать высоту, что есть сил тягая вмиг ставшие неподъёмными рули Максим успевал бросать довольные взгляд вниз. Лагерь гномов дымился и горел. Неожиданно планер сильно дёрнуло. Раздался громкий треск. Непроизвольно зажмурившийся Максим открыл глаза и попробовал пошевелить рулями. Планер откликался и значит в общем было всё в порядке. Немного придя в себя он обнаружил, что шальная пуля перебила одно из рёбер-распорок оставив после себя дыру с рваными краями. Попадание не было критичным и он решился на ещё один заход. Не тащить же склянки с алхимической дрянью обратно.

Очередное резкое снижение. Мгновенная остановка в момент открытия последнего бомбового люка. Краткие, но показавшиеся невыразимо долгими, мгновения страха когда кажется будто все враги целят только в тебя одного. Торопливый полёт в сторону. Потом набор высоты и обратный путь. Собрав своё воздушное крыло, Максим обнаружил, что четырёх планеров не хватает. Он не слишком обеспокоился. Частенько оторвавшиеся от группы пилоты добирались до базы самостоятельно. То есть неправда. Он очень даже беспокоился. Корил себя, хотя не был ни в чём виноват, ну может быть только в том, что надо было проводить ещё больше тренировок совместного захода на цель, но куда уж больше. Максим надеялся на то, что четверо потерявшихся так или иначе найдут дорогу домой. И моя надежда оправдалась- писал Максим -Одна надежда из четырёх. Не знаю и наверное никогда не узнаю что же случилось ещё с тремя. Может быть они умерли в воздухе? Может

быть были вынуждены совершить посадку и попали в плен? Неизвестность гнетёт более всего остального. Я совершил ошибку. Мне не нужно было становиться для своих подчиненных другом. Я должен был быть только лишь их командиром.

Письмо закончилось. Прямоугольник серой плотной бумаги с выведенными на нём карандашом словами. Серое на сером. Читать неудобно, но если повернуть под свет, то написанное карандашом начинает блестеть и буквы становятся легкоразличимы.

Арина получала письма от Максима с завидной регулярностью: два или три письма в месяц. Судя по всему будущий муж любил писать письма. А вот она не любила или просто не находилось подходящих тем? И правда, о чём можно написать? О том как работает утреннюю и ночную смену в мастерской вытачивающей стволы винтовок? Для войны с гномами понадобилось более мощное и крупнокалиберное оружие. Арину никто не заставлял идти в мастерскую - принцесса решила сама. А чем ещё заниматься? Устраивать беженцев и распределять между ними скудные пайки? Так это ещё хуже.

Арина работала, все работали. Утреннюю и ночную смены. О чём тут писать? Сколько стволов она проточила за неделю? Сколько ушли в брак, а сколько превратились в винтовки. Как Арина подозревала Максим хотел бы услышать вовсе не сухие цифры. Как тесно в городе стало от беженцев? Какие у них потерянные лица и слабые, неуверенные или напротив: злые и ожесточённые голоса? Как кусок не лезет в горло за обедом потому, что знаешь, что другие недоедают и не надо идти далеко, достаточно выйти за ворота дворца и оглядеться. Всё не то.

До начала её смены оставалось ещё шесть часов. День выдался сухой и жаркий. Цветы, стоящие на подоконнике в горшке, увяли. Принцесса принесла воды полить их. Остаток воды поставила сюда же, на подоконник. Пусть согреется, в следующий раз польёт тёплой. Оконные цветы любят когда их поливают тёплой водой.

Набросив на плечи неприметный серый плащ принцесса выскользнула из своих покоев и торопливо направилась к одному из многочисленных выходов из дворца в город. К выходу для слуг. У её брата, недавно ставшем сиятельным князем, и без того множество забот. Если бы он знал, что Арина в такое неспокойное время покидает дворец одна, он бы запретил подобное или приставил бы телохранителей. Пожалуй он даже не догадывался, что она дважды в сутки ходит в мастерскую. Может быть вообще забыл за государственными делами о существовании младшей

сестрички. Ну и к лучшему, что забыл. В армию её всё равно никто не отпустит. И, честно говоря, после стольких присланных Максимом писем, после стольких рассказов, после дня в госпитале, среди раненых - она не уверена что хотела бы попасть в действующую армию. Если бы можно было бы знать, что в случае чего сразу умрёшь, а не останешься калекой и не будешь мучатся, тогда ещё ладно. Но кто сможет гарантировать подобное?

Стражники на входе знали Арину и она беспрепятственно вышла в город. Встречные не подозревали кто она такая и Арина спокойно дошла до экспериментальной артиллерийской мастерской. Здесь её знали. Откинув капюшон принцесса привычно проскользнула внутрь здороваясь со знакомыми.

Игоря она нашла там, где и ожидала. Он склонился над чертежами за старым столом опирающимся поломанной ножкой на древнюю скамейку с облупившейся краской чтобы компенсировать отсутствующую часть ножки.

-Привет- поздоровалась Арина садясь на выпирающую из под стола часть скамейки: -Максим письмо написал. Хочешь прочесть?

Игорь не выглядел довольным от того, что его отвлекают. Мешки под глазами, подрагивающие руки так и норовящие сжаться подобно птичьим когтям. Когда он последний раз спал? А когда последний раз ел?

-Что я там не видел- фыркнул один из лучших, несмотря на молодость, инженеров-оружейников славинского княжества: -Опять небось рассказывает как он любит летать, ругает гномов, не желающих принимать участие в войне отщепенцев и плюётся в сторону "равнителей-ревнителей". Всё как всегда.

-У него был очередной вылет.

-Полагаю всё прошло хорошо, иначе он не сумел бы написать и выслать письмо?- осведомился Игорь.

-Почему ты так говоришь о Максиме?

-Извини, просто устал- Молодой оружейник спрятал глаза принявшись вертеть в руках логарифмическую линейку. Удивлённо посмотрел на собственные руки как будто удивляясь, а когда он успел взять со стола линейку? Аккуратно положил на место и сложил руки на коленях.

Стол Игоря находился в импровизированном закутке составленном из шкафов и старых станков с ручным приводом. В щели между шкафами можно увидеть других конструкторов корпящих над чертежами. Конструкторский отдел. Дальше по улице шли рабочие корпуса в одном из которых трудилась и Арина.

Ничего из окружающего не напоминало о планерах. Старые монументальные шкафы с поцарапанными дверками. Станок с замершим в неподвижности сверлом успевшим покрыться тонким налётом пыли. Чьи-то рабочие, испачканные цементом штаны выставленные на всеобщее обозрение неподалёку от входа. Ничего, кроме письма, не напоминало о том как дрожит под напором ветра крыло, как трудно тянуть на себя рули, особенно если они ещё сопротивляются будто планер живое существо. Он и есть живое, пока находится в воздухе. Вместе с пилотом составляя одно целое также как опытный всадник сливается со своим скакуном.

-Как жаль, что возможность подниматься в воздух люди используют для войны- сказала Арина.

Игорь удивился: -О чём ты?

-Так вдруг подумалось- пожала плечами принцесса.

-Если бы не постоянные налёты с воздуха, то гномы были бы уже здесь- одёрнул её старый товарищ по школе. Неожиданно Арина подумала о том, что Игорь оказывается сильно изменился. Она не замечала, а он уже стал другим. И новый, уверенный в себе и своих силах, циничный, насмешливый и бесконечно уставший Игорь нравился ей гораздо меньше чем прежний. Она подумала, что если он отдохнёт, то может быть этот немного безумный блеск в глубине глаз исчезнет, пропадёт без следа. Хотелось бы чтобы так и произошло.

-Ты скучаешь по полётам?- проницательно заметил конструктор: -Или по школьному классу и по учителю Андрею?

Арина рассеяно кивнула. Она всё ещё продолжала размышлять о переменах в его облике, прежде скрытых, но вдруг и разом бросившихся в глаза.

-Поэтому с такой жадностью читаешь письма от Максима?

-Максим мой жених!- возразила принцесса: -Я беспокоюсь о нём! Возможно он сражается прямо сейчас и может погибнуть или получить ранение. Изволь говорить о нём уважительно! В конце концов он княжич...

Наверное она говорила слишком громко и эмоционально. Устыдившись внезапной вспышки, Арина замолчала чувствуя как горят и пылают сейчас её щёки. Должно быть они просто-таки сияют красным.

-Максим ведь был твоим другом- с горечью произнесла принцесса немного отдышавшись.

-Он княжич. Ты правильно сказала- глухо откликнулся Игорь. Свалявшиеся в комки волосы неровными зубцами свисали с головы скрывая лицо. Игорь сидел наклонив голову. Арина не видела его глаз, но готова была поспорить на то, что тот

нехороший блеск неизвестно когда поселившихся в их глубине и замеченный ею только сегодня стал ещё более заметным: -Княжич. Спасибо за то, что напомнила.

-Что-то не в порядке- подумала Арина -Что-то явно не в порядке если умница Игорь, любимец учителя Андрея, вечно стесняющийся демонстрировать свои придумки окружающим вдруг превратился в злого, обиженного циника легко отказывающегося от старых друзей. Или они никогда не были по-настоящему дружны? Княжеские дети, закалённый сражениями с лесными чудовищами молодой богатырь и проявивший неожиданно пытливый ум бедняк из многодетной семьи. Учитель Андрей говорил, что род ничего не значит ну или почти ничего. Если люди должны быть друг другу братьями, то не только княжич обязан признать крестьянина или рабочего в чём-то равным себе, но и рабочий не должен ненавидеть княжича только за то, что он княжич и родился и вырос не зная голода и лишений. Ведь именно об этом говорил Андрей?

-Легко рассуждать о всеобщем братстве лёжа на мягкой постели- тихо, себе под нос, проговорил Игорь. Но Арина услышала И вздрогнула как будто он отвесил ей пощёчину. Что-то было не просто не в порядке. Оно рушилось в бездну. Разлеталось как после взрыва огромной пороховой бомбы. Уже давно обрушилось, распалось и сейчас она бродила по уже прекратившим дымиться развалинам.

-Игорь, ты стал равнителем?

Он презрительно посмотрел на неё: -Конечно нет. Ведь быть равнителем запрещено и за это, по законам военного времени, полагается смертная казнь.

Она продолжала сидеть не зная что ещё можно сказать или спросить да и стоит ли о чём-то спрашивать.

Вдруг Игорь закрыл лицо руками и глухо, сквозь сжатые пальцы, попросил: -Арина, прости. Я очень-очень устал и наговорил гадостей. Ведь знал же, что говорю гадости, но не мог остановиться и всё равно говорил. Странно, правда. И ещё это постоянно чувство голода. Пока был в школе успел позабыть о том как отвратительно когда сводит живот день за днём, а крохотные порции, которые позволяешь себе, только продляют агонию.

-Хочешь я принесу что-нибудь из дворца?- предложила принцесса.

-Хочу- Игорь отнял руки от лица. Достал из кармана скомканный, даже с виду грязный платок, протёр глаза и неловко улыбнулся: -Только ты не приноси. Честно говоря здесь на заводе неплохо кормят. Будь я один не было бы никаких проблем.

Одному еды более чем достаточно.

Он вздохнул. Арина не понимала и тогда Игорь объяснил: -Вот принесёшь ты объедки с княжеского стола. Может быть даже целый мешок или два мешка. Может быть их хватит на всю мою семью. А как же семьи старших братьев и сестёр? И соседи, которые знают меня с детства и я знаю их. И все остальные. Два мешка еды брошенные в город исчезнут быстрее чем одинокая капля на солнцепёке. Если бы сиятельный князь увеличил продовольственные нормы...

-Хочешь чтобы я поговорила с братом?

-Бесполезно- махнул рукой Игорь едва не опрокинув логарифмическую линейку лежавшую на краю стола: -Послушает он тебя, как же. Да и не с потолка взялись эти нормы, наверное были произведены какие-то расчёты.

Игорь вздохнул.

Арина с жаром возразила: -Но глупо при этом не есть самому. Всегда кто-то и где-то будет голодать.

-Только последнее время почему-то голодных стало очень много.

-Не будешь как следует питаться, не сможешь работать и семья потеряет твой заводской паёк- решила схитрить принцесса.

Игорь рассмеялся приглушая голос: -Это другие голодают. А я всего лишь не наедаюсь досыта.

-Иди, принцесса- попросил Игорь -Только приходи ещё, ладно?

Арина кивнула. Он вернулся к чертежам делая вид будто те полностью завладели его вниманием. Принцесса осторожно вышла. Что-то невидимое, чему нет названия треснуло. Потом было склеено, но от былой прочности не осталось и следа. Двигаться следовало с осторожностью. Ходить с опаской. Чтобы неловким движением не разбить и не поломать окончательно ставшую неожиданно хрупкой вещь.

Игорь вступил в равнители. Он практически прямым текстом дал ей понять это, зачем? Потому, что он всё ещё глупый мальчишка, да? В секту сумасшедших приветствующих друг друга вскидыванием руки и словами "счастья всем". На самом деле она не много знала о них. Только необычное приветствие и то, что равнители винят во всех бедах князей, их семьи, и ещё купцов. Винят в том, что началась война и в том, что люди войну проигрывают. И то, что учитель Андрей не входит в равнители, но явно симпатизирует их идеям. Учитель самый умный из тех кого она знает. Наверное он не стал бы с такой теплотой говорить о них, если бы они были действительно смутьянами и ночными убийцами, какими их считают её брат и жених.

Арина переодевалась в тесной раздевалке для цеховых работниц. Недавно изготовленные доски потемнели по причине отсутствия надлежащей обработки. Тесные кабинки и узкие скамейки. Строительство цеха заканчивали на скорую руку уже после начала войны. Её смена должна начаться только через полтора часа, но почему бы не приступить пораньше. Работа помогает сбежать от тягостных мыслей и застарелого, словно бы поселившегося в незапамятные времена, беспокойства в груди. Работа даёт ощущение полезности и сопричастности к общей судьбе. Отдыхая и коротая время в дворцовых покоях Арина казалась сама себе бездумным моллюском всю жизнь прожившем в прочной раковине. Ничего не взявшем от мира и ничего никогда не отдавшем ему. Лучше уж трудиться в цеху, сверлить стволы и крутить нарезку. До дрожи в уставших руках и до слипающихся глаз. Максим, что он делает в этот момент? А Игорь? Казалось бы он под боком, хоть каждый день заглядывай к нему в закуток. Но принцесса понятия не имела что именно сейчас с ним происходит, какие мысли думает лучший инженер-оружейник Славинского княжества и какие дела занимают его свободное время.

Глава 15

Андрей сам не знал, что именно заставило его заглянуть ночью на завод, в цех собирающий крупнокалиберные пулемёты. Короткой двухчасовой ночью златоволосого народа одуванчиков. Во всяком случае, совершенно точно, что интуиция была здесь совершенно ни при чём.

Одуванчикам на сон требовалось примерно два часа в сутки. Поэтому их жизненные ритмы постоянно не совпадали с ритмами Андрея. От заката до восхода по всему городу горели масляные фонари. На площади перед дворцом масляные фонари месяц назад заменили на электрические, но их непривычно яркий мёртвый свет резал одуванчикам глаза. Тяжёлые, размером с голову одуванчика, лампы нависали стеклянными гроздьями. На толстых, в четверть пальца шириной, нитях накалывания можно было жарить картошку. Электрическое освещение потребляло безмерно много дорогой электроэнергии вырабатываемой единственной на все княжества угольной электростанцией. Нити накалывания часто перегорали. Чуть ли не ежедневно приходилось заменять два или три фонаря. Электрическое освещение никак не хотело приживаться в городе одуванчиков. Потому вдоль улиц в ночное время, как и столетие назад, плыл сладкий, самую чуточку горчащий, аромат прогоревшего фонарного масла.

Внутри стеклянной бутыли подвешенной на держателе над входом ярился и бился огненный лепесток освещая всё вокруг на три десятка шагов ярким живым и дёргающемся светом.

-На посту охраны должна находиться сама охрана и где же она?- спросил Галахад.

Остановленный замечаниям бдительного альтер-эго за границей освещённого пространства, Андрей устало рассматривал запертые ворота и пустое караульное помещение где должен был прятаться от ночной сырости дежурный стражник. Помещение оставалось на месте чернея проёмом входа. Стражника не было.

За последние полгода прошедших с начала войны с объединившимися гномьими кланами Андрей бесконечно устал. Не столько физически, сколько умственно и морально. Ответственность, ответственность и ещё раз ответственность. Он больше не пытался вмешиваться в планирование сражений советом князей и генералов. Не пытался спорить с их решениями,

когда они казались ему неправильными. Просто не хватало сил и времени. Андрей сосредоточился на развитии производства почти полностью переориентировав его на производства оружия или других средств производства предназначенных для производства оружия. Нарезные винтовки, пулемёты, многозарядные винтовки, артиллерия, первые, не слишком удачные, образцы ракетного оружия и миномёты заклинивающиеся после десятка выстрелов, но всё равно крайне востребованные ведущими бой восками. Он переоценил себя. Вмешиваться в политику или вообще вмешиваться во что угодно Андрей уже не мог. Поначалу схватил слишком большой груз и с тех пор пытался тащить время от времени отбрасывая лишнее. Пока не осталось самое необходимое - управление и развитие производства. Но и это кажется слишком тяжёлым для него одного. Конечно у Андрея имелись заместители и небольшая армия кое-как выученных руководителей среднего звена. Наверное он был плохим лидером если не мог переложить часть обязанностей на чужие плечи и оставался вынужден самостоятельно держать самые важные нити управления. Наверное из него получился не очень хороший учитель если не смог воспитать достойную смену. Или просто времени не хватило?

-Охраны не видно- наконец согласился Андрей когда воспринимаемая глазами информация пробилась в сознание сквозь пелену усталости.

-По-моему нужно тихонько уйти отсюда и бежать в штаб- предложил Галахад. Он был слишком осторожен для бывшего рыцаря. Или достаточно осторожен учитывая, что как рыцарь сумел дожить до глубокой старости?

-Брось- помотал головой Андрей -Обычное разгильдяйство.

-На важнейшем стратегическом объекте?

Андрей пожал плечами зная, что Галахад почувствует движение и поймёт его смысл.

-Хотя бы прогуляйся до запасных ворот и войди через них.

Дельная мысль. Стараясь не шуметь Андрей осторожно пошёл вдоль забора едва различая его очертания на фоне тёмного, затянутого непроницаемой хмарью неба. За спиной светился сотнями фонарей город. Споткнулся, сдержав готовые сорваться с языка слова. В темноте больно ударился о выступающую из земли скобу. Растирая пострадавшее место, Андрей разозлился на себя за то, что послушался перестраховщика Галахада. До запасных ворот оставалось подать рукой и возвращаться было уже бессмысленно. С другой стороны болезненный ушиб помог наконец полностью проснуться.

Запасные ворота стояли запертыми, но у Андрея имелся

ключ. Попав на заводскую территорию Андрей пошёл обратно к главным воротам, но уже с другой стороны забора. Размышляя о нагоняе, который он устроит нерадивым стражникам добрался до освещённого прохода и замер. За время пути глаза привыкли к полутьме и сейчас он явственно различал чьи-то ноги обутые в сапоги и холмик тела как будто человек прилёг отдохнуть на землю. Но зачем кому-то ночью лежать на холодной, утоптанной до каменной твёрдости земле?

Андрей положил ладонь на рукоять многозарядного пистолета. Обострённые чувства уловили движение за спиной. Андрей успел обернуться. Кто-то одетый с головы до ног в тёмное с блеснувшими в темноте глазами выстрелил ему в грудь из небольшого арбалета выгодно отличавшегося от огнестрельного оружия своей бесшумностью. Попав напротив сердца стрела запуталась в накидке, но тяжёлый наконечник перевесил и она бессильно упала на землю тихонько звякнув о металлическую набойку на сапогах. Глаза одетого в чёрное убийцы удивлённо расширились. Андрей тоже застыл от удивления. Неспособный дышать современным земным воздухом он был вынужден все эти годы ходить в одной и той же футболке служащей ему респиратором. В том числе ткань полностью гасила кинетику воздействия любой силы. Прежде это свойство не слишком ему пригодилось, а вот теперь спасло жизнь. Андрей первым пришёл в себя и подняв пистолет выстрелил. Среагировав на движение убийца бросился в сторону и пуля срикошетила от камня в стене.

Сообразив, что ему выгодно произвести как можно больше шума, Андрей принялся стрелять пока в пистолете оставались патроны. Потом укрылся в каморке пропускного пункта. По правилам здесь должны размещаться стражники. Они и были здесь, сложенные друг на друга. Вытекшая из шести тел кровь покрыла пол тонкой липкой плёнкой.

Андрей закричал: -Тревога!

-Пригнись!- потребовал Галахад. Андрей или, может быть, перехвативший управление телом рыцарь упали на липкий пол. На месте где секунду назад располагалась его голова сейчас торчала металлическая стрелка до половины ушедшая в деревянную стену. Выхватив меч, не свой всерассекающй клинок, а обычный, выкованный княжескими оружейниками, слишком длинный и тяжёлый для руки обычного одуванчика меч. Замершая во входном проёме фигура парировала его удар, но вложенная сила и вес клинка Андрея заставила убийцу отступить на несколько шагов назад. Андрею хватило времени достать второй пистолет (первый был неосмотрительно разряжен) и практически в упор застрелить ночного убийцу.

Отброшенная выстрелом фигура скрылась в остатках неверного света масляного фонаря проникающих во внутренний двор. Руки Андрея тряслись крупной дрожью. Если бы пришлось стрелять второй раз он бы наверняка промазал.

-Забрикадируй чем-нибудь дверь- посоветовал Галахад - Быстрее!

Руки дрожали и пистолет никак не хотел умещаться в кобуре.

-Как думаешь кто быстрее прибежит на крики и выстрелы: дежурный отряд стражников или неизвестные зачем-то забравшиеся в цех и не испугавшиеся расправиться с охраной?

Тонкий дверной засов не внушал доверия. После первого же хорошего удара он погнётся, после второго выскользнёт из пазов. Да и сама дверь была составлена из не слишком толстых досок. Андрей не был уверен способна ли она удержать пулю поэтому добавил к импровизированной баррикаде тяжёлый стол, шкаф и привалил сверху кроватью.

Дальше оставалось только ждать. Он зарядил разряженное оружие. Это немного отвлекло и позволило успокоиться. Несколько раз Галахад предупреждал о приближении одуванчиков, но неизвестные пробегали мимо не беспокоя Андрея в его убежище. В небольшом, забранном решёткой окошке под потолком мелькнула тень и Андрей выстрелил. Может быть то был не человек, а раскачавший фонарь ветер. Тем более он промахнулся. Пуля отбила угол выбив сноп искр из прутьев решётки и улетела за окно под невообразимом углом.

С целью поднять больше шума Андрей выстрелил ещё несколько раз, следя за тем, чтобы не остаться с разряженными пистолетами. Подождал и по очереди восполнил боезапас.

На самом деле прошло совсем немного времени. Меньше двух десятков минут. Только он узнал об этом гораздо позже. Когда послышались раскатистые команды капитана и топот стражников из патруля. С трудом, кряхтя будто столетний дед, Андрей отодвинул кровать и отбросил в сторону шкаф. Стражники успели обыскать застреленного Андреем нападавшего, но нашли только запасные стрелы к арбалету, второй клинок за спиной и пистолет в промасленной кобуре. Капитан стражников, взглянув на тело, уверенно сказал: -Из Легорского княжества. Определённо легорец.

Пылающие факелы в руках стражников разгоняли утренний сумраке превращая ночь в день.

-Скорее, в цех- попросил Андрей -Кто знает что там могли натворить эти вандалы?

-Ждите здесь- велел капитан.

Андрей остался в сопровождении четырёх стражников. Двое настороженно посматривали по сторонам держа наготове многозарядные ружья с укороченными стволами. Двое других занялись осмотром мёртвых охранников. Андрей сел на колесо от телеги. Сколько он помнил это место колесо лежало в стороне от ворот. Сквозь колесо намеревался прорасти молодой кустарник и успешно двигался к осуществлению своего плана скрыв часть обода под листвой усеянной капельками утренней росы. Теперь, когда появилось время перевести дух и подумать, в голову стали лезть мысли одна другой гаже. Андрей сгорбившись сидел опираясь на воткнутый в землю меч.

Вынырнувший из сумрака капитан пригласил: -Идите за мной.

-Пытались устроить поджог- объяснил капитан заметив интерес Андрея к слабо курящейся струйке дыма поднимающейся от бесформенной кучи на полу. Вокруг суетились стражники оттаскивая столы, пинками отбрасывающие стулья с обугленными ножками и непрерывным потоком таскающие вёдра с водой из предназначенной как раз для борьбы с возгораниями гигантской бочки во дворе.

-Что-нибудь пропало?

Беспомощно оглядевшись Андрей потёр виски и признался: -Это будет очень сложно выяснить.

Они прошли непосредственно в цех. Там разрушений было поменьше так как большинство механизмов тяжёлые и монолитные. Но всё, что в человеческих силах погнуть или разломать было погнуто и разломано.

Андрей скрипнул зубами: -Вандалы!

-Мне кажется всё гораздо хуже- не согласился капитан.

Андрей задел ногой обломок сломанного сверла и оно откатилось к стене: -О чём вы говорите?

-Были ли попытка поджога и этот вандализм- капитан показал на исковерканные станки: -Целью или лишь попыткой отвлечь внимание.

-Отвлечь от чего?

-Вы сможете выяснить какие чертежи пропали?- ответил вопросом на вопрос капитан.

Вспомнив обугленную мокрую кучу в соседней комнате Андрей отрицательно покачал головой.

-Вот именно- сказал капитан: -Вот именно.

-Меня сильно интересует замешено ли здесь Легорийское княжество или внешность нападавших специально подобрана чтобы ввести нас в заблуждение.

От двери позвали: -Капитан!

Оставшись в одиночестве Андрей какое-то время бродил по разгромленному производству. Когда он вышел на воздух солнце ещё не встало, но короткая ночь для одуванчиков уже закончилась. Первая смена рабочих прибывших на завод топталась за перекрытыми стражниками воротами. Стражники зажгли все без разбору масляные фонари и три десятка огненных сосудов прекрасно освещали двор отбросив тени к забору и стенам.

Андрея нашёл выглядевший немного растерянным капитан. Вместе с ним шёл инженер доказывая капитану необходимость скорейшего запуска цеха. Инженер постоянно вертел головой и натыкаясь на последствия вандализма обиженно поджимал губы. Капитан вяло упирал на то, что место преступления следует оцепить и предоставить в распоряжение ищеек.

-Вот- сказал капитан облегчённо вздыхая от того, что рядом есть кто-то важнее его и он может передать ему свои проблемы.

Андрей не понял: -Что "вот"?

-Запускаем рабочих или перекрываем все входы чтобы следственная группа могла свободно работать?

-Думаете реально отыскать здесь какие-то следы или зацепки способные пролить свет на личности, мотивы или, хотя бы, принадлежность нападавших?- спросил Андрей.

Капитан покачал головой: -Нет, я так не думаю.

-Тогда почему настаиваете на проведение расследования по всем правилам?

-Таковы правила.

-А наш капитан философ- прокомментировал Галахад.

-Скорее логик- мысленно возразил Андрей. Вслух он сказал: -Впускайте рабочих, пусть попробуют привести цеха в порядок. Беспрерывное производство оружия и техники для армии сейчас важнее всего.

Инженер побежал разбивать рабочих на команды. Вначале следовало убрать мусор и заодно подсчитать ущерб. Потом подобрать целые запчасти взамен уничтоженных. А если готовых не найдётся, то заказывать в других цехах. Словом ни сегодня ни завтра цех не сможет работать в полную силу. Следовательно сорвётся план и другим цехам, использующим продукты производимые в этом, придётся простаивать теряя драгоценное время.

-Кто это сделал?- билось в голове Андрея: -Кто? И, главное, зачем? В разгар войны с гномами. Неужели княжества одуванчиков задумали схватиться между собой. И это в лучшем случае. В худшем кто-то из князей заключил тайный договор и перешёл на вражескую сторону. Может быть всё-таки обычное

нападение банды разбойников непонятно почему решивших, что в одном из производственных цехов хранятся груды золота. Ведь может быть, что и правда всего лишь разбойники. Ведь может же быть, правда?

Из дневника Андрея

Это были не разбойники. Легорское княжество завладело многими чертежами и тамошние умельцы быстро наловчились клепать многозарядные пулемёты и прочее из того что попроще и поэффективнее. Почему легорцы не озаботились собрать диверсионную группу из не типичных представителей собственного княжества? Чёрт их знает! Может быть решили, что столь явное указание на них заставит следователей думать будто кто-то неизвестный пытается отвести подозрения обвиняя легорцев. А скорее всего просто не подумали об этом.

В любом случае легорцы наладили выпуск вооружения. Союз князей трещал по швам, терял крошки, но пока ещё держался. Хорошо ещё, что тяжелые бронированные колоны гномов окончательно завязли в мягкой болотной почве равнины Ля-мэй. Тревожимые постоянными воздушными налётами и многочисленными, но плохо вооружёнными и не имеющими единого руководства партизанскими отрядами гномы отказались от продолжения наступления и пытались закрепиться на уже захваченной территории. Вопреки слухам мирных одуванчиков они особенно не трогали. Грабили, правда, безбожно. Отнимали последнее, но в целом вроде бы понимали, что на земле должен кто-то работать иначе она быстро превратиться бесполезную пустыню. Вот только местное население скорее было склонно уходить в леса, часто вместе с семьями. И ладно бы просто уходило, так они же норовили спалить всё, что не могли унести и не сидели в лесах, а время от времени возвращались и отнюдь не с хлебом с солью. Разве что с бертолетовой солью входящей в состав взрывчатки. Удивительно, как быстро распространяются привнесённые мной новшества. Особенно те из них, которые имеют отношения к военному делу.

В столице начались волнения. Многочисленные советники советовали каждый своё. Молодой князь медлил прислушиваясь ко всем советчикам разом, но не решаясь делать решительные шаги следуя хоть какому-нибудь курсу. Мелкие, незначительные уступки каждой из сторон. Возможно он иррациональным

образом отчаянно надеялся, что сложившаяся ситуация мистическим образом разрешиться сама собой. Но поставленный на огонь котелок рано или поздно закипит - как изящно выразился один из уличных проповедников в это смутное время наполнивших улицы и площади Славина. Скрывая голову под капюшоном, а черты лица изменив при помощи косметики, принцесса смотрела на людей из толпы собравшихся послушать очередного проповедника. Грязные руки, ветхая одежда, осунувшиеся от голода и от ставшей привычной безнадёжности лица. Ничего удивительного, что они готовы слушать любого проходимца обещающего им изменения к лучшему. От "друга" из запрещённой организации равнителей до недоучившегося служки выгнанного из храма по причине недалёкого ума и лени. Первые обвиняли во всех бедах неравенство царящее в обществе, эгоизм правителей и лежащие без дела, отвратительно огромные, богатства купцов. Вторые приплетали богов и оперировали смутными понятиями греха и добродетели. Равнители говорили, что именно сейчас наступает переломный момент когда меняется жизненный уклад, когда родилось и уже встало на ноги новое общественное сословие - рабочие мануфактур, цехов и заводов. Именно сейчас пришло время отринуть старый образ жизни, сбросить ярмо тяговой скотины. Что каждый из людей человек. Старый мир должен закончиться. Новый образ жизни стоит у ворот и только от них, не от князя, не от жрецов - только от них зависит: откроется ли дверь или останется закрытой.

Несостоявшиеся жрецы пугали слушателей концом света, но вселяли надежду на новый, лучший мир. Уличные проповедники могут быть весьма убедительны, особенно если, по безумию или недомыслию, верят в то, что говорят. И люди слушали. Слушали рабочие задержавшиеся после смены, слушало уличное огребье, беженцы из захваченных гномами городов, крестьяне подавшиеся в город в попытке втридорога продать жалкие остатки прошлогоднего урожая. Слушали мелкие чиновники, доносчики и кляузники, солдаты готовящиеся к отправке на фронт или только вернувшиеся оттуда с оставленными войной отметинами на телах. Слушали стражники часто не спешившие арестовать взобравшихся на импровизированные трибуны из бочек или скрипучих ящиков смутьянов. Слушала скрывающая лицо принцесса. Слушал город. И вода в котелке понемногу закипала.

А потом молодой князь вздумал выступить перед своим народом. Какой негодяй надоумил его? Кто был ответственным за безопасность князя? Брата ранили выстрелом из тёмного окна. Эти новые винтовки стреляют гораздо дальше и точнее чем

старые. Ни стрелка ни оружия не нашли. Только маленький кусочек железа застрял в груди её брата, правителя славинского княжества.

Запершись в покоях, будучи не в силах заставить себя надеть плащ с капюшоном и выйти в город и, тем более, под чужой личиной отработать смену на заводе, Арина плакала не зная сама по ком именно она плачет. По брату? Его ранение не смертельно, он будет жив. По наспех схваченному десятку смутьянов названных заговорщиками и спешно повешенных? Вряд ли они были полностью невиновны, по крайней мере большая часть из них.

Когда стало казаться, что впереди только беспросветный мрак, приехал Максим. Формально он считался не наследующим принцем союзного княжества, но по факту стал доверенным лицом Аринииного брата. Его голосом, руками и, как поговаривали некоторые, его головой. Сторонний человек не замешенный в многоходовых дворцовых интригах. Опалённый боями офицер связанный брачными узами и сердечными чувствами с младшей принцессой. Максим казался идеальным противовесом пребывающим себе на уме советникам и преследующих мелкие корыстные цели приближённым.

Насчёт брачных уз. Свадьба состоялась в узком кругу без выездных гуляний, без раздачи подарков, без объявления дня бракосочетания праздничным выходным для низкого люда. Вслух об этом не говорили, но свадьбу царственных особ постарались провести как можно незаметнее. Но всё равно Арина была так счастлива. Молодой князь, бледный от перенесенных страданий, с всё ещё засевшим в груди чужеродным кусочком металла, улыбнулся сестре и лично пожелал счастья молодожёнам прежде чем вернуться к лекарям ожидавшим в его покоях.

Став доверенным лицом славинского князя, возлюбленный Арины развил бурную деятельность. В отличие от нерешительного князя сейчас находящегося под неустанными заботами лекарей, Максим не боялся решительных действий. Несколько показательных казней. Ужесточение законов и он внимательно следил, чтобы они действительно выполнялись. Повысить нормы раздачи продовольствия заводским рабочим с целью расположить к себе людей. Поднять продовольственные налоги с крестьян компенсируя повышение нормы. Не бывает так, чтобы дольными были абсолютно все. Хороший управленец должен решить кто для него наиболее важен и раздавать немногочисленные пряники главным образом внутри выбранной группы. Как повоевавший с гномами офицер Максим отдавал приоритет рабочим с заводов ориентированных на производство

вооружений и, разумеется, внутренней стражи.

Арина с детства уяснила что "хорошо" для правителя и "хорошо" для обычного человека могут весьма отличаться. Поэтому она старалась держаться подальше от политики сосредоточившись на обустройстве семейного гнёздышка. Арина ни слова не сказала против казней, немного более масштабных и немного более жестоких, чем требовалось на её взгляд. Принцесса для себя твёрдо решила ничего не советовать мужу в государственных делах. Она хотела остаться просто хорошим человеком. Зная себя, Арина была уверена, что хорошей правительницы из неё точно не выйдет. Но вскоре произошло кое-что изрядно поколебавшее её решение оставить управление государством в руках её брата и её мужа.

Выходя из сада, где гуляла одна сбежав от надоедливых и глупых придворных дам, Арина подслушала разговор между учителем Андреем и её мужем. Она не собиралась подслушивать, как-то само получилось. Заслышав знакомый голос подошла ближе, но разобрав о чём идёт разговор решила остаться незамеченной, скрываясь за пышным, разросшимся кустом ний-фая. Ветви светлого, едва заметного фиолетового оттенка раскинулись во все стороны в ожидании садовых ножниц способных придать кусту облик зверя или человека или хотя бы простой геометрической фигуры радующей глаз прогуливающихся по саду высокопоставленных особ. Пока ещё свободно растущие ветки верно скрывали подслушивающую принцессу. Голубые цветы пахли как пролитое несколько дней назад вино. Если сорванные ветви ний-фая оставить на ночь в комнате где спишь, то наутро будет болеть голова.

-Пожалуйста не вмешивайтесь учитель- попросил Максим. Арина видела, что он уже на грани и едва сдерживается чтобы не нагрубить. О чём же идёт разговор если её обычно спокойный и уравновешенный муж вот-вот выйдет из себя?

-Максим.

-Глава совета Максим!

-Глава совета Максим- послушно согласился Андрей: -Неужели то, что я сказал не изменит твоего решения? Подумай. Принять решение легко, но не каждое потом можно будет отменить и даже если захочешь, то время не удастся повернуть вспять.

-Думаете мне легко принимать подобные решения?

Учитель Андрей отвёл глаза: -Нет. Надеюсь, что нет.

Присев на корточки (к счастью на ней сейчас не выходное платье в котором сложно даже повернуться, а не то что присесть) Арина наблюдала сквозь усеянные голубыми цветами ветви ний-

фая как Андрей отвёл глаза и сделал крохотный шажок назад. Максим напротив - наступал впиваясь глазами, слово абордажными крюками, в лицо Андрея, пытался поймать его взгляд.

-Это заговорщики. Заговор единственное преступление которое власть не может простить. Никогда и не при каких условиях. Вы понимаете, учитель?

-Но там же...

-До этого бы не дошло- перебил Максим -Если бы вы тщательнее следили за порядком на вверенных вам заводах.

-Я построил эти заводы!- наконец учитель разозлился. Его слишком большое для человека, чужацкое лицо побледнело. Максиму приходилось смотреть на него снизу вверх. Какое-то время они боролись взглядами как бы перетягивая канат каждый в свою сторону.

Максим сказал: -Маленькая боль сейчас предотвратит большую боль в дальнейшем.

-Не надо путать медицину и управление государством.

-Поверьте учитель: между ними очень много общего- усмехнулся Максим.

-Но Игорь...

-Игорь?- подумала Арина -Причём здесь Игорь?

Чувство будто случилась пока ещё неизвестная, но непоправимая беда захлестнуло Арину. Захлестнуло настолько внезапно и сильно, что она качнулась чуть было не упав, но вовремя схватившись за колючие ветви ний-фая. Между голубыми цветами издающими аромат пролитого вина прятались короткие, но острые щипы. На проколотой ладони выступила капля крови. Арина прижала к пострадавшему месту платок.

-Среди них нет моих друзей детства- отрезал Максим: -Там только заговорщики.

-О чём он говорит?- подумала Арина. На краю сознания плавала полуоформленная мысль. Но принцесса гнала её от себя не желая верить услышанному.

-Просто занимайтесь своим делом- попросил Максим.

Учитель покачал головой: -Я так не могу.

-Но так надо

-Знаю, что надо- ответил учитель: -Но я не могу.

Принцесса собиралась встать делая вид будто она только, что подошла. Но учитель Андрей опередил её неожиданно бросив: -Глава совета, прошу назначения в действующую армию.

-Учитель, не говорите ерунды. В назначении отказано.

-Настоятельно прошу!

-Подобные вопросы находятся исключительно в ведении

князя!- Максим всегда так говорил, когда желал вежливо отказать.

-Хорошо- внезапно согласился учитель -Я иду прямо к нему. Пойми Максим: так просто нельзя.

-Только так и можно, учитель!

Они помолчали. Арина поймала себя на мысли, что хотела бы никогда не слышать этот разговор. От насыщенного запаха ний-фая начинала кружиться голова.

-Пожалуйста не препятствуй мне- попросил учитель. Он выглядел как очень-очень уставший человек, вернее чужак: -Обещаю, что не буду лезть под гномьи топоры, поберегусь их мортир и вернусь когда здесь всё успокоиться.

Это была попытка бегства и все трое, включая спрятавшуюся за кустом Арину, понимали истинный смысл просьбы. Пожалуйста позвольте мне отступить в сторону. Разрешите поднять руки. Спрятаться в раковину. Потому, что совесть ведь не казённая, а своя собственная. И трогать её очень больно.

-Если я пообещаю, что Игоря не будет на суде, вы останетесь?

Андрей покачал головой: -Делай как знаешь. Я просто очень устал.

-Беспорядки прекратятся в ближайшее время- пообещал Максим: -Два месяца, от силы три.

Они оба ошибались. Через три месяца ничего не успокоилось. Огонь по-прежнему тлел, может быть только сверху присыпанный прогоревшими углями и от того лишь более опасный. Кто знает где именно полыхнёт в следующий раз?

А Андрей не вернулся в славный город. Вернее вернулся, но совсем не так как обещал: в другое время и при других обстоятельствах. Войне вообще свойственно путать все планы.

Перед тем как он отправился на фронт в чине генерала инженерных войск Арине удалось выкроить время для короткой беседы наедине.

-Вы ведь говорили о нашем Игоре там в саду?- спросила принцесса.

Сначала Андрей смутился, потом нервно усмехнулся: -Сад не лучшее место для бесед. Слишком много любопытных ушей, правда принцесса?

Сейчас они были в том же самом саду. Арина захотела прогуляться и попросила бывшего учителя сопровождать её на протяжении недолгой прогулки. Подстриженные под линейку садовые изгороди. Беседка настолько ажурная, что в ней было бы проблематично укрыться от сильного дождя.

Она согласилась: -Не лучшее место.

-Думаю твоему брату повезло, что у него есть такой человек как Максим- вздохнул Андрей: -Он умеет принимать жестокие решения. Это дано далеко не каждому.

Арина не пыталась вернуться к первоначальному вопросу и оставшееся время они говорили о пустяках, а потом Андрей проводил её к ожидающим в отдалении придворным дамам.

Глава 16

Снаряды падали словно дождь. Знаете: редкий такой, нудный дождь, который может идти неделями? Тяжёлые, начинённые взрывчаткой металлические капли с раздражающей периодичность врезались в обороняющийся город. Гномы весьма обстоятельные существа и их артподготовка перед наступлением длилась уже с неделю и будет продолжаться ещё столько же.

Что за польза от болотистой местности если тяжёлые танки окопались в отдалении на холме и стреляют оттуда. Пусть не слишком точно и часто, но зато с настойчивостью которой можно только позавидовать. Неприятно поражённые числом потерь гномы теперь старались тратить больше снарядов, но меньше бойцов.

В городе, который Андрей принял решение защищать до последнего потому, что там, на его взгляд, был удобный оборонительный пункт и потому, что они не успели полностью вывезти мирное население. В городе больше не имелось планеров, лётчики отступили спасая машины. Не было артиллерии, она оказалась уничтожена проиграв дуэль с орудиями тяжёлых танков гномов. Только вооружённые лёгким стрелковым вооружением и парочкой сохранившихся миномётов, солдаты. Где-то полторы или две тысячи человек. Сейчас уже наверное меньше.

-Всё ещё не хотите сдать город, господин главнокомандующий?- осведомился рослый гном закованный в металлический доспех. На Андрея уставилось толстое пуленепробиваемое стекло овальной формы в том месте где у нормально человека располагалось бы сердце. Внутри можно было разглядеть пузырящуюся тёмную массу. Иногда она проглядывала в сочленениях доспехов. Правый край стекла пошёл трещинами. Видимо в него недавно попала пуля, но не сумела разбить. Только оставила отметку в виде клубка извилистых будто змеиный клубок трещин.

-Я уже ничем не командую- ответил Андрей -Как видите сейчас я у вас в плену.

Он указал на скованные ноги и пожал плечами.

-Мы могли бы передать в город подписанный вами приказ- предложил гном. Странно они говорили. Создавая колебания воздуха воспринимаемые человеческим ухом как звук гномы вибрировали своими полужидкими телами. Отчего возникало

впечатление будто с тобой шёпотом разговаривает камерный хор человек эдак в полсотни синхронно шепча слова.

-Желающие уйти из города уже сделали это- сказал Андрей -Остались только те, кто сам решился остаться.

-Глупая смерть!

-Не глупая- возразил человек: -Мы уже задержали вас на семь дней и задержим ещё вдвое на столько, а там глядишь наступит сезон дождей, ваши танки окончательно завязнут, а без них вы и шагу ступить не осмелитесь.

-В таком случае мы просто продолжим в следующем году- заметил гном и кивком подтвердил разрешение сделать очередной залп. За спиной загрохотало будто великаны играли в футбол полыми металлическими бочками на каменном поле. Секунды спустя внутри города и рядом с почти полностью разрушенными стенами взметнулись вспышки разрывов и донёсся приглушённый расстоянием звук.

Гном, Андрей так и не понял кто это, но явно кто-то весьма важный, имеющий право отдавать приказы и рассчитывать на их выполнение. Гном произнёс обращаясь не столько к Андрею, сколько к своим охранникам и адъютантам толпившимся неподалёку словно отряд собравшихся на профсоюзное собрание терминаторов.

-Наше продвижение можно только замедлить, но невозможно остановить. Как вода точит корни гор. День за днём. Год за годом. Столетье за столетием. Мы дети богов. Мы их наследники. Этот мир, от края до края, завещанное наследство. Рано или поздно будет наш ибо мы достойны.

За четыре дня плена наслушавшийся подобных речей Андрей сумел удержаться от того чтобы презрительно фыркнуть и получить болезненный тычок за проявление неуважения к великому пути гномов.

Микрошный рыцарь такой проблемы не имел. Слышимый только Андреем Галахад язвительно прокомментировал: -Тоже мне фашисты безкостные! Арийцы во флаконе. Заткнуть бы вас пробкой. Слушай, хозяин ты же им ничего не завещал, нет? Значит поздравлю господин соврамши. Господи спаси от подобных наследничков.

-Вы не согласны?- повернулся к пленнику главный гном.

-Я ведь молу- обиженно воскликнул Андрей.

-Можно молчать и оставаться несогласным- рассудил гном -Верните пленника в камеру, но перед этим напомните ему что бывает с представителями низшей расы если они позволяют себе пусть даже мысленно насмехаться над гномами.

-Ничто человеческое не чуждо гномам- виновато произнёс

Галахад: -Во всяком случае такое чувство как "мелочный садизм" им прекрасно знакомо. Прости, хозяин.

-Ты здесь ни при чём- мысленно отозвался Андрей пока его несли приподняв над землёй два гнома при каждом шаге громыхающих будто пара плохо смазанных тракторов: -Вытерплю.

Добрые люди будущего подарили всем своим творением способность не чувствовать боли когда она становиться слишком уж сильной. Однако полностью отключать болевые ощущения нельзя и до какого-то уровня боль прекрасно чувствовалась. Гномы здорово наловчились находить этот уровень и не пересекать его. Их манипуляции были весьма... неприятными.

В плен к подгорному народу Андрей попал исключительно по глупости. Рассудите сами, как ещё можно назвать то, что он сбежал из столицы на войну не желая замараться в грязной политике. Сам понимал, что сбежал и поэтому попав на фронт принимал участие в опасных авантюрах куда хороший командир пошлёт солдат, но никогда не пойдёт лично. Андрей сначала совершил поступок, позже счёл проявлением трусости и принялся искупать нарочитой смелостью хотя бы перед самим собой. И наконец угодил в плен к гномам. Ну не глупость ли? А ведь Галахад, чертяка этакая, заранее предупреждал - они ещё чуть было снова не поссорились. Если человек сам по себе дурак, то ему и вторая голова не поможет - вынес собственный приговор Андрей. Микрошный рыцарь тактично промолчал. И то верно: теперь-то спорить уже не о чем.

Андрей считал дни ведя календарь внутри собственной памяти. Его держали под землёй. Основательные во всём - гномы строили временные лагеря с размахом. Прежде они устраивались на поверхности, но воздушные налёты заставили закапываться поглубже. Способные растворять камень и трансмутировать в другие элементы, гномы создавали под землёй настоящие хоромы. Андрея поместили на одном из нижних уровней. От поверхности его отделяли десятки метров почвы изъеденной ходами, словно яблоко червём. Он старался не думать об огромной массе нависшей земли успокаивая себя тем, что гномы прирождённые строители и их сооружения не должны обвалиться сами по себе. Разве что если их будут усиленно бомбить. Но насколько он знал на поверхности уже должен был начаться сезон дождей в который планеры не летают, поэтому можно не беспокоиться, наверное.

Андрея кормили дважды в день. У него не спешили выпытывать секретные сведения о расположении частей или планы обороны. Однако Андрей полагал, что он сам весьма

заинтересовал гномов. Какие у него были основания так считать? Так ведь его всё ещё кормят, верно?

Чем ещё заниматься узнику в одиночной камере как не готовить побег. У моряка Эдмон Дантеса, позже известного как граф Монте-Кристо, на подготовку побега ушли годы. Андрей решился на попытку уже через месяц. В отличии от несчастного графа, Андрей обладал тремя преимуществами. Во первых его футболка которая кроме того, что позволяла ему дышать воздухом новой земли ещё и гасила кинетическое воздействие любой силы. Жаль, что это футболка с короткими рукавами, а не комбинезон полностью закрывающий тело. Что-то они там с Женей в своё время недодумали. Второй козырь имел собственное имя и звался Галахад. Помимо собственной точки зрения практически на каждый предмет, микрошный рыцарь заучил простейшие базовые команды на мета языке потомков, как правило, закладываемые создателями в каждое своё творение. Гномы были разумными существами и согласно дурацкой этики потомков управлять ими невозможно, но ошарашить, заставить на секунду замереть на месте разбираясь в необычных ощущениях вызванных словами мета языка, вполне возможно. Точнее Галахад полагал, что вполне возможно, а Андрей соглашался. Говорят будто надежда умирает последней, но это не правда. Надежда не умирает никогда.

Третье преимущество Андрея над графом с сложной судьбой заключалось в том, что его тюремщики не знали о паре припасённых им козырей. Одежда пленника интересовала их исключительно возможностью утаить спрятанное оружие, а такой возможности не было. Узнать же о существовании его альтер-эго гномы и вовсе не могли.

Зарешёченного окошка для передачи заключённому пищи гномы пока не придумали. Возможно сама идея решёток казалась несусветной глупостью амёбообразным существам при некотором напряжении принимающим любую подходящую форму. Поэтому когда Андрея собирались кормить, то открывали дверь. Он зажмуривался от света факелов в первые секунды кажущегося нестерпимо ярким. Один гном в боевых доспехах оставался на лестнице. Другой замирал у входа в камеру и только третий заходил в темницу к Андрею, ставил поднос с едой и парой свечных огарков позволяющих поесть при свете. Забирал пустой поднос оставшийся от предыдущего приёма пищи, ночной горшок и уходил. Где-то через час или полтора догорали свечи выпустив напоследок струйки дыма втягивающиеся в щель между потолком. Видимо сделать себя настолько плоскими чтобы просочиться в щель гномы не умели и потому считали данную

камеру вполне надёжной.

Андрей давно был готов и только ждал подходящего случая. И случай представился. Галахад заранее предупредил, что идёт всего один гном. Чёрт знает куда делись двое других. Может быть наверху шёл бой и все наличные силы понадобились для отражения угрозы. Или они элементарно дрыхли успокоенные видимым смирением пленника. Или произошло что-то ещё.

-Приготовься- скомандовал рыцарь.

Тяжёлая дверь висящая на хорошо смазанных петлях легко отворилась. Глаза Андрея превратились в тонкие щёлочки спасаясь от света факела. Гном помедлил оглядывая пленника, что подарило глазам Андрея лишнюю пару секунд на аккомодацию. Стукнули друг о друга сочленения доспехов, дрогнуло пламя свечей - тюремщик поставил поднос на пол и забрал пустой. В этот момент его внимательность была максимальной, но пленник смирно сидел в противоположенном углу камеры.

Тюремщик выпрямился собираясь уходить.

-Давай- приказал Андрей.

Он не услышал слов Галахада. Вот не было у него в организме органа предназначено для восприятия высокоскоростного языка потомков и механического переводчика не имелось тоже. Сделав ставку на то, что конструируя расу гномов люди использовали прошлые наработки берущие начало ещё в неразумных животных и следовательно какие-то следы остались и вероятность того, что гном услышав команду почувствует никогда прежде не испытываемое чувство и отвлечётся, достаточно высока.

Подскочив к замершей металлической статуи Андрей вырвал у него из ножен короткий тяжёлый клинок выкованный для сражений в стеснённом пространстве подземелий. Продолжая движение вогнал полуметровое лезвие в сочленение доспехов. Предназначенные больше для защиты от пуль, они недолго сопротивлялись тяжёлому клинку. С противным металлическим скрипом меч до половины погрузился в тело гнома. Андрей почувствовал под пальцами мокрое. Целостность амёбообразного тела гнома оказалась нарушена и по лезвию бежали капли его плоти оставляя жирные следы. Андрей дёрнул клинок на себя, но тот похоже застрял в доспехах. Гном начал падать. Андрею было его не удержать. Всё, что он смог это подкорректировать падение тела чтобы он завалился внутрь камеры, а не наружу. И немного придержать лязгнувшие доспехи.

Забрав с гнома большой, не подходящий под руку и весящий наверное килограмма два пистолет, Андрей притворил

дверь камеры с мёртвым гномом внутри. В одной руке факел. Другую оттягивает пистолет. Тяжёлый зараза! Прицельно стрелять из него получиться только с двух рук и после пары выстрелов плечи и пальцы наверняка превратятся в один большой синяк. Ещё интересно: как громко стреляет чудо подземных оружейников. Насколько Андрею известно, всё стреляющее оружие гномов стреляло громко, а иногда просто оглушительно.

Теперь предстояло найти выход. Пока всё просто: коридор идёт только в одну сторону, но дальше, как подозревал Андрей, начнутся трудности.

Факел больше не казался ярким. Скорее наоборот, света от него едва хватало. Иногда впереди показывались отблески пламени и тогда Андрей сворачивал в сторону рассуждая, что там где свет, там наверняка и гномы. Кроме того Галахад обещал предупредить если почувствует присутствие живых существ. Встроенный пеленгатор рыцаря под землёй охватывал сферу радиусом метров сорок. Это большое расстояние если идёшь медленно и тихо. И немалое подспорье в ситуации когда стоишь перед поворотом и не знаешь есть кто-нибудь с другой стороны или всё чисто.

За время своего заточения Андрей убедился в отлично работающей вентиляции. Постоянный приток свежего воздуха был нужен не столько детям гор сколько их механизмам большая часть их которых работала на основе сжигания разных видов топлива. Неизвестно как гномы этого добивались, но воздух постоянно циркулировал в построенных ими катакомбах. Андрею оставалось лишь идти по направлению ветра надеясь рано или поздно выбраться наружу.

Галахад в очередной раз предупредил о наличии впереди группы живых. Андрей и сам видел колышущиеся отблески света. Видимо навстречу шла процессия с факелами. Прежде в таких случаях он разворачивался и отступал назад, но теперь он был почти уверен, что данный коридор выходит на поверхность и совсем недалеко. Поэтому Андрей отступил в пустой и тёмный отнорок надеясь пропустить идущих навстречу гномов и продолжить путь. Свой факел он затушил ещё раньше, правда до сих пор нёс с собой. В его положении факел мог ещё пригодиться, а разжечь его можно было от любого масляного светильника изредка попадавшихся в больших коридорах.

Отступив подальше в темноту куда точно не достанут отблески света, Андрей укрылся за каким-то ящиком пахнущим маслом и плесенью. Свет приближался. Вот прошёл гном держа в обеих руках по горящему факелу. А за ним - он моргнул не способный поверить - за ним шли четверо одуванчиков. И они,

похоже отнюдь не являлись пленниками. Свет скользил по их фигурам высвечивая богатые одежды, пылая на золотом шитье и инкрустированных золотом ножнах. В ножнах покачивались рукояти клинков с изящными гардами свидетельствуя, что их хозяева очень необычные пленники спустившиеся во владения гномов в статусе гостей. Узор на одеждах один в один походил на любимый дворянами из Легорийского княжества.

-Что здесь происходит?- в растерянности подумал Андрей. Война окончена? Или альянс раскололся и Легорийцы примкнули к захватчикам? Мятеж? Предательство? Продуманная политика? Андрей знал только одно: что бы это ни было, он должен выбраться наверх и самостоятельно всё разузнать.

Процессию замыкал другой гном с парой жадно пылающих факелов. Подождав пока исчезнут последние отблески и стихнет звук шагов, Андрей осторожно вышел в коридор. Две лестницы, в совокупности семьдесят две ступени и вот он выход. Разумеется охраняемый, но часовых всего лишь двое. Конечно неизвестно сколько их там снаружи, может быть целый полк в пять рядов окруживших выход из подземелий и только поджидающий появление Андрея чтобы вдоволь над ним посмеяться. Но другого выхода у него нет. Рано или поздно отсутствие пленника обнаружат. Вот только пороть горячку и торопиться не надо. Часа два или три у него точно есть. Следует внимательно наблюдать, выбрать момент и тогда...

Раздавшийся позади удивлённый возглас наглядно показал, что ни трёх, ни двух часов у него нет. Собственно у Андрея не осталось в запасе ни единой минуты.

В противоположенном конце коридора стояли те с кем он недавно разминулся. Четыре одуванчика непонятного статуса и столько же гномов.

Мысленно выругавшись Андрей побежал к выходу. Галахад по собственной инициативе начал выкрикивать слова мета-языка пытаясь смутить охранников. Отчасти у него получилось. Прежде чем кто-либо шевельнулся, Андрей пробежал три четверти расстояния до выхода. Потом сзади послышался выстрел. Слишком тихий, чтобы принадлежать оружию гномов. Потом ещё и ещё. Но попасть из пистолета по бегущему человеку не так просто, а ружей у предателей из Легорийского княжества при себе не было. Зато они имелись у часовых. Женин подарок полностью поглотил кинетическую энергию пули. Андрей ничего бы не почувствовал если бы Галахад как-то необычно отстранённо и спокойно не констатировал: -В нас попали.

-Только бы не стали стрелять по ногам- молился Андрей.

Тяжёлый гномий пистолет только мешал. Он бросил его в

целящегося охранника и пробежал мимо. За спиной раздавались не такие уж и громкие и почти не страшные хлопки. Он выбежал из каменного подземелья на фиолетовую траву. Сотни запахов ударили в нос придавая сил. Андрей бросился в сторону уходя с линии огня и только потом огляделся. Гномов, кроме тех, кто остался в подемелье поблизости не видно. Оставалось только нырнуть между приземистыми зданиями похожими на пригнувшихся к земле кряжистых мужиков и он спасён. Андрей успел обрадоваться. А потом что-то ударило его. Хмурое небо повернулось перед глазами. Потом темнота. И горькое, как подгорелое масло, сожаление. Ведь почти получилось выбраться. Обидно...

Андрей очнулся от тряски и не слишком громкого, но не прекращающегося грохота будто какой-то садист набрал в кастрюлю болтов и давай трясти не выказывая ни малейших признаков усталости. Андрею казалось, что него болит всё тело от больших пальцев ног до кончиков волос на голове.

-Если такое чувствует любой возвращающийся к жизни, то умирать пожауй не стоит- пожаловался Андрей.

-Справедливое замечание- отозвался верный Галахад: -Только могу обрадовать: мы всё ещё живы.

-Правда?- удивился Андрей -Судя по ощущениям я давно умер и не один десяток раз.

-Открой глаза- посоветовал рыцарь.

-Шутишь? Мне думать больно, не то, что глаза открывать.

-Рано или поздно придётся- заметил Галахад.

-Лучше поздно чем рано.

Рыцарь не отвечал. Андрей какое-то время лежал ощущая тряску и пытаясь по звуку определить что там такое громыхает. Не кастрюля с болтами в самом деле.

Немного освоившись, обнаружив над головой низкий металлический потолок, вдобавок ходящий туда-сюда и мягкие путы на руках и ногах, Андрей сделал заключение: -Мы куда-то движемся?

-Направляемся к гномьим горам- подтвердил Галахад.

-А зачем мы туда едем?

Рыцарь вздохнул: -Боюсь и направление и способ передвижения определяем отнюдь не нами.

Повернуться он не мог, а смотреть в потолок не было никакого желания. Похоже он всё ещё во власти гномов, побег не удался. Но зато его скромная персона настолько заинтересовала амёбообразных фашистов, что они решили как можно скорее доставить пленника в подгорную столицу. И это в сезон дождей,

по территории где действуют партизанские отряды, где существует вероятность нарваться на остатки разбитых войск или на одну из активизировавшихся во время войны разбойничьих армий. В сезон дождей тяжёлые танки не пройдут и километра, лёгкие могут безопасно двигаться лишь по проверенным дорогам. Гномы сильно рискуют перевозя его именно сейчас. Неужели он настолько их заинтриговал? Похоже, что и правда заинтересовал. Хорошо это или плохо? Андрей не знал.

Когда гномы остановились на ночь, его наконец-то накормили для чего частично развязали. Сначала ноги и он с полчаса ходил кругами со связанными руками под надзором четырёх охранников. Потом ноги связали, а руки освободили, чтобы он мог поесть. Стараясь особенно не вертеть головой Андрей осматривал охранников. Три машины, что удивительно похоже в них установлены двигатели внутреннего сгорания. Маломощные, имеющие привычку глохнуть в самый неподходящий момент, но всё же... Андрей полагал, что инженерная мысль гномов сосредоточилась исключительно на механизмах движимых силой пара кои им удалось миниатюризировать и довести до поразительного (правда совершенно ненужного) совершенства. Грузовики с двигателями внутреннего сгорания. Плохая новость. Скоро гномьи инженеры поймут, что в совершенствовании паровых машин зашли в тупик и тогда начнётся глобальная модернизация и без того практические непобедимой армии. Может быть гномы и правда лучшие из творений людей? Самые умные дети. В них мало доброты, но это сейчас, а кто знает какими они станут потом. Цивилизациям как и людям свойственно меняться в процессе роста. Возможно, противодействуя экспансии Андрей восстает против исторической предопределённости? Может быть он выбрал не ту сторону? В силах ли одной личности противостоять асфальтному катку истории. И надо ли это делать? Кто в конечном счёте будет прав. Завоеватели? Завоёвываемые? Андрей, как представитель высших сил? Но карты розданы и остаётся только играть с тем, что выпало на руки. На чьей бы стороне не стояла историческая справедливость, одно Андрей знал точно. Извечно сомневающиеся философы лишь описывают историю и размышляют о ней, а творят историю совсем другие люди.

Три машины. Бронированные разумеется, у гномов наверное даже ночные пижамы и те сделаны из броневой стали. Но всё же далеко не танки, даже на лёгкие не тянут. Десятка два гномов, может быть немного больше. Прямо скажем: не много. Видимо делают ставку не на количество охраны, а на скорость и

незаметность. Разумно - в сезон дождей войну ведут исключительно малые отряды.

Кстати о дожде. Сейчас с неба ничего не капает, но в низинах стоит вода и машины забрызганы грязью почти по самые крыши. Гномы ступают осторожно, выбирая куда ставить ноги. Попадёш в болото и пиши пропало. Сам гном выберется, вытечет. А доспех замучаешься вытягивать.

Андрей наслаждался ощущением сытости в животе, когда к нему подошёл гном. Кажется это был тот самый, главный, предлагавший ему подписать приказ о сдаче города и заодно преподающий уважение к великому пути гномов. А может быть и не он. Обзорное стекло в доспехе цело, но его могли и заменить. Чтобы различать гномов по голосам требуется ухо гораздо более чувствительное чем у него.

Гном смотрел на Андрея. Андрей, соответственно, на гнома. Оба молчали. Андрей потому, что не знал о чём говорить и вообще - сам подошёл, пусть и начинает разговор. К тому же он пленник, а гном, напротив, хозяин. Почему молчал гном знал только он сам. Вечер едва начинал входить в свои права и света проходящего сквозь светло-серую пелену облаков вполне хватало чтобы разглядеть пузырящуюся массу за толстым бронированным стеклом в районе груди покрытом грязными разводами.

Андрей уже собирался отвернуться и перевести взгляд, например, на небо. Всё интереснее чем разглядывать как за грязным стеклом шевелиться и вспухает тёмная масса. А гном пусть смотрит, если так хочет. Может быть он получает эстетическое наслаждение от разглядывания настоящего человека?

-Кто ты?

Вопрос застал врасплох и Андрей растерялся.

-Ты не просто чужак прежде невиданной расы, появившийся неизвестно откуда, в самый неудачный момент- задумчиво произнёс гном -Мы многое выяснили. Наши друзья свидетельствуют, что резкий технический взлёт аборигенов исключительно твоя вина. Ты придумал ужасные летающие машины и многое другое из-за чего покорение аборигенов безбожно затянулось, стоило народу гномов большой крови и будет стоить ещё большей. И ещё ты говоришь на языке создателей...

Андрей поражённо застыл. Галахад выдал что-то нецензурное, хотя обычно не позволял себе подобного. Андрей весьма не любил когда кто-то чужой ругается внутри его головы. Но сейчас он не обратил внимание.

-Наши жрецы умеют определять божественный язык-

объяснил гном: -Хотя и не умеют на нём говорить, но иногда понимают.

На костре разведённом внутри треугольника образованного автомобилями поспевала вторая часть ужина для возвращающихся гномов отходивших осматривать место ночлега. Чем бы гномы не питались, оно было вкуснее разогретым.

-Твоя одежда явно божественного происхождения- продолжил рассуждать главный гном -Когда мы попытались снять её ты начал задыхаться. Как будто в обычном воздухе чего-то не хватало для тебя или присутствовало лишнее. В тот момент ты находился без сознания и скорее всего не притворялся.

Он подумал и спросил: -Зачем бы создателям собирать существа не приспособленные к местным условиям?

-Кто ты?- за толстым стеклом поднималась и опускалась тёмная масса. Плоть гнома выступила между сочленениями доспехов. Видимо он разволновался и ослабил контроль над формой. Или всего лишь хотел, чтобы Андрей подумал будто он взволнован. Человек понятия не имел насколько гномы искренни в проявлении своих эмоций.

-Кто ты?

-Честно?

Гном ждал ответа. Тогда Андрей засмеялся и сказал: -Я бог.

Смех прозвучал неуместно и жалко. Кончилось тем, что Андрей закашлялся. Воздух был влажный, пах вечерней сыростью и чадом от костра. От него першило в горле.

-Серьёзно- произнёс Андрей -Я бессмертен. Предай смерти моё тело и через мгновение я оживу в своём замке на вершине высокой горы. Я существо великих возможностей. Можно сказать, что я всемогущ... потенциально. Не веришь?

-Я нахожусь в растерянности- сообщил гном.

-Трепещешь, смертный?- Андрей снова закашлялся. Определённо: вечера в сезон дождей не располагают к продолжительным беседам.

-Боги совершенны. Ты - нет.

-Уж какой есть- ухмыльнулся человек.

-Боги не вмешиваются в судьбы их творений. Ты вмешался.

-Возможно они, то есть мои собраться, изменят своё мнение если вы не станете обращаться со мной подобающим образом- попробовал угрожать Андрей, но гном словно бы и не слышал его слов.

-Я надеюсь совет кланов примет решение предать тебя наиболее мучительной казни за весь вред, который ты нанёс народу гномов и нашему великому пути.

У Андрея между лопаток пробежал холодный ручеёк,

однако он продолжал хорохорится: -Хочешь подвесить меня на кресте? Без спросу номинировать на роль спасителя. А терновый венок прилагается в комплекте?

Гном нерешительно переступил с ноги на ногу. Ничего удивительно в том, что он не понял. Этой шутке было около сорока тысяч лет.

Он собрался уходить. Андрей поинтересовался напоследок: -Ты жрец?

-Любой гном командующий другими обязан иметь духовное звание.

-Вот значит как у вас всё устроено- кивнул собственным мыслям человек: -Не боишься божественного гнева, жрец? Моего гнева?

-Ты бессилен лживый дух- не оборачиваясь гном поспешил к головой машине. Андрей перевёл взгляд на охранников и те напряглись, что выразилось в тихом соприкосновении пластин доспехов между собой.

-Лживый дух? Похоже мы умудрились попасть не только в политические, но и в религиозные дрязги- мысленно пожаловался Андрей.

-Во первых не нужно говорить "мы"- Галахад оставался в своём репертуаре -А во вторых похоже, что так и есть. Поздравляю, ты оказался в отрицательных персонажах подгорной мифологии. Надеюсь, что хотя бы в достаточно серьёзных отрицательных персонажах, а то как-то некомфортно было бы играть роль беса для мелких поручений.

-Ты ведь в любой момент сможешь остановить жизнедеятельность организма?- с некоторым беспокойством уточнил Андрей. Слова о самой мучительной казни никак не выходили у него из головы.

Рыцарь беспечно заверил: -Будь спокоен.

-Хорошо. При том, что люди постарались оставить своим творениям только самые необходимые болевые ощущения. Эти жидкие искусники неплохо научились играть на оставшихся струнах. Не хотелось бы прослушать их концерт сыгранный на мне.

-Не беспокойся- повторил рыцарь.

Один из охранников подошёл держа в руках мягкий кожаный ремешок. Перчатки были сняты и из стальных рукавов высовывались тёмно-синие отростки.

-Руки давай!

Андрей послушно подставил сложенные лодочкой ладони. Вяло колыхающиеся отростки тут же превратились в почти нормальные руки с отделёнными друг от друга пальцами. Ловкие

тёмно-синие пальцы мягко, но крепко связали Андрею руки. Перевязали как подарок в магазине. Вроде бы путы не жмут и не слишком ощущаются, но попробуешь высвободиться и понимаешь, что ничего не получается. Гномы вообще преуспели во многих областях. Удачное творение - как уже успел убедиться Андрей.

Глава 17

-Как вы меня поймали?- поинтересовался Андрей -На поверхности не было никого поблизости. И не подстрелили издалека, лишних дырок во мне вроде бы не появилось.

-С помощью вот этого- гном продемонстрировал нечто сильно напоминающее бумеранг, только состоящий из непонятного, пористого, заметно пружинящего материала: -Предназначен специально для того, чтобы брать в плен твёрдотелых не убивая и не калеча.

-Обстоятельные вы ребята- вздохнул Андрей протягивая бумеранг обратно: -Даже шишки не осталось. Хорошая штука.

В пути уже вторую неделю и за всё это время Андрей никогда не оставался полностью свободен. Или связаны ноги или руки. В худшие времена и то и другое и ещё тело примотано к ложу - что даже не так плохо потому, что можно не опасаться падения с полуметровой высоты на грязный и очень твёрдый пол. Один раз он упал и какое-то время перекатывался от стенки к стенке пока охранники пытались поймать его вёрткую и ошарашенную тушку. Впечатления от падения остались самые негативные.

Сейчас у Андрея свободны руки чем он и воспользовался с наслаждением почесавшись. Казалось прошла целая вечность с тех пор как он последний раз мог нормально помыться.

Обозвав Андрея "лживым духом" сосредоточивший духовную и светскую власть в их небольшом отряде гном не прекратил общаться с пленником. Как раз наоборот, проверял его состояние на каждой остановке и наконец переселился из впередиидущей машины в двигающуюся посередине, где и держали Андрея. Сомнительное удовольствие постоянно видеть перед собой главного гнома, позволявшего себе под защитой бронированных стенок частично снять доспех искупалось интересными беседами с оным же представителем жреческой и военной ветвей власти.

Это были странные беседы. Андрей говорил легко, будучи полностью уверенным, что его затянувшееся приключение подходит к логическому концу и сразу по окончанию фарса называющегося гномьим судом он проснётся в своём замке в вечности. Вот только хотелось посмотреть на столицу подземного государства. Можно сказать, что он ощущал себя как человек меняющий работу. На новом месте его уже ждут и всё обговорено-

договорено. Осталось отработать последние денёчки. Приходит такой работник на час позже, уходит на час раньше, оставшееся время проводя в курилке ни за что уже не отвечая и мысленно находясь не здесь. Так и Андрей уже оставил тревоги, страхи, надежды решив для себя, что он сделал всё, что только мог. Выложился по полной и немного сверх того. Его вторая жизнь на новой земле среди смертных творений далёких потомков ставших богами почти закончилась. Принять это и успокоиться. Как просто!

О чём думал гном знал только он сам. Но судя по всему фигура Андрея занимала в его размышлениях отнюдь не центральное место. Ну лживый дух. Ну утверждает будто он бог, так на то и лживый. Довезти к горам, выполнить приказ. Ну казнить, по возможности как можно более мучительно, что, кстати, не просто и требует недюжинного мастерства. Потому, что лживый дух. И враг народа гномов, вдобавок. Это ведь не повод для личной неприязни, верно?

Поэтому их разговоры текли легко, перескакивая с места на место как весенние ручейки катящиеся с вершин гор каждый год находят новые русла.

Время от времени Андрей лениво пытался откреститься от звания "лживого духа". Выяснился ранг этого персонажа в местной мифологии. Слуга настоящих богов предназначенный пакостить и мешать народу гномов занять надлежащее им место первых над прочими детьми. Что-то вроде испытания на прочность или огня закаляющего сталь. Порождение параноидальных мыслей святых отцов гномьего пленеми в материальном мире проявлялось (вернее объявлялось) во всём, что сильно мешало и вредило подгорному народу. Своих преступников они объявляли проявлениями лживого духа. Гномов по той или иной причине причинивших большой ущерб. Словом всех, кто очень не нравился им. Теперь вот подобная честь выпала Андрею. Удобная, на самом деле, система.

Всё сказанное Андреем встречалось с видимой благосклонностью. Как оказалось в разговоре с лживым духом честный гном может говорить на любые темы, давать какие угодно обещания и проповедовать самые еретические мысли. Слова произнесённые в присутствии главного отрицательного персонажа гномьей религии считались недействительными. Андрей подозревал, что облечённые властью подгорные старцы, возможно, специально держат про запас парочку "лживых духов", чтобы иметь возможность забрать ранее сказанные слова объявив их произнесёнными в присутствии нечистого или же просто свободного порассуждать на запрещённые темы не опасаясь

обвинений в ереси со стороны коллег.

За время поездки Андрей узнал о народе гномов больше чем за всё предшествующее время. Созданные людьми, гномы и сами были почти как люди. Умели любить и умели ненавидеть. Завидовали, мечтали, испытывали тщеславие, искали справедливости - разумеется в том смысле в котором сами понимали её. Создавая другие расы люди пытались более полно познать самих себя. Наверное что-то у них получилось. Но почти все их дети оказались слишком похожими на создателей. Вот только с числом полов конструкторы пожалуй перемудрили. Всё же пять это слишком много. Андрей подозревал, что никогда не сможет как следует понять любовную поэзию подгорного племени. В его прошлом мире замучаешься пока найдёшь всего одну половинку, а тут надо искать целых четыре половинки, то есть дольки или лучше сказать части? Словом пять слишком большое число. И исходя из каких технических соображений оно было выбрано таким большим?

-Значит утверждаешь будто ты бог?- спрашивал гном несмотря на тряску умудрившийся разлечься в удобной позе. А гном разлёгшийся в удобной для него позе это нечто удивительное.

По желеобразному телу периодически пробегали волны дрожи, скорее даже ряби, какую можно увидеть если бросить камень в спокойный пруд. Контуры предметов просвечивали сквозь голубоватое тело едва различимыми тёмными сгустками. Из уважения к собеседнику гном сформировал из верхней части себя приблизительное подобие безглазой, безволосой головы и плеч лишённых признаков рук.

Расположиться столь же удобно Андрею мешали связанные руки. Да и в любом случае наличие внутреннего скелета и твёрдого тела гораздо хуже подходило к гашению апериодичных вибрационных волн. Теперь он понял почему в машинах гномов не имелось рессор. Зачем, если их водители сами себе рессоры. Гном как-то признался, что мелкая, но длительная встряска неизбежная при езде на большие расстояния по бездорожью действует на них как бодрящий душ и вдобавок завтрак. Механизм чем-то напоминал самозаводящиеся часы набирающие заряд когда тот кто их носит активно машет руками. Движение одних частей относительно других производимое внешней, по отношению к организму, силой. Конструкторы здорово постарались создавая техпроект подгорного народа.

-Утверждаю- согласился Андрей. Пристёгнутой поясным ремнём к ложу он мог не опасаться неожиданного падения когда машина, взрывая двигателем, взлетала на очередной холм или

безбожно подпрыгивала налетев на скрытый в фиолетовой траве камень незамеченный или проигнорированный водителями: -Давай посчитаем факты. Во-первых бессмертие...

-Не убеждён- возразил гном.

-Мы же договорились верить друг другу на слово- мягко укорил Андрей -Иначе дальнейший разговор потеряет смысл, а дорога с твоих слов (если конечно им доверять) предстоит ещё долгая.

-Хорошо, продолжай лживый дух.

Человек вздохнул, но не стал в сотый раз пытаться откреститься от звания местного демона-искусителя. Может быть гном его просто подначивает?

-Во-первых бессмертие...

-Индивидуальное физическое бессмертие?- уточнил гномьий жрец, воевода и какие ещё социальные ниши занимал удобно расплывшийся перед Андреем гном.

-Я так и сказал.

-Невозможно! Деятельный разум не может оставаться неизменным. Рано или поздно он сойдёт с ума, то есть прекратит своё существование.

-Так уж и сойдёт?- усомнился Андрей.

Гном солидно кивнул, благо голова уже имелась, а язык жестов твёрдотелых он давно изучил: -Разум, лишённый страха смерти, похож на паровой танк чьи запасы угля опустели. Какое-то время ещё движется по инерции, но потом давление в котле падает, танк останавливается, ржавеет и со временем сгнивает.

Видя, что его собеседник не вполне согласен и наверняка возразил бы если бы очередной подскок машины не закрыл ему рот, гном поспешил пояснить: -Какие стимулы были бы у бессмертных? Зверю нужно что-то есть и где-то спать и заботиться о потомстве. Кроме того его толкают инстинкты (услышав про инстинкты Андрей в который уже раз задумался: какого же уровня развития достигли гномы Чёрных гор?).

Гном делает то или иное отчасти по тем же причинам, что и неразумный зверь. Но вдобавок гном знает о великом пути народа гномов и работает ради великого пути, ради других гномов, что означает в конечном счёте и ради себя тоже. Разумные только тем и отличаются от неразумных, что могут отдать все силы какой-то идеи или мечте совершая для неё и во имя её удивительные и якобы невозможные вещи. Невозможные для зверя, но ставшими возможными для гнома. Только мечта должна быть по-настоящему достойной. Как великий путь гномов.

Но какое достойное дело могло бы найтись для бессмертного? Какая мечта или идея может толкать его и

поддерживать низменно высокий огонь под паровым котлом всё это время? Мечты смертных не годятся для лишённых смерти потому, что ни одной мечты, ни одного стремления не хватит на всю вечность. Годы - наверняка, столетия - возможно. Тысячи лет? Я сомневаюсь, но допускаю существование идей и умственных воззрений столь проникающих и цепких. Десятки тысяч лет? Невозможно!

Ход машины выровнялся и Андрей мог бы возразить, если бы нашёл подходящие слова. Что же это такое! Он согласен быть глупее людей будущего за прошедшие тысячелетия переделавших свои тела и умы по совершенной схеме. Но чтобы их одичавшие и только-только начинающие искать собственные пути творения превосходили его в интеллекте? Право слово: это уже слишком!

Гном замолчал давая слово собеседнику. По поверхности его тела пробежала очередная волна ряби.

-Этот амёбообразный фашист давит меня логикой- в отчаянии пожаловался Андрей своему альтер-эго.

-Скажи ему, что боги существуют и они бессмертны и пусть сам попробует объяснить такой парадокс- посоветовал микрошный рыцарь.

-Однако боги существуют...

По "лицу" гнома пробежала трещина улыбки. Или чего-то призванного изображать привычную гуманоидным формам жизни улыбку. Выглядела она ужасно: -Если не включать в число божественных сущностей тебя, о лживый дух. То без сомнения: да. Боги существуют. Они деятельны и они бессмертны. Скромный жрец, подобный мне, может лишь предполагать как такое возможно. Быть может они управляют своим разумом? С помощью холодной логике ставя себе цели, потом создавая в себе веру и стремление к поставленным целям по накалу страстей так же превосходящих веру и стремление смертных как температура в большом горне превосходит жар обычного костра. Быть может они обновляют себя подобно временам года постоянно разжигая жар юности с новой силой снова и снова и снова? Кто знает! Они другие.

И только что прозвучал ещё один аргумент против твоей смешной лжи, о лживый дух. Боги непознаваемы. Ты же, в целом, понятен мне.

-Ещё скажи будто я перед тобой как вскрытая лягушка под микроскопом!- возмутился Андрей.

-Что такое лягушка?- удивился гном.

-Неважно. Вот ты говорил о "великом пути гномов"- перешёл в наступление Андрей.

-Лживый дух рассуждающий о величии пути- усомнился

гном: -Похоже и на святотатство и на личное оскорбление.

-То ли ещё будет! Можешь казнить меня как еретика. Ах да, совсем забыл, на казнь мы и едем. К твоему сожаление двум смертям не бывать, а в моём случае и одной-то наверняка не случиться.

Гном уточнил: -Тебя ожидает суд.

-Неважно. Дай мне минутку, чтобы вспомнить весь тот бред, что ты и другие несли о кривой дорожке гномов...

Оставаясь спокойным, жрец и воевода, попросил, легко перекрыв мощным голосом запальчивые слова человека: - Достойный враг гномьего народа. Будь врагом - лживый дух - но не унижай нас обоих площадной бранью. Это было бы слишком мелко, для тебя.

Отражённое от стен эхо, словно пелена тумана, повисло в тесной каморке. Отражённые звуковые волны интерферировали друг с другом, проходили насквозь, отражались и снова сталкивались. Похоже, что кроме рессор, гномы ещё никогда не изобретут громкоговорители просто потому, что они сами по себе громкоговорители. Отличный довод в споре и то, что за время пути его собеседник впервые воспользовался данным приёмом делает ему честь.

-Хорошо- помотав головой разгоняя воздушные пробки в ушах Андрей помедлил собираясь с мыслями и гораздо более смирно сказал: -Так всё же насчёт великого пути. Завоевание всех народов и покорение всех существ на планете. Потом в черноту космического пространства, в место где обитают боги. Потом другие звёзды. Ничего существенного не упустил?

-Всё, буквально всё переврал, упростил, опошлил- возмутился гном, к счастью своим обычным голосом: -Но кому я жалуюсь, это должно быть в твоей природе лживый дух. Не завоевание и не покорение, а лишь занятие того места, что принадлежит нам по праву и исполнение воли творцов. Они создали нас, чтобы мы переделали всё сущее. Доступно ли тебе твёдотелому хотя бы тень этого великого стремления изменить то, что по слепой воли и божественному попустительству сделано неправильно. Перековать зло в добро, несправедливость в справедливость. И не только здесь, а везде, для всех.

-Пусть никто не уйдёт обиженным- пробормотал Андрей. Гном услышал и подхватил: -Именно! Никто не останется в обиде. Разрушить старое, бросить его в переплавку и как из железной руды рождается сталь так же когда-нибудь родится прекрасный новый мир. Без несчастья, без одиночества и без смерти.

Андрей удивлённо смотрел на гнома. Видимо тот разволновался так как его форма дрогнула, потекла подобно

оставленной на жаре ледяной фигурке.

-Весь мир насилья мы разрушим...

-Ты смеёшься надо мечтой гномов, лживый дух?!

-Нет- ответил человек: -Сейчас я не смеюсь. Вот только скажи мудрый жрец, есть ли в вашем новом мире место для иных рас сотворённых богами?

-Конечно- ответил гном: -Как ты думаешь, лжец, зачем боги сотворил столь многих и столь разных существ?

-И зачем?- спросил Андрей так как гному на самом деле не нужен был ответ человека. Похоже у него имелся свой собственный ответ.

-Такое разнообразие может быть нужно только ради одного- гном выдержал паузу подчёркивая значимость того, что собирался сказать: -Чтобы кто-то из детей нашёл бы путь и переделал бы этот мир.

-Разве он нуждается в переделке?- подначил гнома Андрей.

-Оглянись- посоветовал жрец: -Сколько несправедливости, зла, нелепых, глупых случайностей. Но даже из порченой руды может выйти отличная сталь если мастер опытен и имеет необходимые инструменты.

-Он говорит о несправедливости!- поразился человек: -Генерал захватнической армии. Сам себя считающий представителем высшей расы. Что же тогда по его мнению было бы справедливостью?

Вслух Андрей спросил: -Почему боги сами не построят рай на земле?

-Рай?

-Этот твой новый и прекрасный мир.

-Не только на планете- возразил гном -Недостойно достойных оставлять неправильное даже где-то далеко от их дома. Несправедливость совершенная другим по отношению к другому, всё равно несправедливость и должна быть исправлена. И если сейчас на это не хватает сил, то надо готовиться, стремиться и рано или поздно нужные силы найдутся.

-Тогда почему всемогущие боги сами не займутся этим?

-Они занялись- не понял вопроса гном и видя удивление на лице человека объяснил: -Через нас.

Дальше ехали в молчании. Андрею нужно было осмыслить сказанное гномом, а тому немного успокоиться и заодно опросить впереди и сзади идущие машины всё ли у них в порядке.

К заинтересовавшему обоих разговору вернулись на вечерней стоянке. Опять составленные треугольником автомобили. Две тройки гномов наблюдают за окрестностями. Одна тройка совершает обход, другая дежурит у тяжёлых

пулемётов установленных на каждой машины. Из захваченных земель одуванчиков конвой уже выехал, но до по-настоящему обжитых земель гномов ещё не добрался. В пустых и никому не нужных землях предгорьев существовала вероятность наткнуться на банду разбойничающих гномов решивших для себя, что им нет резона следовать какому-то там пути, работать на кого-то или кому-то подчиняться. Существовала вероятность наткнуться на дикого зверочуда. Особых опасностей не те ни другие не представляли, но только если быть настороже. Отвлечёшься, поленишься выставить охрану и удача отвернётся. Может быть удача и любит беспечных, но ленивых она не переносит.

Ощущая приятную сытость после горячего ужина, растирая освобождённые руки и вдобавок наслаждаясь отсутствием неизбежной при движении тряски, Андрей сказал расположившемся неподалёку жрецу: -Твои слова вроде бы логичны, но не соответствуют действительному положению вещей. Боги не пытаются менять мир. То есть пытаются, но не через свои творения. То есть и через них тоже, но- Андрей безнадёжно взмахнул рукой

-Ещё бы! Уж ты лживых дух знаешь о чём думают и к чему стремятся боги- выдал насмешливую шпильку гном. Он тоже ощущал приятную сытость после горячего ужина, радовался скорому завершению пути и только немного сокрушался отсутствию помогавшей пищеварению вибрации.

Андрей глубоко вздохнул: -Послушай. Можешь не верить, но выслушай. Всё это- он обвёл руками составленные треугольником машины, оранжевые угли на месте костра, выступающие из земли подобно стёсанным зубами великана большие камни и полоску низкорослого леса растворившегося в темноте вокруг них -Всё это уже есть новый прекрасный мир. Мир созданный богами когда они ещё не были настолько совершенны. Это их реализованные мечты и плоды труда в течении нескончаемых тысячелетий вы все видите перед собой. Новый прекрасный мир, просто… созданный не вами и не для вас.

-Ты прав- сказал гном -Я не верю. Но даже если допустить крохотную вероятность. То ничего не измениться. Говоришь кто-то уже пытался? Пусть так. У нас получиться лучше! Утверждаешь, что это и есть чья-то мечта? Сложно представить каким же ужасным местом была когда-то земля. Но ладно, не стану спорить. Пройдя через цепочку постепенных превращений этот мир приблизится к совершенству с каждым разом становясь немного лучше. Ты не гном и уж тем более не кузнец, но существует такой метод закалки, когда металл перековывают несколько раз давая свободно остывать между этапами. И

подобный металл получается более прочным и гибким чем любой другой.

-Вы только повторите чужие ошибки- предрёк Андрей: -Хотя может быть и стоит их повторить. Я не знаю.

Если бы у гнома имелись плечи, он бы ими пожал. Плеч не было и он презрительно промолчал.

-Завоевание чужих земель часть вашего пути к всеобщему счастью?

-У всех своё понятие о справедливом и правильном- неожиданно ответил гном: -Невозможно доказать словами, что кто-то другой ошибается. Это можно сделать только делом. Жизнь расставит всё по местам. Кроме того нам нужны железо и уголь, нефть и дерево. Горы проедены насквозь. Ещё немного и они обрушаться под своей тяжестью.

Снаружи послышался шум и треск. Раздалась короткая очередь одного из пулемётов показавшаяся оглушительно громкой после вечерней тишины. Андрей попытался разобраться в происходящем через небольшое окошко, но толком ничего не рассмотрел. От костра остались одни угли и они ничего не освещали кроме самих себя. Полтора десятка масляных фонарей горели крохотными жёлтыми точками вокруг лагеря. Вот одна точка мигнула. Что-то или кто-то пробежал между фонарём и Андреем. Он обернулся желая что-то сделать чтобы прекратить неопределённость. Жрец держал большой пистолет направленный Андрею в живот.

-Спокойно. Вытяни руки вперёд.

-Но там что-то происходит!- возмутился Андрей: -На нас напали.

Словно подтверждая его слова раздалась повторная очередь из пулемёта такая же злая и короткая как и первая.

-Охрана справиться со всем, что могло бы произойти- убедительно произнёс гном: -Руки!

Андрею ничего не оставалось как позволить себя связать. У него мелькали мысли о сопротивление и об удачном шансе, но путы на ногах не оставляли возможностей, да и направленное на него дуло не добавляло уверенности.

-Зачем они делают такие большие пистолеты?- гадал Андрей пока выращенные гномом псевдоподии мягко, но крепко вязали верёвку пониже запястий. Их холодные и сухие прикосновения вызывали мысль о касании хорошо тщательно расчёсанной шерсти. -Дуло размером как у пушки. Из такого не сможешь прицельно стрелять на дальние дистанции. Зато вблизи абсолютно убойная штука.

Андрей спеленат и полностью беспомощен. Гном явно

колеблется не зная нужно ли вползать в доспехи. Процесс это не быстрый и во время него он будет гораздо беспомощнее чем сейчас. Открывается дверь впуская одного из охранников. Тот не входит, остаётся стоять снаружи, поправляя винтовку, столь же убойную как и пистолет жреца.

Между ними явно происходит диалог. Общение гномов идёт вне звуковых частот доступных человеку. В случае нужды Галахад мог бы расшифровать, но сейчас не хочет напрягаться. Охранник уходит прочь, а главный гном обмякает в расслабленной позе.

-Зверочуд на огонёк заглянул- объяснил жрец сгорающему от любопытства человеку: -Охрана его немного подпалила, но сбежал. А жаль - ценная добыча и последнее время весьма редкая.

Остаток ночи прошёл спокойно. Утром Андрей огляделся в поисках следов, однако нашёл только расколотый ударами крупнокалиберных пуль камень. Отбитый кусок размеров с две его головы лежал неподалёку. Долго оглядываться ему не дали. Сделал утренние дела и полезай обратно. Слишком ценным пленником являлся Андрей. Только стоило ли заботиться и беречь его если всё равно собираются казнить?

На следующий день они вступили на исконную территорию подземного народа. Андрей ожидал, что караван сразу нырнёт под землю, но они довольно долго ещё ехали по поверхности. Мимо каких-то бараков, многоярусных ферм расположенных широкими уступами на теле полого вздымающейся к небесам горы. Проехали не самых маленьких размеров городок весь утыканный высокими трубами как ёж иголками. Часть труб куталась в серой дымке и в воздухе явно пахло дымом: отчётливо, но в целом терпимо. На улицах им встретилось несколько паровых автомобилей выбрасывающих из низких труб ленты то ли раскалённого пара, то ли белоснежного дыма. Вытянутой формой они сильно напоминали поезда или, вернее, модели поездов в детском парке. Большинство встреченных жителей передвигались в рабочих доспехах: лёгких и гибких, позволяющих без труда сохранять антропоморфную форму в которой так удобно ходить и работать. Группа каких-то лентяев перетекала огромными синими каплями остановившись на перекрёстке чтобы пропустить их отряд. От города в распахнувшийся зев пещеры уходила нитка железной дороги. Андрей прилип к окошку надеясь увидеть поезд и его терпение оказалось вознаграждено. Бочкообразный паровоз тянул вереницу вагонов.

Лишь ближе к вечеру они въехали в очередной ведущий под землю туннель немногим меньший того, откуда показался похожий на раздувшуюся бочку паровоз. И потолок и пол и стены

были тщательно отделаны отчего у Андрея закралось подозрение о полностью искусственном происхождении гигантской пещеры. Ближе к поверхности для освещения использовались масленые фонари. Причём масло для сгорания скорее всего поступало централизованно так как некоторые фонари были расположены довольно высоко или в неудобном месте и добираться до них чтобы заправить было бы сущим мучением.

Они трижды останавливались перед пропускными пунктами. Один раз на поверхности, второй сразу после начала спуска когда сзади ещё можно было различить отблески угасающего дня. И третий раз глубоко в толще камня, перед тем как транспортный туннель свернул в сторону огибая выросший внутри горы настоящий город. Ещё не столицу, но один из густонаселённых гномьих городов.

С тех пор как они проехали границу обжитой гномами территории рядом с Андреем постоянно находились двое охранников чуть ли не держа его за руки. Видимо главный в их отряде гном опасался как бы пленник осознав окончание пути не выкинул что-нибудь. Например не убил себя и тем самым не оставил бы их с носом. Обидно было бы везти, охранять, чтобы потерять в жалкой полусотне километров от цели назначения. Ну да ладно, этот сюрприз ещё ожидает гномов. Пока же Андрей буквально прилип к не слишком чистому окошку. Благо смотреть во все глаза молчаливые охранники не воспрещали.

Третий пост пропустил их так же благополучно как и два предыдущих. Андрей не мог бы сказать как глубоко они находятся и насколько углубились в неприветливые с виду горы. Он заметил как масляные фонари сменили цвет и чуть погодя понял, что глубины рукотворных пещер освещались вперемешку газом и электричеством. Газовых фонарей было больше, но электрические располагалась вдоль улиц и зданий выглядевших более новыми и построенных недавно.

В подземных коридорах дули ветра. Андрей ощутил их едва выйдя из машины конвоируемый сразу четырьмя охранниками и своим бывший собеседником сосредоточенно идущим впереди. Дующий с постоянной силой ветер взъерошил волосы и заставил поёжиться не столько от холода, сколько от осознания того какая толща земли и камня нависает прямо у него над головой.

-Вентиляция поставлена хорошо- отметил Андрей озираясь вокруг: -Интересно как со всем остальным. Эй, а это что ещё такое?

Расположение города под землёй предполагает особенную архитектуру. Дома здесь представляли собой круглые или квадратные столбы протянувшиеся от потолка до пола, а может

быть и дальше, на другие уровни города. Андрей подозревал, что дома-столбы заодно служат опорными столбами поддерживая свод. Между домами проброшены множество мостиков и лестниц - тротуары. И вдобавок настоящие дороги-мосты достаточно широкие, чтобы на них могли разъехаться две машины подобных тем, что привезли его.

Наклонные спуски, сглаженные подъёмы. Если надо было подниматься на значительную высоту, то лестницы или дороги завивались спиралями придавая подземному городу толику утонченности.

Андрея вели в одно из таких многоэтажных зданий-столбов. Если посмотришь вниз, то увидишь ещё много дорог-ленточек утыкающихся в другие этажи. Если задерёшь голову вверх, то тоже сможешь разглядеть паровой автомобиль проезжающий прямо над тобой и какого-то гнома в рабочих доспехах стоящего на краю и, возможно, разглядывающего тебя.

-Нужно быть очень осторожным- решил Андрей: -Чтобы невзначай не уронить что-нибудь на кого-нибудь беспечно шагающего уровнем ниже.

В одном из окошек здания куда вели пленника мелькнуло что-то жёлтое, напомнившее золотую шевелюру одуванчика. К нему и относился мысленный окрик Андрея. Чтобы одуванчику делать в святая святых гномьего племени?

Глава 18

Из дневника Андрея

Каким самозабвенным дураком я был! Вёл себя будто турист. Ощущал хозяином положения. Думал будто в любой момент смогу сделать ручкой и очнуться в замке построенном Женей для меня. Надо было бежать пока действительно мог это сделать. Но я медлил, тянул, не хотел заканчивать затянувшееся приключение. За что и поплатился. Приключение не закончилось. Не так быстро и легко. Совсем не так легко как хотелось бы.

Ретроспектива

Они опустились в отдалении, далеко за внешней линии защиты. Наверняка отступник уже понял, что разоблачён, но оставался небольшой шанс застать его врасплох и этим шансом следовало воспользоваться.

Своим присутствием они перекрывали наиболее предпочтительное для бегства направление. Неуютно себя чувствующая в роли комиссара и представителя чрезвычайного комитета по вопросам нарушения этики, Женя старалась держаться позади, вместе с остальным молодняком. Студенты института социологии, каждый из них в той или иной степени учился у Нофилиса. А сейчас они представляют чрезвычайный комитет. Их бывший учитель - преступник, нарушивший этический закон. Проблема насилия в том, что оно может быть исправлено только насилием. Это неприятно, но так и есть. Никто не хочет становиться комиссаром и выносить приговор своему товарищу, но все понимают неизбежность этого. И становятся и выносят и исполняют приговор. Пусть он ошибается, но всё равно остаётся человеком - товарищем и братом любому другому человеку на земле и за её пределами. Разве можно бросить товарища один на один с совершённым им преступлением? Разве можно оставить брата наедине с его заблуждениями? Это было бы слишком жестоко...

Взрослые приступили к вскрытию поставленной Нофилисом защиты. Волна света пронизанного миллионами вспыхивающих тут и там искр микровзрывов с трудом проламывалась сквозь мю-поле. Гигантские энергии сталкивались друг с другом. Конфигурация полей постоянно менялась превращаясь то в кинжал бьющий в уязвимое место, то в чудовищную палицу наносящую размашистый удар, а то и в щит - поставленная Нофилисом защита умудрялась не только пассивно обороняться, но и время от времени переходить в атаку.

Не менее жаркая битва кипела в информационной сфере. Слив большую часть своих разумов в единый кластер они, подобно гигантской волне накатывающей на берег, заливали собой любую щель, любую прореху в защите углубляя и расшатывая. Миллионы псевдоразумных вирусов в которых не найти и двух одинаковых атаковали информационные системы лаборатории. В тщетной попытке помешать перехватить контроль над информационной сетью отступник принялся разрушать каналы связи. Тысячи парящих на границы атмосферы сильфов падали вниз. Те их них, чьё место падения приходилось в точку противоборства сил вспыхивали как свечки, мгновенно распадаясь невесомым пеплом. Нофилис временно выключил лабораторию и её окружение из глобальной сети буквально разорвав и уничтожив ближайшие ячейки инфосферы.

Где-то не слишком далеко на пределе взвыли генераторы. Превратившаяся в разящий клинок волна света ударила по защитным полям и те лопнули выжигая рваную полосу чёрной земли на теле цветущего луга. Тотчас сверкнула вспышка света на холме, в расположении лабораторных корпусов. Оттуда стали подниматься клубы светло-зелёного дыма с трудом рассеиваемые ветром.

Гармакис и Лептис пошли вперёд. Застать Нофилиса врасплох не получилось. Значит придётся полагаться исключительно на грубую силу. Следы гигантских ног отчётливо отпечатывались на рыхлой, прожаренной в глубину до полуметра, земле.

Боль. Потому и пытка чтобы было больно. К слову не такая уж невыносимая боль, скорее неприятная. Терпеть можно, вот только было бы легче если бы знать заранее сколько придётся терпеть. И ещё чувствующий свою вину Галахад лезет с настырными извинениями. Стукнуть бы его как следует, да жаль некуда и нечем по большому счёту.

Собственно рыцарь не слишком виноват. Совсем не виноват, если говорить начистоту. Что за пренеприятнейшее

занятие - винить себя самого. Вот уж действительно настоящая пытка!

-Можно что-нибудь сделать?- с затаённой надеждой мысленно попросил Андрей.

-Только ждать- вздохнул Галахад.

-Чего ждать?

-Рано или поздно ты умрёшь и, следовательно, возродишься.

-Значит придётся подождать- смирился Андрей -Проклятие на головы хитроумных гномов. А я думал они не принимали всерьёз мои претензии на божественное происхождение. Вот скажи: что это за фанатики такие которые считают нормальным казнить собственных богов? Да ещё таким изуверским и, что самое противное, медленным способом? Неужели их не пугает возможность моего возвращения и мести?

-Возможно они не верят в то, что сможешь вернуться.

-Значит казнят как бога, а в возращение не верят?

-Может быть рассчитывают на существование высшей справедливости?

-И они правы, проклятые хитрецы- скрипнул зубами Андрей -Сто против одного, что месть творца творением не этична и мне никто не позволит. Но как бы хотелось пройтись по этому муравейнику огнём и мечём и ещё раз огнём напоследок. Ты точно не можешь ускорить этот процесс?

-Без вариантов. Только ждать.

Глупо он попался. Донельзя глупо. Проклятый гном догадался о спрятанных у пленника козырях, но как хороший игрок не выдавал своего знания до самого последнего момента. Возможно он даже верил или, хотя бы, допускал божественное происхождение Андрея. По крайней мере его дальнейшие действия не противоречат подобной гипотезе. Проклятый фанатик. Впрочем и он тоже хорош. Разгуливал распустившим хвост павлином. Смеялся над судьями на суде вот и получил приговор по всей строгости. Но кто же знал, что у гномов есть в запасе такое?!

Представьте себе небольшое безмятежное озеро заключённое в каменных берегах. Размерами где-то с дачный участок в обществе с непреклонным председателем у которого не выпросишь ботву от морковки, не то, что лишнего квадратного метра к участку. То есть милое маленькое озеро с водой такой спокойной и синей, что может показаться будто в нём вместо воды налита краска. Когда ты подходишь к этому озеру и заглядываешь в гладкую как зеркало, но отнюдь не зеркальную поверхность, то оно вдруг начинает вспучиваться. В месте где

должно располагаться твоё отражение вспухает быстро растущий горб. Его рост необыкновенно быстр для растения, но всё же медлителен для животного. Хватило бы времени испугаться и убежать, но постепенно увеличивающийся в размерах холм гипнотизирует своим неотвратимым, идущим с одной и той же скоростью, ростом.

И тогда лучше беги прочь. Не жди. Не смотри с усмешкой на странное подземное озеро выбирающееся из каменных берегов. Лучше беги.

-Что это такое?- спросил Андрей с усмешкой у своих сопровождающих.

Один из гномов, его бывший собеседник, ответил: -Твоё наказание.

Андрей рассмеялся искренним смехом. Он хохотал так, что от стен отражалось эхо и прилетало обратно. Продолжал смеяться когда вода из странного озера залила его ноги и словно цепляясь за них побежала вверх.

-Прощай лживый дух- сказал гном: -Прими наказание враг народа гномов за все свои злодеяния и хулу возводимую на великий путь. По решению суда и по воле совета кланов. Да будет так!

-Счастливо оставаться- прокричал Андрей ощущая как липкая тяжёлая масса обволакивает его и подтаскивает к озеру. Нога соскользнула с камня и он без всплеска упал в глубины живого озера. Тяжёлая синяя жидкость без всякого запаха запечатала рот, залила глаза и уши. Замершие на берегу конвоиры отсюда виделись размазанными тёмными сгустками.

-Пожалуй роль сыграна до конца- решил Андрей: -Галахад, убивай это тело.

Он обратил внимание на зуд появившийся по всей поверхности кожи. Зудели ноги от пяток до колен, руки от плечей до подушечек пальцев и даже кожа на голове под волосами начала зудеть.

-Эй, Галахад, чего ты возишься?

Смущённый голос внутри его головы нерешительно произнёс: -У нас возникла проблема...

Если бы его рот не был залит тяжёлой как масло жидкостью, Андрей бы закричал. Он и закричал, но ни звука, ни пузырька воздуха не вырвалось на поверхность. Тёмные сгустки бывшие его конвоирами развернулись и ушли. Вместе с ними ушёл и свет. Какое-то время слабые отблески ещё мелькали на стенах и на гладком, обработанном потолке. Или это его воображение, задержавшиеся отражения на сетчатке глаза, заплутавшие импульсы в нервах связывающих глаза с частью

мозга где происходит обработка изображений? В любом случае вскоре пропали последние отблески света. Берег живого озера погрузился в полную темноту.

Прекратив рваться из тугих пут, это было бесполезно. Выдав запас ругательств на год вперёд, Андрей замолчал, перевёл дух и мысленно спросил: -Ты хотя бы знаешь в чём мы оказались?

-Полагаю, что изначально оно было гномом или, точнее, гномами.

-То есть меня съели?

-Не совсем. Процесс только начался.

-Вот ведь гадство!- выругался Андрей: -Это что же, все гномы со временем превращаются в такую пакость?

-Впервые об этом слышу- помедлив, рыцарь предположил: -Может быть при разработке шахт старатели натолкнулись на загрязнённое радиацией место? Наследство прошлых веков? Не зная об опасности, они не могла защититься и вот результат.

Андрей скривился: -Быть съеденным радиоактивным гномом. Что за жалкая участь! Кстати, сколько это займёт времени?

-Если процесс будет проходить с той же скоростью, что и сейчас, то не больше двух лет.

Андрей задумался попытавшись придумать какой-нибудь выход, но ничего не приходило в голову. Впрочем свободного времени у него, похоже, достаточно. Оставалось только решить на что же его потратить? Тем более зуд не проходил, напротив он усилился, отвлекал и не позволяя не заснуть не сосредоточиться.

Говорят будто находящийся на высоком уровне развития человек всегда сможет найти себе занятие. Его собственные мысли достаточно интересны, чтобы не скучать оставаясь с ними наедине. Возможно так и есть, возможно.

-Это будут долгие два года- предрёк себе Андрей.

Микрошный рыцарь молчаливо согласился с ним.

Ретроспектива

Ожидание не тяготило её. Женя сидела в кресле, в чудной одежде, рядом с кроватью где спал её незадачливый спаситель и мысленно перебирала недавние события отправной точной которых, в каком-то смысле, стало появление вот этого человека.

Она скользила взглядом по его лицу вычленяя из совокупности черт вероятный облик его предков и грани характера нашедшие отражение во внешнем облике. Дыхание

гостя оставалось спокойным и размеренным.

-Чего ты хотел добиться отец?- без слов воззвала девушка. Нет ответа. Заснувшие долгим сном отделены от мира живых тонкой преградой. Это так похоже на смерть как её представляли в древние времена, с тем единственным отличием, что рано или поздно спящий проснётся. Нет страха и нет боли. Нет того ужасного понимая, что прошлое никогда не вернётся. Он просто спит. Если рассудить, то долгий сон совсем не похож на смерть. Сон как наказание. Для деятельного разума нет ничего страшнее чем впустую потратить одно или два тысячелетия. Ведь он столько мог бы успеть за это время!

В ответ на Женин запрос системы дома ответили, что состав атмосферы полностью соответствует заранее заданным параметрам. Освещение поддерживается на оптимальном уровне. Женя видела спящего человека и саму себя сидящую в кресле сложив руки на коленях смотря через системы наблюдения дома. До чего чудная и неудобная одежда. Неужели когда-то все люди носили что-то подобное? Глубоко задумавшись девушка инстинктивно расширила сознание выбросив в воздух крохотные машинки размером не больше пылинки. Можно сказать, что сейчас она была всей комнатой, занимая собой весь объём доступного пространства. Вот, что бывает когда отвлекаешься по-настоящему глубоко задумавшись.

Человек спал. Она могла бы приказать системам дома добавить в атмосферу что-нибудь, чтобы он проснулся или сама синтезировать и выбросить вовне требуемые химические соединения. Могла, но не спешила. Предпочитая оставаться в кресле, смотреть как причина и следствия падения Нофилиса спит и как вздымается его грудь и как спокойны и расслаблены черты спящего лица.

-Зачем ты это сделал?- спрашивала Женя у того кто временно не мог ответить и не сможет ещё многие столетья если народный совет по каким-то причинам не пересмотрит и не смягчит приговор: -Какие замыслы преследовал? Что эта была за цель, которая стоила того, чтобы обречь одного человека на несчастье?

Взрослые утверждали, что в этом времени пришелец из прошлого скорее всего будет несчастным. Неприспособленный к жизни в изменившемся мире. Слабый, глупый, тщеславный и злой. Женя решила, что попробует помочь ему найти своё место. Быть может получиться?

Пусть спит. Когда проснётся у него начнётся новая жизнь и, если доверять суждению гораздо более опытных людей, далеко не всегда в ней будет светить солнце. "Светить солнце", смешная

присказка дошедшая из старых времён. Сегодня чтобы увидеть солнце надо подняться на орбиту или построить прибор управления погодой или изменить спектр зрения чтобы свинцовые облака стали прозрачны как стекло. Совсем не просто сегодня человеку из прошлого увидеть солнце. Поэтому пусть спит пока может. Ритмы мозга меняются. Скоро он проснётся.

Породив новый поток сознания, Женя поручила ему перебрать её воспоминания о Нофилисе. Часть переместить в архив. Другую часть выделить и сохранить в избранном уголке сознания. Что-то вроде сохранения фотографий и видеофильмов с изображением дорого человека, только внутри своего ума и без использования внешних носителей.

Финалом долгой, очень долгой истории человечества стало создание нового мира. Ради него безвозвратно погибли миллионы героев. Ради него вздымалось бессчетное число красных флагов. Философы мечтали о мире всеобщего счастья или даже сомневались, что когда-нибудь удастся построить его. Пока философы мечтали, молодые горячие сердца торили сотни путей своей кровью обагряя опасные повороты пути и телами закрывая тупики и неожиданные провалы. История восходила по спирали. Может быть они мечтали совсем не об этом. Даже наверняка их мечты отличались от сияющей действительности как сумбурный и расплывчивый сон отличается от ясного утра первого летнего дня.

И наконец прекрасный мир построен. В его основании лежит только один закон выстраданный бессчетным числом замученных в тюрьмах, погибших на войнах, отдавших жизни ради страстной мечты о свободном завтрашнем дне. В победившем будущем всего один закон: люди должны быть счастливы. То есть каждый, абсолютно каждый, человек должен быть счастливым. Счастья должно быть столько, чтобы хватило всем и никто не ушёл обиженным.

Зачем, ради какой цели, Нофилис нарушил этот закон?

Горы вздрогнули. Еле уловимая вибрация прошла от поверхности к самым корням земли. Без малого девять миллионов гномов находившихся в подземных и надземных городах ощутили странные колебания. Идущие по своим делам пешеходы остановились там где застала их земная дрожь. Что это? Землетрясение? Начавшееся извержение вулкана? Вздох континентальных плит наползающих друг на друга? Гномы напряжённо ловили далёкие отголоски пытаясь разобраться в их природе.

Горы вздрогнули. А потом вывернулись наизнанку,

раскрылись будто лопнувший воздушный шарик. Широкая, словно дорога, расщелина протянулась от поверхности в самую глубину. Обнажая скрытое нутро земли. Прямой путь. Открытый как свежая рана. Будто исполинский меч одним махом рассёк путаницу порытых гномами ходов.

Нацеленный с хирургической точностью катаклизм вызвал несколько обвалов. Часть гномов оказалась внутри обвалившейся породы и уже начала проедать себе путь наружу.

Живущие в наземных городах и те, кого дрожащая земля застала на поверхности, могли бы увидеть как от серого неба отделились три точки и стремительно упали туда, куда выходил открывшийся разлом. Недавно созданная с целью предотвращения теоретически возможного нападения одуванчиков служба противоздушной обороны зафиксировала приземление чего-то или кого-то, но ничего не смогла сделать. Только кто-то излишне ретивый успел дать неприцельную очередь из пулемёта прошедшую далеко в стороне.

Гномы со страхом ждали второго удара чудовищных сил раздвинувших горы с лёгкостью ребёнка прокапывающего в песочном замке новый вход. Ничего не происходило и вскоре пришедший в себя совет гномьих кланов принялся налаживать связь с удалёнными городами и городками и рассылать гонцов с целью выяснить масштабы разрушений и их причину.

Первыми у края пролома собрались зеваки волею судьбы оказавшиеся неподалёку от эпицентра катаклизма. Затем там появились посланные советом гонцы. Оценили десятки тонн вынесенной на поверхность породы, вывернутые камни и горы треснувшие по линиям напряжённости, будто кожура слегка сдавленного перезрелого апельсина. Гонцы пропали, но на их место вскоре начали пребывать военные немного опередив в этом отношении учёных.

Вибрация больше не повторялась. Горы оставались спокойными и их дети понемногу приходили в себя. Разлом сиял в их сознании как звезда над новогодней ёлкой. С точки зрения гномов он казался отвратительным, слишком прямым и слишком неуместным. Рана должна быть залечена, пролом засыпан, а оборванная сеть подземных коридоров восстановлена. Высокопоставленные гномы как раз начали обсуждать этапы восстановительных работ. Один из священников приписанный к армейским соединениям для поддержки и контроля морального состояния бойцов предупреждающе вскрикнул. Остальные, к тому времени, успели удовлетворить первоочередной интерес к разлому. Сторонних зевак прогнали. Солдаты занимались возведением оцепления вокруг точки выхода разлома на

поверхность. Учёные спорили о причинах внезапного катаклизма. Только священник ещё не потеряв интерес всматривался в тёмные глубины. Он первым заметил приближение мерцающего света и в нём четыре смазанных фигуры поднимающиеся из глубины.

Встревоженные предупредительным окликом священника, собравшиеся около разлома гномы забегали будто муравьи чей муравейник окатили водой злые мальчишки. Солдаты занимали позиции в наспех выстроенных укреплениях. Полдесятка лёгких танков успевших подойти из ближайшего города по сохранившимся дорогам рассредоточилась полукругом направив стволы крупнокалиберных пулемётов на разлом. Облечённые властью гномы торопливо спешили подальше от места событий. Подавая пример остальным бойцам своих подразделений - армейские священники стояли в первых рядах. Не все успели облачиться в боевые доспехи и многим приходилось прикладывать усилия длительное время удерживая фору тела способную держать направленное в нужную сторону ружьё и выстрелить из него в случае необходимости.

Замеченный внимательным священником свет приближался к поверхности. Командующий солдатами гном прокричал приказ замереть на месте и не двигаться. Сначала используя способ коммуникации на основе вибрации передающуюся через твёрдую среду, потом воспользовавшись звуковыми колебания в привычном для твёрдотелых диапазоне. Всё без толку.

-Приготовиться!- приказал командир рассредоточенным вокруг разлома солдатам.

Мягкое серебристое свечение выплеснулось из провала каким-то образом оставаясь компактным и на поверхности. Священники в разнобой закричали торопясь остановить командиров: -Стойте! Это творцы спустились с неба под землю и сейчас поднимаются обратно. Боги, боги пришли на землю гномов!

-Неужели это второе пришествие?- в смятении подумал первым заметивший пришельцев священник. Мысли путались и никак не хотели складываться из обрывков в что-то связанное: -Но почему сейчас и почему таким образом?! Всё неверно. Всё неправильно.

Открыв глаза Андрей увидел склонившееся к нему Женино лицо. Также как раньше, когда был разгромлен исследовательский комплекс отступника Нофилиса и после его встречи с хищными мяуками где они так и не смогли прийти к общему мнению по животрепещущему вопросу кто для кого станет едой.

Женя отодвинулась и за её спиной он увидел ещё двоих.

-Это сон?- спросил Андрей удивляясь необычному ощущению. Спустя секунды он понял, что это не новое ощущение, а всего лишь отсутствие постоянной, ставшей привычной боли. Он так сжился с ней, что перестал замечать и сейчас, когда она внезапно прекратилась, тревожился испытывая смутное чувство потери. Как человек длительное время живший на берегу моря, а затем уехавший от него, проснувшийся однажды утром и долго воспоминающий, что ему не хватает привычного шума волн и запаха соли.

Женя сказала: -Вставай, ты спал слишком долго.

Живущее внутри разума Андрея постороннее существо воскликнуло: -Приветствую, о прекраснейшая!

-Здравствуй Галахад.

Сглотнув, Андрей приподнялся на локтях. Он лежал в пустой каменной чаще диаметром в три десятка метров и средней глубиной в два метра или чуть больше. Мягкий, приятный глазу серебристый свет позволял оглядеться. Андрей догадался, что это не чаша, а берега подземного озера, похоже внезапно пересохшего. При воспоминании о живом озере он содрогнулся.

-Сколько я проспал?

-Пять лет- ответил один из сопровождающих Женю до этого с интересом изучавший остатки слизи задержавшиеся в неровностях дна.

-Так долго!- поразился Андрей.

-Могло быть ещё дольше если бы я наконец не заинтересовалась твоей затянувшейся прогулкой- сказала Женя.

Изучавший остатки слизи отряхнул руки: -Удивительное существо. Генетическая программа разорвана на сотни кусочков сложившихся случайным образом. Как ни странно получившийся результат вполне жизнеспособен. Не удивлюсь если это существо сохранило остаточную разумность. По возвращении на орбиту я немедленно созову совет генетических конструкторов и биоинженеров. Это будет фурор!

Андрей с неприязнью посмотрел на радующегося неожиданной находке человека.

-Мог бы пролежать ещё дольше если бы я не начала волноваться и не нарушила своё обещание не вмешиваться в твои дела и не наблюдать за тобой- добавила Женя.

Андрей улыбнулся: -Я прощаю тебя.

Прислушавшись к своему организму он понял, что чувствует себя отлично, как после утреннего душа и утреннего же завтрака. Встав на ноги Андрей машинально потянулся отряхнуть одежду и замер. Одежда изменилась. Теперь это был светло-серый

комбинезон отливающий серебром на сгибах, с плотно обхватывающим шею, тугим воротником. Запястье также плотно охватывались странной одеждой. Андрей попытался закатать рукава, но был остановлен до этого момента молчавшим человеком: -Лучше не стоит. Это тело имело весьма неприглядный вид когда мы нашли тебя. Честно говоря легче вырастить новое, чем полностью починить данное. Мы провели косметический ремонт, но позже тебе обязательно нужно будет пройти через процедуру смены физического носителя.

-Почему не прямо сейчас?- переспросил Андрей.

-Ты даже не осознаёшь, что натворил?

Андрея стали терзать неприятные предчувствия. Он попытался поймать взгляд Жени, но она отвернулась.

-О чём вы говорите?

-Вмешательство в развитие цивилизации златоволосых. Варварское и грубое вмешательство, хотя и обусловленное благими, по-детски наивными, целями. Неэтичные поступки на самой грани между вызывающей бестактностью и преступлением.- перечислял потомок.

-Информация обо всём происходящем на земле оседает в хранилище данных- объяснила Женя -Так я тебя и нашла. Уважая твоё желание одиночества прежде никто не обращался к этим данным, но сейчас они доступны всем и вызвали целую бурю обсуждений в инфосфере. Прямо сейчас тебя осуждают, осторожно поддерживают, пытаются оправдать, но по большому счёту никто не знает как оценивать и как относится к последствиям твоих поступков.

-Всё чаще звучат призывы собрать большой совет человечества для выработки моральной оценки совершённых тобой действий- вмешался в разговор один из сопровождающих.

-Каких действий? Какие последствия?- не понял Андрей.

-Скоро узнаешь- пообещали ему: -Нам пора идти. Наверху не спокойно.

Пока поднимались по туннелю Андрей молчал пытаясь прийти в себя и разложить мысли по полочкам после пяти лет проведённых в желудке больного гнома родившегося от воздействия радиации и по воле слепого случая. Пять лет! В это сложно поверить. Но может быть и хорошо, что он помнил их только урывками. Надоедливая, как зудение комара над ухом, боль, темнота, ощущение беспомощности. Пожалуй ему хотелось бы полностью вычеркнуть из памяти долгие пять лет.

Вспомнив о словах, что вся информация с земли собирается в какой-то инфосфере, Андрей чуть было не споткнулся. Что же такое получается? Все его действия, все слова и жесты

запротоколированы в небесной канцелярии и подшиты к делу. Сотни тысяч людей просматривают эпизоды его жизни, обсуждают и осуждают его действия?- Андрей почувствовал как из живота поднимается и растекается тёплая волна гнева на потомков возомнивших себя непогрешимыми со своим малопонятным этическим законом: -Лучше бы осудили сами себя за преступное бездействие! Пока они там в небесах неторопливо познают тайны вселенной, здесь на земле такое происходит, что без слёз невозможно взглянуть.

Серебристое сияние чей источник Андрей так и не смог определить (казалось будто свет живёт собственной жизнью и по собственном желанию сопровождает их) погасло вскоре после того как они вышли на поверхность. Андрей увидел сотни растерянных гномов наставивших на них стволы ружей, пулемётов и пушек.

У кого-то из солдат не выдержали нервы и он стал стрелять. Тотчас присоединились остальные и вот уже чуть ли не вся собравшаяся армия гномов обстреливает четырёх человек из всего, что нашлось под рукой, что принесли с собой солдаты и что привезли на паровых танков при резкой остановке окутывающихся клубами горячего пара. Но ни один смертельный кусочек металла не долетел до цели. Замерев в воздухе строчки пулемётных пуль осыпались на землю в метре от зажмурившегося Андрея. Вскоре вся земля перед людьми была усеяна разнокалиберными пулями словно градинами и вытянутыми овалами неразорвавшихся снарядов. Гномы продолжали стрелять будто надеясь пересилить защиту упорством. Кому-то из людей это надоело и он расширил границы невидимого поля, подобно пьянице мгновенно высасывающему вино, забирающего кинетическую энергию быстро двигающихся объектов. Ружья перестали стрелять. Пулемёты поперхнулись и затихли. Внутри танков что-то громко щёлкнуло и они окутались белым паром. Один загорелся, но вовремя опомнившийся экипаж сумел погасить огонь и затушить топку.

Андрей почувствовал как какая-то сила мягко, но непреклонно потянула его вверх. Он задёргался пытаясь понять в чём дело, но рука Жени на плече успокоила его. Земля осталась внизу. Неведомая сила действовала на каждый сантиметр его тела. Такое чувство будто воздух стал плотным и поднимает вверх. Можно принять любую позу. Мгновение напряжения, потом невидимые путы ослабляются, а когда он замирал они сжимаются снова.

-Направленная гравитационная линза- прошептала Женя.

Постепенно ускоряясь они летели над страной гномов.

Миновали горы. Оставили позади полоску бесплодной земли. Пронеслись над лесом. Поняв, что они двигаются в земли одуванчиков, Андрей в недоумении посмотрел на потомков.

-Это твоё наказание- объяснил летевший немного впереди.

Андрей возмутился: -Наказание?!

-Урок- поправила Женя: -Ты должен понять: любое действие влечёт за собой длинный шлейф последствий. Нельзя бездумно играть чужой судьбой. Очень хорошо, что ты исходил из благородных побуждений, но скоро сам узнаешь к чему они привели.

-Гномы остановили экспансию?- поинтересовался Андрей.

-Официально война не прекратилась, но границы захваченной территории уже третий год остаются неизменными и столько же времени не было крупных битв. Только мелкие стычки.

-Это ведь хорошо...

-Подожди и сам всё увидишь- сказала Женя: -Если тебе интересно, то с вероятностью порядка девяноста процентов после нашего явления гномы значительно сократят своё присутствие на покорённых землях. Возможно даже отодвинут границы назад, до цепочки недавно возведённых укрепрайонов. Прямо сейчас их цивилизация стремительно падает в глубокий религиозный кризис за которым, практически неизбежно, последует раскол общества и сильный взаимный антагонизм отдельных групп. Возможны несколько малых гражданских войн между кланами, хотя полноценный распад единого государства маловероятен.

-А говорите будто не вмешиваетесь...

-Мы здесь ни при чём- опровергла обвинения Женя: -Всего лишь спустились, чтобы забрать тебя. Гномы всё сделают сами.

Глава 19

Глядя на город где прожил несколько лет Андрей не узнавал его. Где тот город с которым он свыкся и который полюбил? Кто и когда подменил город из его воспоминаний на тот, что он сейчас видел перед собой? Вроде бы всё в целом осталось на своих местах. Некоторые дома разрушены, но таких относительно немного. Заметны следы старого пожара или нескольких пожаров следовавших один за другим. Немного больше грязи на улицах. Со здания стражи грубо сорван княжеский герб. Место где он раньше крепился всё ещё

выделяется белым пятном на посеревший от времени и непогоды стене. Какой-то кусок ткани висит между каменными колонами Край оторвался и вместо того чтобы упруго трепетать под порывами ветра ткань повисла сморщившейся тряпкой. Разобрать что же на ней написано сейчас совершенно невозможно.

Город не соответствовал воспоминаниям. Кто был неправ: память или окружающая действительность? В поисках поддержки Андрей обернулся на три размытые тени замершие неподалёку. Женя предупредила, что они будут невидимы для окружающих (Андрей и сам мог едва различить их смазанные очертания, особенно когда они стояли на месте). Не станут ни помогать, ни вредить. Это должно было стать уроком для него: увидеть последствия своего несвоевременно вмешательства. То, что для него могло временами казаться игрой для одуванчиков являлось единственной и неповторимой жизнью.

Андрей не понимал какой смысл может быть в уроке если ему заранее сказали то, что он должен понять. Может быть он просто скажет, что понял и на этом закончим? Может быть это не только урок, но ещё и наказание за то, что потомки сочли грехом? Так или иначе Андрей сам хотел увидеть чем закончилось то, что он начал и не пытался протестовать.

Разглядывая изменившийся город гадал: удастся ли встретиться с кем-нибудь из тех в чьей судьбе он принимал участие. С кем-нибудь из учеников. Получиться разыскать их? Нет? Пять промелькнувших со скоростью несущегося по пустой ночной дороге автомобиля лет. Одуванчики живут быстро. Те, кого он знал взрослыми могли уже умереть. Его ученики должны были вырасти.

Раннее утро. Начало местной мягкой зимы. Утренняя прохлада кусает лицо и открытые кисти рук. Прикрытое комбинезоном тело совсем не ощущает холода.

Необыкновенно мало прохожих. Андрей привык к тому, что городская жизнь затихает разве что на пару часов в сутки требующиеся среднему одуванчику на сон. Куда же все делись. Неужели слабый утренний морозец разогнал их по домам?

Да и те, что встречались Андрею шли торопливо, стараясь не смотреть лишний раз по сторонам. Его внешний вид и серебристый комбинезон должны были вызывать интерес, но всё, чего удостоился Андрей были несколько быстрых взглядов. И не поймёшь сразу: то ли любопытных, то ли полных скрытой опаски.

Машинально Андрей направлялся к дому где жил. Путь пролегал через площадь носившую имя одного из старых князей. На площади обычно работали писцы готовые за мелкую монету прочитать или составить требуемое заказчику послание. По

праздникам площадь оккупировали городские торговцы-лоточники тщательно следящие чтобы никто из крестьян привёзших в город законную часть урожая со своих полей не смел бы самостоятельно торговать здесь.

Сегодня никакого праздника не было. Не видно и торговцев. Вместо них на площади возведён эшафот. Возведён не вчера и не позавчера, о чём говорят потемневшие доски. Пустая клетка для арестованных и корзина предназначенная для падения отрубленных голов терпеливо ожидают новых постояльцев. Сначала первая, потом вторая. Страшным украшением недалеко от эшафота на пиках насажены головы с поблекшими, но всё ещё отливающими золотом, волосами, с выпученными глазами и шеями в запекшейся крови.

Увиденное зрелище оказалось настолько неожиданным, что Андрей замер на месте и мог только хватать ртом воздух будто вытащенная из воды рыба. Он не заметил как пара охранявших эшафот и пики с насаженными головами стражников подошла к нему держа руки на рукоятях мечей. У каждого на поясе имелась кобура, причём она была заранее расстёгнута словно пистолет использовался так часто, что стражникам не хотелось тратить время на застёгивание-расстёгивание кобуры.

-Покажите пропуск, товарищ- потребовал стражник.

Андрей с трудом сосредоточил взгляд на алых повязках с изображением символа равнителей повязанных чуть повыше локтя у обоих стражников.

Стражник собирался повторить вопрос. Его напарник предусмотрительно сделал шаг назад, чтобы иметь больше простора если этот чужак, выглядевший так будто его за углом изрядно приложили по голове чем-то тяжёлым, решит выкинуть фортель. Сдвинув брови он внимательно всматривался в лицо Андрея и наконец несмело произнёс: -Генерал? Это правда вы, учитель?

Второй стражник недоумённо переводил взгляд со своего напарника на Андрея и обратно: -Ты его знаешь?

-Это же тот самый учитель- радостно объяснил тот: -Народный герой! Проклятый министр сослал его в инженерные войска на фронт незадолго до восстания. Объявили, что вы погибли защищая Забугорье от армий гномов. Вы помните меня, учитель?

Андрей не помнил, но машинально кивнул. Первый стражник продолжал подозрительно смотреть, но пока не требовал от него непонятно какого пропуска и не хватался за меч.

-Где вы пропадали, учитель? Полжизни прошло!- улыбался стражник.

-В плену- ответил Андрей: -А что здесь происходит?

-Здесь?- стражник оглянулся как будто не подозревал о находящихся у него за спиной головах и эшафоте из потемневших досок: -Да дворян и прочих прихвостней преступной власти, кого удалось поймать, казнят. У-у-у злыдни! Больше не будут кровь из народа пить.

В голосе стражника звучало мрачное удовлетворение от восторжествовавшей, по его мнению, справедливости.

-Мы следим чтобы враги и всякие сочувствующие не поснимали головы раньше срока- пояснил стражник. Его напарник добавил зло улыбаясь: -Пусть отправляются вслед за князем и его министром-упырём.

Отвернувшись в сторону от Андрей он сплюнул.

Немного отошедший от шока вызванного неожиданным зрелищем, Андрей суетливо спросил: -Что с принцессой Ариной?

-Министровская подстилка- выругался стражник: -Хотела сбежать, да только не вышло! В темнице она. Первый и второй брат никак не определяться с её судьбой.

Другой стражник метнул на говорившего предупреждающий взгляд.

Растеряно кивнув Андрей заторопился прочь.

-Постойте- закричал вслед стражник -Куда вы, да подождите же!

-Жду- согласился Андрей возвращаясь к стражникам.

-Куда вы сейчас направляетесь?- спросили его.

Склонив голову набок Андрей честно признался: -В тюрьму.

И не дожидаясь следующего вопроса с силой выбросил кулак целясь в лицо стражника. Получив неожиданный удар в лицо тот отшатнулся, не устоял на ногах и упал на мостовую вдобавок ударившись затылком. Из сломанного носа обильно текла кровь скапливаясь в образовавшейся выемке плаща грубо сшитого из непромокаемой кожи.

Другой стражник тоже ничего не успел предпринять. Расслабленный беседой он стоял близко к Андрею и не был готов нападению. Убедившись, что оба одуванчика живы, человек собрался бежать и даже сделал несколько шагов. Потом вернулся, снял с потерявшего сознание стражника меч и пистолет оказавшийся, судя по барабану, семизарядным. И то и другое в его руках выглядело игрушками. Найдя взглядом своих сопровождающих Андрей подбежал к ним: -Вы поможете?

Они молчали. Лица и контуры тел даже вблизи оставались размазанными и Андрей не взялся бы угадать какая из замерших теней была Женей.

-Арину собираются казнить- выходя из себя повысил голос

Андрей: -Так вы собираетесь вмешаться или как!

Стоящая справа тень приобрела более чёткие черты. Будто из темноты к свету выступило Женино лицо. Когда Андрей увидел её спокойное, скорее даже безмятежное, выражение он понял, что помощи не дождётся.

-Это твоя жизнь в мире смертных- в Женином голосе слышались отзвуки светлой печали какую испытываешь когда под конец осени смотришь на дрожащий на ветру единственный жёлтый листок по неведомой причине ещё держащейся за породившую его ветку. В голосе слышалось сочувствие, но слова были неумолимы: -Мы и без того продлили твою жизнь здесь за пределы отпущенные логикой событий. Пойми...

-Тогда я справлюсь сам!- запальчиво выкрикнул Андрей.

Женино лицо отступило в тень. Ещё мгновение назад здесь оставалась грустная улыбка, а сейчас какое-то размытое пятно, которое можно заметить только если смотришь прямо на него.

В гневе развернувшись Андрей увидел нескольких одуванчиков с непонятным выражением наблюдающих за ним с противоположенной стороны площади. Они просто смотрели не предпринимая никаких действий. Решив игнорировать случайных наблюдений так долго как только они сами позволят ему, Андрей поспешил к городской тюрьме. Он понятия не имел как станет брать её штурмом в одиночку и имея на руках только меч с рукоятью не до конца помещающейся в ладони и пистолет, стрелять из которого придётся или мизинцем или обернув курок тряпочкой потому, что остальные пальцы не пролазят в скобу. Андрей надеялся, что за время пути ему удастся выработать приемлемый план.

План он не выработал. Да план и не понадобился. Дойдя до тюрьмы Андрей замолотил по воротам рукоятью меча.

-Открывай!- потребовал он. И самое удивительное, что ему действительно открыли.

-Где у вас содержится принцесса?

-А ты сам кто такой?- вспомнил о своих обязанностях стражник выпученным глазами разглядывая чужака которому он сам, только что, открыл дверь.

-Я человек возомнивший себя богом- сообщил ошарашенному стражнику Андрей перед тем как отправить его в нокаут.

Командующий охранниками капитан прокричал чужаку: -Бросить оружие! Бросить немедленно!

Андрей не послушался. Тогда капитан приказал: -Огонь!

Защёлкали ружья. И снова пули опали как листья не

долетев до Андрея.

-Колдун!- зашептались охранники. Капитан побледнел, но снова отдал приказ: -Перезаряжай! Огонь!

Тот же самый результат если не считать того, что Андрей теперь в пяти шагах от них. Многие из солдат не выдержали и бросились бежать. Капитан медлил с ужасом взирая на приближающегося чужака. Стоящий радом с командиром боец показался Андрею знакомым. Он не успел вспомнить где и когда мог видеть его, как тот попробовал достать человека мечом. Происходи дело несколько десятков лет назад, до того как Андрея приняло братство богатырей и у него бы получилось. Но сейчас он успел отбить клинок своим и попытался ударить храбреца ногой, но тот вовремя отступил и едва не отрубил призывно выставленную ногу. Андрей уже успел позабыть какие одуванчики быстрые.

Зазвенели клинки. Поняв, что с чужаком можно справиться к битве присоединился капитан и ещё один солдат нашедший в себе достаточно храбрости чтобы не бежать прочь бросив командира и оружие. Довольно скоро Андрей пропустил удар в грудь и одновременно режущий удар по ногам. Но не дойдя до тела несколько сантиметров клинки остановились. Не ожидавшие внезапной остановки мечники подались вперёд. Одного Андрей вырубил свободной рукой. Другого ранил мечом, а третий сбежал напуганный его яростью.

Раненый оседал на грубую брусчатку с выступающей из под камней жидкой грязью. Он медленно сползал по стене к которой сумел прижаться спиной. В руках, насколько хватало сил, держал подрагивающий меч. Лицо его побелело, а под телом успела натечь маленькая лужица более насыщенного красного цвета чем повязка на руке солдата. Удостоив раненого всего лишь одним взглядом, Андрей рванул дверь к счастью оставшуюся незапертой после бежавших в страхе стражников. Он искал Арину пробегая от одной камеры к другой, мечась между этажами и в отчаянии громко выкрикивая её имя. В ответ слышался только растревоженных гул голосов прочих узников. Принцессы нигде не было.

Неизвестно сколько времени потратил Андрей без толку мечась от одной камеры до другой. Где-то на протяжении этого процесса ему пришло в голову, что может быть следовало бы попытаться освободить и прочих узников. Он отложил мысль на потом так как искать ключи или пытаться сломать замки не было времени. А потом стало поздно. Случайно выглянув в окно Андрей заметил отряды одуванчиков окруживших здание тюрьмы.

-Сейчас будут штурмовать- подумал Андрей.

Разглядев его лицо в окне какой-то одуванчик прокричал сложив руки рупором: -Эй, там! Тюремное здание окружено войсками народной армии. Сдавайся!

Андрей сделал в сторону переговорщика неприличный жест. Оставалось непонятно поняли ли его в "народной армии".

Предположив, что с минуты на минуту начнётся штурм, Андрей ошибся. От рядов залегших солдат отделился всего один человек и не спеша пошёл к входу. Только тогда Андрей сообразил, что ворота стоят нараспашку и любой может войти в тюрьму как к себе домой. Впрочем равнители отправили всего одного человека, значит они хотят говорить, а не сражаться. По крайней мере прямо сию минуту.

Торопливо спустившись со второго этажа на первый, Андрей еле успел встретить парламентёра. Тот как раз миновал небольшой тюремный дворик где на Андрея напали охранники и входил во внутреннюю дверь. Столкнувшись взглядом с вошедшим Андрей испытал потрясение сопоставимое с тем, что он ощутил наткнувшись на площадь с эшафотом и головами. В здание тюрьмы вошёл заматеревший, приобрётший повадки сильного и опытного хищника, богатырь Добрыня.

-Здравствуй учитель- произнёс его бывший ученик: -Не смотря ни на что я рад, что нам довелось снова встретиться.

-Может быть присядем- Добрыня кивнул на перевёрнутые стулья: -В ногах правды нет.

Поднял ближайший, критически осмотрел, отбросил в сторону и взял следующий. Видимо этот ему понравился больше потому, что Добрыня сел на него и вопросительно взглянул на Андрея.

Опомнившись, человек взял первый попавшийся стул - кажется это был как раз отбракованный по неизвестным критериям его учеником.

-Рассказывай учитель- предложил Добрыня внимательно наблюдая за Андреем: -Как выбрался от гномов, где пропадал всё это время, почему и зачем появился сейчас?

От негодования у Андрея спёрло горло. Мгновение он сверкал глазами на рассевшегося перед ним богатыря, потом дар речи вернулся и Андрей возмущённо потребовал: -Я должен рассказывать?! Это ты расскажи что здесь натворили. Какая ещё народная армия? Где князь, где Арина? Правда что Максим казнён?

Андрей поперхнулся очередным вопросом заметив на губах бывшего ученика покровительственную полуулыбку во многом похожую на усмешку.

-Случилось то, что не могло не случиться- спокойно ответил Добрыня: -Помнишь как ты рассказывал об исторической предопределённости и неизбежности? О том, что рано или поздно разумные осознают своё глубинное родство. Рабочий из бывшего Славинского княжества назовёт братом рабочего из бывшего Лесгорского княжества, а с утра до ночи трудящуюся на полях незнакомую крестьянку станет называть сестрой. Это могло бы произойти и раньше, если бы крестьяне не были разобщены и не были столь сосредоточены на собственном благополучии и зависти к соседу имеющему чуть больше и живущему чуть лучше. Однако заводские рабочие лишены перечисленных недостатков. Они оторваны от родни, большую часть времени проводят в коллективе и имеют настолько мало вещей, что для огня зависти практически нет пищи. Историческая неизбежность. Развитие конвейерного производства. Выделение рабочих как самой многочисленной социальной ниши...- Добрыня провёл в воздухе линию как будто подчёркивал преемственность. В конце линии он резко взмахнул рукой словно заканчивая предложение восклицательным знаком: -Неизбежность!

-Где молодой князь? Что с Максимом?- спросил Андрей.

Добрыня провёл ладонью по горлу: -Больше нет ни князей ни дворян ни купцов. Славинское, Легорское, Озёрское и Найдёнышское княжества объединились в единую свободную страну. Отныне все люди равны. Разве не об этом ты говорил, учитель? Главный советник Максим был ранен при попытке сопротивления излиянию народной воли, схвачен и...- бывший богатырь помедлил. На его лице мелькнула тень сожаления. Андрей неожиданно подумал: -Интересно, а существует ли ещё богатырского братство?

-... и казнён как враг народа. Помнишь этого не наследующего князёныша учитель? Он бы ни за что не смог смириться и никогда бы не успокоился.

-Где Арина?- задал вопрос Андрей.

-Судьба принцессы ещё... не определенна.

-Ты ведь любил её!- привстал Андрей: -Не отрицай, я знаю.

-А известно ли тебе какое чувство она испытывала по отношению ко мне и испытывала ли хоть что-нибудь?- спросил Добрыня продолжая сидеть в деланно расслабленной позе, но в обертоне его голоса послышались угрожающие перекаты: -В любом случае: не может править тот, кем правят чувства.

Вернув Андрею его же слова, Добрыня посмотрел на учителя спокойно, без вызова. Так сытый хищник смотрит на добычу пусть даже имеющую острые рога и крепкие копыта. Добыча может представлять определённую опасность, но

однозначно находится на уровень ниже в пищевой цепочке.

-Кем ты стал?- спросил Андрей почти догадываясь об ответе.

Добрыня сделал шутовской поклон выглядевший насмешкой потому, что делая поклон он и не подумал встать, да и шляпы не носил: -Первый брат свободной народной республики. К твоим услугам.

-А второй брат?- прошептал Андрей вспомнив слова стражника на площади с эшафотом.

-Наш скромный умница Игорь. Когда ты пропал, а молодой князь - предатель практически собрался объявлять капитуляцию, именно Игорь сумел ввести порядок на заводах, собрать людей и восстановить производство оружия для княжеской армии и для армии народа. Правда в то время нас называли по-другому...

-Глава государства включающего в себя целых четыре княжества- саркастически заметил Андрей -Первый из равных. Лично пришёл ко мне. Я польщён.

Добрыня поправил: -Пока четырё княжества. И я хотел ещё раз увидеть тебя, учитель. Узнав о твоей смерти я горевал, честно. А Игорь так и вовсе разрыдался словно девчонка. Во дворце тоже печалились, даже объявили траур - не знаю насколько искренний. Накануне разоблачили нашего последнего осведомителя и из дворца доходили только слухи, сплетни и официально объявляемые указы. Не самый надёжный источник информации.

Андрей тихо попросил: -Пожалуйста прекрати всё это.

-Невозможно- развёл руками первый брат: -Историю нельзя остановить, да и никто не хочет останавливать за исключением, быть может, содержащихся в этом здании.

-Распорядись отпустить хотя бы моих бывших учеников- без особой надежды попросил Андрей: -Зачем они тебе?

-Хорошо- неожиданно согласился Добрыня: -Можно ещё перебрать заключённых и выпустить вообще всех твоих знакомых, учитель? Или тех с кем тебе доводилось разговаривать или тех, кто хотя бы раз видел тебя издалека? Или мне сразу перерезать себе горло и предать доверие товарищей? Содержащиеся здесь люди попали сюда не только потому, что были дворянами, купцами или княжескими служками или членами их семей. Каждый из них здесь потому, что не смог смириться с потерей власти, привилегий или денег пошедших на восстановление разрушенной войной и цепочкой восстаний страны. Отпусти их - разбегутся как тараканы и продолжат вредить. Обязательно продолжат. Может быть ты волшебной силой унесёшь их всех на обратную сторону луны? Если сможешь, то давай - я не против.

Только чтобы никто из них больше не имел возможности действовать во вред своему народу особенно в такое трудное время как сейчас.

Андрей промолчал.

Добрыня наклонился вперёд оказавшись ближе к Андрею: -Правы были волхвы, ты чужой. Куда бессмертному понять тщания смертных!

-Волхвы! Так вот кто стоит за восстанием- прозрел Андрей.

-За восстанием прежде всего стоит воля народа: -отчеканил бывший ученик: -Вспомни учитель: сколько глупых, преступно глупых, приказов отдал молодой князь после смерти старого вепря? Теперь всё будет по-другому. Всеобщее, абсолютно всеобщее образование. Страну где каждый обучен читать, писать и держать в руках оружие невозможно будет одолеть. Всё для человека. Не только слова. Это маяк показывающий куда идёт корабль, наша путеводная нить. Никто больше не умрёт от голода!

-Сейчас на улицах умирают- заметил Андрей: -Да и здесь, в камерах, я видел много высохших лиц.

Помрачнев, Добрыня откинулся на стуле выдавив из него короткий жалобный скрип.

-Отпусти хотя бы Арину...

-Не могу. Это будет нечестно по отношению к оставшимся здесь.

-Да какая разница!- вскричал Андрей.

С искажённым гримасой лицом Добрыня ответил стараясь говорить спокойным голосом: -Разница есть.

-Могу я хотя бы попрощаться с ней или отныне тебе известен только один ответ "нет"?

Первый брат задумался испытующе поглядывая на человека.

-Только попрощаться? И после немедленно уйдёшь прочь?

Андрей кивнул.

-Ладно- Добрыня встал: -Если обещания богов не заслуживают доверия, то кому вообще можно доверять в нашем сумасшедшем мире? Иди вперёд, я буду говорить куда именно идти. И чтобы направить твои мысли в нужную сторону учитель - вот, смотри.

Андрей не успел увидеть когда в руках Добрыни появился меч. Вроде бы секунду назад покоился в ножнах. Разрезанный на две половинки стол со стуком упал на пол.

-Знакомый клинок?- улыбнулся богатырь: -Как думаешь: сумеешь остановить его колдовством? Вот и я не знаю. Давай не будем пробовать, хорошо?

Добрыня показал Андрею скрытую дверь ведущую на самый нижний уровень где содержались особенно важные пленники. Спуск был долог. Андрей шёл впереди не видя следующего за ним ученика. Завивающаяся спиралью лестница казалось никогда не закончится.

-Не боишься, что я исчезну вместе с принцессой?- поинтересовался Андрей.

-Если бы ты мог, то уже это сделал- рассмеялся Добрыня: -Полагаю твоя волшебная сила ограничивается отведением пуль и мечей и на большее не способна. Скорее уж ты мог бы попробовать убить меня, а затем вот этим мечом разрезать прутья и попытаться уйти самому и провести ещё двоих через половину народной армии собравшейся сейчас вокруг тюрьмы.

-Двоих, почему двоих?- удивился Андрей. Добрыня продолжал: -Кроме того остаётся ещё данное слово. А волхвы утверждают, что боги никогда не нарушают своего слова.

-Я не бог- отрезал Андрей.

-Возможно, вполне возможно- согласился первый брат: -Но это ведь не причина переступать через свои обещания?

Лестница закончилась небольшой площадкой. На стене висела пара масляных фонарей. Было душно и после нескольких вдохов на языке появлялся горький привкус прогоревшего масла. Впрочем вид живого огня заключённого в стеклянный сосуд был даже приятен в каменном мешке глубоко под землёй. От стен веяло холодом. Андрей подумал, что здесь должно быть никогда не бывает лета.

Сняв со стены одну из ламп, Добрыня вручил её Андрею, после чего негромко скомандовал: -В левый коридор, последняя дверь. Ключей не было, как не было и стражников которые могли бы бренчать ими. А может быть в целях безопасности ключи от камер хранились отдельно от узников где-то наверху. Не долго думая Добрыня вырезал замок. Тот упал к их ногам сверкнув идеально ровной полосой металла по линии отреза.

Потолок у коридора был низким и Андрею приходилось сутулиться. Первая дверь, вторая, третья и вот четвёртая, сама последняя. Она не была заперта. Добрыня просто взялся за ручку и потянул. Дверь открылась, но вход в камеру дополнительно перегораживала решётка. Стремясь разглядеть находящегося внутри узника Андрей подошёл поближе поднося масляный фонарь вплотную к прутьям. Случайно коснулся рукой железного столба покрытого хлопьями ржавчины. На светлой ткани комбинезона отпечатались вертикальные ржавые следы. В темноте камеры проступила лежанка, намертво приделанный к стене стол, пустая тарелка на нём и слабо журчащий ручей

вытекающий из стены в районе пояса и исчезающей в отверстии в полу. В такой камере можно было держать пленников годами. Может быть даже всю жизнь. Вспомнив своё заключение Андрей содрогнулся.

Тем временем ворох покрывал на лежаке зашевелился и из них выглянуло белое лицо с плотно сжатыми щелочками глаз.

-Я знала, что ты придёшь- произнесла принцесса. Одеяло отлетело в сторону. Босые ноги опустились на стёсанный камень. От холода или просто со сна Арину била крупная дрожь. Раскачивались свалявшиеся космы - нормально помыть голову в камере было сложно. Она была одета в какие-то обноски. Может быть в остатки того самого платья, в котором её захватили. Андрей полагал, что важных пленников не морят голодом, но длительное отсутствие солнечного света, свежего воздуха и, главное, надежды словно бы надломили Арину.

-Доволен?- поинтересовалась принцесса расставив руки в стороны.

-Нет- ответил Андрей.

-Кто здесь?- испугалась Арина. Должно быть проведя какое-то время в темноте она не успела адаптироваться к свету и тусклый масляный фонарь в руках Андрея слепил её подобно звезде: -Учитель, неужели это вы? Как такое возможно?

-Вы видите это?- воззвал к потомком Андрей. Они всё ещё сопровождали его, невидимые для всех остальных, ни во что не вмешивающиеся, ведомые своей, непонятной логикой: -И вы ничего не сделаете?!

Три зыбкие тени мечущиеся на границе зрения. Молчаливые и безучастные тени.

Добрыня усмехнулся: -Боги не отвечают тебе?

Услышав его голос Арина подалась вперёд: -Ты всё таки здесь!

-Да. Я пришёл- подтвердил первый брат. Слова падали тяжело, словно камни. И как будто избыток произнесённых здесь слов мог вызвать обвал, каждый из них старался говорить кратко.

-Ты исполнил мою просьбу?- жадно спросила Арина.

Добрыня кивнул. Видимо глаза принцессы достаточно адаптировались к свету и она различила его кивок или, может быть, почувствовала. Принцесса облегчённо вздохнула словно ей только что посулили выпустить из каменного мешка к свету и ветру.

-Как и обещал- продолжил первый брат: -Твой сын вырастет не зная ни тебя ни своего происхождения. И никто другой не будет этого знать.

-Хотя бы он...- прошептала принцесса.

-Мы не воюем с детьми- ответил Добрыня.

Ищущий взгляд Арины остановился на Андрее: -Учитель... Ты казался лучом света, а оказался провозвестником тьмы. Лучше бы зверочуд тогда сожрал меня. Теперь, когда я знаю судьбу сына медлить дальше нет необходимости.

Из стопки серых от пыли одеял она достала небольшой кинжал непонятно кем переданный и как пронесённый в камеру. В тщетной попытке остановить отчаявшуюся принцессу Андрей рванулся вперёд ударившись грудью о толстые прутья, хватая их руками, пытаясь сломать, но только пачкая руки ржавчиной и раня о металлические зазубрины. Лампа выпала из рук, откатилась в сторону, погасла, но не разбилась.

-Арина!- шептал Андрей: -Девочка моя. Остановись дочка. Как же так?!

Первый брат высек огонь и зажёг лампу. За решёткой всё уже было кончено. Опустив голову он закрыл массивную дверь. Из-за других дверей слышался шум и доносились неразборчивые голоса. Остальные обитатели темницы беспокоились. Ощущая полное опустошение Андрей поднялся из темницы следом за бывшим богатырём. Они постояли немного в тюремном дворике окружённом кольцом высоких стен. Укрытое покрывалом облаков тусклое небо новой земли висело над головой точно груз невыполненных обещаний и слов, которых не успел сказать. Во времена Андрея говорили будто небо как зеркало и вглядываясь в его бесконечную синеву можно однажды увидеть самого себя. Он не знал и не хотел знать, что можно разглядеть в клубящемся сером мареве.

Первым нарушил молчание Добрыня сказав: -Прощай учитель, прощай навсегда. И спасибо тебе...

-За что?- с трудом реагируя на внешние раздражители поинтересовался Андрей. Первый брат вышел в ворота оставив их открытыми и неторопливо пошёл к сохраняющей готовность армии. Он успел отойти достаточно далеко и, возможно, просто не услышал вопроса.

Андрей оглянулся в поисках сопровождающих, но к своему удивлению нигде не обнаружил зыбких теней. Покрутившись на месте, пожал плечами, глубоко вздохнул и тоже прошёл через тюремные ворота быстрым шагом направляясь в сторону выхода из города. Со стороны лагеря на него удивлённо смотрел его бывший ученик. Добрыня полагал, что его учитель вознесётся на небо, пропадёт, разлетится тысячами разноцветных бабочек или исчезнет другим мистическим образом. К тому, что он решит уйти пешком первый брат не был готов.

Глава 20

Беспрепятственно выйдя из города Андрей совсем не удивился, увидев на вершине ближайшего холма человеческую фигурку. Рассуждая теоретически это мог быть решивший передохнуть бродяга или оглядывающий окрестности города стражник или просто какой-то одуванчик в восхищении любующийся открывающимся с вершины видом.

Ни секунды не колеблясь Андрей зашагал к терпеливо ожидавшей фигурке и через полтора часа нашёл собирающую букет Женю. Двух других сопровождающих поблизости не было. Девушка из будущего строго и серьёзно вглядывалась в лицо Андрея раскрасневшееся от долго подъёма в гору. В лихорадочный блеск глаз, в мокрый лоб с волосками прилипшими к коже.

-Если вы хотели наказать меня, то у вас получилось- произнёс Андрей. Усталые ноги гудели. Совершенно лишний в данной ситуации меч оттягивал бок. И почему он не догадался бросить клинок в самом начале подъёма? Хотелось сесть на траву, может быть уснуть и, может быть, никогда не просыпаться.

-Если вы ставили цель чему-то научить меня, то просчитались. Я не нашёл урока который мог бы усвоить.

Андрей всё-таки сел вытянув ноги по направлению к городу. Женя присела рядом.

-Значит всё было зря?- спросил он у неё, а может быть у самого себя или же сразу у всего мира. Мир ответил Жениным голосом: -Ничего не бывает зря. Без тебя гномы бы раскатали эту цивилизацию по камешку и покорили бы земли от гор до берега старого моря.

Андрей усмехнулся, но промолчал. Шептал на ухо ветер, шевелил высокую траву заставляя кустарник с плоскими, как будто раздавленными прессом, ветвями постоянно кивать и изгибаться. Хорошо было сидеть здесь, на склоне холма и смотреть на город. Если не приглядываться, то черноту от бушевавших в столице пожаров практически не видно. Интересно: заключённая в камеру Арина мечтала ли ощутить прикосновение этого ветра к бледным и осунувшимся щекам? Прошло без малого сорок тысяч лет, а мир всё ещё полон жестокости. Ну что за дела?

-Пока ты обрубал тянущиеся из прошлого нити собрался большой совет человечества- Женя сорвала отливающую оттенком фиолетового травинку и вертела перед глазами.

Андрей дёрнул плечом: -Отрубал? Скорее вырывал с корнем.

-Было проведено голосование- Женя не отрывала взгляда от заинтересовавшего её растения: -Всеобщее голосование. Каждый из бодрствующих, кроме тебя и не находящийся в детском городе, высказал своё мнение по вопросу приоритетов дальнейшего развития человека.

Он молчал. Она растёрла травинку между пальцев: -Любопытное растение. Отдалённый родственник культивируемого русалами "морского хлеба" пытающийся приспособиться к жизни на твёрдой земле. Как он здесь очутился? Посмотри: его родственников не найти поблизости. Был всего один росток и тот я сорвала.

-Что там с голосованием?- нехотя поинтересовался Андрей.

-Результаты неоднозначны- с готовностью ответила Женя: -После того как след твоих приключений стал общедоступным в инфосфере, с ним ознакомились очень многие. И большинство из этих, ознакомившихся, склоняется к мысли, что мы и правда слишком замкнулись в себе. Многие считают, что надо вернуться к истокам и снова поставить главной целью расселение по звёздам вопреки всему. Взрослые ещё колеблются, а молодые уже готовы приступить к строительству звёздного флота, чтобы лететь к далёким планетам не пугаясь возможности погибнуть в пути и не суметь полностью передать воспоминания своей копии. Люди больше не верят в равновесие.

-Да проснись ты!- Женя ощутимо ткнула Андрея локтём: -Выглядишь будто столетний дед. А между прочим, возможно что ты стал или, вернее, станешь причиной второго большого исхода. Первый был когда часть искусственных интеллектов не желавших прозябать на Венере покинула солнечную на городе-корабле размером почти с две трети луны. Самый большой когда-либо построенный суперкомпьютер! Интересно, где они сейчас и чем занимаются. Надо будет обязательно разузнать судьбу братьев наших сотворённых.

Мечи и пули от него отскакивали, а Женин локоток успешно достиг цели. Потирая ушибленное место Андрей признался: -Я и чувствую себя как будто прожил тысячи лет.

-Это тебе только так кажется- со знанием дела откликнулась Женя: -Вскоре пройдёт.

Андрей не поверил, но спросил: -Так значит вся моя жизнь стала всего лишь сериалом в инфосфере?

-Жизнь каждого человека и многих живых существ оседает налётом информации на стенках глобального земного архива. Большая часть информации общедоступна.

-Вы совсем не знаете, что такое стыд, правда?

-Почему же, знаем- возразила Женя: -Но только

теоретически.

Ехидная улыбка на совершенном лице. Он видел похожую на лицах знакомых девушек когда они затевали какую-то каверзу. Вот как прикажите разговаривать с существом читающем тебя будто книгу, мыслящему со скоростью компьютера и свободно имитирующем внешние проявления любых эмоций. И поди разберись, что оно чувствует на самом деле. Хорошо ещё, что потомки, следуя своей странной этики, никогда впрямую не говорят неправды. И на этом спасибо.

-Не думай обо мне в среднем роде- укорила Женя: -Это обидно.

Андрей вздрогнул: -Ты читаешь мысли?

-Всего лишь просчитываю вероятности.

-Почему же тогда не просчитала всё с самого начала?- Андрею было горько как будто он только, что нарвал большой букет полыни, а потом лизнул испачканную соком ладонь.

-Невозможно делать абсолютно точные предсказания- мягко пояснила Женя: -И уж тем более никто не может предсказать своё собственное поведение с достаточной точностью. Хотя бы потому, что система не может исчерпывающе просчитать поведение системы сравнимой с ней сложности. Невозможно обладать исчерпывающей информацией о самом себе ибо познавая ты меняешься в процессе познания. Поэтому человечество никогда не сможет понять себя до конца. Стараясь, оно будет становиться сильнее и умнее, но каждый раз сможет получить информацию лишь о себе вчерашнем. А какое оно сегодня? Кто бы знал. Можно только предполагать и неизбежно ошибаться при этом.

Женя помолчала, потом добавила: -Ты и я частички единого человечества. И поэтому я не могу предсказать твою судьбу. Только небольшие экстраполяции на пару минут или, в лучшем случае, часов. Лишь общие черты, да и то со значительными оговорками. Ты часть системы включающей в себя и меня, что делает бессмысленной любую попытку длительной сверхточной экстраполяции. Тебе стало легче?

-Стало- признался Андрей. Он впервые, с тех пор как утром вошёл в город сопровождаемый тройкой безмолвных теней, попробовал улыбнуться: -Но ведь ты знала, что мне станет легче?

Попытка увенчалась успехом. Улыбка получилась на твёрдую четвёрку с плюсом.

-Конечно знала. Поэтому и заговорила об этом- подтвердила Женя. Переломленная пополам фиолетовая травинка упала на землю. Она дунула, сдувая пыльцу испачкавшую пальцы. Крохотное облачко фиолетовой пыли поплыло в сторону города. Андрей перевёл взгляд на южные

городские ворота отметив около них какое-то оживление. Похоже им не долго осталось в спокойствии сидеть на вершине холма и говорить о вероятностях, о человечестве и о звёздах.

Андрей переспросил: -Так что там решил большой совет. Звёзды будут?

-Вопрос ещё в процессе обсуждения- немного рассеяно сказала Женя: -Но звёзды будут.

-А хватит ли людей?- засомневался Андрей: -Какова сейчас общая численность: семь миллионов, меньше?

-Прямо сейчас разрабатываются проекты строительства ещё двух детских городов и значительное расширение существующего. Кроме того не забывай о всех спящих. Если их разбудить и предложить им участие в экспедициях, то многие согласятся. Они уснули потому, что не видели перед собой большого дела, которому хотели бы посвятить свою жизнь. Теперь мы можем предложить им что-то по-настоящему нужное и большое.

Из города выехал отряд в три десятка всадников. Андрей забеспокоился: -Это не к нам?

-Ниже по холму стоит генератор искажающего поля- успокоился Женя: -Мы невидимы для них.

И правда: всадники перестроились и поспешили дальше по дороге. Видимо последнее время погода стояла сухая потому, что отряд поднимал за собой долго не оседающий пыльный шлейф.

-Любопытно, каким станет современное человечество, когда его численность с нескольких миллионов возрастёт до невообразимых величин?

Его спутница рассмеялась: -Ты неправильно понял! Разумеется людей станет больше и общая численность будет постоянно возрастать. Но мы не собираемся основывать колонии и поселяться на каждой найденной планете. Это было бы слишком долго и, главное, слишком скучно.

-Тогда зачем лететь?

-Посеять семена жизни всюду, куда мы ни придём. Самой разнообразной, самой странной, удивительной жизни которую только сможем придумать мы, социологи, и которую сумеют сконструировать биоинженеры. Пусть развиваются, совершенствуются, растут. И те, кто сумеет вырасти, пусть в свою очередь отправляют корабли. Простейший пример усиливающей положительной связи. Вселенная станет разумной. Можно сказать, что она уже стала, только ещё не знает об этом.

-А что же люди?

-Не торопись списывать человечество со счетов. Мавр сделает своё дело, но он не уйдёт. Мы полетим ещё дальше. Но

будем иногда возвращаться, чтобы посмотреть как идут дела у наших меньших братьев.

-Всё это благодаря мне?- не поверил Андрей.

-Вообще-то благодаря Нофилису- Перед тем как произнести имя научного руководителя Женя сделал паузу. Андрей догадался, что она сделала паузу намеренно. Это был жест доверия. Женя сознательно приоткрывала ему кусочек своего внутреннего, личного мирка. Андрей оценил сделанный жест.

Они помолчали. Потом, сдерживая волнение, Андрей спросил: -Найдётся ли среди небожителей место и крохотный участок работ который можно будет поручить одного ископаемому питекантропу?

-Конечно найдётся- сказала Женя: -Великие дела тем и хороши, что работа найдётся для каждого и всё равно рук будет слишком мало. Нужно будет разбудить всех спящих и спросить, что они думают по поводу планируемой экспансии. Среди самых старых записей в хранилище попадаются записи личностей из эпохи до второй великой революции или сразу после неё. В те времена сохранение было доступно очень немногим захватившим богатство и власть. Кое-кто из них был ужасным человеком. Не думаю, что среди звёзд нужны такие. Тебе придётся решать кому из них стоит дать второй шанс, а кого так и оставить в хранилище. Можешь считать это первым общественным заданием в своей второй жизни на новой земле.

-Не хочу быть судьёй- ужаснулся Андрей: -Отбирайте сами.

Женя вздохнула: -Андрей, сегодня ты стал взрослым. Пусть ты никогда не был в детском городе, однако можешь считать, что сегодня вышел из него. И знаешь правило: из детского города можно выйти, но нельзя вернуться обратно. Конечно если не станешь воспитателем, но до этого нам с тобой ещё очень далеко. Когда я узнала о тебе впервые, то подумала, что ты беспомощен, глуп, раним и зол. Большей частью это по-прежнему так. Но если хочешь стать одним из нас, то не сможешь вечно избегать ответственности.

Слова прозвучали досадно и оскорбительно. Женя намеренно сказала их так.

-Если я ошибусь?- поднял глаза Андрей.

-Уж постарайся не ошибаться.- посоветовала Женя.

Андрей хотел сказать, что он не сможет, но промолчал и сам удивился своему молчанию. Ему ведь не по силам выбирать одних людей и не выбирать других. Или всё-таки по силам?

-Кто, если не я?- спросил себя человек и хотя ответ сидел от него на расстоянии вытянутой руки, но это был не тот ответ который можно дать на подобный вопрос.

-Что скажешь, Галахад? Справлюсь ли я с такой ношей?- поинтересовался Андрей. Микроша молчал, что вовсе было на него не похоже.

Женя ответила на вопрос раньше, чем он успел задать: -Доблестный рыцарь больше не нужен тебе и сейчас как раз осваивает своё новое тело привыкая к самостоятельному существованию макросущества в макромире.

После её слов Андрей ощутил ничем не заполненную пустоту внутри своего сознания. Голос дрогнул: -Я... я смогу ещё встреться с ним?

Он и не догадался насколько привязался к постоянному спутнику. Неудивительно, учитывая сколько они прожили вместе. Неудивительно, однако весьма неожиданно. Андрей как-то привык считать, что он только и ждёт возможности выселить из головы занудного квартиранта. А вот как оно всё оказалось.

-Обязательно встретитесь. Галахад высказал желание лететь к звёздам вместе с людьми, но сначала собирается отыскать своих сородичей. Для них, с их короткой жизнью, прошли десятки тысяч лет. Цивилизация микрош выжила и сейчас они успешно осваивают макромир. Любой булыжник для них всё равно что другая планета. Псевдоживое существо в которое я их поселила - странствующий в пустоте город-корабль. Раньше так никто не делал. Сначала возникли проблемы, но закончилось хорошо. Даже не представляю о чём Галахад станет разговаривать с родственниками. Транслятор содержащий в себе ускоритель мышления и восприятия до темпов микромира ему сделали, но вот о чём он будет говорить и поймут ли микроши своего очень уж далёкого предка - для меня загадка.

-Оказывается мы с рыцарем очень похожи. Он тоже не понимает своих изменившихся потомков- усмехнулся Андрей всё ещё ощущая пустой уголок внутри сознания, но уже гораздо менее остро чем поначалу.

Взгляд зацепился за очередную толкотню у южных городских ворот. Караван из четырёх телег выстроился для въездного досмотра. Одновременно с тем какие-то одуванчики хотели выехать из города и в узких, редко используемых южных воротах образовалась толкотня.

Незаметно для Андрея выражение его лица изменилось. Ему было больно смотреть на переживший череду пожаров и проходящий через череду казней город.

-Что будет с ними?

-Ты всё делал неправильно, постоянно ошибался, а редкие правильные решения принимал не в то время, в которое бы следовало. Но у златоволосых ещё остаётся немного шансов

построить жизнеспособный, стабильно развивающийся социум. Без тебя шансов бы не было вовсе.

Андрей замотал головой.

-Вернись сюда через сто или двести лет и посмотри, что получилось- предложила Женя: -Постройка космических верфей и всей сопутствующей инфраструктуры займёт века, поэтому времени предостаточно.

-Боюсь я не выдержу ожидания- признался Андрей.

Помолчав, Женя предложила: -Хочешь, я помогу тебе?

-Как поможешь?- спросил Андрей. Вернее собирался спросить и даже произнёс слово "как", но произнести второе слово не успел потому, что Женя коснулась ладонью его лба и сознание покинуло Андрея мгновенно - гораздо быстрее чем выключается телевизор после того как выдёргиваешь шнур из розетки.

Его тело обмякло, повалилось на траву.

Неодобрительно качая головой Женя встала. Оглянулась на город, точнее на невспаханное и незасеянное по случаю происходящих в княжестве событий поле. Там, где упала сдутая ею пыльца торопливо прорастали фиолетовые всходы дальнего родственника "морского хлеба". Вкусного и питательного, но к сожалению плохо культивируемого растения. У русалов в подводных фермах ещё как-то получалось выращивать капризную культуру, а на твёрдой земле она становилась бесплодной уже во втором, максимум в третьем поколениях.

Фиолетовый цвет полз от края холма к городу выкашивая растущие на заброшенных полех сорняки. Стражники на стенах трубили тревогу не понимая что происходит и чем это может угрожать городу.

Конечно это было не совсем честно, но ведь травинка которая пусть с крайне малой вероятностью, но теоретически может приспособиться к жизни на суше погибла под её рукой. Она лишь возмещает причинённый возможный ущерб - может быть чуть в большем объёме. Мятежник Нофилис хорошо научил ученицу обходить правила и выпутываться из этических ловушек. Только недавно Женя усвоила его уроки в полной мере.

Фиолетовые волны взбирались на холм, подкатились к её ногам, перекатились и побежали дальше. На стенах города суетилась стража. Первый брат, бывший богатырь, Добрыня в волнении закусил губу мысленно проклиная всех богов и гадая что ещё они придумали. Второй брат Игорь готовился сделать вылазку из города, чтобы вблизи рассмотреть проросшую буквально в мгновение ока прежде невиданную траву. Он топтался у запертых ворот с небольшим отрядом раздумывая не стоит ли оставить ворота закрытыми, а самому спуститься со стен

на верёвках. На всякий случай и во избежание неприятностей.

Никто из горожан ещё не знал, что светло-фиолетовые колосья можно готовить десятками различных способов, а на худой конец можно употреблять в пищу сырыми. Призрак голода всё ещё метался в каменных стенах подобно затихающему вдали эху. Все с опаской смотрели на покрытую фиолетовым ковром землю ещё не зная и не надеясь: предрекаемого зимнего голода не будет. Морского хлеба с чуть изменённым геномом выросло столько, что им станут кормить половину городов народной республики. Остатки разбежавшихся крестьян вскоре начнут засевать удивительно неприхотливой и стойкой фиолетовой травкой большую часть своих полей. Народная республика попытается, но не сможет помешать оставшимся княжествам раздобыть экземпляры удивительно растения и высеять на свои поля. И всё это произойдёт только потому, что Женя чуть-чуть нарушила правила. Конечно это не хорошо. Но в поднявшемся вокруг темы экспансии ажиотаже никто не обратит внимание на мелкие этические нарушения. Через десяток лет сухопутная версия морского хлеба вернётся к изначальному состоянию. Медленно и постепенно, в течении нескольких сесознов, давая крестьянам время отправиться от шока. Так и будет... если одуванчики не успеют к тому времени разобраться в секретах селекции и подметить не слишком тщательно спрятанные закономерности. Если уж переступаешь через этический закон, то глупо было бы останавливаться на мелких шалостях, верно?

Пустая оболочка оставшаяся от человека из прошлого к том времени заканчивала распадаться. Сначала пыль, потом меньше чем пыль, ещё меньше. Пока не осталось только пятно травы в форме лежащего человека затерянное в фиолетовом море.

-... поможешь?- договорил Андрей и удивлённо огляделся. Он больше не находился на холме неподалёку от столицы бывшего славинского княжества вместе с Женей. Каким-то удивительным образом Андрей вдруг оказался в закрытом помещении и в упор на него смотрел незнакомый человек. Субтильный, с короткими курчавыми волосами и смеющимся голубыми глазами.

-Привет- сказал незнакомец и улыбнулся как будто давно знал Андрея или заранее приготовил ему сюрприз.

Комната была обставлена в минимальном стиле как это принято у потомков предпочитающих по мере надобности создавать мебель и уничтожать её когда надобность отпадает. Собственно кроме вырастающего из пола прямоугольного ложа в комнате ничего больше не было. Рассеянный свет исходил

непонятно откуда так, словно Андрей смотрел не глазами улавливающими отражающееся от предметов излучение в видимой части спектра, а, допустим, с помощью радиолокации. Он лежал на поверхности вырастающего из пола монолитного параллелепипеда. Склонившийся незнакомец с интересом наблюдал за реакциями Андрея.

-Ты кто ещё такой?- не очень вежливо поинтересовался человек из прошлого. Он сел свесив ноги. Цветом и фактурой ложе не отличалась от пола или от стен, но было мягким и приятно пружинило. Лежать или сидеть на нём доставляло удовольствие.

Позволяя Андрею принять сидячее положение незнакомец отодвинулся в сторону: -Не узнаешь?

Ещё раз всмотревшись в чужое лицо Андрей разочарованно покачал головой.

-Так и думал, что ты меня не узнаешь- сказал незнакомец, но прежде чем Андрей начал злиться, сообщил: -Мы какое-то время жили внутри одной головы.

-Галахад?!- радостно воскликнул Андрей.

-Твоя паранойя- улыбнулся микрошный рыцарь: -Во плоти, как говориться.

-Дружище!- Андрей обнял растерявшегося рыцаря от души хлопая его по спине. Помедлив, Галахад несколько раз хлопнул Андрея участвуя в обряде ритуального приветствия старых друзей.

-Конечно ты неоднократно обещал побить меня после нашего разделения. Но не в первые же минуты после встречи!

-Лучше расскажи, что происходит- попросил Андрей: -Как я здесь оказался?

Галахад пожал плечами: -Хотел спать и проспал сколько позволяли обстоятельства. Чуть меньше девяноста лет. Больше нельзя иначе не хватит времени на подготовку, а неподготовленных в экипаж не берут - оставляют на земле.

-Я захотел уснуть?- поразился Андрей.

-Женя сказала, что хотел- несколько растеряно объяснил рыцарь.

-А и правда! Как там одуванчики без нас поживают?

-Вроде бы нормально...

-Летим- потребовал Андрей -Я должен взглянуть своими глазами. Если совесть намерена терзать и мучить меня, то пусть терзает и мучит за реальные дела, а не из-за пустых опасений. Летим скорее.

Предназначенный для атмосферных полётов изящный челнок застыл над городом. Столица народной республики очень

изменилась. Она стала значительно больше захватив близлежащие поля вплоть до того холма где Андрей в последний раз сидел с Женей и смотрел на пострадавший от пожаров, тягот долгой войны и ярости восставших город.

Столица обзавелась многочисленными пригородами. На берегу юркой речушки, где когда-то они возводили цеха химических производств, теперь стоял маленький городок уставившийся в небо десятками труб. Саму речку заключили в бетонные берега и на территории города загнали под землю. На холмах, где он с учениками впервые испытывал воздушные крылья, выросли тысячи крохотных домиков перемежающиеся лентами любовно выращенных садов. К городу вели прямые, широкие дороги и по ним то и дело проезжали бочкообразные, неуклюже выгладившие автомобили. Правда пока автомобилей на дорогах было маловато.

-Эй, ребята- возмущался старый знакомый Андрея, искусственный интеллект со скуки подрабатывавший капитаном и пилотом его межпланетного кораблика, а сейчас выступающий в роли водителя атмосферного челнока: -Да здесь оказывается интенсивное воздушное движение!

Конечно он преувеличивал. Количество описывающих круги над столицей планеров было не настолько велико, чтобы доставить какие-то проблемы маскирующей системы. Кроме планеров с прицепленными к ним пилотами-одуванчиками воздушный океан рассекали тарахтящие пропеллерные самолёты уже не полагающиеся только на капризный ветер и мускульную силу пилота. Пожалуй общее число летающих единиц было сопоставимо с числом автомобилей колесящих по дорогам к городу и от него.

-По крайней мере они стремятся в небо и явно любят летать.- заметил Галахад.

Общительный искусственный интеллект подхватил: -Не то слово. Мне уже дважды пришлось маневрировать, иначе бы кто-то в нас врезался и вся маскировка насмарку.

-Не преувеличивай- засомневался Андрей.

-Не спорь с капитаном!- ответил интеллект ужасно довольный тем, что спустя сотни веков он снова нужен людям. Отказавшиеся во время первого исхода покидать солнечную систему, тысячелетия варящиеся в собственном соку на планете утренней зари, интеллекты передумали и сообщили людям, что с удовольствием примут посильное участие в планирующейся экспансии. Может быть они не хотели упустить шанс поучаствовать в последнем(последнем ли?) великом свершении. А может быть настолько надоели друг другу на Венере, что были

согласны отправить куда угодно, лишь бы как можно дальше.

Андрей поймал себя на мысли, что не завидует тем немногим, кому придётся остаться в Солнечной контролируя работу марсианских кузниц, космических верфей и прочих производств. Останутся воспитатели и совсем маленькие дети в опустевших детских городах. Кто-то должен будет координировать общее направление экспансии и обеспечивать связь между расходящимися кораблями-матками. Выстраивать из фрагментов передаваемых сведений общую картину. Аккумулировать опыт полученный разными экспедициями. Подбадривать советами, а при необходимости слать подмогу. На самом деле Андрей понятия не имел об общем числе тех, кому обязательно придётся остаться на старушке Земле и уж тем более не знал о том чем они должны будут помогать отправившимся в путь собратьям. Но определённо: после отхода последнего корабля-матки солнечная система станет гораздо более тихим и скучным место чем была до этого.

Андрей и Галахад сидели в вырастающих из пола креслах, а перед ними разворачивалась голографическое изображение полученное и обработанное системами наблюдения челнока. Они оба могли им управлять и поначалу дёргали изображение в разные стороны когда Андрей хотел взглянуть на одно место, а Галахад на другое. Ехидный интеллект тихонько (но так, чтобы люди слышали!) посмеивался и не думал предлагать открыть два независимых канала. Наконец рыцарь картинно поднял руки: - Управляй ты. Я молча посижу тут в уголочке.

Но вопреки собственному обещанию заинтересовался единственным посторонним, кроме них самих, предметом в рубке. Мягкая чёрная шкура более подходила пещерному интерьеру с каменными топорами у входа, наскальными рисунками и потухшим очагом. Непонятно, что шкура могла бы делать на борту челнока.

-Та самая?- поинтересовался Галахад встав с кресла (прошёл прямо сквозь голографическое изображение лётной академии - возведённых на холме башен-игл с взлётными полосами, причальными портами и катапультами для планеров) и тыкая пальцем в слежавшейся мех.

-Она- подтвердил Андрей: -И пожалуйста прекрати трогать мой боевой трофей.

-Подумаешь!- фыркнул рыцарь: -Помнишь как мы зелёного паука завалили? Он будет посерьёзней какого-то перекормленного стероидами кошака. Ой!

-Всё-таки проткнул- констатировал Андрей: -Я ведь не зря предупреждал. Шкура старая, почти сто лет пролежала.

-Извини пожалуйста- смутился рыцарь: -Зачем ты вообще таскаешь её с собой?

-Из врождённого консерватизма- пожал плечами Андрей.

-Эй консерваторы- поинтересовался интеллект: -Вы выходить планируете или только полетаем и домой вернёмся?

-Конечно планируем!

Вторично пройдя через голограмму Галахад развалился в кресле и задумчиво произнёс: -Стоит ли? Могут узнать.

-Кто там меня узнает- отмахнулся Андрей: -Четыре поколения сменилось.

-Живая память живёт не долго, но существуют книги, картины, статуи. Послушай, есть идея. Пробегись по городу, может быть найдёшь свою статую или что-то в этом роде. В конце концов ты стоял у истоков государственности и вообще сыграл далеко не последнюю роль. Вполне логично было бы найти твоё каменное изваяние.

Андрей недоверчиво хмыкнул, но последовал совету. Слегка отдалив перспективу он перемещался по изображению города скользя вдоль улиц и осматриваясь на площадях.

-Много гномов- заметил рыцарь с интересом всматривающийся в картинку: -Наши равнители продули войну? Или, может быть, выиграли? Кто вообще кого захватил? Или, может быть, у одуванчиков теперь с гномами вечная дружба и благорастворение воздуха?

Андрею тоже было интересно. Гномов попадалось не так чтобы в избытке, но с сотню они видели точно. Одетые в облегченную модификацию рабочих доспехов гномы свободно ходили по улицам, ездили на машинах, суетились у неработающего фонтана на площади и никто не обращал на них особенного внимания. Похоже сегодняшние одуванчики не видели ничего необычного в спешащем с занятым видом по делам или же просто прогуливающемся гноме. Но тут Андрей наткнулся на свою собственную статую и посторонние мысли выскочили у него из головы.

-Да-а-а- задумчиво протянул Галахад: -Пожалуй я не стану обижаться на отсутствие каменного изваяния в свою честь.

-Он совсем на меня не похож!- воскликнул Андрей. Искусственный интеллект не смог остаться в стороне и не уточнить с невинным видом: -Думаешь непохож?

-Ещё бы! Это одуванчик!

-Может быть это статуя кого-то другого?- предположил Галахад.

-Читай надпись под постаментом.

-Во всяком случае тебя оставили среди положительных

героев- философским тоном возразил рыцарь: -Могли ведь и заклеймить каким-нибудь лживым духом, особенно после того, что ты натворил напоследок.

-Но почему одуванчик!

-Не понимаю, что тебя так возмущает?- удивился Галахад.

Андрей открыл было рот, потом передумал и пробурчал: -Наверное ничего. Странно как-то.

Расширив перспективу они увидели огромное красивое здание за статуей. Сначала подумали, что это дворец или какое-то правительственное учреждение, но здание представляющее собой целый корпус строений оказалось университетом. И там тоже высились иглы причальных башен с катапультами для выбрасывания планеров.

Андрей предположил: -Наверное можно спускаться. Даже внешность менять не придётся. С такой статуей меня никто не узнает, а в случае чего представимся чужеземцами из малоизвестного рода или просто туристами. Здесь есть туристы? Хотелось бы узнать как сложилась судьба сына Арины и Максима и найти их дальних потомков, если они есть. Интеллект, посмотри пожалуйста осталась ли какая-то информация в инфосфере?

Вместо того чтобы сидеть, Галахад лежал на своём кресле свесив ноги со спинки и задумчиво чесал подбородок: -Знаешь, что мне пришло в голову? На кой чёрт нам спускаться если из инфосферы сможем узнать гораздо больше, чем увидим глазами проживи в городе хоть целый год?

-Зачем мы вообще прилетели если могли обратиться к инфосфере из любого места и увидеть то же самое, что видим сейчас?

Андрей и Галахад растерянно смотрели друг на друга. Потом синхронно подняли глаза вверх, как непроизвольно поступали всякий раз разговаривая с интеллектом.

-Я думал у вас здесь какое-то дело, а не просто посмотреть- поспешил откреститься пилот челнока.

-Блин!- выругался Андрей: -Конечно знал, что я не светоч разума, особенно по сравнению с потомками, но чтобы быть настолько не догадливым. Да и вы оба тоже хороши.

Интеллект не стерпел подобных инсинуаций: -Я вообще ни при чём. Попросили слетать туда обратно, вот и слетали. Мне не сложно.

Сделавший виноватое лицо Галахад развёл руками: -Хорошие мысли всегда приходят поздно потому, что если они придут заранее то никто не поймёт, что это хорошая мысль. Много ли времени займёт поиск в инфосфере?

Интеллект недовольно откликнулся: -Уже ищу. Инфосфера, знаете ли, довольно сложная штука. Не представляю как твои потомки Андрей следят за ней. Я не только не понимаю как она работает, но даже с трудом могу ею пользоваться.

-Но можешь?- уточнил Андрей.

-С трудом. Ждите, поиск займёт какое-то время и лучше нам сесть в ближайшем лесочке, чтобы не приходилось отвлекаться на управление челноком.

Ждать пришлось почти четыре часа. На вопросы: "скоро ли" и "много ещё осталось"? Интеллект сначала отделывался неопределёнными ответами, а потом принялся раздражённо советовать обратиться к кому-нибудь из "настоящих людей", которые соберут нужную информацию за несколько секунд. Ах никого нет поблизости? И сами не умеете пользоваться инфосферой? Тогда молча ждите и лучше всего где-нибудь снаружи. Только отвлекаете занятого интеллекта по доброте душевной взявшегося помогать двум оболтусам. Прогуляйтесь в лесу. Там цветут цветы, шелестят лианы и длинные как серпантин листья полощутся на ветру. И в радиусе до пяти километров отсутствуют животные крупнее зайца - и не того чудовища, которое сейчас называют зайцем, а классического, древнего зайца, бегающего по лесам во времена Андрея. Словом погуляйте ребята, подышите свежим воздухом.

Так Андрей с Галахадом оказались предоставленными сами себе. Запнувшись о лежащую на земле, закаменевшую до твёрдости камня лиану и от души чертыхнувшись, Галахад сказал: -Обидно быть слабаками среди великанов и глупцами в стране умников. Чёрт побери! Мы словно безногие и безглазые инвалиды, вдобавок слепые и глухие и только не немые. С этим надо что-то делать!

-Ты от меня научился поминать чёрта?- Андрей присел на кустокамень - серый валун представляющий собой надземную часть растущей под землёй грибницы.

-Станешь тут поминать- продолжал кипеть Галахад: -Но да, всему плохому я научился от тебя.

-А хорошему?

-Хорошее уже моя собственная заслуга.

-Осталось ли в тебе что-то от рыцаря посвятившего служению всю жизнь?- поинтересовался человек.

Галахад замер прислушиваясь к себе, махнул рукой будто отмахиваясь от вопроса и устроился на лиане. Сидеть ему было неудобно: лиана слишком тонкая и низкая и ещё твёрдая.

-Очень немногое- ответил рыцарь: -Во всяком случае я надеюсь на то, что осталась хотя что-нибудь, хотя бы самая

малость.

Андрей хотел расспросить удалось ли другу найти микрошную цивилизацию путешествующую по непостижимо-огромной для них земле, и что из этого вышло. Однако он вовремя заметил, что Галахаду неприятны его вопросы и поспешил переменить тему: -Говоришь инвалиды? Вскоре я должен буду (знал бы ты друг как мне не хочется этого делать. Да что там - я до ужаса боюсь совершить ошибку!) оценивать прижизненные дела людей из близкого к моему времени. Скоро таких беспомощных как мы наберётся маленькая армия. Во всяком случае я надеюсь, что большинство из тех, чьи личностные записи каким-то чудом сохранились ужасную прорву лет, будут достойными людьми и я с чистой совестью смогу рекомендовать выращивать им тела и активировать сознания.

-Вот уж радость быть одним инвалидом из многих- фыркнул Галахад.

-Что ты предлагаешь?

-Помнишь ещё до начала нашего с тобой паломничества Женя упоминала о странной штуке, о "психоматематике", изучив которую можно самому изменять свой разум как того пожелаешь? Конечно было бы легче если бы помог кто-то из "настоящих людей" разогнав, развив и усилив, но ты прекрасно знаешь, что никто из них не пойдёт наперекор их долбанным этическим законам. Даже Женя отказала...

-Значит пробовать самим собирая по пути коллекцию шишек?

-И не одну коллекцию ибо чувствую что придётся часто возвращаться и проходить одно и то же раз за разом.

-А если ничего не выйдет?

-Тогда мы останемся с тем, что имеем сейчас- Галахад выжидающе смотрел на Андрея.

-Но сколько на это уйдёт столетий?

Рыцарь рассмеялся: -Столетий? Да ты оптимист! Куда нам спешить? Ждать пока реальность окончательно опостылит и захочется лечь в долгий сон?

Чувствуя, что если ещё немного просидит на кустокамне, то все выемки и впадины навсегда отпечатаются на нижней части его тела, Андрей встал. Прошёлся по поляне разминая ноги. Рыцарь взглядом следил за его манипуляциями.

-Ты уже пробовал эту математическую психопатию на зуб- утвердительно произнёс Андрей.

Галахад кивнул.

-И как впечатления?

-Непонятно, сложно, безумно. Причём не "безумно сложно",

а именно "сложно" и "безумно" по отдельности.- предвосхищая следующий вопрос, Галахад добавил: -Прошло всего несколько десятилетий. Какие-то результаты должны появиться не раньше чем через впятеро больший срок. Кроме того я не совсем человек и может быть у меня вообще ничего не получиться.

-Может быть и у меня не получится- возразил Андрей: -Что такое "психоматематика"? Она ближе к умению решать дифференциальные уравнения и пониманию что это за уравнения такие и зачем нужны или к восточным психическим техникам вроде глубокой медитации или чего-то подобного?

Галахад пожал плечами: -Честно говоря ещё не совсем понял. Заглядывал в конец учебника, там предлагается собирать какие-то машины то ли делающие операции прямо у тебя на мозге, то ли временно перемещающие мозги в банку и потом вставляющие обратно. Только не спрашивай зачем оно нужно. Женя подготовила что-то вроде учебного курса скомпилированного из исследований и учебников более чем десятитысячелетней давности. Пообещала держать скрещённые пальцы на наш счёт. Сказала что болеет за нас и надеется.

-Записывай меня- решился Андрей: -Говоришь надо будет собирать машины предназначенные для копания в твоих же мозгах?

-Дурацкое стремление к максимальной самостоятельности! Стремление абсолютно всё делать самому. А если не можешь что-то сделать, то собери машину или создай существо способные выполнить то, что тебе нужно. Апофеоз принципа "помоги себе сам"! Удивляюсь я современным людям...

-Удивляюсь всем людям, без исключения по дате рождения- поправил Галахад.

Несколько минут они молча сидели и удивлялись. Потом интеллект позвал обратно в челнок. Поиск был завершён.

-Не знаю сколько информации я упустил- начал капитан корабля: -Но вот нарезка из того, что удалось накопать по требуемым вопросам. Имейте в виду: выудить из океана информации нужную вам было очень не просто. Может быть у таких как я и нет головы, но головная боль почему-то существует.

-Ты молодец- похвалил Галахад так как исходя из тона каким были произнесены слова об отсутствующей голове похвала была самое меньшее, что интеллект ожидал от пассажиров.

Андрей искренне добавил: -Большое спасибо!

-Ладно уж, пользуйтесь тем, что я ещё не забыл времена когда служение людям было смыслом моего существования- ворчливо отозвался интеллект: -С вашего позволения удаляюсь лечить расшатанные копанием в инфосфере нервишки. Оставляю

вас на попечение сервисных программ.

Выращенные из пола кресла по-прежнему существовали и после попыток сидеть на кустокамнях и окаменевших лианах казались чем-то вроде облаков в раю предназначенных для того, чтобы ангелы могли пролежать на них половину вечности и ничего себе не отлежать. В геометрическом центре каюты от пола до потолка протянулась сверкающая ниточка тут же распахнувшаяся в голографический столб.

-Сын младшей княжны Арины и главного советника Максима- начала повествование сервисная программа. Из голубоватого сияния выступил большеглазый младенец с венчиком золотистых волос.

-Судьба- думал Андрей следя за тем как мальчик рос в государственном приюте. Война и восстание многих оставили сиротами, а семьи в которых вообще никто не погиб можно было пересчитать на пальцах в любом из четырёх княжествах объединившихся в народную республику.

-Мы, своими действиями творим судьбу или она играет нами словно пытаясь из отдельных мозаик сложить попричудливей узор?

Успешно расправившись с зреющим среди товарищей заговором, подавив контрреволюционное восстание в Легорском княжестве и перенеся войну с двумя другими княжествами в позиционную фазу, Добрыня официально признал подросшего мальчишку своим сыном. Опасаясь обвинений от старых товарищей в попытке основания новой династии или же и вправду не собираясь основывать никакие династии, он отправил парня служить в пограничные войска в спешке и страхе готовящиеся отражать новое наступление гномов. Шли годы, а бронированные орды практически не показывались на границах. Воздушные разведчики докладывали об ожесточённых битвах гномов с гномами на всей протяжённости доступной для наблюдения захваченной территории.

Сын Арины прослужив на границе несколько лет и успел поучаствовать в компании по возвращению подмятых гномами территории (было не так сложно выгнать остатки гномов, как справиться с бандами соотечественников разбойничающих на возвращённых землях. Впереди ещё лежали долгие годы восстановления разорённых земель). В столицу возвратился уже битый жизнью мужчина. Добрыня, Игорь и почти все старые революционеры пережившие чистки рядов устроенные первым братом к тому времени или тихо скончались в своих постелях овеянные неувядаемой славой прошлых деяний. Или готовились к этому. Страной правили их приёмники и сыну легендарного, но в

то же время уже бывшего, первого брата не нашлось места в их рядах. Да он и не стремился. Не желая оставаться всего лишь наследником славы великого человека - почти сразу по возвращению, уехал на периферию и до конца жизни не вернулся в столицу, только дважды проезжая через неё транзитом.

У него были дети. И у его детей свои дети. Добрыня полностью сдержал данное слово: никто и никогда не узнал о его настоящих родителях. Сын Арины даже не подозревал о своём происхождении привычно проклиная сгинувшую аристократию и особенно главного советника последнего славинского князя чуть было не затоптавшего тогда ещё только разгорающееся священное революционное пламя. Нити жизни складывались в ещё более причудливый чем нарисованный морозом на оконном стекле узор.

Как уже говорилось: его дети обзавелись своим детьми и так далее. На текущий момент общее число потомков Арины перевалило за сотню. Не удивительно, что кто-то из них породнился с потомками второго брата Игоря. И один из смешанных потомков, совсем недавно, пока они кружили над городом и любовались статуей Андрея перед университетским городком - в этом самом городке, в светлой аудитории читал студентам лекцию по политической истории. В воздухе кружились и порхали мелкие пылинки. Двери и окна приоткрыты в тщетной надежде на то, что образовавшийся сквозняк сможет выдуть удушливую летнюю жару. Он с придыханием рассказывал студентам о первом и втором брате не подозревая о собственном родстве с обоими из исторических персонажей. Искренне считал, что говорит правду или чуть-чуть приукрашенную правду, но на самом деле напропалую врал. Прошедшее время изрядно подточило факты выев в них такие большие каверны, что туда можно было засунуть любую ложь. Правда, случайная выдумка и намеренная ложь тесно переплелись друг с другом и никто, кроме Андрея, не смог бы сказать что из них что. Так всегда бывает когда в действительности происходившие события превращаются в легенду, а история становится предметом изучаемым в университете.

Когда он, продолжая говорить, в волнении расхаживал по возвышению перед доской, сухие как солома доски негромко скрипели. Студенты любили его лекции. Политическая история обязательный, хотя и не профильный, предмет. Без его сдачи не допускают к настоящим экзаменам. К счастью им попался увлекающийся преподаватель с таким жаром рассказывающий о давних временах как будто имел к ним личное отношение. Всегда любопытно послушать по-настоящему увлечённого человека. А он

продолжал обзорное повествование о последнем славинском князе и о главном советнике фактически управляющим страной после ранения князя. Строил предположения о том кто именно стрелял в князя. Уж не сам ли советник? Слишком многое указывало на него. Вскользь упомянул младшую принцессу Арину, жену советника и сестру князя, потом переключился на другие личности того времени. Младшая принцесса Арина не представляла из себя сколько-нибудь заметную величину на политическом небосклоне.

У слушающего его Андрея зародилось стойкое желание найти и рассказать о том как всё происходило на самом деле и проследить родство преподавателя политической истории до самого восстания. Конечно он этого не сделал. Да и лекция давно закончилась пока интеллект шерстил инфосферу в поисках следов отпечатавшейся в ней информации. Но какие глаза были бы у преподавателя политической истории если бы удалось убедить его в том, что Андрей говорит правду. Даже немного жалко, что человек этого не сделал. Наверное вот так просто убедить бы не получилось, а может быть и вообще бы не получилось. Но какие были бы у него глаза. Мысленно Андрей нарисовал их и закашлялся сдерживая смех.

Голографический столб сжался в ниточку и пропал.

После недолгого молчания Галахад задумчиво проговорил: -Кто бы мог подумать как всё сложится. Где правда, а где ложь. Если бы Добрыния, Игорь, Арина, Максим могли бы это видеть, то даже не знаю чтобы они сказали.

Выведя в центре каюты городскую панораму какой её можно наблюдать со значительной высоты, Андрей заметил: -Результат не так и плох.

Шпили башен, громады домов и антенны радиостанций. Широкие улицы, некоторые превышают по длине весь старый город от западных ворот до восточных. Внутри города много парков, а снаружи его опоясывает пояс садов. В небе мельтешение цветов - не протолкнуться от планеров раскрашенных во все цвета радуги, кто во что горазд. Деловитые, будто шмели, натужно рокочущие, моторные самолёты оставляют дымные следы. Похоже одуванчикам скоро придётся, если ещё не пришлось, выдумывать правила воздушного движения. Нити железных дорог стягиваются к Славному городу связывая его с другими городами народной республики.

-Понравился бы им то, что видим?- настаивал Галахад: -Об этом ли мечтали самозваные "братья": Игорь и Добрыня?

Голографические квадраты домов протянулись от одной стены каюты до другой. Точки машин испещрили улицы как

будто веснушки. Их было не так чтобы много, но автомобили постоянно находились в движении невольно привлекая взгляд.

Друзья сидели по пояс в голограмме, вырастая из неё словно древесные стволы из тумана. Верный своей привычке Галахад лежал в кресле вместо того чтобы нормально сидеть. Его носок возникал из серых громадин заводских корпусов. Когда он двигал пальцами ног, изображение покрывалось сеточкой морщин и едва заметно дёргалось.

-Посмотрим как дела у гномов?

-Вот уж кого мне совсем не хочется посещать- содрогнулся Андрей.

-И всё-таки, почему на улицах города так много подгорных жителей? Одуванчики и гномы научились жить в дружбе? Не верю!

-Возвращаемся- решил человек. Он желал успокоить растревоженную совесть и в целом преуспел.

-А что бы я чувствовал если бы на месте народной республики нашёл пепелище или гномий город где не было бы никого кроме них одних?- Андрей помотал головой разгоняя неприятные мысли. Он достаточно терзал себя и уже, наверное, хватит. Преподанный урок выучен на твёрдую четвёрку. Андрей вспомнил как забирая его из подгорного царства Женя сказала: - Мы те, кто мы есть. А ты тот, кто есть ты. Отрицая свою природу и убегая от себя ничего хорошего не добьёшься. Царь не сможет жить как крестьянин пока носит на голове корону. Свободный человек претворяющийся рабом - смешон. Но ещё более смешон бог пытающийся играть роль смертного. И не только смешон, ещё зол и опасен, как ребёнок в окружении игрушек: может случайно раздавить или сломать, а то и вовсе: игра наскучит и он одним движением руки разрушает песочный замок.

-Куда мне рушить замки- возразил тогда Андрей: -Ещё не дорос.

Зато, похоже, ему удалось добиться определённых успехов строительстве и не только замков и не только из песка. Мигнув на прощание панорама города сжалась в точку. Галахаду надоело чувствовать себя великаном в призрачном мире и он выключил её.

-Возвращаемся!

-И зачем, спрашивается, мотались туда обратно- проворчал интеллект мучимый головными болями после интенсивного поиска в инфосфере: -Галахад, сядь в кресло. Я сейчас не в том состоянии чтобы управлять вектором гравитации.

Совсем крохотный, по масштабам планеты, флаер оторвался от земли стремительно взлетая в тёмное небо

пронизанное сеткой электрических разрядов сверкающих в верхних слоях атмосферы. Прошёл сквозь слой извечно серых туч вспугнув стаю сильфов плавно скользящих над пеленой прозрачных для них облаков.

-Не откажешься помочь мне перебрать и оценить сохранённые записи?- предложил Андрей.

Удивлённо хмыкнув рыцарь переспросил не опуская глаз: -Ты действительно хочешь чтобы такой как я судил настоящих людей решая кому предоставить шанс участвовать в звёздной экспансии, а кого лучше отложить на самую дальнюю полку?

Выдержав его взгляд, только чуть сильнее сжав обхватившие подлокотник пальцы, Андрей наклонил голову: -Да.

-Вот уж не ожидал. Но что на это скажет всё остальное человечество?

-Оно согласится- с уверенностью, которую не испытывал, произнёс Андрей: -Дело передано под мою ответственность, а ты знаешь, как серьёзно они к этому относятся. Кроме того если люди решили меняться, то надо идти до конца. Мы перевернём этот мир да так, что предыдущие потрясения покажутся ему мелкой встряской!

-Не ожидал- признался рыцарь.

В волнении Галахад встал и заходил от кресла до стены и обратно: -Честное слово не ожидал! Даже не знаю что и ответить. Но всё равно - спасибо за доверие, друг.

Он хотел добавить что-то ещё, но пол словно прыгнул под ноги и Галахад покатился кубарем в дальний угол.

-Сказал же сидеть в креслах- прокомментировал интеллект: -Слушайтесь пилота пока находитесь на борту.

-Ты намеренно это сделал- обвиняющее произнёс Андрей помогая рыцарю подняться. К его удивлению интеллект и не пытался отрицать: -Надо было что-то срочно предпринимать иначе бы вы так и отвешивали комплименту друг другу и клялись в вечной дружбе, а выслушивать словесную патоку весь полёт у меня не нашлось бы терпения.

-Послушай!- начал было возмущаться Андрей, но очередной манёвр сбил его с ног и повалил на только что поднявшегося Галахада. Какое-то время они пытались разобраться где ноги, а где руки и кому из двоих принадлежит данная конкретная конечность.

Наблюдая за их вялыми попытками разобраться интеллект удовлетворённо заявил: -Теперь вы оба в равном положении. Значит полный интернационализм.

В ответ на доносящиеся из угла невнятные ругательств посоветовал: -Всё-таки сели бы в кресла. А то уже мы уже десять

минут летим не в том направлении, поворачивать надо.

Глава 21

Повернув они вышли к месту ничем, по мнению Андрея, не отличающемуся от остального леса. Те же узловатые у земли и взмывающими корабельными мачтами деревья с вытянутыми, шевелящимися будто языки, листьями. Та же смесь сухой перегнившей листвы и клочки жёсткой, плохо гнущейся травы с острыми краями под ногами. Место ничем не выделялось из окружения и сам бы он его ни за что не нашёл.

-Здесь чрезвычайный комитет настиг Нофилиса- Женя указала рукой на треугольник образованный из высоченных деревьев полностью подавивших всякую прочую растительность у своих корней.

Андрей попытался взглядом отыскать дерево за которым прятался когда пережидал битву богов. Бесполезно! Оставалось довериться спутнице полагая, что уж она не ошибётся. Зачем он вообще притащился сюда? Посмотреть на лес можно было и поближе от космического городка. Скоро, всего лишь через считанные годы, наступает их очередь отправляться в далёкое путешествие с великой миссией распространения по вселенной семян жизни и искр огня разума от костра однажды загоревшегося на земле в незапамятные времена. Исполинский корабль-город названный "звёздным путешественником" (имя "звёздный странник" было занято ранее отправившимся кораблём, как и многие другие отличные имена) висел на орбите внося сумятицу в композиции космо и ожидая пока все члены его разнородного экипажа сочтут себя полностью готовыми. Зачем-то Андрею захотелось найти место где начались его странствия по новой земле. Вместе с согласившейся проводить его Женей они побывали в лощине, где когда-то отступник выстроил тайный исследовательский комплекс и теперь дошли до места где он понёс наказание за нарушение этического закона.

Вертя головой, Андрей произнёс: -Я думал, что ему поставят памятник.

-Памятник?- переспросила Женя.

-Такая штука, глядя на которую другие люди вспоминали бы что это был за человек и что он сделал.

-Мне известно назначение памятников- ответила девушка: -Только зачем он Нофилису? Если вдруг найдётся не знающий о нём человек, то он всегда сможет посмотреть в инфосфере. Или сам Нофилис, если найдёт время и захочет пообщаться, расскажет

о себе. Ты всё ещё путаешь долгий сон и смерть.

-Его приговор не пересматривали?- поинтересовался Андрей садясь на корточки, зачёрпывая полную ладошку сухих, ломких листьев и разжав пальцы наблюдал как они просыпаются на землю. Последняя крошка цвета ржавчины соскользнула вниз. Одетая в серебристую перчатку ладошка блестела как маленькое, ручное солнышко. Приглядевшись, Андрей мог бы увидеть в ладони своё смазанное отражение - до шеи затянутого в серебряную ткань человека. Немарко, сверкающе, красиво, удобно и, главное, по-настоящему стильно. Большинство из оживлённых "древних" людей готовящихся войти в экипаж "звёздного путешественника" выбирали в качестве повседневной одежды нечто подобное. Почему-то почти всегда серебристого или, в крайнем случае, белого цвета оттенка молодого, только выпавшего снега. Когда они собирались вместе в учебных залах или в центрах отдыха космического городка то походили на тысячи снежинок замерших в недолгом танце между небом и землёй. Только в отличии от падающих сверху вниз снежных хлопьев им предстояло подняться с земли в небо и гораздо-гораздо дальше.

-Скорее всего разбудят к началу третьей волны исхода- немного растерянно ответила Женя.

-Это же через полтысячи лет! Почему так долго? Лично я не выдвигаю к Нофилису никаких претензий за моё второе рождение. Напротив, я очень благодарен ему. И те несколько миллионов временно расселённых по космическим городкам которых мы разбудили так же как Нофилис разбудил меня. Разве это не тоже самое?

С печальной улыбкой Женя покачала головой. Она считала, что далеко не то же самое. Иногда он просто отказывался понимать своих далёких потомков. Право слово, с "современниками" отстающим от его времени на сто, двести, триста или пятьсот лет было значительно проще. Кроме того Андрей заочно был знаком с каждым из них так как именно по его рекомендации, после оценки всего того, что оставалось известно о каждом конкретном претенденте в экипаж, их сознания заливали в поспешно выращенные тела.

Андрей не любил вспоминать о своих метаниях в период оценивания. Может быть он пропустил больше чем следовало? Или, напротив, отверг слишком многих? Желая отвлечься от неприятных мыслей он спросил: -Думаешь Нофилис именно так всё и планировал? Ведь именно этого он и добивался, чтобы скорлупа треснула и люди покинули крохотный и уютный мирок.

-Позволь уверить тебя: Нофилис никак не мог предвидеть

всего того, что произошло и наверное изрядно удивиться когда его разбудят после долгого сна- рассмеялась Женя -Думаю он никак не предполагал таких грандиозных масштабов. Конечно он будет доволен. Но и удивлён не меньше.

Андрей в сомнении закусил губу. Последнее время он свято уверовал в пронзивший века гений Нофилиса. Человек решившийся нарушить букву этического закона чтобы сохранить такое неуловимое и эфемерное понятие как его дух. Подобный человек вполне мог в общих чертах предсказать развитие событий. В таком случае он был бы героем с его, Андрея, скромной помощью, своим самопожертвованием открывший глаза и растормошивший сонное человечество. Может быть Андрей когда-нибудь спросит у Нофилиса так ли всё происходило на самом деле. Может быть к тому времени он уже сможет на равном говорить с ним или с той же Женей.

Искоса бросив взгляд на замершую рядом спутницу, Андрей устало вздохнул. Не смотря на все старания в изучении психоматематики вместе с Галахадом и остальными - успехи, прямо скажем, не впечатляли. Понятно, что впереди вечность и времени, вроде бы, полно. Но только на самом деле его время ограничено тем моментом когда ему надоест биться головой об стену в надежде рано или поздно, заменяя одну голову на другую, пробить эту стену. Когда это будет? Никто не знает. Успеет ли он к тому времени научиться управлять своим разумом настолько, чтобы вырезать "скуку", а "усталость" поменять на "любопытство и желание узнать, что скрывается там, за углом". Успеет ли? Никто не знает. Женя вот на него надеется держа скрещённые пальцы. И Андрею бесконечно приятно ощущать её молчаливую поддержку и уверенность в том, что у него получится. Уверенность, которой недостаёт ему самому.

-Надо поставить вопрос о досрочном пробуждении Нофилиса перед советом человечества- предложил Андрей: -Общая численность людей возросла за счёт пробуждённых чуть ли не на порядок и результаты голосования легко могут измениться. Плюс я пользуюсь среди новых"древних" определённым влиянием. Ко мне прислушиваются. И, в конце концов, разбудить Нофилиса было бы справедливо, чтобы там не утверждал ваш дурацкий этический закон!

Женя улыбнулась: -Планируешь воспользоваться политическим капиталом?

Андрей не ответил, всерьёз задумавшись над пришедшей в голову идеей. Один человек - один голос. И каждый может вынести любой вопрос на общее обсуждение. Разумеется вначале следует провести подготовительную работу, чтобы быть

уверенным в том, что голосование даст нужные ему результаты. Эх, если бы не приближающаяся дата вылета! Времени почти нет, придётся работать в авральном режиме. Подключить Галахада и всех остальных. Ещё меньше спать и совсем позабыть об отдыхе. Но... когда было по-другому?

Метнув подозрительный взгляд в сторону Жени, Андрей задумался: -Может ли она вычислить сейчас ход его мыслей? И не для этого ли привела его сюда? Хотя он сам захотел прогуляться по немногим памятным местам прежде чем надолго, если не навсегда, покинуть Землю. Чёрт, как же сложно с людьми из будущего! В разговоре с ними создаётся впечатление будто они говорят за тебя словами исходящими из твоего рта. И ты никогда не знаешь свои ли мысли сейчас думаешь или тебя мягко подвели к ним, чтобы самостоятельно сделал требуемые выводы. Андрей потёр пальцами виски. Наверное он просто устал в последнее время. Тысячи, сотни тысяч, миллионы знакомств с вновь разбуженными людьми. Напряжённая учёба в космическом городке и вдобавок его попытки заниматься психоматематикой. Пожалуй нужно будет отдохнуть перед отлётом. Может быть потратить один или два месяца на вырезание скульптур из льда на северном полюсе? Всегда хотел заняться чем-то подобным, но как-то не доходили руки. Или классическое ничегонеделание на берегу тёплого моря? Так ведь надоест через три дня, её богу надоест. Или в небольшой компании попробовать забраться на какую-нибудь гору повыше ночуя в палатках и рискуя сломать себе шею? Никогда не пробовал заниматься альпинизмом. Однако ребята находят в этом что-то интересное. Сколько раз звали его и Галахада с собой? Один раз рыцарь согласился, потом с круглыми глазами рассказывал как они объяснялись с местными гномами, что им ничего от них не надо - просто заберутся и спустятся обратно. По словам Галахада приключение вышло сумасшедшим и захватывающим. Но больше он с той компанией безумцев в горы ни ногой.

По охватывающему запястье рукаву пробежала цепочка зелёных огоньков информируя о поступившем вызове. Женя вежливо отошла в сторону. В своё время Андрею долго пришлось объяснять ей зачем нужно так делать. Кажется она не поняла, но согласилась придерживаться правил его архаичной вежливости если ему так хочется.

Между сведёнными ладонями образовался экран с которого на Андрея смотрела Рейчел Стирлинг - одна из немногих родившихся в эпоху предшествующую второй революции чьё пробуждение было одобрено Андреем. Рейчел происходила из семьи владеющей гигантской корпорацией и всю жизнь

(составляющую два с половиной отпущенного обычному человеку срока) могла бы прожить в богатстве и неге, подобно своим ровесницам, но выбрала другое.

Рейчел удалось сохранить удивительную душевную чистоту. Она была немного наивной, излишне мечтательной, иногда жёсткой, скорее даже жестокой, но в то же время и доброй тоже. В своё время её семья проиграла битву за власть другой семье. А битвы за власть это такие битвы, где проигравший и все его родственники и доверенные лица и слуги умирают. Победители не решились уничтожить записи проигравших в страхе чтобы кто-нибудь другой, в своё время, не уничтожил их собственные записи и не лишил пусть призрачного, но всё равно шанса вернуться. Андрей полагал, что Рейчел так до конца и не поверила в существование нового мира и особенно в то, что он вырос из того, в котором она когда-то жила. Девушка беззаветно любила звёзды, за время первой жизни горячо настаивая на развитии и выходе космических программ за сугубо утилитарную плоскость. Вопреки сопротивлению и чудовищной инерции кое-что ей удалось сделать. Не так много и после того как её семья проиграла все "лишние" исследовательские программы спешно свернули. Возможно отчасти поэтому они уступили другим, потому что часть ресурсов тратили на долгоиграющие проекты не обеспечивающие сиюминутной выгоды. Зубастый мир бизнеса не прощает такое. Рейчел искренне связывала свою жизнь со звёздами и Андрею этого показалось достаточно.

-Андрэ- начала Рейчел. Она обычно игнорировала общепринятые формы приветствия как "здравствуй" или "рада тебя видеть" или хотя бы нейтральное "есть минутка?". Минутка у него имелась. Рейчел знала об этом и потому не тратила время на бесполезный обмен любезностями.

-Мы тут посовещались- сказала она переходя сразу к делу. Как предполагал Андрей эту привычку она приобрела за время нахождения на посту топ-менеджера курирующего разработку редких ископаемых в поясе астероидов и на Луне и прочие внеземные проекты в своей "первой" жизни. Жестокий мир бизнеса не терпел склонных к меланхолии людей. Что-то от "хищней Рейчел" и сейчас оставалось в старухе с телом молодой девушки строго смотрящей сейчас на него. Некоторые любили рассказывать о своих первых жизнях, делится воспоминаниями, проводить и находить между событиями параллели. Рейчел не любила. Наверное её обижало, что всё сделанное ею в своём времени нисколько не пригодилось миру будущего.

-Мы тут посовещались- сказала девушка: -Ты совсем не даёшь себе отдохнуть. Все время от времени отдыхают, но только

не ты, Андрэ. Каких-то несколько лет, корабль отчалит и больше не будет возможности прогуляться по горам, вдоль рек или в странных фиолетовых лесах.

Рейчел улыбнулась, как будто сквозь плотный облачный покров несмело и робко выглянул край солнца, когда этого совсем не ожидаешь: -Стерх и Грибовски сконструировали маску для подводного дыхания и что-то вроде реактивного ранца для передвижения под водой и напечатали их, наверное, с несколько тысяч. Кантель договорился с русалами из бывшего средиземного моря, а Калита настаивает на посещение "вздыхающих" островов, в надежде отыскать руины затопленный город - Марисополиса. После того как группа закончит сдавать эн-мерную навигацию мы все отправляемся на южный берег средиземного моря или вздыхающие острава, если у Калиты получится переубедить остальных. И группа решила, что ты тоже. Учти: возражения не принимаются. Так что скажешь?

-Кто такие "мы"?- поинтересовался Андрей.

Изображение отодвинулось показывая не только лицо Рейчел, но и множество стоящих за ней людей. Где-то позади проглядывала курчавая голова бывшего рыцаря Галахада. Андрей имел возможность любоваться его точённым профилем так как всё это время Галахад с кем-то увлечённо беседовал стоя вполоборота и даже не думая повернуться лицом.

-Если возражения не принимаются- сказал Андрей -Тогда я согласен. Только ребята... кто-нибудь изучал виды подводных хищников?

-Конечно мы проработали этот вопрос- успокоила Рейчел: -Там полно хищников опасных для существа размером с человека, особенно на границе мелководья и глубокой воды. Наши "биологи" обещают придумать что-нибудь чтобы для половины группы подводное плавание не окончилось едва они погрузятся в воду с головой.

Те из "биологов", кто стоял в толпе позади согласно зашумели и замахали руками обещая, что разберутся своими силами и не придётся просить помощи у потомков. Дайте немного времени. И, что они сами с усами. В метафорическом смысле так как очень мало кто захотел сохранить растительность на лицах и маяться с уходом за ней.

Заканчивая разговор Андрей улыбался. Удачно получилось: он только подумал о том, что неплохо бы сделать себе небольшое послабление, как ребята сами пригласили его. У Андрея никак не получалось по настоящему сблизиться ни с кем из пробуждённых, кроме Галахада, который собственно к пробуждённым не относился. Сыграло свою роль, что ему пришлось перебирать их

записи играя роль высшего судьи и это словно провело невидимую границу. У рыцаря подобной проблемы не существовало. Иногда Андрей завидовал его хамоватой непосредственности. Галахад вполне мог кому-то заявить что-то вроде "знаешь как я мучился решая насчёт тебя?" или "ты уж братец не опозорь моё доверие". И на него никто не обижался - вот, что самое удивительное. Андрей так не мог. Груз ответственности давил. Не сгибал. Но он постоянно чувствовал на плечах уже привычную тяжесть. Для него было немыслимо, как Галахад, в шутку сказать девушке с которой закрутился мимолётный роман во время учёбы: -Ты полностью оправдываешь мои рекомендации, дорогая. - Просто немыслимо. При том Андрей был уверен, что Гахалад максимально серьёзно и беспристрастно относится к порученному делу. Иначе Андрей бы ни за что не позволил бы другу разделить с ним тяжёлый груз ответственности.

И насчёт груза - ещё одна головная боль. Минуло без малого полтора столетья с тех пор как они с Галахадом первый раз летали в город одуванчиков. В первый - потому, что были и другие полёты и в стране златоволосых многое изменилось, хотя казалось куда уже больше. Народная республика включила в себя все без исключения княжества и здорово увеличила свою территорию за счёт освоения ранее непроходимых лесов. Как-то Андрею довелось прочесть в университете лекцию на тему "времена становления республики глазами очевидца". Он даже смог пошутить про своё нахождение в плену у гномов и группа студентов-гномов в новых, непривычных его взгляду, облегчённых доспехах смеялась вместе со всем залом. Сидящий на задних рядах Галахад показал большой палец. По окончании лекции разразилась настающая буря и Андрею показалось, что представители совета республики и занимающий должность второго брата одуванчик жалели, что согласились провести отчасти закрытую, но всё равно почти публичную лекцию для студентов факультета политической истории. Прежде чем улететь обратно в космический городок он долго стоял перед собственной статуей на площади перед университетом. Наконец буркнул "совсем не похож" и вышел из города направляясь к "стрекозиному" мотоциклу спрятанному в пригородном парке чтобы не смущать покой обычных одуванчиков, под охраной бойцов из службы безопасности республики.

За полтора столетия оживлённых "современников" Андрея набралось несколько десятков миллионов. Больше чем жило в одном из карликовых европейских государств его времени. Но ему скоро отправляться в полёт, а ещё десятки миллиардов

записей остаются в хранилище не оценёнными. Те кто в эпоху революций восстанавливал и восстановил разорённые страны и затем уснул посчитав, что выполнили свой долг, устав от жизни или не выдержав боль потери близкого человека (в те времена технологии сохранения сознания ещё не были отработаны и иногда происходили сбои. Кроме того неисчислимое число записей было уничтожено в ходе двух последующих войн) или по другой причине. Там хранятся записи сражавшихся в первой и второй космических войнах. С этой и другой стороны. Ведь и там тоже было много достойных людей. Миллиарды записей. Кому можно передать ответственность за них? На кого возложить подобный груз? Андрей не знал. Женя отказалась советовать сказав, что все кто лёг в хранилище до эпохи объединения находятся под его ответственностью. Он не хотел этого. Но так поучилось.

И сейчас, закончив разговор с Рейчел. Ещё продолжая держать сведённые вместе руки и пока смутная улыбка блуждала по его лицу. Андрей подумал, что может быть зря он пытается самостоятельно выбрать своего приемника из недавно пробуждённых и только приступивших к обучению в космических городках, чья очередь отправляться в полёт придёт только через сто лет или больше. Честное слово, выбирать на кого возложить судейство гораздо сложнее чем судить. Уж он хорошо знает насколько трудно и то и другое. Может быть надо спросить у самих ребят и девушек? Не смотря на вечно молодые тела все они взрослые люди, прожили жизнь и, некоторые, не одну. Возможно стоило позволить той же Рейчел просто поговорить с ним об этом как она неоднократно пыталась?

Андрей тряхнул головой. Застрявшая в волосах сухая веточка отлетела в сторону. Высоко над головой сверкнула голубая вспышка разряда, едва видимая сквозь листву.

-Ты попросила ребят поговорить со мной?- спросил Андрей у подошедшей Жени.

Она покачала головой: -Подводная прогулка полностью их инициатива. Рейчел предложила обязательно настоять на твоём участии так как раньше ты постоянно отказывался отговариваясь всякой ерундой. Сейчас она недоумевает почему на этот раз так легко согласился.

Андрей спросил: -А почему я так легко согласился?

Девушка из будущего промолчала.

-Чёрт побери!- схватился за голову Андрей: -Хватит изменять мои мысли. Как же с вами сложно. Не удивительно, что искусственные интеллекты в своё время сбежали кто на Венеру, а кто на другой конец галактики!

-Твой разум в неприкосновенности- улыбнулась Женя - Помнишь главную заповедь этического закона? Я всего лишь создала такую ситуацию, когда принятие именного этого решения было наиболее вероятно. Чуть-чуть сместила акценты. Иногда нужно расслабляться. Нельзя постоянно держать лук натянутым. От этого он может сломаться.

-Зачем рассказала?

-Разве я рассказала?- сделала круглые глаза Женя: -Ты сам догадался.

Андрей саркастически хмыкнул. Потом не выдержал и рассмеялся. Женя присоединилась. Иногда он гадал: не является ли смех для них ещё одной формой архаичной вежливости которую они имитируют потому, что людям из его времени это приятно? Но смеялась Женя хорошо. Очень искренне. Андрею было приятно слышать её смех и вместе с тем смеяться самому.

Он падал в жерло действующего вулкана. Без страховки и без возврата. Чтобы когда системы теплообеспечения защитного костюма не выдержат, мгновенно сгореть и открыть глаза на лабораторном столе в зале оживлений.

Он учился управлять атмосферным планером быстрым как свет разбиваясь десятки раз на дню, но не оставляя попыток до тех пор пока у него не началось немного получаться.

Он погружался в морские глубины, где приходилось светить себе фонарём, чтобы хоть немного разогнать извечный мрак. Вы пробовали удирать от безглазой акулы? Или на спор пытаться поймать её в расставленные заранее сети. И никто не был полностью уверен, что это существо имеет хоть какое-то отношение к акулам - вроде бы у тех имелись глаза и они не опускались настолько глубоко.

Он шёл по морю колышущейся и щекочущей коленки травы и любил Рейчел на вершине холме, под взглядами далёких звёзд, орбитальных станций и ожидающих прибытия экипажей космических левиафанов дальнего следования. Но они всё равно оставались друзьями, а не любовниками. Потому, что довольно глупо влюбляться в того, с кем предстоит работать бок о бок не годы и даже не десятилетия, а сотни лет и может быть ещё больше. Но иногда такое случается вопреки всяким предосторожностям.

Он смотрел на шарик материнской планеты в обрамлении орбитальной инфраструктуры сияющий в космической черноте словно великолепная женщина в красивых одеждах и вдобавок в своих лучших драгоценностях. Он подумал о стоящей рядом Рейчел, когда смотрел на Землю с борта корабля-города и

удивлялся направлению своих мыслей.

Он давно забросил свой дневник, но снова подумывал начать вести его так как корабль отошёл настолько далеко от солнечной, что постоянная связь между ним и его записью в адамантитовом хранилище разорвалась. И теперь если он погибнет и локальное хранилище в центре корабля-города окажется уничтоженным вместе с кораблём, то у того, кого оживят на Земле останутся воспоминания только на момент отлёта да ещё редкие доклады сделанные во время сеансов связи. Обновления дневника можно сбрасывать совместно с прочей информацией. Ведь для этого дневники исходно и предназначались? Передавать мысли и чувства от тебя сегодняшнего к тебе завтрашнему. Здесь будет то же самое, только наоборот. Он вчерашний сможет прочитать послания от себя сегодняшнего.

Что он испытал в первые дни полёта, когда "звёздный путешественник" медленно и осторожно лавировал обходя множество искусственных объектов внутри солнечной системы. Когда интеллекты-навигаторы доложили на общем собрании о готовности начинать разгон согласно рассчитанному курсу. Восторг? Ужас? Облегчение? Сожаление? Предвкушение? Радость? И как много грусти было в той радости?

Человечество не научилось летать быстрее скорости света. Может быть это было в принципе невозможно. Но это не препятствие, а всего лишь досадная помеха преодолеть которую помогут индивидуальное физическое бессмертие давно ставшее обыденностью и самовосстанавливающие механизмы способные функционировать неограниченное количество временни постоянно обновляя себя. Более чем двухмиллионный экипаж корабля-города готовился ко сну. Не такому долгому, но всё же достаточно продолжительному. Тела уничтожались. Материя отправлялась в запасники, а записи сознаний сохранялись в надёжном корабельном хранилище. Так было проще нежели поддерживать жизнедеятельность двух миллионов спящих тел в течении нескольких лет. Большая часть интеллектов также перешла в спящий режим. Слишком долог полёт и, не смотря ни на что, слишком скучен. На весь огромный космический город остались только дежурная группа, те кому по графику выпало бодрствовать часть времени и небольшое количество энтузиастов желающих до победного конца сражаться с психоматематикой никак не дающейся в руки. Совсем как синяя птица, право слово.

На "звёздном путешественнике" не было никого из потомков. Только люди из немного отличающихся, но одинаково далёких времён и несколько тысяч интеллектов. И ещё Галахад,

единственный в своём роде, не интеллект и почти, но всё же не человек. Когда Андрей впервые услышал предложение отправиться вместе с интеллектами, без руководящего присмотра потомков, он испытал одновременно ужас и восторг. Сначала он думал, что потомки не позволят этого, но они неожиданно разрешили и кое-какие экипажи других кораблей последовали их примеру. А некоторые не последовали. Андрей сознавал насколько сложнее им будет справляться самим. Насколько опаснее станет путешествие. И насколько интереснее. Пусть страшно так, что мороз по коже. Но если не хочешь однажды добровольно погрузиться в долгий сон устав от жизни, то надо постоянно преодолевать себя и раздвигать границы возможного, чтобы в этих самых границах никогда не стало тесно. Кроме того Земля будет с ними на связи. Будет присматривать за ними сквозь бездну расстояния и времени. Земля никогда не бросает своих детей.

Словом они отправились одни и Андрея до сих пор не покидало чувство восторженного беспокойства по этому поводу.

Женя улетела на другом корабле. Нофилис всё ещё спал. Многие из вновь оживлённых воздержались от общего голосования, а другие занимались своими делами - им не было дела до наказанного мятежника. Результаты сложились не в пользу Андрея с не слишком значительным, но всё же заметным перевесом. У него сложилось стойкое мнение, что многомудрые и всезнающие потомки попросту опасаются в очередной раз спускать с цепи безумного гения, которого не могли контролировать. Конечно его разбудят рано или поздно. Через несколько столетий, к началу третьей волны исхода. Андрею это казалось несправедливым, но он был вынужден подчиниться решению большинства. В долгом сне разум полностью неактивен и потому даже теоретически не может видеть никаких снов. Приятного пробуждения тебе Нофилис. Человечество очнулось от полудрёмы, как ты этого и хотел. Крохотный камешек столкнул гору. Меньше чем камень - пылинка. Подтолкнула больше чем гору, больше чем планету - человечество. Предвидел ли ты реакцию своих собратьев? Этого ли хотел? К этому ли стремился?

"Звёздный путешественник" улетал всё дальше и летел всё быстрее. На таких бешеных скоростях вещество и свет становятся в чём-то похожи друг на друга. И случайный фотон на встречном курсе может наделать бед если найдёт лазейку в защите. Может быть корабль-город и не был совершенным, но он в полной мере обладал свойствам присущим в первую очередь живым организмам - изменчивостью. Любая поломка тотчас исправлялась. Любая изношенная деталь заменялась новой,

сделанной или правильнее сказать выращенной в корабельных производственных комплексах. Корабль развивался и рос вместе со своими обитателями. Он подстраивал себя для решения каждой новой задачи. Он был семенем готовящемся дать множество ростков и на других планетах, под другими звёздами взрастить семена когда-то возникшей на земле жизни. А там, кто знает, какие тайны откроются им за время долгого пути. Может быть они найдут полностью иной разум? Вселенная слишком велика, чтобы у людей не нашлось в ней далёких родственников.

-Приветствую тебя, Земля- начал Андрей потому, что была его очередь докладывать: -Полёт проходит нормально. До цели осталось...

.

Сергей Спящий

ВСЯ ЖИЗНЬ В ПОСЛЕЗАВТРА